This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

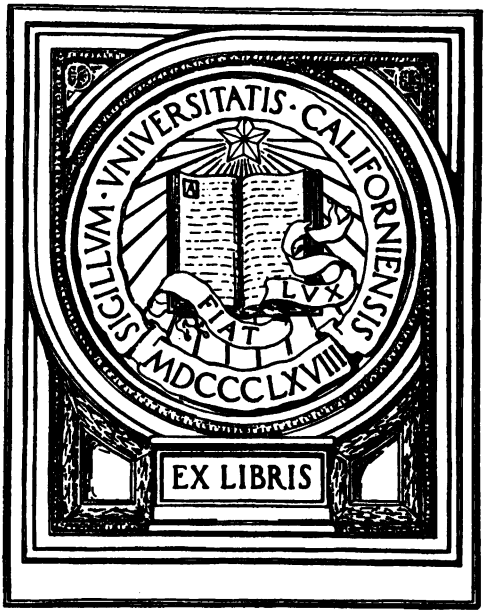
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ШИЛЛЕРЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

Schiller

Sobranie Sochinenii

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ШИЛЛЕРА

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

ИЗДАННЫХЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

НИК. ВАС. ГЕРБЕЛЯ

Tom IV

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
печатня В. Головина, у Владимірской церкви, д. № 15

1865

ПАСЬЯЬЕВА

Digitized by Google

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 23 сентября 1864 года.

Digitized by Google

PT2476
R7A1
1857
v. 4

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Трилогія Шиллера «Валленштейнъ», состоящая изъ «Пролога», одно-актнаго драматическаго представленія «Лагерь Валленштейна», двухъ пяти-актныхъ трагедій «Пикколомини» и «Смерть Валленштейна», предлагаемая нынѣ вниманію нашихъ читателей въ *новыхъ* переводахъ Л. А. Мея и В. А. Лялина и старомъ А. А. Шишкова 2-го, уже извѣстна русской читающей публикѣ по переводамъ Шевырева и Шишкова, за исключеніемъ «Пролога», который до-сихъ-поръ не былъ переводимъ на русскій языкъ и является здѣсь въ первый разъ. Вотъ списокъ прежнихъ переводовъ этихъ пьесъ:

I.

1. Валленштейновъ Лагерь. *Сочиненіе Шиллера. Переводъ въ стихахъ С. Шевырева. Москва. 1859.*

Переводъ этотъ сдѣланъ еще въ 1827 году, и два отрывка изъ него помѣщены были въ «Московскомъ Вѣстникѣ» за 1828 годъ (ч. VII. стр. 137 и ч. IX. стр. 341).

M302762

Digitized by Google

Кромѣ того, есть еще отрывокъ изъ этой пьесы:

2. Военная пѣснь въ Валленштейновомъ Лагерѣ. Переводъ *А. Глинки.* («Библіотека для Чтенія», 1834, т. II. отд. I. стр. 107). Перепечатано въ «Стихотвореніяхъ Шиллера, переводъ А. Глинки» (1859, стр. 34).

II.

1. Пикколомини. *Драматическая поэма Шиллера.* Переводъ *А. Шишкова 2-го.* («Избранный Нѣмецкій Театръ», 1831, т. I. стр. 3).

Кромѣ названнаго мною полнаго перевода «Пикколомини», мы имѣемъ еще четыре отрывка изъ этой трагедіи (не считая отрывка, помѣщеннаго Шишковымъ, до напечатанія полнаго своего перевода, во II части «Атенея» за 1830 годъ), въ переводахъ Шевырева и неизвѣстнаго. Вотъ они:

2. *Отрывокъ изъ Шиллеровой трагедіи:* «Пикколомини». (Девятое явленіе третьяго дѣйствія). Переводъ *С. Шевырева.* («Московскій Вѣстникъ», 1830, ч. I, стр. 331).
3. *Отрывокъ изъ Шиллеровой трагедіи:* «Пикколомини». (Первыя три явленія пятаго дѣйствія). Переводъ *С. Шевырева.* («Московскій Вѣстникъ», 1830, ч. II. стр. 95).

Digitized by Google

4. *Сцена изъ Шиллеровой трагедіи:* «Пикколомини». (Четвертое явленіе перваго дѣйствія). Имени переводчика не означено. («Эхо», альманахъ на 1830 годъ, стр. 227).
5. *Сцена изъ перваго дѣйствія* «Пикколомини». Переводъ *С. Шевырева*. («Денница» на 1834 годъ, стр. 207).

III.

1. Смерть Валленштейна. *Трагедія Шиллера*. Переводъ *А. Шишкова*. («Избранный Нѣмецкій Театръ», 1831, т. I. стр. 125).

Кромѣ того, мы имѣемъ еще три отрывка изъ той трагедіи, не считая отрывка, напечатаннаго Шишковымъ, до изданія полнаго своего перевода, въ I части «Атенея» за 1830 годъ. Вотъ они:

2. *Отрывокъ изъ Шиллеровой трагедіи:* «Смерть Валленштейна». (Первыя пять явленій перваго дѣйствія). Переводъ N. N. («Московскій Вѣстникъ», 1828, ч. XI. стр. 209 и ч. XII, стр. 6).
3. *Отрывокъ изъ трагедіи Шиллера:* «Смерть Валленштейна». (Восемнадцатое явленіе третьяго дѣйствія). Переводъ *Н. Берга*. («Москвитянинъ», 1845, ч. VI, № 12, отд. I, стр. 213).
4. Смерть Валленштейна. *Трагедія Фридриха Шиллера*. Дѣйствіе третіе, явленія XVIII, XIX, XX, XXI, XXII и XXIII. Переводъ *М. Семперверо (Четверикова)*. («Пе-

Digitized by Google

реводы въ стихахъ Михаила Семперверо» 1860, стр. 35).

Считаю долгомъ обратить вниманіе читателя на новые переводы («Прологъ», «Лагерь Валленштейна» и «Пикколомини»), помѣщенные въ этомъ томѣ. Замѣчательная добросовѣстность этихъ трудовъ, вмѣстѣ съ прекрасною поэтическою формою, дѣлаютъ ихъ дорогимъ пріобрѣтеніемъ литературы. «Лагерь Валленштейна», какъ извѣстно, написанъ простонароднымъ разговорнымъ языкомъ, исполненнымъ дикой веселости, прерываемой по временамъ грубыми остротами и насмѣшками надъ скитальческимъ образомъ жизни солдата, и потому представлялъ до-сихъ-поръ неодолимыя трудности для перевода. Мей преодолѣлъ ихъ блистательно и даже знаменитую рѣчь Капуцина, наполненную едва-переводимыми каламбурами, передалъ такъ близко, что она производитъ на читателя едва-ли не одинаковое впечатлѣніе съ подлинникомъ.

Н. ГЕРБЕЛЬ.

24-го сентября 1864 года.
С. Петербургъ.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

драматическая поэма

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Digitized by Google

Digitized by Google

ЛАГЕРЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА

ДРАМАТИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ

Переводъ Л. А. Мея.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Вахмистръ, Трубачъ, } изъ карабинернаго полка Терцкаго.
Констабль.
Стрѣлки.
Два конные егеря Голька.
Драгуны Буттлера.
Пищальники изъ полка Тифенбаха.
Кирасиръ валлонскаго полка.
Кирасиръ ломбардскаго полка.
Кроаты.
Уланы.
Рекрутъ.
Горожанинъ.
Крестьянинъ.
Парень, его сынъ.
Капуцинъ.
Учитель солдатской школы.
Маркитантка.
Служанка.
Солдатенки.
Гобоисты.

Дѣйствіе — передъ городомъ Пильзеномъ, въ Богеміи.

Digitized by Google

Прологъ.

Произнесенъ при возобновленіи и открытіи веймарскаго театра, въ октябрѣ 1798 года.

Шутливой маски важная игра,
Къ которой мы и взоръ и слухъ и сердце
Такъ часто и охотно приклоняли,
Вновь въ этотъ залъ насъ соединяетъ...
И вотъ — старинный залъ помолодѣлъ:
Его во храмъ искусство превратило,
И слышится намъ голосъ благозвучный
За благородной этой колоннадой, —
И вновь въ душѣ торжественныя чувства.

А между тѣмъ не разъ помостъ старинный
Былъ колыбелью юношескихъ силъ
И поприщемъ возросшаго таланта.
Мы тѣ же все, которые когда-то
Такъ ревностно предъ вами развивались.
На этомъ мѣстѣ пламенный художникъ
Переносилъ васъ творчествомъ своимъ

Digitized by Google

Въ обитель лучезарную искусства.
О, если-бы величье новой сцены
Достойнѣйшихъ въ среду насъ привлекло,
И столько лѣтъ лелѣянной надежды
Исполнилась завѣтная мечта!
Въ душѣ высокой образецъ высокій
Соревнованье долженъ пробудить
И творчеству дать высшіе законы.
Да будетъ же возникшій вновь театръ
Свидѣтелемъ созрѣвшаго таланта!
И гдѣ же можно испытать такъ силы,
Помолодить маститый обликъ славы,
Какъ не предъ кругомъ зрителей избранныхъ?
На первый же волшебный зовъ искусства,
Они летучей мыслію и чувствомъ
Уловятъ образъ мимолетный духа.

Да! скоро и безслѣдно передъ мыслью
Скользитъ искусство пламенное мима;
А образцы рѣзца и пѣснь поэта
Тысячелѣтья могутъ пережить.
Да? обаянье гибнетъ вмѣстѣ съ мимомъ
И замираетъ отдаленнымъ звукомъ,
И вѣковѣчной славы за собою —
Мгновенное созданье — не оставитъ.
Искусство мима строго, но потомство
Не для него сплететъ вѣнокъ лавровый:
За тѣмъ-то онъ скупится настоящимъ
И жадно каждымъ мигомъ дорожитъ,
Чтобъ имъ зажечь, въ сіяніи и блескѣ,
Сердца людей достойнѣйшихъ и лучшихъ,
Себѣ поставить памятникъ при жизни.

Digitized by Google

И слить безсмертье съ именемъ своимъ:
Кто лучшимъ современникамъ приноситъ
Благую пользу — не умретъ во вѣки.

Теперь, когда для Таліи настала
На этой сценѣ новая эпоха,
Становится смѣлѣе стихотворецъ:
Онъ покидаетъ наторенный путь —
И васъ, за тѣсный кругъ мѣщанской жизни,
Выводитъ на позорище иное,
Достойное великаго момента
Намъ современной и тревожной жизни.
Потрясть вселенной твердыя основы
Могли одни великія событья;
Какъ тѣсный кругъ тѣснитъ мысль человѣка,
Такъ эта жъ мысль ростетъ съ высокой цѣлью.

Такъ и теперь, на самомъ склонѣ вѣка,
Когда вся жизнь — поэзія, когда
Кипитъ борьба межь ярыми бойцами,
И все стремится къ неуклонной цѣли,
И подняты великіе вопросы
О власти самобытной и свободѣ, —
Такъ и теперь, подъ сѣнію театра,
Искусство выше воспарить должно,
Не устыдясь житейской сцены всуе.

Мы видимъ — распадается во-прахъ
Та старая, устойчивая форма,
Что, полтораста лѣтъ тому, Европѣ
Миръ благостный дала, — та форма,
Безцѣнный плодъ войны тридцатилѣтней.

Digitized by Google

Но васъ опять фантазія поэта
Въ ту мрачную эпоху переноситъ —
И веселѣй глядѣть на наше время,
И свѣтитъ мнѣ надежды лучъ въ грядущемъ.

Война въ разгарѣ. Въ самый пылъ васъ вводитъ
Пѣвецъ. Шестнадцать лѣтъ опустошенья,
Разбоя и невзгоды пронеслися;
Міръ все еще бурливой массой бродитъ
И не блеститъ надежды лучъ вдали;
Все царство обратилось въ поле битвы;
Всѣ города и села запустѣли;
Легъ грудой щебня Магдебургъ; торговля,
Промышленость — о нихъ нѣтъ и помину;
Вездѣ и все — солдатъ, а горожанинъ —
Ничто; и безнаказанная наглость
Надъ нравами безстыдно поругалась;
И шайки, одичалыя въ войнѣ,
Разбили станъ въ странѣ опустошенной.

На этомъ мрачномъ и кровавомъ полѣ
Выходитъ ярко горделивый образъ —
Съ неукротимымъ нравомъ человѣкъ.
Вы знаете творца отважныхъ шаекъ,
Кумира ихъ, бича страны, опору
Для цесаря, страшилище его
И перваго любимца — полководца.
Онъ, счастья баловень, достигнулъ быстро
Всѣхъ почестей, но все стремился дальше —
И палъ безумной жертвой честолюбья.
Духъ партій, благосклонность и вражда,
Какъ историческій характеръ, намъ не ясно

Digitized by Google

Представили его: теперь искусство
Должно его приблизить къ вашимъ взорамъ
И къ сердцу. Находя всему предѣлы
И связь, искусство все наружное опять
Приводитъ въ первый прирожденный образъ:
Оно слѣдитъ за человѣкомъ въ жизни
И многія вины его относитъ
Къ вліянію несчастливыхъ созвѣздій.

Не *онъ* сегодня появиться долженъ
На сценѣ. Но средь шаекъ удалыхъ,
Ему покорныхъ, имъ одушевленныхъ,
Предстанетъ передъ вами тѣнь его,
Покамѣстъ муза робкая рѣшится
Облечь его въ живую плоть и тѣло:
Затѣмъ, что власть ему прельстила сердце,
А лагерь будетъ только обличитель
Его высокомѣрнаго проступка.

Простите же поэту, если онъ
Не поведетъ теперь васъ *прямо* къ цѣли,
А развернуть посмѣетъ передъ вами
Лишь рядъ картинъ великаго событья.
Пусть это представленіе успѣшно
Преклонитъ слухъ вашъ къ необычнымъ звукамъ.
Современемъ я скоро васъ опять
На дикую, воинственную сцену,
На мѣсто дѣйствій нашего героя
Перенесу.

Но если бы сегодня
Богиня пѣнія и пляски, муза,

Digitized by Google

По старому германскому закону,
Потребовала рифмы — ничего!
Благодаря ей, мрачный обликъ правды
Въ обители искусства озаренъ
И измѣнился, но подлогъ невинный
Исчезнетъ самъ собою, а сіянье
Горитъ затѣмъ, что не горѣть не можетъ:
Жизнь сумрачна, но свѣтъ искусства ясенъ.

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

Маркитантская палатка и передъ ней мелочная и ветошная лавочки. У входа тѣснятся солдаты разныхъ мундировъ и знаменъ; всѣ столы заняты. Кроаты и уланы что-то варятъ на жаровнѣ. Маркитантка наливаетъ вино. Солдатёнки играютъ въ кости на барабанѣ. Въ палаткѣ слышны пѣсни.

Крестьянинъ *и его* Сынъ.

ПАРЕНЬ.

Батька, смотри — не случилось бы худа:
Видишь — ихъ сколько! — Уйти бы отсюда.
Къ этимъ ходить неповадно и въ гости:
Какъ-бы они не помяли намъ кости!

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Э, ничего! Не съѣдятъ... А солдату
Надо жъ гульнуть на наемную плату.
Видишь ли, все собрались новички —
Прямо съ Заалы, да съ Майны полки:
Чай, понаграбили вдоволь, злодѣи!
Только бы дѣло повесть по-умнѣе —
Все будетъ наше. Царнюга, смотри —
Съ этимъ народомъ хитри да хитри!

Digitized by Google

Ротный — зарѣзали бѣднаго черти —
Пару костей подарилъ мнѣ при смерти:
Ну, ужь и кости! — какъ хочешь ихъ кинь,
Деньги бери со стола — и аминь!
Знаешь, прикинуться, парень, намъ надо:
А ужь какое солдатикъ нашъ чадо —
Дѣло извѣстное: только польсти —
И, какъ угодно, его оплети.
Пусть нашу брагу онъ цѣдитъ ковшами, —
Всю перечерпаемъ ложками сами;
Пусть онъ и рубитъ, и колетъ съ плеча —
Хитрость крестьянину вмѣсто меча.

(Въ палаткѣ пѣсни и хохотъ.)

Экъ расшумѣлися! — видно въ охотку!
Если бъ попались — заткнулъ бы имъ глотку.
Тѣшатся съ нашего все же добра.
Не сбережешь ни кола, ни двора:
Какъ побываютъ любезные гости
Въ цѣломъ селѣ — не найдешь ни пера —
Хоть голодай, хоть гложи себѣ кости.
И при саксонцѣ — нельзя не сказать —
Было не лише; а эти-то псарни
Надо имперскими, вишь, величать...

ПАРЕНЬ.

Батька! вонъ двое идутъ изъ поварни:
Кажется, съ этихъ ужь нечего взять?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Нечего! Это, голубчикъ, не нѣмцы, —
Просто и напросто, видишь, — богемцы,
Карабинеры у Терцкаго... Ой!
Вотъ-такъ на славу пришли на постой!
Вотъ-такъ ужь сказано: дикіе звѣри

Digitized by Google

Сѣли-себѣ на теплѣ и квартерѣ,
Да ужь и рюмка-то станетъ коломъ
Ежели выпить пришлось съ мужикомъ.
Къ чорту ихъ!... Смазано: всѣ однопольцы,
Стало-быть, всѣ — и стрѣлки и тирольцы.
Вѣрно, хоть руку себѣ отрубить,
Этакихъ намъ бы добыть да добыть:
Пташки веселыя, ну, и болтливы,
Благо имъ много добра и поживы.

(Входитъ въ палатку.)

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Вахмистръ. Трубачъ. Уланъ.

ТРУБАЧЪ.

Что тебѣ, сволочь? Проваливай что ль!

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Воинъ честной, молвить слово дозволь:
Крошки не съѣлъ я вотъ цѣлыя сутки.

ТРУБАЧЪ.

Да, вамъ бы только-что пичкать желудки.

УЛАНЪ *(со стаканомъ.)*

Ну, коль не завтракалъ — вотъ тебѣ, пёсъ!

(Ведетъ крестьянина въ палатку; прочіе выходятъ на авансцену.)

ВАХМИСТРЪ.

Слушай-ка, братецъ! такой тебѣ спросъ:
Думаешь какъ ты, что даромъ *двойное*
Выдали намъ на харчи и хмѣльное?

ТРУБАЧЪ.

Выдадутъ даромъ! Не даромъ, когда,

Digitized by Google

Ѣдетъ сама герцогиня сюда
Вмѣстѣ съ сіятельной дочкой...

ВАХМИСТРЪ.

Едва ли!
Сказки-то эти мы сами слыхали:
Тутъ герцогиня твоя ни при чемъ.
Тутъ не ее, а вотъ пришлыя войски
Надобно намъ приголубить по свойски
Добрымъ глоткомъ, да хорошимъ кускомъ,
Чтобы не только остались друзьями,
А побратался накрѣпко съ нами.

ТРУБАЧЪ.

Да... Знать, идти на другія квартиры...

ВАХМИСТРЪ.

Все генералы, вѣдь, все командиры...

ТРУБАЧЪ.

Да... Ну, опаснаго очень-то нѣтъ?

ВАХМИСТРЪ.

Нѣту: послалъ Богъ любовь и совѣтъ.

ТРУБАЧЪ.

Что же слетѣлись-то? Али для смѣны?

ВАХМИСТРЪ.

Шепчутся... Видно: въ чесоткѣ языкъ...

ТРУБАЧЪ.

Развѣ!

ВАХМИСТРЪ.

А этотъ-то старый изъ Вѣны? —
Видно по волосу что за парикъ!
Коль на груди золотая цѣпочка,
Значитъ — не даромъ, голубчикъ... и точка.

Digitized by Google

ТРУБАЧЪ.

Правда! охотиться, знать, норовятъ,
Вотъ и послали такую ищейку,
Что хоть и герцога выслѣдитъ, братъ!

ВАХМИСТРЪ.

Выслѣдитъ, если узнаетъ лазейку...
Намъ-то нѣтъ вѣры; Фридландецъ-то имъ
Кажется только не чортомъ самимъ —
Выросъ — такъ видишь ли: дай опрокинемъ!

ТРУБАЧЪ.

Какъ же! А мы его нѣшто покинемъ?
Нешто не всѣ мы ему не рука?

ВАХМИСТРЪ.

Полкъ нашъ и прочихъ четыре полка
Терцкій управитъ — онъ герцогу шуринъ;
Ну и полки — ни который не дуренъ;
Да и подъ каждымъ мундиромъ сердца
Бьются за герцога, что за отца:
Только бы выбралъ, да далъ бы намъ ходу —
Всѣ за него, и въ огонь мы и въ воду!

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

КРОАТЪ *съ ожерельемъ; за нимъ* СТРѢЛОКЪ.
Прежніе.

СТРѢЛОКЪ.

Гдѣ ожерелье подтибрилъ, кроатъ?
Вотъ-такъ находка! Послушай-ка, братъ,
Развѣ съ тобой помѣняться мнѣ, что ли?
Хочешь, возьми за него терцероли:
Цѣлую пару, голубчикъ, бери.

Digitized by Google

КРОАТЪ.

Нѣтъ, братъ, надуешь.

СТРѢЛОКЪ.

Хитри ты, хитри!
Мало? Такъ трону тебя я за струнку:
Вотъ посмотри-ка колпакъ-то какой?
Синій, дворянскій: достался въ фортунку.

КРОАТЪ *(играетъ ожерельемъ на солнцѣ).*

Ну, да и мой-то товаръ не простой;
Купимъ, такъ будемъ съ тобою богаты:
Это вѣдь жемчугъ, а это гранаты —
И настоящія: видишь ли — какъ
Блещутъ на солнцѣ?

СТРѢЛОКЪ *(беретъ ожерелье).*

Ты — просто дуракъ!
Вотъ тебѣ, только ужь такъ, для подарку,
Дамъ я, пожалуй, походную чарку.
(Глядитъ на ожерелье.)
Такъ-только — будто игра не дурна...

ТРУБАЧЪ.

Правда, что дѣло мое сторона,
А надуваетъ голубчикъ кроата...
Чуръ — пополамъ, такъ, пожалуй, смолчу.

КРОАТЪ *(надѣлъ колпакъ).*

Точно, колпакъ твой съ дворянчика-хвата —
Я потому и купить-то хочу.

СТРѢЛОКЪ *(киваетъ трубачу).*

Стало быть, мы помѣнялись съ тобою —
Будьте свидѣтели всѣ, господа!

Digitized by Google

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Констабль.

КОНСТАБЛЬ *(подходитъ къ вахмистру)*.

Какъ поживается карабинерамъ?
Долго ли этакимъ, братцы, манеромъ
Около печекъ-то руки намъ грѣть?
Вѣдь непріятелю скучно сидѣть!

ВАХМИСТРЪ.

Скучно? Зудятъ у него, видно, норы;
Только голубчикъ не сыщетъ дороги.

КОНСТАБЛЬ.

Мнѣ — такъ навѣрно ее не сыскать!
А вотъ на мѣстѣ пришлося узнать,
Что Регенсбургъ удалося имъ взять.

ТРУБАЧЪ.

Что же, что взяли! Назадъ мы отнимемъ.

ВАХМИСТРЪ.

Да и съ баварцемъ умкомъ порасчинемъ,
Какъ онъ на князя ни злись! Ничего!

КОНСТАБЛЬ.

Будто-бы? Знать, не слыхали всего.

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Двое егерей. *Потомъ* Маркитантка. Солдатенки. Школьный учитель. Служанка.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Вотъ-такъ компанія! Вотъ — удалая!

Digitized by Google

ТРУБАЧЪ.

Что̀ за плащи?... знать не сволочь какая?

ВАХМИСТРЪ.

Го̀льковцы: слово ты молвилъ не зря —
Всѣ на подборъ, какъ одинъ, егеря.

МАРКИТАНТКА (*входитъ и приноситъ вино*).

Здравствуйте! Съ праздникомъ!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЪ.

Вотъ-такъ находка:
Изъ Близевица попалась красотка!

МАРКИТАНТКА.

Прямо оттуда... Здорово, мусьё,
Петеръ въ двѣ сажени изъ Ицейо!
Какъ ты, припомни-ка, чуть не сорочку
Пропилъ въ Глюкштадтѣ, въ веселую ночку,
Съ нашимъ полкомъ?...

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Видно знаетъ сноровку —
Какъ на перо мы мѣняемъ винтовку?

МАРКИТАНТКА.

Охъ! вѣдь мы изстари съ нимъ знакомы.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Вотъ и сошлися въ Богеміи мы.

МАРКИТАНТКА.

Точно, въ Богеміи ныньче сошлися,
Только вотъ завтра-то гдѣ, шуринокъ,
Гдѣ бы сойтися? Война, что потокъ:
Мчитъ тебя вдаль и, какъ знаешь, держися...

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Вѣрю: понятно само-по-себѣ.

МАРКИТАНТКА.

Вѣришь? — такъ слушай — скажу я тебѣ:

Digitized by Google

Отъ Темесвара пришла я съ обозомъ.
Тамъ мы травили Мансфельдера... Да,
Такъ-то травили, что просто бѣда!
Ну, не повѣрила я и угрозамъ:
Вмѣстѣ съ Фридландцемъ я въ Штральзундъ пошла —
И обобрали голубку до тла!
Въ Мантуѣ вмѣстѣ съ резервомъ жила
И воротилася, съ Феріей рядомъ,
Вмѣстѣ съ помощнымъ испанскимъ отрядомъ.
Вотъ и пришла маркитанткой я въ Гентъ,
А изъ него въ эти страны: быть можетъ,
Здѣсь получу за долги хоть процентъ,
Ежели добрый нашъ герцогъ поможетъ.
Вишь, маркитантскую ставку разбила...

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Такъ-то все такъ! Что тужить о грошѣ!
Ты — вотъ мнѣ лучше скажи по душѣ —
Гдѣ твой шотландецъ?

МАРКИТАНТКА.

А ну его къ чорту!
Просто мошенникъ былъ перваго сорту.

СОЛДАТЕНОКЪ *(вбѣгаетъ въ припрыжку)*.

Мама! да ты про кого такъ? про тятю?

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Ну, этихъ цесарь кормить не усталъ:
Войско ему годъ отъ года нужнѣе.

ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ *(входитъ)*.

Эй ребятишки! маршъ въ школу скорѣе!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Тоже вѣдь знаютъ, что тѣснъ ихъ классъ.

СЛУЖАНКА *(входитъ)*.

Тётушка, гости уходятъ.

Digitized by Google

МАРКИТАНТКА.

Сейчасъ.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Это какая такая плутовка?

МАРКИТАНТКА.

Это племянница.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Ай-да головка!
Будь я ей дядей?!..

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ *(удерживая дѣвушку)*.

Куда ты? Аль тутъ
Скучно?

СЛУЖАНКА.

Не скучно, да гости-то ждутъ.

(Вывернулась и ушла.)

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Да!... На охотника эта красотка!
Только-бъ поспорила прежде съ ней тётка...
Всѣ передрались въ полку за нее.
Ну, не такое и было житье:
Нонече развѣ на прежде похоже?
Нонече развѣ, какъ прежде, все то же?
Право — не то; да и дни-то летятъ —
Хочешь — лови, а поймаешь наврядъ!

(Вахмистру и трубачу.)

Аль, на здоровье вамъ, вспрыснуть сердечко?
Только дадите ль намъ, грѣшнымъ, мѣстечко?

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

ЕГЕРЯ. ВАХМИСТРЪ. ТРУБАЧЪ.

ВАХМИСТРЪ.

Милости просимъ! Садитесь сюда.

Digitized by Google

UNIV. OF
CALIFORNIA

РИС Ф.ПЕТЕРЪ. ПЕЧ Ф.А.БРОКГАУЗЪ.

СЛУЖАНКА.

Digitized by Google

UNIV. OF
CALIFORNIA

Digitized by Google

Ждали въ Богемію васъ, господа,
Мы ужь давненько...

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Да вамъ ничево!
Вы бы спросили: вотъ намъ каково?

ТРУБАЧЪ.

Вамъ-то... Да щеголей этакихъ мало!

ВАХМИСТРЪ.

Точно, что съ Мейссена, да и съ Заалы —
Вѣсти, покуда, худыя про васъ.

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Полноте! Лучше послушайте насъ:
Мы передъ Богомъ и правы, и святы;
Если шалилъ кто, такъ развѣ кроаты.

ТРУБАЧЪ.

Ой! воротникъ-то у васъ въ кружевахъ,
Да и франтите вы въ знатныхъ штанахъ;
Ну и бѣлье, и перо на беретѣ —
Все это стоитъ вѣдь денегъ на свѣтѣ.
Буршъ будетъ радъ, коли такъ наряди,
А ужь на насъ, горемыкъ, не гляди.

ВАХМИСТРЪ.

Тряпки-то! Бабамъ ихъ развѣ? А съ нами
Честь и почотъ, и Фридландское знамя.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Что-жь ты Фридландцемъ-то тычешь насъ зря?
Будто-бы мы не его егеря!

ВАХМИСТРЪ.

Точно, и вы въ косякѣ замѣшались.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Мы-то?.. А вы-то что больно завзались?

Digitized by Google

Разница только въ мундирахъ — такъ стой:
Въ свой я, пожалуй, уйду съ головой.

ВАХМИСТРЪ.

Вы, господинъ егерь, въ дѣло не вникли,
Вы къ деревенщинѣ только привыкли;
Ну, а манеры хорошія, тонъ —
Ихъ надо видѣть въ персонѣ-персонъ,
То-есть въ фельдмаршалѣ!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Экая штука!
Вотъ ужь наука, такъ точно — наука:
Плюнетъ онъ что-ли, аль высморкнетъ носъ,
Вы за нимъ то же... Да вотъ вѣдь вопросъ:
Умъ-то его, глубину его взгляда
Вынесъ ли кто за собой съ вахтпарада?

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Чортъ побери! Поспросили бъ о насъ,
Такъ и узнали-бы правду какъ разъ —
Скажутъ всѣ въ голосъ вамъ «у *самого-то*
Вотъ-такъ охотники, вотъ-такъ охота!»
Вражье ли поле, аль нивы друзей —
Слышны повсюду рога егерей!
Мигъ — мы вотъ здѣсь, а другой — нѣтъ и слѣду;
Дальше ищите, гдѣ трубятъ побѣду...
Какъ бы сказать-то?.. Да вотъ-какъ, точь-въ-точь:
Пламя охватитъ деревню въ полночь;
Спятъ сторожа; суматоха; задаромъ
Мечется сонный, испуганный людъ:
Гдѣ ему сладить съ лукавымъ пожаромъ!
Такъ-то и мы: тамъ и тамъ, да и тутъ —
Пламенемъ вспыхнемъ, потопомъ нахлынемъ,
Сзади насъ нѣтъ ни кола ни двора:

Digitized by Google

Все истребимъ, разоримъ, опрокинемъ,
А потому, что такая пора,
Дѣло военное — пахнетъ добычей.
Тутъ не до жалости, не до приличій:
Каждая дѣвушка — наша сестра,
Ну, и братались... бывала пора!..
Не въ похвальбу... а вы то разумѣйте:
Если въ Вестфаліи, или въ Байрейтѣ,
Или въ Фойхтландѣ разспросите вы:
Знаете Гольковцевъ? Что? Каковы?
Лѣтъ черезъ триста — а меньше нисколько —
Можетъ, забудутъ про насъ и про Голька!

ВАХМИСТРЪ.

Вотъ оно что! Вамъ бы въ рыло, да въ усъ,
Да на разводѣ прикрикнуть въ придачу, —
Вы ужь того... разрѣшили задачу:
Можетъ солдатомъ быть даже хоть трусъ,
А что до смѣтки, приглядки, привѣсу —
Нѣтъ вамъ и дѣла!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Да ну тебя къ бѣсу!
Что ты поешь мнѣ! По-моему, братъ,
Всякая школа — прямая докука,
Воля — кормилица, мать и наука:
Ежели воленъ, такъ вотъ и солдатъ!
Нѣшто за тѣмъ я со школьной-то лавки
Къ вамъ убѣжалъ, чтобъ, какъ мальчикъ, опять
Прѣть надъ указкой, читать и писать
Въ душной каморкѣ, да въ каторжной давкѣ?
Нѣтъ, извините! я воли хочу:
Я, на просторѣ, какъ вѣтеръ, лечу
Встрѣчу всего, что и свѣже, и ново,

Digitized by Google

Въ чемъ я заслышалъ законное слово!...
Продалъ я цесарю шкуру за тѣмъ,
Чтобъ не тревожиться мнѣ ужь ничѣмъ
Ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. Скажетъ
Старшій мнѣ слово — истлѣю въ огнѣ,
Кинуся въ бродъ хоть бы въ Рейнъ по веснѣ,
Тамъ, гдѣ не трое, такъ третій ужь ляжетъ,
Словомъ, и бровью наврядъ шевельну;
Ну, а конецъ — не взыщите: гульну!

ВАХМИСТРЪ.

Ну, если только и надобно вамъ,
Милости просимъ подъ крылышко къ намъ.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Вотъ живодёрство-то видѣли тоже
Мы при Густавѣ, при шведѣ... Ахъ, Боже!
Въ пустынь свой станъ обратилъ — почитай:
Съ первой зарею — вставай и читай...
А загуляешь — сейчасъ и нагрянетъ,
Съ клячи читать поученіе станетъ.

ВАХМИСТРЪ.

Богобоязненный былъ молодецъ!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Дѣвушка въ лагерѣ — истое чудо,
А заманилъ, такъ веди подъ вѣнецъ...
Вижу я: плохо!... и драла оттуда!

ВАХМИСТРЪ.

Нынѣче тамъ иначе все, говорятъ?

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Вотъ и махнулъ я къ лигистамъ-то, братъ!
Только-что, только подъ Магдебургъ сбились —
Тамъ ужь иная статья подошла,
И покутили мы, повеселились:

Digitized by Google

Пьёшь, да играешь — была не была!
А ненаглядныхъ-то — цѣлое стадо...
Лихо жилося — убей меня Богъ!
Тыли смекалъ, какъ командовать надо,
Самъ-то къ себѣ ужь куда онъ былъ строгъ!
А для солдата съ нимъ льгота прямая...
Только его сундуковъ не замай,
А у него поговорка такая:
«Самъ поживай и другимъ жить давай!»
Эхъ! сорвалося у насъ, ускользнуло
Прежнее счастье, что̀ рыба съ крючка.
Съ самаго Лейпцига намъ не рука:
Сунешься — глядь: на рожонъ и наткнуло.
Гдѣ ни покажешься, гдѣ ни стучишь —
Заперто, братецъ, и по̀дъ носъ-те шишъ.
Шлялись мы шлялись такъ съ мѣста на мѣсто —
Нѣтъ намъ почота нигдѣ и никакъ...
Я поскорѣе съ такого насѣста
Прямо къ саксонцамъ — и деньги въ кулакъ.

ВАХМИСТРЪ.

Ми!... разумѣется: васъ раздразнили
Чешской добычей.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Дери ихъ горой!
Просто, пришли на казенный постой...
Насъ дисциплиной въ конецъ заморили:
Замки имперскіе, вишь, карауль,
Честь отдавай, снаряжайся въ патруль...
А на войну, какъ на шутку, бывало,
Смотришь... и сердце-то къ ней не лежало...
Думаешь: право, не лестно и бить —
Гдѣ ужь тутъ чести воинской добыть?

Digitized by Google

Я, вѣдь, пожалуй, безъ шума-огласки
Въ школу свою, за перо и указки,
Мигомъ опять бы вернулся... Да вотъ
Вашъ-то Фридландецъ подъ знамя зоветъ...

ВАХМИСТРЪ.

Ну, и пробудете съ нами вы долго?

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Шутите, что-ли?... Не знаю я долга?
Вотъ вамъ: покуда начальникомъ онъ,
Не убѣгу я изъ лагеря вонъ...
А потому, что, вѣдь, нашему брату
Негдѣ такую добыть себѣ плату,
Да и опять же: здѣсь пахнетъ войной,
Здѣсь у васъ все на широкій покрой;
Всѣ за одно, всѣ — что вихорь, да вьюга,
Рейтеръ послѣдній — и тотъ головой
Ляжетъ тотчасъ за товарища-друга...
Какъ же, подумайте, къ вамъ не пристать?
Знаю, какой вы почтенный народецъ!
Знаю, что съ вами начну помыкать
Цѣлымъ мѣщанствомъ, какъ нашъ полководецъ
Герцогствомъ, или такъ княжествомъ что-ль?
Стало-быть, съ вами: что хочешь — изволь,
Лишь бы палашъ-то побрякивалъ съ бока...
Правда: дождешься, пожалуй, попрёка,
Да, вѣдь, за что же?... Особая рѣчь:
Слову начальника ты не перечь;
Что жь не бывало въ полку запрещено,
Значитъ — дозволено... во время оно...
А ужь про то и не спроситъ никто:
Вѣришь ли ты? почему? и во что?
Служба гласитъ намъ простыми словами:

Digitized by Google

«Это вотъ — ваше, а это вотъ — нѣтъ!»
Вѣрь въ нихъ да вѣрь въ полководца и въ знамя.

ВАХМИСТРЪ.

Ай, молодецъ! что ни слово — привѣтъ:
Словно родился и росъ между нами.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Точно: *онъ* началъ командовать вамъ
Не по-имперскому, не по чинамъ...
Нѣшто онъ цезарю служитъ изъ службы?
Развѣ-что-развѣ, пожалуй, изъ дружбы...
И удружилъ же! Смотри-ка, какой
Цѣлой державѣ сулитъ онъ покой!
Чѣмъ оградилъ ее? чѣмъ успокоилъ?
Царство военное въ царствѣ устроилъ.
Жжотъ да громитъ, ну, и вся не долга:
Станетъ на верхъ, коль не дрогнетъ нога.

ТРУБАЧЪ.

Тише! Мы рѣчи такой не выносимъ.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Вы не выносите? Милости просимъ!
«Слово свободно!» — онъ самъ намъ сказалъ.

ВАХМИСТРЪ.

Точно: не разъ говорилъ генералъ
«Слово свободно и дѣлу закрѣпа;
Дѣло безъ словъ; послушаніе слѣпо».
Такъ онъ говаривалъ намъ завсегда.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Онъ-ли, не онъ-ли, а точно — что: да!

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Да!... Къ нему счастье не станетъ спиною:
Онъ — не другой кто; иного покрою...
Тилли — вонъ пережилъ славу свою,

Digitized by Google

А за Фридландцемъ и горя мнѣ мало:
Ежели онъ полководецъ мой, стало —
Будетъ побѣда — на томъ и стою.
Приколдовалъ къ себѣ счастье, сдается...
Кто у него подъ знаменами бьется,
Тотъ завороженъ, того сторожатъ
Темныя силы: вѣдь всѣ говорятъ,
Что полководецъ нашъ чорта изъ ада
Нанялъ въ услуги и платитъ, что надо.

ВАХМИСТРЪ.

Не безъ грѣха тутъ, сдается и мнѣ:
Вотъ хоть подъ Люценомъ — жарко намъ стало
Такъ, что ой-ой же! А онъ-то въ огнѣ
Рыщетъ себѣ, какъ ни въ чемъ не бывало!
Пулями весь продырявленъ беретъ;
Сквозь сапоги у него и колетъ —
Видимъ мы — пули свистятъ то-и-дѣло,
И хоть одна-бъ ему кожу задѣла!
А отчего? Знаетъ чортову мазь.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Вотъ-такъ доподлинно дивная штука!
Чай, онъ лосинный колетъ не вчерась
Вздѣлъ на плеча? Прошиби его, ну-ка!

ВАХМИСТРЪ.

Нѣтъ, это мазь ужь такая: она,
Слышь, изъ волшебной травы сварена.

ТРУБАЧЪ.

Не сдобровать ему!

ВАХМИСТРЪ.

Вотъ вѣдь болтаютъ,
Будто читаетъ онъ все по звѣздамъ,
Будто онѣ ему все открываютъ.

Digitized by Google

Все это сказки — провѣдалъ я самъ.
Дѣло-то вотъ оно въ чомъ, чтобъ вы знали:
По-ночи ходитъ къ нему старичокъ,
Даромъ-что дверь заперта на крючокъ...
И часовые не разъ окликали...
Вотъ какъ придетъ этотъ сѣденькій — быть
Важнымъ дѣламъ: замѣчали нарочно.

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Закабалилъ себя чорту онъ, точно...
Ну, отъ того намъ и весело жить.

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Новобранецъ. Горожанинъ. Драгунъ.

НОВОБРАНЕЦЪ

(выходитъ изъ палатки; на головѣ у него шишакъ; въ рукѣ фляжка).

Батькѣ и людямъ поклонъ и — клянуся
Честью солдата — домой не вернуся!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Вонъ: притащили еще новичка!

ГОРОЖАНИНЪ.

Францъ! образумься — не поздно пока...

НОВОБРАНЕЦЪ *(поетъ)*.

Бьютъ барабаны,
Трубы трубятъ;
Въ страны и страны
Борзые мчатъ...
Въ воду, въ огонь —
Вихремъ твой конь;

Digitized by Google

Острый мечъ съ бока;
Гладко — широко...
Зябликомъ пой
Въ ширѣ лѣсной!
То ли не доля?
То ли не воля?
Лугъ и лѣса —
И небеса!

Эхъ! поступлю подъ знамена къ Фридландцу!

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Парень-то бравый! Мы будемъ свои!

(Кланяются ему.)

ГОРОЖАНИНЪ.

Полно! Онъ, право, изъ честной семьи...

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Что же? а мы — не чета новобранцу?
Нѣшто на улицѣ подняли насъ?

ГОРОЖАНИНЪ.

Есть у него кое-что про запасъ.
Вонъ балахонъ-то — притроньтеся разъ —
Что̀ за сукно-то — ужь, стало, есть средства...

ТРУБАЧЪ.

Ежели цезарь кафтанъ дастъ, ну, да —
Это вотъ честь!

ГОРОЖАНИНЪ.

Вѣдь ему, господа,
Шляпная фабрика будетъ въ наслѣдство.

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Деньги безъ воли — да чортъ ли мнѣ въ томъ!

ГОРОЖАНИНЪ.

Да мелочную отъ бабушки лавку
Приметъ онъ...

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Фуй! торговать-то тряпьемъ!

ГОРОЖАНИНЪ.

Ну, да отъ крестнаго — вонъ, на прибавку,
Погребъ достанется знатный такой:
Бочекъ десятокъ-другой наберется.

ТРУБАЧЪ.

Что же? съ друзьями не то разопьется!

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ *(новобранцу)*.

Слышь! мы съ тобою въ палаткѣ одной.

ГОРОЖАНИНЪ.

Да безъ него, вѣдь, невѣстѣ болѣзно;
Плачетъ, бѣдняжка, всѣ дни на пролетъ...

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Что жь? — молодецъ! значитъ — сердце желѣзно.

ГОРОЖАНИНЪ.

Ну, а какъ бабушка съ горя умретъ?

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Съ Богомъ! Скорѣе наслѣдство получитъ.

ВАХМИСТРЪ

(важно подходитъ къ новобранцу и кладетъ ему на плечо руку.)

Слушай! вотъ ты на дорогу попалъ,
Просто, другимъ человѣкомъ ты сталъ:
Каска и перевязь сразу научитъ,
Какъ межь достойныхъ товарищей жить...
Долженъ ты храбрость въ душѣ пробудить...

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Главное — деньгами долженъ сорить.

ВАХМИСТРЪ.

На кораблѣ у Фортуны ты вновѣ,
А ужъ поднять паруса наготовѣ;

Digitized by Google

Какъ на ладони весь міръ предъ тобой:
Будь только смѣлымъ и — всюду удача.
Что мѣщанинъ съ его глупой башкой?
Словно въ красильнѣ лѣнивая кляча,
Ходитъ въ кругу на веревкѣ бѣднякъ...
Ну, а солдату живется не такъ:
Онъ можетъ всѣмъ быть, затѣмъ, что на свѣтѣ
Въ дѣлѣ война, и онъ же въ отвѣтѣ.
Вотъ, погляди на меня: вотъ кафтанъ
Съ посохомъ вмѣстѣ мнѣ цезаремъ данъ.
А почему? по такому, вишь, толку:
Посохъ — управа всемірному полку;
Скипетромъ держится наша земля —
Что же онъ? — посохъ къ рукѣ короля.
Это ужь вѣдаютъ даже ребята...
Если жь капраломъ ты сталъ изъ солдата,
Тутъ ужь рукою тебя не достать,
Тутъ непочомъ ни граница, ни мѣра...

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Если умѣешь читать и писать.

ВАХМИСТРЪ.

Вотъ, разскажу я тебѣ для примѣра —
Это я пережилъ самъ на вѣку.
Видишь ли, шефъ есть въ драгунскомъ полку,
Буттлеръ... Ну, съ нимъ постояли довольно
Мы рядовыми, на Рейнѣ, у Кёльна.
Лѣтъ этакъ съ тридцать прошло съ этихъ поръ...
Что же? Вѣдь онъ — генералъ ужь майоръ!
Все отъ того: отличился съ оглаской,
По свѣту славу умѣлъ протрубить...
Я не трубилъ — такъ съ капральской указкой
Няньчусь... Да что тутъ далёко ходить?

Digitized by Google

Нашъ высокоповелительный самъ-отъ:
Что у него и титуловъ, и грамотъ!
Есть ли на комъ-нибудь этакой чинъ!
Что жь онъ былъ прежде? да такъ — дворянинъ...
Ну, а къ войнѣ прилѣпился душою,
Экую добылъ и славу, и честь:
Сдѣлался цезарю правой рукою!
Да — еще толи съ нимъ будетъ?... Богъ вѣсть!

(Лукаво.)

Вечера утро всегда мудренѣе...

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Да! — началъ малымъ, а кончилъ большимъ.
Помню его я студентомъ простымъ
Въ Альтдорфѣ: жилъ, какъ умѣлъ, веселѣе;
Вѣтреннымъ буршемъ былъ — право не лгу.
Разъ уходилъ-было на-смерть слугу.
Вотъ господа нюренбергцы за это
Приговорили къ темницѣ его,
Просто — вотъ такъ — ни съ того, ни съ сего.
А и гнѣздо-то, какъ насмѣхъ, пригрѣто
Не было пташкой еще ни одной:
Только-что свили, и не было клички —
Назвали бъ именемъ первой жилички,
Что жь молодецъ-то нашъ? Передъ собой
Пуделя въ двери пустилъ на забаву!
Такъ и зовется собачьей тюрьмой
До сихъ поръ... вотъ одурачилъ на славу!
Больше всѣхъ громкихъ и доблестныхъ дѣлъ
Эта мнѣ штучка пришлася по нраву.

(Въ это время входитъ служанка и начинаетъ прислуживать; второй егерь заигрываетъ съ нею.)

Digitized by Google

ДРАГУНЪ *(становится между ними).*
Полно, не трогай!

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.
А ты что поспѣлъ?

ДРАГУНЪ.
Сказано толкомъ: дѣвчонки не трогай.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.
Хочетъ одинъ прогуляться дорогой —
Прочіе въ сторону! Что ты? Проснись!

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.
Хочетъ особо мѣсить толоконце?
Въ лагерѣ нашемъ красотка, кажись,
Всѣхъ достоянье, какъ красное солнце.
(Цалуетъ дѣвушку.)

ДРАГУНЪ *(вырываетъ ее у него изъ рукъ).*
Слушай: пока до грѣха, не замай!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.
Тише вы! Экой народъ сумасбродный!
Праговцы идутъ...

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ *(драгуну).*
Ты драться? Давай!

ВАХМИСТРЪ.
Полно же вамъ! Поцалуи свободны!

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Входятъ Рудокопы и начинаютъ наигрывать вальсъ, сначала медленно, потомъ быстрѣе и быстрѣе. Первый егерь пляшетъ съ служанкой; маркитантка съ повозчикомъ. Служанка отскакиваетъ въ сторону, егерь гонится за ней и ловитъ только-что вошедшаго капуцина.

КАПУЦИНЪ.
Гэй вы! раз-гэй вы! Ну, какъ васъ — и какъ?..

Digitized by Google

Digitized by Google

[illegible]

Тише [illegible]

[illegible]

Полно [illegible]

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Входятъ Гуд[illegible]

[illegible]

ГАНУДИНЪ.

[illegible] Ну, какъ [illegible] — [illegible]

Digitized by Google

UNIV. OF CALIFORNIA

КАПУЦИНЪ.

Digitized by Google

UNIV. OF
CALIFORNIA

Digitized by Google

Сразу попалъ я на пиръ и въ просакъ.
Это ль блюстители божіей воли?
Антибаптисты, иль турки мы, что ли?
Видно Всевышній лицо отвратилъ,
Видно отринулъ Онъ васъ и забылъ,
Что не ударитъ въ васъ громомъ небеснымъ?
Шутите, что ли, вы днемъ-то воскреснымъ?
Развѣ теперь вамъ настала пора
Пить-пировать отъ утра до утра?
Quid hic statis otiosi?
Что вы сложили и руцѣ и ноги?
Ужь подъ Дунаемъ былъ трахъ-тарарахъ;
Пали окопы Баваріи въ прахъ;
Регенсбургъ также во вражьихъ клещахъ;
А вы — въ Богеміи... близко отъ дѣла!
Что же — утроба за то потолстѣла!
Не о войнѣ вѣдь здѣсь рѣчь — о винѣ;
Лучше точить себѣ зубы — не сабли;
Лучше дѣвчонокъ захватывать въ грабли!
Что Оксенштирнъ вамъ? — бычачій-то лобъ?
Лучше, коль цѣлую тушу загрёбъ!..
Всѣ христіане, во вретищѣ, въ пеплѣ,
Еле отъ слезъ пролитыхъ не ослѣпли,
А у солдата карманы полны.
Въ небѣ явленія, знаменья, дива;
Въ облацѣхъ ризой кровавой войны
Богъ потрясаетъ надъ міромъ правдиво,
И съ многозвѣздной выси голубой
Людямъ кометой грозитъ, что лозой.
Свѣтъ обратился въ юдолю печали;
Церкви ковчегъ утопаетъ въ крови;
Римской *имперіей* прежде мы звали —

Digitized by Google

Римской *остеріей* нынѣче зови;
Рейнскія волны погибели полны;
Монастыри всѣ теперь — *пустыри;*
Всѣ-то аббатства и *пустыни* нынѣ
Стали не братства — прямыя *пустыни;*
Каждый маститый епископства *склепъ*
Преобразился въ позорный *вертепъ;*
И представляетъ весь *край* благодатный
Край безобразія... Все отъ чего?
Все отъ того, что вы грѣшны, развратны,
Не признаёте святымъ ничего;
Идолочтеніе — вотъ ваша вѣра
Отъ рядоваго и до офицера.
Грѣхъ вѣдь магнитъ неотклонный, и вотъ
Въ нашу страну онъ желѣзо влечотъ.
А за неправдой жди кару да муку,
Словно слезы послѣ горькаго луку.
Послѣ *онъ* слѣдуетъ тотчасъ *покой:*
Въ азбукѣ нашей порядокъ такой.
Ubi erit victoriae spes,
Si offenditur Deus? Какая побѣда,
Если лукавый смущаетъ насъ бѣсъ,
Если вы пьяны еще до обѣда,
Если вамъ проповѣдь — скука одна?
Правда, что во время оно, жена
Нѣкая лепту свою отыскала;
Вотъ и Саулъ заблудился сначала,
Да отыскалъ же ослицъ онъ отцу;
Братьевъ Іосифъ нашелъ же къ концу —
Все это правда; но кто у солдата
Будетъ искать божій страхъ и почотъ,
Скромность и стыдъ, тотъ не много найдётъ,

Digitized by Google

Если хоть сто фонарей онъ зажжотъ.
Такъ-то въ пустыню пророка когда-то,
Нѣсколько воиновъ слушать сошлось:
Каясь, крестились, во имя закона,
И вопрошали: Quid faciemus nos?
Какъ намъ достичь Авраамова лона?
Et ait illis, и сталъ имъ вѣщать:
Neminem concutiatis — •
Не живодёрничать и не терзать;
Neque calumniam faciatis —
Не клеветать никогда и не лгать;
Contenti estote — а будьте вы рады,
Stipendis vestris — коль дали оклады...
Будь въ васъ привычка ко злу проклята.
Слышали заповѣдь: Имени Бога
Всуе твои не глаголятъ уста?
Ну, разсудите вы: гдѣ же такъ много
Божатся и проклинаютъ подчасъ,
Какъ на фридландскихъ постояхъ у васъ?
Если-бъ за каждую клятвою вашей —
Только ее изрыгнёте вы зря —
Въ колоколъ бить, скоро бъ въ области нашей
Ни одного не нашлось звонаря;
Если бы съ каждой молитвы лукавой,
Сродной нечистому лишь языку,
Брать изъ хохла у васъ по волоску —
За ночь бы вы оплѣшивѣли, право,
Будь вашъ загривокъ такой же густой,
Какъ у Давидова Авессалома.
У Іисусу Навина съ войной
Тоже была, вѣдь, десница знакома,
И Голіаѳа низвергнулъ Давидъ:

Digitized by Google

Кто же про нихъ, какъ про васъ говоритъ?
Гдѣ про нихъ писано слово: ругатель?
То-то не очень-то глотку дери,
Чаще молися: «помилуй, Создатель!»
Нежели вскрикивай: «чортъ подери!»
Но у кого ужь сосудъ въ недоглядѣ
И переполненъ — всегда потечотъ...
Заповѣдь есть и еще: «не укради!»
Этой вы держитесь — честный народъ! —
Явно утащите что̀ ни попало...
Да для такихъ ястребиныхъ когтей
И для крючковъ никогда не бывало
Да и не будетъ надежныхъ ларей;
Вы и въ коровѣ теленка найдете;
Курицу вмѣстѣ съ яичкомъ въ мѣшокъ...
Что̀ говорятъ вамъ? Contenti estote,
Сирѣчь: «вотъ, ѣшьте артельный кусокъ».
Впрочемъ, въ какомъ же тутъ слуги разсчетѣ,
Ежели сверху — соблазнъ и порокъ?
Ужь голова для такого народца!
Онъ ни во что̀ и не вѣруетъ, чай?

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Отче! солдатъ ты, пожалуй, ругай,
Но не моги оскорблять полководца.

КАПУЦИНЪ.

Ne custodias gregem meàm!
Это — Ахавъ, или Іѣровоамъ!
Правую вѣру съ лица земли сгонитъ,
Къ идоламъ сердце народа преклонитъ.

ТРУБАЧЪ И НОВОБРАНЕЦЪ.

Не говори ты еще такъ при насъ!

Digitized by Google

КАПУЦИНЪ.

Вотъ шпагоѣдъ-то, ужь — вотъ Брамарбасъ!
Хочетъ всѣ замки разрушить за разъ,
Хвалится нагло, въ безбожной гордынѣ,
Что овладѣетъ штральзундской твердыней —
Съ неба держись она сотней цѣпей.

ТРУБАЧЪ.

Глотки никто не заткнетъ ему вѣрно?

КАПУЦИНЪ.

Этакой онъ заклинатель чертей,
Хуже Іегуа и Олоферна!
Вздумалъ отречься, исчадье грѣха, —
Вотъ ему страшенъ и крикъ пѣтуха.

ОБА ЕГЕРЯ.

Ну, берегись — не спасетъ власяница!

КАПУЦИНЪ.

Вотъ ужь лукавый-то Иродъ-лисица!

ТРУБАЧЪ И ОБА ЕГЕРЯ *(бросаются къ нему)*.

Эй, замолчи ты! иль чешется лобъ?...

КРОАТЫ *(загораживаютъ капуцина)*.

Батюшка, полно, не трусь: разскажи-ка
Лучше намъ притчу какую, аль что-бъ?

КАПУЦИНЪ *(кричитъ громче *)*.

Вотъ Вавилона надмѣнный владыка!
Вотъ прародитель всѣхъ золъ, еретикъ!
И *Валленштейномъ* вѣдь зваться привыкъ:
Я, дескать, *камень* — какой вамъ опоры?

---

*) Вся рѣчь капуцина исполнена у Шиллера едва-ли переводимою игрою словъ, а переводъ заключительныхъ строкъ рѣшительно не возможенъ, по крайней мѣрѣ, для меня. *Л. Мей.*

Digitized by Google

Подлинно — камень соблазна и ссоры!
Дондеже войско въ коттяхъ сатаны,
Мира не будетъ для цѣлой страны.

(При послѣднихъ словахъ, произнесенныхъ громкимъ голосомъ, капуцинъ начинаетъ понемногу отступать; кроаты охраняютъ его отъ остальныхъ солдатъ.)

ДЕВЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ, *кромѣ* КАПУЦИНА.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ (*вахмистру*).

Что за нелѣпость про крикъ пѣтушиный
И полководца несла эта дрянь?
Такъ что ли брякнулъ, въ насмѣшку и брань?

ВАХМИСТРЪ.

Нѣтъ! онъ сказалъ не совсѣмъ безъ причины.
Нашъ полководецъ рожденъ мудрено.
Ухо его черезчуръ щекотливо:
Кошки мяуканье, а особливо
Крикъ пѣтуха для него — все равно
Ножъ.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

У него это общее съ львами.

ВАХМИСТРЪ.

Вкругъ его ставки не пикни никто,
И часовые ужь знаютъ про то.
Правда, что занятъ такими дѣлами...

ГОЛОСА (*въ палаткѣ, гдѣ суматоха*).

Такъ его, шельму! — скрути его! — бей!

ГОЛОСЪ КРЕСТЬЯНИНА.

Ай, помогите! уходятъ до смерти!

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО ГОЛОСОВЪ.

Полно намъ! смирно!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Колотятъ, ей-ей!

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Какъ, безъ меня-то?

(*Оба бѣгутъ въ палатку.*)

МАРКИТАНТКА (*выходитъ изъ палатки*).

Бездѣльники! черти!

ТРУБАЧЪ.

Что вы, хозяйка, въ такихъ попыхахъ?

МАРКИТАНТКА.

Воръ! побродяга! безстыднымъ манеромъ
Смѣть плутовать у меня на глазахъ!
Что я скажу господамъ офицерамъ?

ВАХМИСТРЪ.

Что тамъ, сестрица?

МАРКИТАНТКА.

А то, господа:
Шельма-крестьянинъ забрался къ намъ въ гости —
Вздумалъ поддѣть на фальшивыя кости!

ТРУБАЧЪ.

Вонъ, его тащатъ съ сынишкой сюда.

ДЕСЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Солдаты (*волочатъ по землѣ крестьянина*).

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Этому петля!

СТРѢЛКИ И ДРАГУНЫ.

Къ профосу! къ профосу!

Digitized by Google

ВАХМИСТРЪ.

Да, и приказъ есть на это.

МАРКИТАНТКА.

А тотъ

Мигомъ повѣситъ его, безъ допросу.

ВАХМИСТРЪ.

Подлинно: худо къ добру не ведетъ.

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ *(другому)*.

Это съ отчаянья онъ и съ недоли.

Видишь: ихъ прежде въ конецъ разорятъ —

Ну, къ воровству и пріучатъ.

ТРУБАЧЪ.

Что, братъ?

Ты за него заступаешься, что ли?

Чортъ ли во псѣ?

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Да возьмите въ домекъ:

Хоть и крестьянинъ, а все человѣкъ!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ *(трубачу)*.

Полно, оставь ихъ! Изъ Брига невѣжи:

Всё гарнизонные; смотришь — портнымъ

Или бишмачникамъ сваты — такъ гдѣ же

Знать и обычай военный такимъ?

ОДИННАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. КИРАСИРЫ.

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Смирно! Зачѣмъ здѣсь крестьянское рыло?

ПЕРВЫЙ СТРѢЛОКЪ.

Шельма!... въ игрѣ плутовать захотѣлъ!

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Что жь, не тебяль и поддѣлъ-то онъ-было?

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ СТРѢЛОКЪ.

Да, вѣдь, и какъ еще ловко поддѣлъ!

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Что?... Ты — фридландскій солдатъ — и не стыдно,
И незазорно тебѣ, необидно
Счастья съ крестьянскою швалью пытать?
(Крестьянину.)
Эй! удирай, чтобы пятки сверкали!
(Крестьянинъ убѣгаетъ; прочіе сходятся въ кружокъ.)

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Сразу покончилъ — его ли видали!
Этотъ молодчикъ и намъ-бы подъ стать...
Кто онъ такой? Не богемецъ.

МАРКИТАНТКА.

Валлонецъ.
Этому низкій, да низкій поклонецъ:
Онъ паппенгеймовскій былъ кирасиръ!

ПЕРВЫЙ ДРАГУНЪ *(вмѣшивается въ разговоръ)*.

Да... Молодой Пикколомини ими
Нынѣче начальствуетъ: какъ командиръ,
Былъ онъ подъ Люценомъ ими самими
Выбранъ, когда Паппенгеймъ былъ убитъ.

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Видно, что очень ихъ полкъ знаменитъ?

ПЕРВЫЙ ДРАГУНЪ.

И не задаромъ: дерутся чертовски;
Всѣхъ впереди они въ каждомъ бою;
Ну, и унраву имѣютъ свою,
Да и Фридландецъ ихъ любитъ отцовски.

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ *(второму)*.

Вѣрно ли это? Кто вѣсти принесъ?

Digitized by Google

ВТОРОЙ КИРАСИРЪ.

Самъ я сейчасъ отъ полковника слышалъ.

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Батъ подери ихъ! Да нѣшто я пёсъ?

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Что у нихъ тамъ? Али споръ какой вышелъ?

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Нѣтъ ли чего, господа, и до насъ?

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Да въ Нидерланды идти есть приказъ...
Врядъ ли утѣшатъ кого эти вѣсти!

(Солдаты подходятъ къ нему.)

Съ конныхъ стрѣлковъ, съ кирасиръ, съ егерей
Выставить восемь что-нь тысячъ людей.

МАРКИТАНТКА.

Вотъ тебѣ разъ! Не сидится на мѣстѣ...
Только вчера я изъ Фландріи — на!

ВТОРОЙ КИРАСИРЪ *(драгунамъ)*.

Буттлерцы! съ нами и вы въ стремена!

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Пуще всего имъ — валлонцевъ въ разгоны.

МАРКИТАНТКА.

Что ни-на-лучшіе все эскадроны!

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Что же! вѣдь служба должна быть слѣпа:
Намъ провожать приказали миланца.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Какъ-такъ? Инфанта? забавно!...

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Попа? —

Лопни самъ чортъ!

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Мы оставимъ Фридландца,
И распрощаемся съ нашимъ отцомъ?
Въ поле съ кащеемъ-испанцемъ мы выйдемъ,
Съ тѣмъ, что издавна душой ненавидимъ?
Нѣтъ!... Подождутъ: мы — налѣво кругомъ.

ТРУБАЧЪ.

Чорта ль тамъ дѣлать? Мы продали кровь
Цезарю, — но ужь не шапкѣ испанской.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Мы изъ довѣрія къ слову Фридландца
Въ рейтары шли, и когда бъ не любовь
Наша къ Фридландцу, конечно бъ, подъ знамя
Насъ Фердинандъ не собралъ никогда.

ПЕРВЫЙ ДРАГУНЪ.

Насъ, вѣдь, Фридландецъ сбиралъ — такъ надъ нами
Пусть и сіяетъ Фридландца звѣзда!

ВАХМИСТРЪ.

Слѣдуетъ прежде подумать. Словами
Дѣла не двинешь впередъ, господа!
Вѣрьте, я вижу васъ далѣе вдвое:
Кроется въ этомъ походѣ дурное.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Слушай приказа, и смирно народъ!

ВАХМИСТРЪ.

Ну-ка, сестрица Густель! Наперёдъ
Чарку мельнѣккерца мнѣ, для желудка,
Да и за рѣчи...

МАРКИТАНТКА *(наливаетъ вино)*.

Вотъ вамъ, господинъ

Digitized by Google

Вахмистръ. Ахъ, Господи, страхъ-то одинъ!...
Видно, плохая сыграется штука!

ВАХМИСТРЪ.

Видите: точно что надо ступать
Каждый шагъ въ жизни весьма осторожно;
Но полководецъ насъ учитъ неложно:
Главное — надо все дѣло понять.
Всѣ мы фридландскіе носимъ мундиры;
Намъ горожанинъ готовитъ квартиры, —
Долженъ похлёбку варить для стола;
Долженъ крестьянинъ — во сколько ни стало бъ —
Впрячь намъ въ обозъ и коня и вола,
Да еще какъ — безо всякихъ безъ жалобъ.
Что тутъ! Ефрейторъ, да семь молодцовъ,
Чуть появились — деревня и наша:
Всѣмъ и командуй! И каждый готовъ
Лучше на чорта взглянуть — воля ваша —
Чѣмъ на фридландскій нашъ желтый колетъ.
А отчего у нихъ смѣлости нѣтъ
Выгнать насъ вонъ — и съ руками пустыми?
Ихъ, вѣдь, гораздо насъ больше числомъ;
Машутъ дубьемъ, что и мы палашомъ;
Такъ отчего жь мы смѣемся надъ ними?
Вотъ что: сплошною стѣною идемъ!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Именно, именно! Въ этомъ вся сила!
Это Фридландецъ и самъ разгадалъ,
Вотъ — какъ для цезаря войско сбиралъ,
Лѣтъ тому девять... Они-то вѣдь, было,
Тысячъ двѣнадцать задумали сбить:
«Ихъ», говоритъ, «будетъ нечѣмъ кормить;

Digitized by Google

Вотъ шестьдесятъ тысячъ — дѣло иное:
Эти не будутъ со мной голодать!»
Съ-тѣхъ-поръ и началъ онъ насъ собирать.

ВАХМИСТРЪ.

Взять для примѣра... ну, что бы такое?
Ну — хотъ, положимъ: такой-то отсѣкъ
Правый мизинецъ мнѣ... Всѣ и рѣшили:
Только, молъ, палецъ отсѣкъ! А забыли,
Что онъ мнѣ руку испортилъ на вѣкъ.
Все, что увѣчно, куда оно гоже?...
Да... Вотъ и восемь-то тысячъ коней,
Что отряжаютъ во Фландрію, тоже —
Только мизинецъ у арміи всей;
А отпусти ихъ, небойсь насъ убудетъ
Только что пятая часть? Какъ не такъ!
Все распадется! И всякой забудетъ
Страхъ и почтенье къ намъ: каждый батракъ
Гребень заломитъ, что твой пѣтушина,
Да еще въ Вѣну отпишетъ иной:
Мнѣ, молъ, давно за прокормъ и постой
Слѣдуетъ вотъ что, съ такого-то чина...
Ну, и начнемъ мы опять бѣдовать;
Все и пойдетъ, что подъ кручу колёса;
И полководца замыслятъ отнять:
Тамъ, при дворѣ, на него смотрятъ косо...
Тутъ и придетъ намъ погибель сама.
Кто намъ оклады отдастъ по разсчету?
Кто о контрактахъ приложитъ заботу
И у кого изъ нихъ столько ума
И прозорливой воинской науки?
Столько значенья?... Чьи крѣпкія руки
Сплотятъ въ одно составные куски

Digitized by Google

Нашего войска — съ доски до доски?
Вотъ, я примѣръ приведу вамъ покуда...
Слушай, драгунъ: ты записанъ откуда?

ПЕРВЫЙ ДРАГУНЪ.

Изъ самодальней губерніи знать.

ВАХМИСТРЪ *(обоимъ кирасирамъ)*.

Вы, вѣдь — валлонецъ: узналъ мимоходомъ;
Вы — итальянецъ: по рѣчи слыхать.

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Кто я?... не знаю — откуда я родомъ?
Знаю, что краденъ съ младенческихъ лѣтъ.

ВАХМИСТРЪ.

Чай, вѣдь и ты не изъ-близка, поди-ка?

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Я изъ Бухàу.

ВАХМИСТРЪ.

А вы-то сосѣдъ?

ВТОРОЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Прямо изъ Швица.

ВАХМИСТРЪ *(второму егерю)*.

Ну, егерь, скажи-ка:
Ты-то отколѣ забрёлъ къ намъ въ полки?

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Да за Висмàромъ живутъ старики.

ВАХМИСТРЪ *(указывая на трубача)*.

Этотъ и я — мы изъ Эгера оба.
Видите — вотъ оно что? — Ну, а кто-бы,
Глядя на всѣхъ насъ, ну, кто бы такой
Могъ догадаться, что съ сѣвера, съ юга
Вѣтеръ насъ сдулъ и наснѣжила вьюга?
Будто бы мы не изъ щепки одной?
Будто бы, вражьи встрѣчая колонны,

Digitized by Google

Мы не стоимъ, словно слиты-склёпны?
Будто, летучёе мельничныхъ крылъ,
Мы не стремимся одинъ за другова —
Съ перваго знака и съ перваго слова?
Кто же насъ вмѣстѣ такъ крѣпко сплотилъ,
Кто отличить насъ нельзя посемейно?
Все это дѣло его — Валленштейна!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Ну, признаюся, что мнѣ никогда
Не приходило и въ голову даже,
Будто мы пригнаны такъ, господа!
Мнѣ бы лишь воля, а жизнь всё одна же...

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Вахмистра всѣ мы одобрить должны:
Дворскіе точно не любятъ войны,
Готчасъ солдата унизить готовы,
Только бы въ руки всю власть захватить. .
Это — *ихъ* заговоръ, это — *ихъ* ковы!

МАРКИТАНТКА.

Заговоръ! Господи! Какъ же мнѣ быть?
Вѣдь господа перестанутъ платить!

ВАХМИСТРЪ.

Да! Тутъ банкротства бываютъ не малы...
Многіе шефы у насъ, генералы
Войску платили изъ собственныхъ кассъ:
Сильно хотѣлось имъ стать напоказъ —
И зарвались выше средствъ, поджидая,
Что ниспадетъ къ нимъ роса золотая.
Ну, а когда полководецъ упалъ —
Нечего дѣлать: прости, капиталъ!

МАРКИТАНТКА.

Ахъ, мой Спаситель! на мнѣ какъ вериги!

Digitized by Google

Чуть не пол-войска записано въ книгѣ!
Графъ Изолани — ужь вотъ господинъ! —
Двѣсти мнѣ талеровъ долженъ одинъ.

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Какъ же, товарищи? надо рѣшиться!
Намъ остается спасенье одно:
Слѣдуетъ слиться въ такое звено,
Чтобъ побоялися къ намъ подступиться.
За *одного* поголовно стоимъ,
И — хоть приказами бъ насъ завалили —
Мы здѣсь, въ Богеміи, корни пустили
И не идемъ никуда — не хотимъ,
А остаемся спокойно на мѣстѣ:
Нынче солдатъ, вѣдь, дерется изъ чести.

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Мы не позволимъ собой помыкать:
Суньсяка къ намъ — мы дадимъ себя знать!

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Эхъ, поспода! да поймите вы сразу:
Тутъ, вѣдь, кто? — цѣзарь!.. Съ его же приказу.

ТРУБАЧЪ.

Очень намъ нужно! — пожалуй — скажи!

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Слышишь — языкъ за зубами держи!

ТРУБАЧЪ.

Какже! сказалось — пускай и сказалось!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Да вотъ и мнѣ это слышать случалось,
Что голова намъ Фридландецъ одинъ.

ВАХМИСТРЪ.

Точно! на немъ и урядъ весь и чинъ.
Знайте, что властенъ онъ безпрекословно

Digitized by Google

Длитъ намъ войну, иль покончить любовно,
Властенъ имѣнія конфисковать,
Властенъ онъ вѣшать и властенъ прощать;
Можетъ въ полковники онъ рядового
Жаловать, если захочетъ какого:
Все это цезарь довѣрилъ ему.

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Герцогъ свѣтлѣйшій великъ по всему,
Но, какъ и всѣ мы — не самъ онъ собою —
Цезарскимъ долженъ почтенъ быть слугою.

ВАХМИСТРЪ.

Нѣтъ! не какъ всѣ мы! ума не спросясь,
Сказано. Онъ — независимый, вольный,
Какъ и Баварецъ, имперіи князь.
Былъ на часахъ я въ палатѣ престольной,
Слышалъ, какъ цезарь его убѣждалъ,
Чтобъ онъ берета предъ нимъ не снималъ.

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Въ тѣ поры цезарь, мнѣ помнится это,
Мекленбургъ отдалъ Фридландцу, какъ есть.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ *(вахмистру)*.

Какъ, передъ нимъ не снимаетъ берета?
Вотъ ужь такъ подлинно рѣдкая честь!

ВАХМИСТРЪ *(шаритъ въ карманѣ)*.

Ежели васъ не увѣришь словами,
Вотъ — поглядите, увѣрьтеся сами.

(Показываетъ монету.)

Чья здѣсь фигура и чья здѣсь печать?

МАРКИТАНТКА.

Ну, Валленштейна-то намъ не узнать!

ВАХМИСТРЪ.

Вотъ вамъ! Ну что же еще? князь онъ, аль нѣту?

Digitized by Google

Али чеканить не можетъ монету,
Какъ Фердинандъ, да и всѣ короли?
Аль нѣтъ людей у него и земли?
Если свѣтлѣйшимъ Фридландца признали,
Стало, онъ можетъ солдатъ вербовать.

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Спору нѣтъ, точно; но — правду сказать —
Насъ, вѣдь, въ цезарскія войски сбирали:
Цезарь за это и платитъ теперь.

ТРУБАЧЪ.

Цезарь-то нашъ и не платитъ, повѣрь!
Хочешь, присягу дадутъ всѣ солдаты?
На обѣщанья-то всѣ тороваты,
А на оклады-вотъ — туги куда!

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Не пропадетъ нашъ окладъ никогда:
Въ вѣрныхъ рукахъ онъ теперь...

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Господа,
Полно вамъ! этакъ дойдетъ и до ссоры...
Что за сомнѣнія, что тутъ за споры:
Цезарь властитель надъ нами, иль нѣтъ?
Именно въ томъ-то у насъ и совѣтъ,
Что, ратовавъ подъ его знаменами,
Намъ не пригоже пастися стадами,
И не пригоже ревѣть табуномъ
Подъ шутовскимъ, иль испанскимъ бичомъ!
Ну, вѣдь и цезарю прибыли мало...
Надо, чтобъ войско его поддержало,
Надо, чтобъ цезарь нашъ былъ поттентатъ
Купною силою вѣрныхъ солдатъ.
Да и кому жь, коль не намъ, его слово

Digitized by Google

Ставить закономъ, во имя Христово?
Ужь не ярённикамъ робкимъ его,
И не ватагѣ льстецовъ безтолковыхъ,
Что съ нимъ пируетъ въ чертогахъ дворцовыхъ?
Что же намъ цезарь даетъ? Ничего,
Кромѣ труда и заботы вседневной...
Вотъ и люби его тутъ задушевно!

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Даже и въ Римѣ тиранъ и злодѣй
Велъ себя въ этомъ гораздо умнѣй:
Мучили прочихъ они и казнили,
Но ужь куда какъ солдата честили!

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Такъ! И поэтому каждый солдатъ
Долженъ быть честенъ въ душѣ, благороденъ,
Или солдатомъ онъ быть не пригоденъ.
Ежели ставлю я жизнь на угадъ,
Долженъ же быть я другого достойнѣй
Въ чемъ-нибудь, — или не битвой, а бойней
Станетъ борьба, и солдатъ, какъ кроатъ,
Шею подставитъ.

ОБА ЕГЕРЯ.

Честь жизни дороже!

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Мечъ — не соха и не заступъ, вѣдь, тоже;
Глупъ, кто захочетъ имъ землю пахать:
Всходовъ зеленыхъ ему не видать...
Нѣтъ у солдата родимаго крова,
Нѣтъ у него своего очага;
Быстро его пробѣгаетъ нога
Мимо приманокъ жилья городского
И деревенскихъ зеленыхъ луговъ;

Digitized by Google

Нѣтъ для него колосистыхъ вѣнковъ,
Нѣтъ для него виноградного сбора,
Что же, скажите, солдату опора?
Что же онъ долженъ хранить и беречь? —
Честь! Надо собственность дать человѣку,
Иначе станетъ онъ рѣзать и жечь.

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Плохо житье намъ!

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

А лучше отъ вѣку
Не было людямъ. Помыкался я,
Понасмотрѣлся житья да бытья,
Всѣмъ послужилъ: и коронѣ испанской,
Ну, и республикѣ Венеціянской.
Ну, и Неаполю... Что жь? какъ на зло,
Просто нигдѣ мнѣ, нигдѣ не везло!
Видѣлъ я рыцарей, зналися съ купцами,
Съ мастеровыми, — подумайте сами —
Вотъ ни одинъ мнѣ нарядъ не пришолъ
Такъ по душѣ, какъ вотъ этотъ камзолъ.

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Ни!.. Не могу съ вами я согласиться.

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Ежели въ свѣтѣ кто хочетъ нажиться.
Долженъ работать и долженъ трудиться.
Кто за почетомъ сановнымъ пойдетъ,
Пусть себѣ спину предъ золотомъ гнетъ;
Кто съ юныхъ лѣтъ осѣненъ благодатью,
Благословенъ отъ родителей, радъ
Жить посреди и дѣтей, и внучатъ.
Мирному пусть предается занятью..:
Все — это такъ, только мнѣ не рука:

Digitized by Google

Жилъ я на волѣ, умру я на волѣ;
Грабить чужое, наслѣдовать что ли —
Я не хочу и за мною пока
Нѣту наслѣдства, опричь чапрака.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЪ.

Браво! И самъ я такихъ же вотъ правилъ.

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Правила просты: конемъ какъ управилъ,
Такъ и рыщи по чужимъ головамъ!

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Нѣтъ! тяжелы времена, и мечамъ
Столько не вѣсить, какъ прежде... Конечно,
Не упрекнутъ меня, если сердечно —
Такъ сказать — я примѣнился къ мечу:
Значитъ, что быть человѣкомъ хочу
И не позволю себя оболванить,
Иль на спинѣ у себя барабанить.

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ.

Ну, а кому, коль не всѣмъ намъ укоръ,
Что горожаниномъ зваться — позоръ?
Штука! Шестнадцатый годъ, безъ отдышки,
Длится война, и рѣзня, и нужда!

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Братецъ! и Богъ — вонъ съ лазоревой вышки,
Разомъ всѣхъ просьбъ-то не выполнитъ. Да!
Проситъ одинъ, чтобы солнце свѣтило,
А для другого, вишь, больно свѣтло;
Этому надо, чтобъ сухо всё было,
А вонъ тому, чтобъ побольше дождило;
Что для тебя на подъемъ тяжело,
То для меня, можетъ, кладъ, а не ноша...
Спору нѣтъ: если коснется что̀ гроша,

Digitized by Google

Иль горожанъ, или тамъ поселянъ,—
Жалко мнѣ будетъ за ихній карманъ;
Да пособить я не въ силахъ. Сравненье:
Вотъ началося, положимъ, сраженье...
Кони зафыркали — только держи,
Взвились — и кто на пути ни лежи —
Братъ ли родимый твой, сынъ ли любезный,
Какъ ни терзай тебя стонъ ихъ болѣзный.
Скачешь на нихъ и нельзя своротить
Даже съ дороги...

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Куда тутъ!

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Бываетъ —
Счастье солдата порой приласкаетъ:
Кажется, такъ бы руками схватить,
Да и держать! Анъ схватилъ неудачу:
Вечеромъ — бой, къ ночи — миръ заключонъ,
Ну, и конецъ! — и разнуздывай клячу...
А у крестьянина конь зяпряжонъ,
Значитъ, что старые будутъ порядки.
Но, вѣдь, покамѣстъ мы всѣ за-одно,
Не выпускаемъ изъ пальцевъ тетрадки
И другъ на друга пока безъ оглядки
Мы вѣдь не скачемъ... а то, неравно —
Съ хлѣбомъ мѣшокъ и повыше поднимутъ.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Ну, ужь куска-то у насъ не отнимутъ:
Всѣ мы — одинъ человѣкъ.

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Рѣшено!

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ ПИЩАЛЬНИКЪ
(вынимая кожаный кошелекъ, маркитанткѣ).
Сколько, кума?

МАРКИТАНТКА.
Ахъ, не стоитъ и счета!
(Считаются.)

ТРУБАЧЪ *(пищальникамъ).*
И хорошо, что пришла вамъ охота
Взяться за шапки: вы намъ не подъ стать.
(Пищальники уходятъ.)

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.
Жаль ихъ: ребята на что ужь честнѣе!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.
Честны, за то — мыловаровъ глупѣе.

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.
Благо свои все, пора-бъ столковать,
Какъ намъ разрушить-то замыселъ новый?

ТРУБАЧЪ.
Что же? какъ-будто не всѣ мы готовы?

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.
Отъ дисциплины, друзья, ни на пядь!
Каждый въ свой корпусъ иди, да толково
Дай сослуживцамъ разумный совѣтъ
И докажи имъ отъ слова до слова,
Что разбрестися намъ порознь — не слѣдъ.
Я за валлонцевъ ручаюся смѣло:
Если мое — такъ и ихнее дѣло.

ВАХМИСТРЪ.
Терцки полки, на конѣ и пѣшкомъ,
Всѣ за-одно, и одна у нихъ доля.

ВТОРОЙ КИРАСИРЪ *(становится рядомъ съ первымъ).*
Вотъ и ломбардецъ съ валлонцемъ рядкомъ!

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Воля для егеря — воздухъ.

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

А воля
Слѣдомъ за силою ходитъ всегда:
Жизнь или смерть — при одномъ Валленштейнѣ!

ПЕРВЫЙ СТРѢЛОКЪ.

Мы, лотарингцы, что волны на Рейнѣ,
Любимъ просторъ и стремимся туда,
Гдѣ намъ привольнѣе.

ДРАГУНЪ.

Счастья звѣзда
Водитъ ирландца.

ВТОРОЙ СТРѢЛОКЪ.

Тиролецъ отъ вѣку
Службу несетъ одному человѣку.

ПЕРВЫЙ КИРАСИРЪ.

Ладно! Теперь по полкамъ отъ солдатъ
Взять Pro Memoria: пусть ихъ напишутъ
Что расходиться они не хотятъ:
Что про походъ хоть и слышатъ — не слышатъ,
И не идутъ; что ни сила, ни лесть
Не загрозитъ имъ, фридландскимъ ребятамъ:
Такъ-какъ Фридландецъ отцомъ былъ солдатамъ...
А какъ напишется, — чинно отнесть
Все къ Пикколомини — вѣдомо къ сыну:
Тотъ разберетъ всему дѣлу причину,
И у Фридландца все сдѣлаетъ онъ...
И при дворѣ-то куда-какъ силенъ!
Жалуетъ цезарь его безпримѣрно...

Digitized by Google

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ.

Кончено! Всѣ по рукамъ! — и ужь вѣрно,
Что отстоитъ Пикколомини насъ.

ТРУБАЧЪ, ДРАГУНЫ, ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ, ОВА КИРАСИРА И СТРѢЛКИ *(вмѣстѣ)*.

Пусть отстоитъ Пикколомини насъ!

(Хотятъ уйти.)

ВАХМИСТРЪ.

Стой: по стакану!... Вѣдь насъ не убудетъ...

(Пьетъ.)

За Пикколомини!

МАРКИТАНТКА *(приноситъ бутылку)*.

Рада всегда!
Этой бутылки на биркѣ не будетъ.
Счастливо кончить дѣла, господа!

КИРАСИРЫ.

Всѣ мы и всякой да здравствуемъ въ станѣ!

ОВА ЕГЕРЯ.

И да прокормятъ нашъ станъ горожане!

ДРАГУНЫ И СТРѢЛКИ.

Да процвѣтаетъ веселіе въ войскѣ!

ТРУБАЧЪ И ВАХМИСТРЪ.

И да царитъ въ немъ Фридландецъ — геройски!

ВТОРОЙ КИРАСИРЪ *(поетъ)*.

Живѣе, друзья! На коня, на коня!
На поле! на волю честную!
На полѣ — на волѣ ждетъ доля меня,
И сердце подъ грудью я чую!
Мнѣ въ полѣ защитникомъ нѣтъ никого:
Одинъ я стою — за себя одного!

(На пѣсню изъ глубины сцены подходятъ нѣсколько солдатъ и составляютъ хоръ.)

Digitized by Google

ХОРЪ.

Мнѣ въ полѣ защитникомъ нѣтъ никого:
Одинъ я стою — за себя одного!

ДРАГУНЪ.

Нѣтъ воли на свѣтѣ!... Владыка казнитъ
Рабовъ безотвѣтно-послушныхъ;
Притворство, обманъ и коварство царитъ
Надъ сонмомъ людей малодушныхъ...
Кто смерти безтрепетно выдержитъ взглядъ —
Одинъ только воленъ... А кто онъ? — солдатъ!

ХОРЪ.

Кто смерти безтрепетно выдержитъ взглядъ —
Одинъ только воленъ... А кто онъ? — солдатъ!

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Житейскія дрязги — съ души онъ долой,
Нѣтъ страха ему и заботы;
Онъ смѣло судьбу вызываетъ на бой:
Не нынѣче, такъ завтра съ ней счоты!
А завтра — такъ что же? Вѣдь чаша полна:
Сегодня жь ее мы осушимъ до дна!

ХОРЪ.

А завтра — такъ что же? Вѣдь чаша полна:
Сегодня жь ее мы осушимъ до дна!

(Стаканы налиты снова; пѣвцы чокаются и пьютъ.)

ВАХМИСТРЪ.

Солдату веселье хоть съ неба сошли.
А самъ онъ труда и не знаетъ!
Поденьщикъ копаетъ утробу земли
И думаетъ — кладъ откопаетъ.
И заступомъ роетъ, всю жизнь удручонъ,
Покамѣстъ могилы не выроетъ онъ.

Digitized by Google

ХОРЪ.

И заступомъ роетъ, всю жизнь удручонъ,
Покамѣсть могилы не выроетъ онъ.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

И къ замку ѣздокъ подлетѣлъ на конѣ —
Нечаянный гость и нежданный;
А въ свадебномъ замокъ пылаетъ огнѣ,
И въ замокъ онъ входитъ незваный:
Не долго онъ ждалъ, серебромъ не бренчалъ —
Съ налёту награду любви онъ сорвалъ!

ХОРЪ.

Не долго онъ ждалъ, серебромъ не бренчалъ
Съ налету награду любви онъ сорвалъ!

ВТОРОЙ КИРАСИРЪ.

Что плачетъ красотка? Тоскуетъ о чомъ?
Пусти! не собьешь вѣдь съ дороги.
Съ семейною кровлей солдатъ незнакомъ —
Не вѣдалъ сердечной тревоги...
Влечотъ его быстро судьба за собой,
И словъ онъ не знаетъ: *пріютъ и покой*.

ХОРЪ.

Влечотъ его быстро судьба за собой,
И словъ онъ не знаетъ: *пріютъ и покой*.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ.

Живѣй же, друзья! вороного сѣдлай:
Бой жаркую грудь расхолодитъ...
И юность, и жизнь такъ и бьетъ черезъ край:
Пей смѣло, пока еще бродитъ...
И жизни своей на игру не жалѣй:
Не выиграть иначе ставки, ей-ей!

Digitized by Google

ХОРЪ.

И жизни своей на игру не жалѣй:
Не выиграть иначе ставки, ей-ей!

(Занавѣсъ опускается при пѣніи хора.)

Digitized by Google

ПИККОЛОМИНИ

драматическая поэма

Переводъ Влад. Алек. Лялина

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Валленштейнъ, герцогъ фридландскій, генералиссимусъ императорскихъ войскъ въ эпоху тридцатилѣтней войны.

Октавіо Пикколомини, генералъ-лейтенантъ.

Максъ Пикколомини, его сынъ, полковникъ кирасирскаго полка.

Графъ Терцкій, зять Валленштейна, шефъ многихъ полковъ.

Илло, фельдмаршалъ.

Изолани, начальникъ кроатовъ.

Буттлеръ, шефъ драгунскаго полка.

Тифенбахъ,
Гецъ,
Донъ-Марадасъ,
Колальто,
} генералы Валленштейна.

Нейманъ, ротмистръ, адъютантъ Терцкаго.

Квестенбергъ, членъ военнаго совѣта, посолъ императора.

Баптистъ Сени, астрологъ.

Герцогиня фриландская, супруга Валленштейна.

Тэкла, принцесса фридландская, ея дочь.

Графиня Терцкая, сестра Валленштейна.

Корнетъ.

Кравчій графа Терцкаго.

Пажи и слуги Валленштейна.

Слуги и музыканты Терцкаго.

Полковники и генералы.

Digitized by Google

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Старинная готическая зала въ Пильзенской ратушѣ, убранная знаменами и другими военными аттрибутами

—

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

Илло. Буттлеръ. Изолани.

ИЛЛО.

Хоть поздно, графъ, да здѣсь вы наконецъ.
А дальній путь легко васъ извиняетъ.

ИЗОЛАНИ.

Спросите-ка, съ пустыми ли руками
Пріѣхалъ я? Мнѣ дали знать, что къ шведамъ
Отъ Донауверта тянется обозъ:
Мои кроаты кончили съ нимъ скоро;
Теперь у васъ онъ въ лагерѣ.

ИЛЛО.

И кстати
Попотчуемъ гостей мы дорогихъ.

БУТТЛЕРЪ.

Да, лагерь нашъ теперь замѣтно ожилъ.

ИЗОЛАНИ.

Всѣ церкви даже заняты войсками.
(Осматриваясь кругомъ.)
Вы, господа, и въ ратушу нашли
Себѣ дорогу! Ну, нашъ братъ военный,
Гдѣ только можетъ, путь себѣ пробьетъ.

Digitized by Google

ИЛЛО.

На съѣздъ сюда изъ тридцати полковъ
Начальники собрàлися: графъ Терцкій,
Гёцъ, Тифенбахъ, Коляльто, Гиннерзамъ,
Отецъ и сынъ Пикколомини. Много
Товарищей старинныхъ здѣсь найдете.
Альтрингера и Гàлласа лишь нѣтъ.

БУТТЛЕРЪ.

Вы Гàлласа не ждите.

ИЛЛО *(съ удивленіемъ)*.

Что̀ вы!... Развѣ?...

ИЗОЛАНИ *(перебиваетъ его)*.

Здѣсь, вы сказали, Максъ Пикколомини?
Скорѣй къ нему! Теперь я будто вижу
Его — тому ужь скоро десять лѣтъ,
Какъ при Дессау съ Мансфельдомъ мы бились.
Онъ съ моста вплавь пустился черезъ Эльбу
Къ Октавію на помощь. Десять лѣтъ!
Храбрецъ тогда былъ мальчикъ безбородый,
Теперь, я слышалъ, воинъ онъ вполнѣ.

ИЛЛО.

Сегодня вы увидите его.
Въ Каринтію за герцогскимъ семействомъ
Онъ посланъ; скоро будетъ онъ назадъ.

БУТТЛЕРЪ.

Семью свою сюда сзываетъ герцогъ?
Залоговъ цѣнныхъ много здѣсь!

ИЗОЛАНИ.

Тѣмъ лучше.
Я думалъ, здѣсь услышу объ однихъ
Дѣлалъ военныхъ, битвахъ да атакахъ;
И мирный кругъ семейный вдругъ встрѣчаю.

Digitized by Google

ИЛЛО

(который долго что-то обдумывалъ, отводитъ Буттлера въ сторону).

Кто вамъ сказалъ, что Валласъ не пріѣдетъ?

БУТТЛЕРЪ *(выразительно).*

Онъ и меня старался удержать.

ИЛЛО *(съ жаромъ).*

И вы остались тверды?

(Жметъ ему руку.)

Честный Буттлеръ!

БУТТЛЕРЪ.

Какъ? послѣ той награды, что недавно
Мнѣ герцогъ далъ...

ИЛЛО.

Ахъ, я забылъ совсѣмъ!
Имѣю честь васъ, генералъ, поздравить!

ИЗОЛАНИ.

Онъ далъ вамъ полкъ, въ которомъ, какъ я слышалъ,
Вы сами прежде рейтаромъ служили?
Да! герцогъ правъ: примѣръ и честь для войска,
Когда заслуги цѣнятъ стариковъ.

БУТТЛЕРЪ.

Не знаю самъ могу ли поздравленье
Еще принять: до-сихъ-поръ императоръ
Не присылалъ согласья своего.

ИЗОЛАНИ.

Къ чему оно для герцогскихъ наградъ?
Въ рукѣ его на столько станетъ силы,
Чтобъ удержать то твердо, что дала.

ИЛЛО.

Э! Нѣ зачѣмъ тутъ вовсе сомнѣваться!
Что можетъ дать безсильный императоръ?

Digitized by Google

А герцога могучая рука
Властна во всемъ по праву и по силѣ.

ИЗОЛАНИ *(Илло)*.

Еще тебѣ скажу я новость, другъ!
Фельдмаршалъ самъ — пусть знаетъ это каждый —
Мои долги берется заплатить.
Онъ хочетъ самъ вести мои расходы.
Меня отъ прежней жизни оторвать,
И сдѣлать путнымъ человѣкомъ. Это
Не въ первый разъ, что Валленштейнъ меня
Своей рукой спасаетъ отъ безчестья!

ИЛЛО.

Была бы воля — то ли бы онъ сдѣлалъ!
Онъ роздалъ бы солдатамъ всѣ имѣнья,
Да въ Вѣнѣ все идутъ наперекоръ.
Узду надѣть старались — не съумѣли:
Теперь хотятъ хоть крылья подвязать.
Вотъ, напримѣръ, хоть эти повелѣнья,
Что къ намъ привезъ лисица Квестенбергъ.

БУТТЛЕРЪ.

О нихъ я много слышалъ; да, повѣрьте,
Что не уступитъ герцогъ ни на шагъ.

ИЛЛО.

Права свои онъ отстоять съумѣетъ...
А мѣсто?

БУТТЛЕРЪ *(пораженный этими словами)*.

Вы пугаете меня!

ИЗОЛАНИ *(въ одно время)*.

Тогда мы всѣ погибли!

ИЛЛО.

Замолчите!

Digitized by Google

Идетъ сюда, я вижу, Квестенбергъ,
Съ нимъ Пикколомини.

БУТТЛЕРЪ *(въ раздумьи качаетъ головой)*.

Боюсь, что мы
Не такъ уйдемъ отсюда, какъ пришли.

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Октавіо Пикколомини. Квестенбергъ.

ОКТАВІО *(издали)*.

Еще гостей даетъ намъ Богъ! Сознайтесь,
Что тяжкая, кровавая война
Свела *сюда* блестящій кругъ героевъ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Да! кто врагомъ войны остаться хочетъ,
Тотъ не входи въ военный лагерь вашъ.
Я самъ готовъ былъ бѣдствія ея
Забыть при видѣ стройнаго порядка,
Который здѣсь господствуетъ у васъ,
И, цѣлый міръ кроваво разрушая,
Умѣетъ здѣсь поддерживать себя.

ОКТАВІО.

Вотъ двое храбрецовъ! они достойно
Собой замкнули нашъ блестящій кругъ.
(Представляя ему Изолани и Буттлера.)
Графъ Изолани и полковникъ Буттлеръ!
Вы видите здѣсь предъ собой, мой другъ,
Честь арміи: и быстроту и силу.

КВЕСТЕНБЕРГЪ *(Октавіо)*.

А между ними опытъ и совѣтъ.

Digitized by Google

ОКТАВІО *(представляя имъ Квестенберга).*

Имѣю честь вамъ, господа, представить:
Высокій гость и другъ нашъ Квестенбергъ,
Министръ и членъ военнаго совѣта.

(Всѣ молчатъ.)

ИЛЛО *(подходитъ къ Квестенбергу).*

Не въ первый разъ здѣсь, господинъ министръ,
Имѣемъ честь мы, кажется, васъ видѣть?

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Да, помню я, что вижу уж теперь
Въ другой разъ ваши славныя знамена.

ИЛЛО.

А помните ль — *гдѣ* видѣли вы ихъ?
Въ Моравіи, подъ Цнаймомъ это было:
Вы пріѣзжали герцога просить
Начальствовать надъ войскомъ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Вы ошиблись!
Просить его не могъ я, генералъ,
И не хотѣлъ: такого порученья
Мнѣ государемъ не было дано.

ИЛЛО.

Ну, такъ принудить, если вамъ угодно.
На Лехѣ, помню, Тилли былъ разбитъ,
Баварія осталась безъ защиты
И путь врагу въ столицу былъ открытъ:
Все — погибало... и тогда явились
Вы къ герцогу и съ вами Верденбергъ...
Склоняли къ жалости, немилостью грозили...

ИЗОЛАНИ *(подходитъ къ нимъ.)*

Понять не трудно, господинъ министръ,

Digitized by Google

Digitized by Google

[illegible]

[illegible] министръ.

[illegible]

[illegible]

Вы ошиблись!

[illegible] теперь.

[illegible]

[illegible] урочь не [illegible]

[illegible]

Ну, такъ [illegible] если вамъ угодно.

[illegible] разбить.

[illegible] безъ [illegible]

И [illegible] въ столицу былъ открытъ:

[illegible] и тогда явилась

[illegible] къ [illegible] и съ вами [illegible]

[illegible] жалости, немилосердно [illegible]

ИЗОЛАНИ (*подходитъ къ нимъ.*)

Понять не трудно, господинъ министръ,

Digitized by Google

Univ. of California

ОКТАВІО ПИККОЛОМИНИ.

Digitized by Google

UNIV. OF
CALIFORNIA

Digitized by Google

Что вамъ теперь о прежнемъ порученьи
Неловко вспомнить.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

То же и теперь,
Что прежде было. Мы *тогда* старались
Отъ рукъ враговъ Богемію спасти;
Теперь пришла пора ее избавить
Отъ тягости защитниковъ, друзей.

ИЛЛО.

Прекрасное дано вамъ порученье!
Изъ той страны, что добыли мы кровью,
Насъ выгнать, въ благодарность...

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Что же дѣлать!
Одна бѣда смѣнилася другою.
Такъ не должно быть: бѣдная страна
Пусть отдохнетъ отъ тягости военной.

ИЛЛО.

Что жь, этотъ годъ былъ легокъ поселянамъ!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Не о стадахъ и пажитяхъ ли вы
Намъ говорите, господинъ фельдмаршалъ?

ИЗОЛАНИ.

Что-жь? Такъ всегда! Война сама въ себѣ
Находитъ пищу. Тяжко для крестьянъ,
Такъ государь солдатами богаче.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

И подданныхъ лишается за то.

ИЗОЛАНИ.

А развѣ мы не подданные?

Digitized by Google

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Только
Есть разница: одни трудомъ полезнымъ
Страну богатой дѣлаютъ, другіе
Ее умѣютъ только разорять.
Какъ отъ меча сталъ бѣденъ императоръ,
Такъ снова плугъ его обогатитъ.

БУТТЛЕРЪ.

Богатъ онъ былъ бы, если бъ не піявки
Послѣдній сокъ сосали изъ страны.

ИЗОЛАНИ.

Дѣла еще въ порядкѣ, какъ я вижу.
(Становится противъ Квестенберга и разсматриваетъ его богатый мундиръ.)
Осталось много золота безъ дѣла.

КВЕСТЕБЕРГЪ.

Да, слава Богу! кое что успѣли
Еще спасти отъ жадности кроатовъ.

ИЛЛО.

Пускай война безъ жалости разитъ
Такихъ людей, какъ Мартиницъ, Славата,
Которыхъ вы, на зло богемцамъ всѣмъ,
Наградами осыпали такъ щедро;
Которые безъ чести, безъ стыда
Отъ бѣдности согражданъ богатѣютъ,
Отъ общей порчи ждутъ себѣ плода,
Гордиться царской пышностію смѣютъ,
Какъ бы смѣясь надъ общей нищетой.
Они войну кровавую зажгли —
Такъ пусть она безъ жалости ихъ губитъ!

БУТТЛЕРЪ.

Нахлѣбники у царскаго стола!

Digitized by Google

Голодные искатели награды!
Завидѣлъ имъ нашъ хлѣбъ сталъ — и его
Изъ рукъ солдата жадно вырывалъ:
Хотятъ кусокъ послѣдній усчитать!

ИЗОЛАНИ.

Всю жизнь я буду помнить, какъ однажды,
Лѣтъ семь тому, пришлось мнѣ съѣздить въ Вѣну,
Куда былъ посланъ за рекрутомъ,
Какъ тамъ меня изъ камеры одной
Въ другую, Богъ вѣсть для чего, водили,
Ждать заставляли цѣлые часы,
Какъ-будто я у нихъ изъ состраданья,
Какъ нищій, хлѣба вымолить пришелъ.
Потомъ ко мнѣ прислали капуцина —
Для врачеванья, думалъ я, души —
Не тутъ-то было! — долженъ былъ съ монахомъ
Объ лошадяхъ я нашихъ толковать...
Такъ и уѣхалъ, дѣла не дождался.
А послѣ князь доставилъ мнѣ въ три дня,
Чего бъ я въ Вѣнѣ въ тридцать не дождался.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Да, эту сумму въ счетѣ мы нашли;
Я знаю: намъ платить ее придется!

ИЛЛО.

Да, ремесло суровое война!
Неприложимы кроткія къ ней мѣры,
Всему нельзя пощады здѣсь давать...
Пожалуй жди, пока вы въ вашей Вѣнѣ
Глубокомысленно начнете разсуждать,
Какъ зло поправить. Вашихъ разсужденій
Пришлось бы намъ довольно долго ждать.
Схватилъ — и правъ, а послѣ будь что будетъ!

Digitized by Google

Вѣрнѣе такъ! Замѣчено, что люди
Умѣютъ сами, въ случаѣ нужды,
Чинить прорѣхи. Въ крайности такимъ
Они найдутся лучше и скорѣе,
Чѣмъ въ непріятномъ выборѣ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Да, правда!
Отъ выбора насъ герцогъ избавляетъ.

ИЛЛО.

О нашемъ войскѣ, какъ отецъ печется
Нашъ добрый герцогъ; видимъ очень ясно,
Какъ государь заботится о насъ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Въ его глазахъ должны быть всѣ равны;
Однихъ другимъ онъ жертвовать не можетъ.

ИЗОЛАНИ.

Не отъ того ли гонитъ императоръ
Въ пустыню насъ стеречь своихъ овечекъ?

КВЕСТЕНБЕРГЪ *(насмѣшливо)*.

Сравненье это сдѣлали вы, графъ,
Не я.

ИЛЛО.

О насъ дворъ судитъ очень жестко;
Но если правъ онъ въ мнѣніяхъ своихъ,
Опасно намъ давать тогда свободу.

КВЕСТЕНБЕРГЪ *(гнѣвно)*.

И не дана свобода вамъ, а вами
Присвоена; и крѣпкою уздою
Ее смирить пришла теперь пора.

ИЛЛО.

Смирять придется дикаго коня!...

Digitized by Google

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Искусный всадникъ уязвитъ его.

ИЛЛО.

Хозяинъ прежній вывезетъ лишь надъ нимъ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Съ конемъ ручнымъ ребенокъ совладаетъ.

ИЛЛО.

Вы и ребенка, кажется, нашли.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Не о лицѣ заботьтесь, а о долгѣ.

БУТЛЕРЪ

(который до сихъ поръ, вмѣстѣ съ Пикколомини, стоялъ въ сторонѣ, но съ видимымъ участіемъ слѣдилъ за разговоромъ, подходитъ ближе).

Германія наполнена войсками:
Здѣсь въ лагерѣ найдется тысячъ тридцать,
Въ Силезіи на кантониръ-квартирахъ
Отрядъ въ шестнадцать тысячъ размѣщенъ,
На Везерѣ, на Рейнѣ и на Майнѣ
Полковъ съ десятокъ, въ Швабіи ихъ шесть,
Въ Баваріи — въ отрядѣ противъ шведовъ —
Полковъ двѣнадцать вѣрно наберется;
Я не считаю войскъ по гарнизонамъ.
Довольно ихъ, какъ видите! А кто
Начальники надъ этимъ войскомъ?
Кто далъ мѣста имъ? — герцогъ Валленштейнъ!
Они *одной* воспитанники школы,
Одна ихъ грудь кормила молокомъ,
Одинъ въ нихъ духъ, *одно* въ нихъ сердце бьется!
Имъ служба — все: и родина и домъ;
Сюда сошлись, какъ чуждые пришельцы;
Ихъ не ведетъ любовь къ отчизнѣ въ бой.

Digitized by Google

Такихъ, какъ я, вы тысячи найдете:
Мы служимъ здѣсь, въ странѣ для насъ чужой.
Въ войскахъ имперскихъ больше половины
Изъ войскъ чужихъ найдете вы сейчасъ.
Ихъ привело не знамя, а добыча, —
И все равно — служили бы они
Подъ шведскимъ львомъ, подъ знаменемъ трехъ лилій,
Или подъ сенью римскаго орла.
И всѣ они одной рукѣ покорны,
Одна любовь къ вождю ихъ уравняла,
Въ *одинъ* народъ сплотила ихъ она.
Его слова — святой законъ для всѣхъ.
Какъ молнія, по тучѣ изгибаясь,
Летитъ по небу съ чудной быстротой,
Такъ мысль его повсюду проникаетъ,
И внемлютъ ей въ странахъ суровыхъ Болта,
На свѣтлой Эчи чудныхъ берегахъ
И даже тамъ — среди столицы вашей —
Въ почетной стражѣ около дворца!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Какой же смыслъ пространной вашей рѣчи?

БУТЛЕРЪ.

А вотъ какой, что общее довѣрье
Не такъ легко къ другому перейдетъ,
Что первый тотъ, котораго изъ Вѣны
Захочетъ дворъ намъ милостиво дать —
Онъ не замѣнитъ войску Валленштейна.
Еще свѣжо на памяти у всѣхъ,
Какъ герцогъ сталъ начальникомъ надъ войскомъ.
Что императоръ? Новаго вождя
Онъ далъ войскамъ давно уже готовымъ —
Не такъ-ли? Войска не было у васъ;

Digitized by Google

Создать его былъ Валленштейнъ обязанъ.
Не императоръ далъ ему войска,
А отъ него самъ принялъ ихъ въ подарокъ!
Не имъ въ вожди былъ данъ намъ Валленштейнъ,
А императоръ данъ намъ Валленштейномъ!
И онъ одинъ привязываетъ насъ
Къ знаменамъ этимъ — онъ нашъ полководецъ?

ОКТАВІО *(становится между ними).*

Его слова должны напомнить вамъ,
Что въ лагерѣ межъ воинами вы.
Солдаты мы; свобода намъ нужна;
У насъ слова, какъ и поступки, смѣлы...
(Указывая на Буттлера.)
Нашъ храбрый Буттлеръ — лучшій вамъ примѣръ!
Что на словахъ онъ высказалъ предъ вами
Теперь, то доказать съумѣлъ онъ и на дѣлѣ:
Онъ спасъ намъ Прагу мужествомъ своимъ,
Когда въ войскахъ мятежъ кровавый всцыхнулъ.
(Слышна въ дали военная музыка.)

ИЛЛО.

Она! она! — Вы слышите салюты? —
Княгиня, значитъ, прибыла въ нашъ лагерь!

ОКТАВІО *(Кавстенбергу).*

И съ ними Максъ мой: онъ ихъ провожаетъ.

ИЗОЛАНИ *(Илло).*

Я къ нимъ иду! Не хочешь ли со мной?

ИЛЛО.

Готовъ идти! И Буттлеръ вѣрно съ нами?
(Обращаясь къ Октавіо.)
Не позабудьте: встрѣтиться должны
Сегодня мы у герцога съ министромъ.
(Уходятъ.)

Digitized by Google

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

ОКТАВІО. КВЕСТЕНБЕРГЪ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ *(съ изумленіемъ)*.

Что долженъ былъ я выслушать здѣсь съ вами,
Мой другъ? какія мысли! что за духъ!
Ну, если онъ таковъ же въ цѣломъ войскѣ?

ОКТАВІО.

Три четверти такъ думаютъ у насъ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Что дѣлать намъ? гдѣ взять другое войско,
Чтобы въ порядкѣ это удержать?
Боюсь я Илло: думаетъ онъ хуже,
Чѣмъ говоритъ; а Буттлеръ и скрывать
Не въ силахъ даже злыхъ своихъ желаній.

ОКТАВІО.

За Буттлера ручаться я готовъ.
Въ немъ говоритъ обиженная гордость —
Не больше! Вѣрьте: Буттлеръ будетъ нашъ!

КВЕСТЕНБЕРГЪ

(ходитъ въ волненіи взадъ и впередъ).

Я вижу, другъ, мы горько ошибались!
Нѣтъ, въ Вѣнѣ мы не знали вашихъ дѣлъ!
Они ужасны! Въ страшномъ ослѣпленьи
Мы были всѣ. Всемощнаго вождя
Средь войскъ ему покорныхъ не видали;
Судили мы о немъ издалека.
Совсѣмъ другое здѣсь я замѣчаю:
Не Фердинандъ для войска императоръ,
Здѣсь императоръ — герцогъ Валленштейнъ!
Я съ вами шолъ по лагерю и видѣлъ,
Что больше нѣтъ надежды никакой.

Digitized by Google

ОКТАВІО.

Я это зналъ! — и видите вы сами,
Какъ тяжела обязанность моя,
Какъ скользокъ путь, указанный мнѣ вами,
Какъ роль моя опасна и низка.
Намекъ одинъ, пустое подозрѣнье —
И все тогда погибло для меня —
И честь и жизнь... И герцогъ раздраженный
Скорѣй исполнитъ замыслы свои.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Какъ мы могли такъ страшно ошибиться?
Какъ мы могли довѣрчивы такъ быть?
Такую власть — такимъ рукамъ вручить,
На честь безумца слѣпо положиться?
И лучшій здѣсь не могъ бы устоять;
А для его души властолюбивой
Соблазнъ такой былъ слишкомъ силенъ. Онъ
Отвергнетъ дерзко наши повелѣнья;
Онъ можетъ имъ противиться — и будетъ.
О! непокорность явная его
Безсилье наше явно обнаружитъ.

ОКТАВІО.

Когда въ походъ намъ выступить пора,
Когда къ войнѣ готово все, супругу
И дочь къ себѣ онъ въ лагерь свой призвалъ.
Такой поступокъ сдѣланъ не безъ цѣли!
Онъ связи вѣрности послѣднія порвалъ;
Сюда залогъ послѣдній цѣнный вызвалъ.
Онъ сдѣлалъ все! теперь свободенъ онъ,
И близокъ часъ рѣшительный возстанья.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Со всѣхъ сторонъ сближается гроза,

Digitized by Google

И отняты всѣ средства для защиты.
Давно враги придвинули войска
Къ границамъ нашимъ; Мейстеръ — на Дунаѣ;
Внутри гремитъ къ возстанію призывъ;
Вездѣ народъ берется за оружье,
Повсюду ропотъ слышенъ, а войска —
Послѣдняя защита и надежда —
Ото всего давно отчуждены,
Подкуплены, оторваны отъ долга,
И грабежу и буйству преданы:
Въ рукѣ коварной страшное орудье,
Въ безуміи готовое на все.

ОНТАВІО.

Зачѣмъ спѣшить печальнымъ заключеньемъ?
Слова всегда смѣлѣе дѣлъ. И тотъ
Кто, кажется, на все уже готовымъ,
Бросаетъ вдругъ всѣ замыслы свои,
Какъ скоро ихъ увидитъ въ ясномъ свѣтѣ.
Пусть вспыхнетъ бунтъ, не вовсе мы безъ защиты
Его мы встрѣтимъ гибельный напоръ.
Вы знаете, что Галласъ и Альтрингеръ
Командуютъ послушными войсками.
Не много ихъ, за то они сильнѣе
День-ото-дня становятся. Врасплохъ
Напасть на насъ не можетъ онъ. Сѣтями
Со всѣхъ сторонъ опуталъ я его;
Малѣйшее движенье мнѣ извѣстно,
Малѣйшій шагъ я бдительно слѣжу.
И герцогъ самъ мнѣ много открываетъ.

ИЗОЛЬДИНБЕРГЪ.

Уже-ли онъ смертельнаго врага
Вблизи себя не могъ еще замѣтить?

Digitized by Google

ОКТАВІО.

Не думайте, чтобъ льстивыми словами
Я пріобрѣлъ довѣренность его,
Что низкая угодливость снискала
У герцога мнѣ милость и любовь.
Велитъ мнѣ голосъ долга и разсудка
Облечь глубокой тайной передъ нимъ
Всѣ помыслы, но не хитрить лукаво!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Здѣсь видимая воля Провидѣнья!

ОКТАВІО.

Не знаю самъ, что̀ къ сыну и ко мнѣ
Влечотъ его съ такою чудной силой.
Всегда друзья и братья по оружью
Мы были съ нимъ; привычка насъ сроднила
Уже давно; но помню я тотъ день,
Который насъ еще тѣснѣе сблизилъ
И сердце мнѣ его открылъ.
То было утромъ въ самый день сраженья
Подъ Люценомъ. Какой-то странный сонъ
Меня встревожилъ смутно. Безотчетно
Пошелъ просить я герцога, чтобъ онъ
Другую лошадь взялъ съ собою въ битву.
Подъ деревомъ, отъ лагеря вдали,
Его нашелъ я спящимъ. Пробудившись,
Онъ выслушалъ внимательно меня,
Потомъ, въ какомъ-то странномъ изумленьи,
Въ глаза смотрѣлъ мнѣ долго и на шею,
Растроганный, мнѣ бросился. Заслуга
Ничтожная была такъ велика
Въ глазахъ его. И съ этихъ поръ, я вижу,

Digitized by Google

Растетъ ко мнѣ довѣренность его —
И я его тѣмъ больше ненавижу.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Надѣюсь, сынъ вашъ знаетъ тайну?

ОКТАВІО.

Нѣтъ!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Уже-ли вы открыть ему боитесь,
Въ какихъ дурныхъ — опасныхъ онъ рукахъ?

ОКТАВІО.

Пусть будетъ онъ въ невѣдѣньи невинномъ!
Открытая душа чужда притворства!
Мой другъ, одно невѣдѣнье способно
Его души свободу охранить,
И герцога оставить въ заблужденьи.

КВЕСТЕНБЕРГЪ *(съ участіемъ)*.

Достойный другъ! я самъ того же мнѣнья
О вашемъ сынѣ — вѣрьте въ этомъ мнѣ!
Но если онъ... Обдумайте...

ОКТАВІО.

Я долженъ
Оставить такъ. Но, тише — онъ идетъ!...

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

МАКСЪ ПИККОЛОМИНИ. ОКТАВІО ПИККОЛОМИНИ. КВЕСТЕНБЕРГЪ.

МАКСЪ.

Ну, вотъ и самъ онъ здѣсь! Отецъ, здорово!
(Обнимаетъ его. Оборотясь, видитъ Квестенберга и отступаетъ съ замѣтной холодностью.)
Ты занятъ съ нимъ? не стану вамъ мѣшать.

ОКТАВІО.

Уже ль его ты не узналъ? вниманья,

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

UNIV. OF
CALIFORNIA

РИС. Ф. ПЕХТЪ. ПИС. Ф. А. ПРОКТАУЗЪ

МАКСЪ ПИККОЛОМИНИ.

Digitized by Google

UNIV. OF
CALIFORNIA

Digitized by Google

Какъ старый другъ, заслуживаетъ онъ,
А какъ посолъ — привѣта и почтенья.

МАКСЪ *(холодно)*.

Фон-Квестенбергъ, примите мой поклонъ!
Надѣюсь, къ намъ вы съ добрыми вѣстями
Пріѣхали.

КВЕСТЕНБЕРГЪ *(беретъ его за руку)*.

Не отнимайте, графъ,
Своей руки! не знакъ пустой приличья,
Повѣрьте, этимъ выказать хочу.

(Беретъ обоихъ за руки.)

Октавіо и Максъ Пикколомини!
Какъ много славы въ этихъ именахъ!
Какимъ величіемъ звучатъ они! Я вѣрю,
Пребудетъ Австрія могуча и сильна,
Пока блестятъ спасительно надъ нею,
Какъ двѣ звѣзды, такія имена!

МАКСЪ.

Вы роль свою, мнѣ кажется, забыли.
Вы не хвалить пріѣхали сюда,
А порицать. Такъ я одинъ не стану
Отъ васъ похвалъ и лести принимать.

ОКТАВІО. *(сыну)*.

Министръ сюда пріѣхалъ отъ двора,
Гдѣ герцогомъ довольны не совсѣмъ.

МАКСЪ.

Чего еще отъ герцога хотятъ?
За что его опять тамъ обвиняютъ?
Что онъ одинъ рѣшается на то,
Что, можетъ быть, одинъ онъ понимаетъ?
Что безотчетнымъ въ мнѣніяхъ своихъ
Онъ хочетъ быть? Не такъ онъ созданъ,

Digitized by Google

Чтобы другимъ уклончиво внимать,
Передъ другими робко изгибаться —
Нѣтъ, не таковъ онъ! Духомъ властелинъ,
Онъ и стоитъ на мѣстѣ властелина!
И благо намъ, что дѣйствуетъ онъ такъ!
Наука власти — трудная наука!
Не всѣмъ она равно въ удѣлъ дана:
Она не многимъ избраннымъ доступна.
И благо всѣмъ, когда въ срединѣ ихъ
Стоитъ одинъ — и мощно овладѣетъ
Толпой, покорной генію его;
И все къ нему, какъ къ центру, тяготѣетъ;
Для всѣхъ надежнымъ служитъ онъ щитомъ.
И съ радостнымъ довѣрьемъ всѣ находятъ
Себѣ опору твердую въ одномъ.
Такимъ для насъ лишь Валленштейнъ быть можетъ.
Пускай себѣ другого ищетъ дворъ,
Пускай себѣ!... не нужно намъ другого.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Да, вѣрю я: для войска нуженъ онъ.

МАКСЪ.

Какъ духъ во всѣхъ онъ пробудить умѣетъ,
Всему и жизнь и силу сообщить!
Какимъ искусствомъ дивнымъ онъ владѣетъ
Свободный путь для каждаго открыть!
При немъ себя все чувствуетъ сильнѣе,
И духъ себя свободнымъ сознаетъ;
При немъ талантъ не глохнетъ, а ростётъ;
Всему при немъ и шире и вольнѣе.
Да, Валленштейнъ какой-то чудной силой
Умѣетъ всѣхъ привязывать къ себѣ.

Digitized by Google

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Согласенъ я, что знаетъ онъ людей,
Какъ средство, ихъ употреблять умѣетъ;
Но онъ въ своемъ господствѣ позабылъ,
Что онъ служить обязанъ, что рожденьемъ
Ему права господства не даны.

МАКСЪ.

Какъ, не даны? Онъ всѣ права имѣетъ:
Вполнѣ достоинъ сана властелина,
Кто такъ умѣетъ властвовать, какъ онъ.
Таковъ законъ природы неизмѣнный —
И онъ назначенъ выполнить его.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Такъ, стало быть, отъ милости его
Достоинства зависѣть будутъ наши?

МАКСЪ.

Великому — великое довѣрье.
Ему пространство дайте вы, а цѣль
Онъ самъ себѣ отыщетъ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Это видно
На опытѣ.

МАКСЪ.

Вы таковы всегда:
Все, что̀ глубоко, васъ страшитъ; вамъ нужно
Лишь только то̀, что̀ мелко и ничтожно.

ОКТАВІО (*Квестенбергу*).

Оставьте, другъ! Не сладите вы съ нимъ.

МАКСЪ.

Бѣда грозила — вызванъ вами геній!
Явился онъ — и стало страшно вамъ!
Хотите вы, чтобъ дивное свершалось,

Digitized by Google

Какъ ежедневное. Тамъ, на войнѣ,
Гдѣ губитъ насъ одна минута, долженъ
Одинъ все знать, господствовать надъ всѣми.
Законъ вождя — его великій духъ!
Такъ пусть его одинъ онъ руководитъ.
Его глаголу долженъ онъ внимать,
Его живому слову, а не мертвымъ,
Гнилымъ, давно истлѣвшимъ письменамъ,
Или законамъ, дряхлымъ и отжившимъ.

ОКТАВІО.

Законы эти дороги, мой сынъ,
Для человѣка. Страшно угнетенный,
Смирилъ онъ ими буйный произволъ
Своихъ тирановъ. Всюду своеволье
Губительно и страшно для людей.
А путь закона, какъ онъ не извилистъ,
Всегда прямой и безопасный путь.
Какъ страшно-прямъ полетъ ядра ужасный,
Лучъ молніи, — какъ прямо онъ летитъ
И на пути все рушитъ, разрушаясь
Самъ въ то же время! Путь людей, мой сынъ,
Идетъ спокойно по теченью рѣкъ,
Змѣится посреди долинъ, минуя
Поля, покрытыя пшеницей и сады,
Чужое уважая. Такъ приводитъ
Она. хоть позже, но вѣрнѣе, къ цѣли.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

О! слушайте вы мудрыя слова
Отца: герой и человѣкъ онъ вмѣстѣ!

ОКТАВІО.

Дитя войны въ тебѣ, Максъ, говоритъ.
Пятнадцать лѣтъ дышалъ ты ей одною,

Digitized by Google

И съ дѣтскихъ лѣтъ ты мира не видалъ.
Повѣрь мнѣ, Максъ, есть высшія заслуги,
Есть доблести и не въ одной войнѣ.
Не подвиги кроваваго насилья,
Минутной славы громкія дѣла,
Покойный бытъ и мирный созидаютъ.
На время свой холстинный городокъ,
Надолговѣчный, строитъ торопливо
Солдатъ себѣ; — и закипаетъ тамъ
На время жизнь: торговля и движенье
На улицахъ, на рынкахъ, площадяхъ;
Суда съ товаромъ рѣки покрываютъ.
Но данъ знакъ — и исчезаетъ все! —
Непрочныя снимаются палатки,
И дальше тянутся нестройныя толпы...
Ихъ нѣтъ! А тамъ, гдѣ мирный поселянинъ
За тяжкій трудъ награды ждалъ — лежатъ,
Какъ терніемъ поросшее кладбище,
Одни пустыя, мертвыя поля!

МАКСЪ.

О, пусть дадутъ намъ миръ давно желанный!
Охотно я кровавый лавръ войны
Отдать готовъ за майскую фіалку,
Душистый даръ воскресшей вновь земли!

ОКТАВІО.

Въ волненьи ты! Что сдѣлалось съ тобой?

МАКСЪ.

Ты говоришь: я мира не видалъ?
Нѣтъ, мой отецъ, я миромъ наслаждался:
Я видѣлъ тотъ счастливый край, куда
Еще война проникнуть не успѣла.
О! въ жизни есть такія наслажденья,

Digitized by Google

Которыхъ мы извѣдать не могли.
Вполнѣ прекрасной жизни мы не знали:
Однихъ ея пустынныхъ береговъ
Касались мы. Какъ племя кочевое
Грабителей на душномъ кораблѣ
По океану бурному блуждаетъ,
И въ отчужденьи дикомъ отъ людей,
Въ странахъ большихъ одни заливы знаетъ,
Притонъ своихъ злодѣйствъ и грабежей,
Такъ чужды мы въ суровой жизни нашей
Всего, что̀ есть святого на землѣ.

ОКТАВІО *(становится внимательнѣе)*.

Твоя поѣздка многое открыла,
Мой сынъ, тебѣ.

МАКСЪ.

То въ жизни первый отдыхъ
Былъ для меня. Скажи мнѣ, гдѣ награда,
Гдѣ цѣль была тяжелаго труда —
Того труда, которому на жертву
Я съ дѣтскихъ лѣтъ былъ жизнью обреченъ?
Тотъ тяжкій трудъ мнѣ сердца не наполнилъ,
Душѣ моей онъ радостей не далъ.
Весь этотъ шумъ военный, вся тревога
И трубный звукъ и ржаніе коней,
И по часамъ размѣренное время,
Одни и тѣ же вѣчныя слова
Команды: здѣсь для сердца нѣтъ отрады!
Въ пустыхъ занятьяхъ пищи для души
Не можетъ быть! Нѣтъ, въ жизни существуютъ
Иныя радости, иное счастье!

Digitized by Google

ОКТАВІО.

Коротокъ былъ твой путь, а научился
Ты многому — я вижу изъ всего.

МАКСЪ.

Прекрасный день тотъ скоро ли настанетъ,
Когда вернется воинъ, наконецъ,
Домой къ себѣ и снова въ мирной жизни,
Въ кругу семьи войну забудетъ онъ?
Въ послѣдній разъ распустятся знамена
И осѣнятъ желанный путь въ отчизну,
И тихій маршъ въ честь мира зазвучитъ.
Въ послѣдній разъ похитятся съ полей
Цвѣты, чтобъ шлемы воиновъ украсить.
Сами собой, безъ пушекъ, безъ петардъ,
Отворятся ворота городскія.
Кругомъ народъ толпится на валу...
Вражды нѣтъ больше: всѣ друзья и братья!
Звучитъ веселый гулъ колоколовъ
На встрѣчу днямъ отрадныхъ и счастливыхъ;
Шумя, спѣшитъ изъ селъ и деревень
Народъ веселый воинамъ на встрѣчу;
И въ нетерпѣньи радостномъ войскамъ
Проходу нѣтъ отъ счастливыхъ сограждан.
Старикъ-отецъ у сына руку жметъ:
Опять онъ съ нимъ — и теплая молитва
Летитъ къ Творцу за чудный этотъ день!
Какъ бы чужой, изъ дальняго похода
Вернется воинъ въ брошенный имъ домъ.
Ему все ново. Юношей онъ помнитъ,
Росло тогда у дома деревцо,
Теперь оно могучими вѣтвями
Его покрыло. Съ красной на лицѣ

Digitized by Google

Идетъ ему красавица на встрѣчу,
А онъ ее грудным ребенкомъ видѣлъ.
О! счастливъ тотъ, кого объятья мнои
Съ любовью тихой кротко обовьютъ!

КВЕСТЕНБЕРГЪ *(тронутый)*.

О! время то далеко, такъ далеко,
Что мы о немъ не смѣемъ и мечтать!

МАКСЪ *(обратясь къ нему съ упрекомъ)*.

А кто виной? Не мы ли въ вашей Вѣнѣ?
Да, Квестенбергъ — я признаюсь вамъ — сердце
Негодованьемъ сжалося во мнѣ,
Когда я васъ увидѣлъ предъ собою!
Давно въ душѣ желаетъ вашъ мира;
А вы одни войны хотите! Вы,
Вы жизнь вождя безбожно отравили,
Ему преграды ставили во всемъ,
И низко имя славное чернили!
За что? За то ль, что миръ и тишина
Европы вамъ душѣ его дороже
Какихъ-нибудь двухъ-трехъ клочковъ земли?
Мятежникомъ его вы отлагли
За то, что онъ Саксонію щадитъ,
За то, что хочетъ выиграть довѣрье
Онъ у враговъ. Одинъ лишь этотъ путь
Остался намъ. Придетъ ли миръ, могда
Одна война другую вызываетъ?...
Какъ я въ душѣ прекрасное люблю,
Такъ васъ открыто, прямо ненавижу!
Здѣсь передъ вами клятву я даю,
Что прежде за него, за Валленштейна,
По каплѣ кровь изъ сердца я пролью,
Чѣмъ васъ порадуетъ его паденье! *(Уходитъ)*.

Digitized by Google

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Квестенбергъ. Октавіо Николомини.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Что дѣлать намъ! Уже-ли это такъ?
(Настойчиво и съ нетерпѣніемъ.)
И мы, мой другъ, въ подобномъ заблужденьи
Уйти ему отсюда позволимъ?
Не кликнемъ назадъ? ему теперь же
На все не откроемъ глазъ?

ОКТАВІО *(выходитъ изъ глубокой задумчивости).*

Онъ самъ
Открылъ мнѣ все: и горькое узналъ я!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Скажите, что?

ОКТАВІО.

Проклятье пусть падетъ
На ту поѣздку!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Что же это значитъ?
Откройте мнѣ! Понять я не могу!

ОКТАВІО.

Пойдемъ! Напасть на этотъ слѣдъ несчастный
Сейчасъ я долженъ... все увидѣть самъ!...
Итакъ — пойдемъ!

(Хочетъ его увести.)

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Куда идти намъ?

ОКТАВІО.

Къ ней!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Къ ней?

Digitized by Google

ОКТАВІО *(спохватившись)*.

Къ герцогу! Пойдемъ же! Я боюсь
Теперь всего. Я вижу ясно сѣти,
Которыми окутали его:
Не прежнимъ Максомъ возвратился онъ!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Скажите мнѣ къ чемъ дѣло?

ОКТАВІО.

И не могъ я,
Слѣпецъ, того предвидѣть? — отвратить?
Зачѣмъ молчалъ я? Правы были вы:
Предупредить я долженъ былъ его
Еще тогда... Теперь ужь поздно стало!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Что поздно стало? Странно мнѣ, мой другъ,
Отъ васъ одни загадки только слышать.

ОКТАВІО *(спокойнѣе)*.

Скорѣе къ герцогу! идемъ скорѣе!
Ужь близокъ часъ, для нашего пріема
Назначенный. Проклятье пусть падетъ
На ту поѣздку! вѣчное проклятье!

(Онъ уводитъ Квестенберга. Занавѣсъ опускается.)

Digitized by Google

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Залъ во дворцѣ герцога Фридландскаго.

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

уги разставляютъ кресла и стелятъ ковры. Нѣсколько
мени спустя, входитъ астрологъ Сени, одѣтый нѣ-
ько фантастически: весь въ чорное, какъ одѣвались
льянскіе доктора. Онъ останавливается посрединѣ залы,
бѣлымъ посохомъ въ рукѣ, которымъ обозначаетъ
страны свѣта.

СЛУГА *(обходя сцену съ курильницей).*

ичайте же скорѣе! Часовые
ъ строятся, сейчасъ они придутъ.

ВТОРОЙ СЛУГА.

ани, зачѣмъ малиновую залу
авили? Въ ней тамъ свѣтло всегда.

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

ди, спроси, что скажетъ математикъ?
ъ говоритъ: не будетъ счастья въ ней.

ВТОРОЙ СЛУГА.

рацкіе разсказы! Это значитъ
дей морочить. Зала — будетъ залой,
ъ ни хитри. Что мѣсто значитъ можетъ?

СЕНИ *(съ важностью).*

мѣетъ все значеніе на свѣтѣ!
главное, важнѣйшее во всѣхъ
ныхъ дѣлахъ есть — мѣсто, другъ, и время.

Digitized by Google

ТРЕТІЙ СЛУГА.

Оставь его! Ты знаешь, герцогъ самъ
Во всемъ его желанья исполняетъ.

СЕНИ *(считаетъ кресла)*.

Одиннадцать! Несчастное число!
Поставьте здѣсь двѣнадцатое кресло.
Въ кругу двѣнадцать знаковъ — пять и семь;
Священныя тѣ числа составляютъ
Двѣнадцать.

ВТОРОЙ СЛУГА.

А одиннадцать чѣмъ хуже,
Хотѣлъ бы знать я?

СЕНИ.

Заповѣдей десять
Господь намъ далъ: здѣсь лишнее число.

ВТОРОЙ СЛУГА.

А почему считаете вы пять
Числомъ священнымъ?

СЕНИ.

Богъ далъ человѣку
Пять чувствъ души; далъ поровну ему
Добра и зла — и къ первый разъ въ пяти
Нѣтъ равновѣсья добраго и злого.

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Глупецъ!

ТРЕТІЙ СЛУГА.

Оставь! Мнѣ слушать весело его.
О многомъ тутъ подумаешь невольно.

ВТОРОЙ СЛУГА,

Ступайте въ эту дверь! Они идутъ!
(Слуги поспѣшно уходятъ. Сени тихо слѣдуетъ за ними

Digitized by Google

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

Валленштейнъ. Герцогиня.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

...и заѣзжали въ Вѣну, герцогиня?
...дѣюсь, такъ венгерской королевѣ
...редставились?

ГЕРЦОГИНЯ.

Императрицѣ также.
...ѣмии допущены къ рукѣ
...ы были.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что̀... какъ принялъ дворъ, что я
...ену и дочь въ свой лагерь вызываю
...ной?

ГЕРЦОГИНЯ.

Согласно вашему желанью,
...оступокъ вашъ я объяснила тѣмъ,
...о дочери супруга вы избрали
...вызвали невѣсту, чтобъ женихъ
...редъ войной ее увидѣлъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Выборъ,
...ной сдѣланный, старались ли узнать?

ГЕРЦОГИНЯ.

...елали всѣ, чтобъ выборъ вашъ не палъ
...а чуждаго по вѣрѣ и рожденью.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

...а ты скажи, кого бы ты желала?

ГЕРЦОГИНЯ.

...воею волей только вашу волю
...ривыкла я, вы знаете, считать.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ (*послѣ минутнаго молчанія*).
Какой пріемъ былъ при дворѣ вамъ сдѣланъ?
(*Герцогиня потупляетъ глаза и молчитъ.*)
Зачѣмъ скрывать? Скажите прямо все.

ГЕРЦОГИНЯ.

О, мой супругъ! тамъ все перемѣнилось
Теперь не то, что прежде было.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Какъ!...
Уже-ли вамъ и прежняго почета
Не оказали?

ГЕРЦОГИНЯ.

Былъ онъ соблюденъ.
Достоинство, приличіе — все было
Въ поступкахъ ихъ; но не было того
Открытаго довѣрія, какъ прежде.
Его смѣнилъ холодный этикетъ.
И даже въ самой нѣжной ихъ пощадѣ
Скрывалася не прежняя любовь
Ко мнѣ, а чувство состраданья. Нѣтъ!
Дочь Гарраса, супруга Валленштейна
Совсѣмъ не такъ должна быть принята.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я думаю, открыто тамъ они
Послѣдніе поступки порицали?

ГЕРЦОГИНЯ.

Ахъ, если-бъ это дѣлали они!
Давно ужь я привыкла извинять
Васъ, убѣждать всѣхъ недовольныхъ вами...
Нѣтъ! васъ никто не порицалъ: молчали
Такъ тяжело, такъ грозно всѣ они.
О, вѣрьте мнѣ: то не былъ гнѣвъ минутный,

Digitized by Google

Иль легкая досада! Что-то здѣсь
Невыразимо-страшное таилось.
Бывало, прежде королева
Венгерская меня обыкновенно
Своей любезной тёткой называла...
Такъ дружески, прощаясь, обнимала...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Теперь забыла это?

ГЕРЦОГИНЯ

(отирая слезы, после короткаго молчанія).

Обняла
Она меня... Но такъ ли прежде было?
Умъ выходила, холодно простясь,
Я отъ нея... и долго оставалась
Она въ раздумьи; быстро подошла
Потомъ ко мнѣ, и такъ тоскливо-грустно
Къ груди своей прижала...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(беретъ ее за руку).*

О! зачѣмъ
Васъ это такъ тревожитъ? Успокойтесь!
Ну, что мои старинные друзья,
Графъ Лихтенштейнъ и Эггенбергъ, скажите?

ГЕРЦОГИНЯ *(качаетъ головой).*

Что мнѣ сказать? — Я не видала ихъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

А что посолъ испанскій? Заступался
Онъ за меня такъ горячо всегда.

ГЕРЦОГИНЯ.

Теперь за васъ ни слова не сказалъ онъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Итакъ, для насъ свѣтила *тѣ* померкли:
Такъ пусть намъ свѣтитъ собственный нашъ свѣтъ!

Digitized by Google

ГЕРЦОГИНЯ.

О! если только правда, что́ за тайну
Передаютъ другъ другу при дворѣ,
О чемъ въ народѣ громко разсуждаютъ,
О чемъ ужь патеръ Ламормэнъ намекомъ
Даетъ всѣмъ знать...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ (*поспѣшно*).

Что́? патеръ Ламормэнъ?
Что́ говоритъ онъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

То́, что обвиняютъ
Васъ въ превышеньи власти, данной вамъ;
Въ умышленно-мятежномъ ослушаньи
Законной волѣ нашего двора.
Испанскій дворъ, баварскій гордый герцогъ —
Открыто всѣ возстали противъ васъ,
Со всѣхъ сторонъ сильнѣе прежней буря
Сбирается надъ вашей головой.
Ужь говорятъ... Я и сказать не смѣю!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ (*съ нетерпѣніемъ*).

О чемъ еще?

ГЕРЦОГИНЯ.

О новой...

(*Она останавливается.*)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Новой?...

ГЕРЦОГИНЯ.

Худшей,
Чѣмъ прежняя, отставкѣ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Говорятъ?

(*Ходитъ въ волненіи по комнатѣ.*)

Digitized by Google

Пусть будетъ такъ! Насильно вызываютъ
Они меня на все теперь, на все!

ГЕРЦОГИНЯ

(обнимаетъ ее съ умоляющимъ взоромъ).

О! если только можно все поправить
Смиреніемъ, покорностью, мой другъ,
Пока есть время — сдѣлайте вы это.
Свой гордый духъ смирите передъ нимъ:
Вашъ императоръ онъ, вашъ повелитель;
Постыдно вамъ склониться передъ нимъ.
Пусть чистые поступки клеветою
Людская злоба больше не чернитъ.
Заставьте ложь смириться передъ правдой
И со стыдомъ умолкнуть передъ ней!
Друзей у насъ, вы знаете, не много.
Завидно счастье наше для людей.
Погибли мы совсѣмъ, когда лишитъ насъ
И императоръ милости своей!

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

Графиня Терцкая *вводитъ за руку* принцессу Тэклу. Прежніе.

ГРАФИНЯ.

Онъ не успѣлъ на дочь полюбоваться,
А ты опять въ заботахъ ужь, сестра,
И, кажется, не радостныхъ, какъ вижу?
Минута эта радости одной
Принадлежитъ, какъ первая, по праву.
Смотри, отецъ, вотъ здѣсь твое дитя!

(Тэкла робко подходитъ къ отцу и хочетъ поцаловать его руку; онъ заключаетъ ее въ объятія и долго смотритъ на нее, въ какомъ-то забвеніи.)

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Сбылась моя завѣтная надежда!
Пусть вѣстникомъ она *много* счастья
Мнѣ будетъ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Вы оставили ребёнкомъ
Ее, когда такъ грозно повели
Свои войска на помощь государю.
Потомъ — оконченъ славный былъ походъ,
Но дочери вы больше не видали:
Въ монастырѣ, въ тиши она жила
Все это время.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Въ битвахъ и походахъ
Стараясь мы, съ оружіемъ въ рукахъ,
Доставить ей величіе земное
И блескомъ славы увѣнчать. А тамъ,
Въ уединенныхъ кельяхъ монастырскихъ,
Природа-матерь дѣлала свое:
Осыпала небесными дарами
Она ребенка щедрою рукой;
Дала ей въ даръ и красоты душевной
Святой залогъ... И лучшія сбылись
Мои надежды: дочь моя достойна
Вполнѣ высокой участи своей.

ГЕРЦОГИНЯ *(дочери)*.

Дитя мое! отца ты не узнала?
Тебѣ лишь восемь лѣтъ было, когда
Въ послѣдній разъ ты видѣла его.

ТЭКЛА.

О, нѣтъ, отца узнала я сейчасъ!
Его такъ мало время измѣнило:

Digitized by Google

Онѣ всѣ тѣ же — милыя черты,
Какъ я тогда ихъ въ сердцѣ сохранила.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(герцогинѣ)*.

И какъ умна! — прелестное дитя!
А я въ душѣ роптала на Провидѣнье,
Зачѣмъ оно мнѣ въ сынѣ не дало
Наслѣдника и имени и счастья,
Чтобъ онъ, по гордой линіи князей,
Продлилъ мою, погаснувшую жизнь.
Несправедливъ былъ ропотъ мой. Теперь
Я возложу вѣнокъ войны лавровый
На дѣвственно-прекрасное чело!
Пусть нѣкогда короной королевской
Замѣнится лавровый мой вѣнецъ:
Тогда съ любовью пышную корону
На дочь надѣнетъ радостный отецъ!

(Заключаетъ ее въ объятія; въ это время входитъ Пикколомини.)

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

МАКСЪ ПИККОЛОМИНИ, *и вскорѣ за нимъ* ГРАФЪ ТЕРЦКІЙ. ПРЕЖНІЕ.

ГРАФИНЯ.

А, вотъ и онъ, нашъ рыцарь и защитникъ!

ВАЛЛЕЙНШТЕЙНЪ.

Дай руку, Максъ! всегда ты для меня
Былъ вѣстникомъ лишь радости и счастья!
И, какъ зари счастливая звѣзда,
Теперь мнѣ вызвалъ солнце жизни.

МАКСЪ.

Герцогъ!..

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Всегда цѣнилъ заслуги я твои,
А награждалъ до-сихъ-поръ императоръ
Тебя за нихъ. Я былъ судьею только...
Теперь отецъ за дочь тебѣ обязанъ,
И самъ тебѣ заплатитъ долгъ онъ свой.

МАКСЪ.

Наградой вашей, князь, вы поспѣшили.
Я вами пристыженъ и огорченъ.
Едва успѣлъ пріѣхать я сюда,
Едва успѣлъ семейство ваше, герцогъ,
Вамъ передать, какъ дома ужь награда
Меня отъ васъ богатая ждала:
Охотничьихъ прекрасныхъ лошадей
Прислали вы, какъ плату за труды мнѣ.
Да, герцогъ, да, не иначе, какъ плату!
Итакъ — что я за милость для себя
Считалъ тогда, за что теперь съ любовью
Благодарить пришелъ васъ отъ души,
Былъ только долгъ, обязанность — не больше!
Не думалъ я, чтобъ службой вы сочли,
Что для меня прекраснымъ счастьемъ было!

(*Входитъ Терцкій и подаетъ герцогу письма; тотъ быстро развертываетъ ихъ и читаетъ.*)

ГРАФИНЯ (*Максу*).

Онъ высказать наградой той хотѣлъ,
Что вамъ обязанъ счастьемъ. Ваши чувства
Такъ хороши, такъ благородны, графъ!
Ихъ оцѣнить съумѣетъ братъ. Быть щедрымъ
Велитъ ему и санъ его и долгъ.

ТЭКЛА.

По-вашему, и я бы сомнѣваться

Digitized by Google

Должна была въ любви его ко мнѣ:
Еще и сердца не успѣлъ открыть мнѣ
Онъ, какъ отецъ, а щедрая рука
Уже меня богато одарила.

МАКСЪ.

Да, вѣрю я — назначено ему
Довольными, счастливыми всѣхъ дѣлать!
(Беретъ герцогиню за руку и продолжаетъ съ возрастающимъ жаромъ.)
О! высказать не въ силахъ даже я,
Какъ дорого мнѣ имя Валленштейна!
Какъ много сердцу говоритъ оно!
Ему готовъ принадлежать я вѣчно.
Да, скрыто въ этомъ имени одномъ
Все для меня: и счастье, и надежда,
Какъ-будто съ нимъ въ одинъ волшебный кругъ
Судьба меня на вѣки заключила!

ГРАФИНЯ

(заботливо наблюдавшая все время за братомъ, замѣчаетъ, что онъ, прочитавъ письмо, задумался).
Пойдемте! Брату нужно одному
Остаться здѣсь.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(быстро оборачивается, принимаетъ спокойный видъ и весело обращается къ герцогинѣ).
Еще разъ, герцогиня,
Примите вы мой радостный привѣтъ!
Здѣсь, въ лагерѣ, вы полная хозяйка.
А ты при прежней должности своей
Останься, Максъ, пока мы здѣсь дѣлами
Займемся съ нимъ.
(Максъ Пикколомини подаетъ руку герцогинѣ; графиня уводитъ принцессу.)

Digitized by Google

ТЕРЦКІЙ *(кричитъ ему вслѣдъ)*.
Прошу, графъ, не забыть,
Что вы должны присутствовать въ собраньи.

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ. ТЕРЦКІЙ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ
(погруженный въ глубокую задумчивость, про-себя).
Да, вижу я, права она во всемъ:
Они готовятъ близкую развязку;
Давно у нихъ все въ Вѣнѣ рѣшено;
Преемникъ мой давно у нихъ назначенъ,
И даже кто? — я знаю: Фердинандъ,
Король венгерскій. Въ немъ ихъ вся надежда,
Для нихъ свѣтило новое взошло.
Со мной хотятъ они окончить разомъ.
Они меня отверженнымъ сочли,
Наслѣдника мнѣ выбрали. Тѣмъ лучше!
Терять не станемъ времени и мы.
(Оборачивается, замѣчаетъ Терцкаго и подаетъ ему одно изъ писемъ.)
Графъ Альтрингеръ и Галласъ къ намъ не будутъ.
Не нравится мнѣ это!

ТЕРЦКІЙ.
Если медлить
Еще ты будешь — всѣ поступятъ такъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.
Графъ Альтрингеръ проходы занимаетъ
Тирольскіе... Послать ему приказъ,
Чтобъ не пускалъ испанцевъ изъ Милана.

Digitized by Google

Что намъ привезъ Сезина, перебѣтчикъ,
Отъ графа Турна?

ТЕРЦКІЙ.

Графъ увѣдомляетъ,
Что канцлера онъ шведскаго нашелъ
На общемъ съѣздѣ, въ Гальберштадтѣ. Мало
Надежды здѣсь намъ. Канцлеръ говоритъ,
Что онъ усталъ вести переговоры.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что это значитъ?

ТЕРЦКІЙ.

То, что на слова
Твои не станетъ больше полагаться:
Что одурачить шведовъ хочешь ты,
Съ саксонцами въ союзъ вступить, а послѣ
Ничтожной суммой думаешь отъ нихъ
Отдѣлаться.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Уже ль они мечтали,
Что подѣлиться съ ними думалъ я?
Прекрасную Германію чтобъ отдалъ
Имъ на грабежъ! чтобъ на родной землѣ
Чужая власть насъ наконецъ стѣснила!
Нѣтъ, прочь ихъ! прочь! Они здѣсь не должны,
Не смѣютъ здѣсь остаться: намъ сосѣдей
Такихъ не надо!

ТЕРЦКІЙ.

Почему жь не дать
Клочка земли, была бы лишь чужая,
А не твоя? Когда свою игру
Ты выигралъ, тебѣ какое дѣло,
Кто проигрышъ обязанъ заплатить?

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Нѣтъ, прочь ихъ! прочь! Ты этого не можешь
Понять! Не долженъ падать на меня
Упрекъ, что я, изъ видовъ личныхъ, низкихъ,
Германію на части раздробилъ,
Врагамъ ее на жертву предалъ съ цѣлью
Себѣ измѣнной часть ея купить.
Я долженъ быть имперіи защитникъ;
Какъ членъ, какъ князь имперскій, я займу
Въ ряду князей достойное мнѣ мѣсто;
Не допущу укорениться я
Въ имперіи властителямъ ей чуждымъ!
А эти готы, эти пришлецы
Голодные, которые такъ жадно,
Съ такою низкой завистью глядятъ
На счастье нашей родины великой,
Они не могутъ, не должны здѣсь быть.
Я черезъ нихъ своей достигну цѣли,
А дѣлежа пускай не ждутъ они!

ТЕРЦКІЙ.

Я думаю, съ саксонцами честнѣе,
Чѣмъ съ шведами ты хочешь поступить?
Они давно терпѣнье потеряли.
Скажи, зачѣмъ не хочешь ты идти
Прямымъ путемъ? Къ чему всѣ эти маски?
Въ сердца твоихъ испытанныхъ друзей
Закралось ужь сомнѣніе. Ни Баннеръ,
Ни Оксенштирнъ понять никакъ не могутъ,
Чего ты ждешь такъ долго, такъ упорно.
Что жь, наконецъ, я лгалъ имъ? Всѣ дѣла
Черезъ меня идутъ, а я ни разу
Не получалъ бумаги отъ тебя.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я никому, ты знаешь, не даю ихъ.

ТЕРЦКІЙ.

Но какъ узнать намѣренья твои,
Когда дѣла не слѣдуютъ за словомъ?
Положимъ такъ: удастся все тебѣ,
И замыселъ, задуманный тобою,
Исполнишь ты при помощи враговъ,
Скажи же самъ, не значитъ ли все это,
Что ты въ душѣ на гибель ихъ обрекъ?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(нѣсколько времени молча и пристально смотритъ на него).

А почему ты знаешь, что на гибель
Давно въ душѣ враговъ я не обрёкъ?
Что, можетъ быть, и вамъ ее готовлю?
Такъ хорошо не знаешь ты меня!...
Души своей тебѣ не открывалъ я
И тайнъ ея не зналъ ты никогда.
Да, оскорбилъ глубоко императоръ
Теперь меня, и *если бъ* я хотѣлъ,
Я могъ бы много зла ему надѣлать.
Отрадно мнѣ почувствовать имъ дать
Всю мощь мою; но захочу ли я
Ее на дѣлѣ выказать — объ этомъ
И не тебѣ, и не другимъ судить!

ТЕРЦКІЙ.

Такъ, значитъ, нами ты игралъ доселѣ!

Digitized by Google

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе и Илло.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ну, что войска? готовы ли они?

ИЛЛО.

Войска давно настроены, согласно
Желанью твоему. Они узнали
Про волю государя и — шумятъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Чью сторону графъ Изолани держитъ?

ИЛЛО.

О! этотъ твой и тѣломъ и душой
Съ тѣхъ поръ, какъ ты помогъ его финансамъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что говорятъ Коляльто, Деодатъ?
Увѣренъ ли вполнѣ ты въ Тифенбахѣ?

ИЛЛО.

Что скажутъ Пикколомини, то скажутъ
Они?...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Итакъ, ты думаешь, во всемъ
На нихъ могу я положиться?

ИЛЛО.

Если
Ты въ Пикколомини увѣренъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Эти
Всегда со мной: имъ вѣрю, какъ себѣ.

ТЕРЦКІЙ.

Желалъ бы я, чтобъ ты лисицѣ этой,
Октавіо, поменьше довѣрялъ.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Людей моихъ цѣнить ужь предоставь мнѣ.
Шестнадцать разъ въ походахъ съ старикомъ
Я былъ; притомъ судьбу его я знаю:
Мы подъ одной звѣздой съ нимъ родились.
Короче —

(*таинственно*)

тутъ есть собственная польза
Его. Итакъ, когда ты за другихъ
Ручаться можешь...

ИЛЛО.

Въ станѣ — *общій* голосъ,
Что ты не долженъ войска покидать.
Къ тебѣ хотятъ, я слышалъ, депутатовъ
Прислать они.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

О, если я приму
Условья *ихъ* — пусть примутъ и мои!

ИЛЛО.

Конечно такъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Они должны мнѣ клятву
Безпрекословно дать и подписаться,
Что мнѣ служить готовы *безусловно*.

ИЛЛО.

Они дадутъ охотно.

ТЕРЦКІЙ.

Безусловно?
Свой долгъ предъ Австріей и государемъ
Они всегда удержать за собой.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ (*качая головой*).

Нѣтъ, этого мнѣ мало! Безусловной
Я вѣрности потребую отъ нихъ.

Digitized by Google

ИЛЛО.

Есть у меня одно предположенье...
Мнѣ помнится, сегодня намъ даетъ
Графъ Терцкій вечеръ?

ТЕРЦКІЙ.

Да, и генералы
Всѣ на него приглашены.

ИЛЛО (*Валленштейну*).

Скажи,
Даешь ли мнѣ ты полную свободу
Такъ дѣйствовать, какъ я хочу? Тогда
Тебѣ согласье нашихъ генераловъ
Сегодня же доставлю, точно такъ,
Какъ ты хотѣлъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ихъ подписи доставь мнѣ,
А средства самъ для этого найди.

ИЛЛО.

Ну, если я своей достигну цѣли
(Какъ я достигну — дѣло ужь мое)
И принесу тотъ актъ неоспоримый,
Что всѣ вожди, которыхъ созвавъ ты,
Тебѣ готовы слѣпо подчиниться —
Скажи, тогда захочешь ли и ты
Открыто, прямо дѣйствовать?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Доставь мнѣ
Ихъ подписи...

ИЛЛО.

Обдумай хорошо
Свои поступки. Волю государя
Не можешь ты исполнить никогда;

Digitized by Google

Войска свои нельзя тебѣ ослабить —
Къ испанцамъ ихъ на помощь отослать:
Ты этимъ власть слагаешь добровольно,
Самъ въ руки ихъ ты предаешь себя.
Обдумай также, можешь ли ты явно
Пренебрегать приказами двора?
Стараться время выиграть и медлить
Нельзя тебѣ, когда не хочешь ты
Вступить съ дворомъ въ открытую вражду.
Одно изъ двухъ осталося тебѣ:
Или идти рѣшительно и смѣло
На встрѣчу имъ, иль робко выжидать,
Чтобы они на все рѣшились сами.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Вѣрнѣе медлить, прежде чѣмъ рѣшиться
На этотъ шагъ.

ИЛЛО.

Настало это время.
О! не теряй напрасно ты его.
Такихъ минутъ немного въ жизни нашей
Дается намъ, и дороги онѣ;
Глубокое значеніе въ нихъ скрыто;
Гдѣ что-нибудь великое должно
Свершиться, тамъ всегда, какъ бы случайно,
Условья всѣ соединитъ судьба.
Разсѣяны на жизненномъ пути
Случайности счастливыя; но рѣдко,
И очень рѣдко встрѣтиться онѣ
Въ такомъ счастливомъ могутъ сочетаньи...
Смотри, какъ все вокругъ тебя значенья
Глубокаго исполнено, какъ все
Успѣхъ тебѣ и счастье предвѣщаетъ:

Digitized by Google

На твой призывъ сошлися всѣ сюда;
Все, что въ войскахъ есть лучшаго, собралось
Кругомъ тебя, какъ главнаго вождя.
Не допускай ты разойтись ихъ снова.
О! никогда въ другой разъ ужь они
Въ такой кружокъ блестящій не сойдутся
Вокругъ тебя: измѣнчивъ ходъ войны.
Когда всѣ вмѣстѣ — мужество и сила
Растутъ въ душѣ у каждаго тогда.
Такъ нужно въ морѣ сильное теченье,
Чтобы поднять тяжелыя суда.
Еще теперь всѣ здѣсь они, а послѣ
По всѣмъ мѣстамъ разсѣетъ ихъ война;
Теперь одинъ въ нихъ общій духъ, а послѣ
Заглохнетъ онъ въ заботахъ мелочныхъ,
Въ ихъ интересахъ личныхъ онъ исчезнетъ.
И кто тогда останется одинъ,
Оторванный отъ общаго потока —
Ничтожество, безсиліе свое,
Забытый всѣми, горько онъ сознаетъ,
И поневолѣ быстро онъ пойдетъ
По широко-проложенной дорогѣ
Обычая да будничныхъ заботъ;
И счастливъ будетъ, если поскорѣе
Вернется онъ подъ свой родимый кровъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Еще теперь не время.

ТЕРЦКІЙ.

Говоришь
Всегда ты такъ. Когда жь оно настанетъ?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Когда скажу.

Digitized by Google

ИЛЛО.

О! будешь ты отвѣта
Отъ звѣздъ небесныхъ ждать, пока земное,
И безвозвратно, самъ ты не утратишь!
Повѣрь ты мнѣ: въ груди твоей сокрыта —
Въ тебѣ самомъ звѣзда твоей судьбы.
Увѣренность, рѣшительность въ поступкахъ —
Вотъ, гдѣ твоя Венера, а злой врагъ
Есть у тебя одинъ — твое *сомнѣнье!*

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Въ своихъ словахъ ты высказался весь!
Какъ часто, сколько разъ я объяснялъ
Тебѣ: Юпитеръ, свѣтозарный богъ,
Спускался внизъ, когда родился ты —
И тайнъ его ты разгадать не можешь.
Въ удѣлъ тебѣ земная тьма дана.
И такъ же мрачно, какъ тотъ богъ подземный,
Который жизни путь твой озарялъ
Тогда своимъ свинцово-блѣднымъ свѣтомъ,
Обычное, земное только ты
И можешь видѣть; мудростью житейской
Вопросы жизни близкіе рѣшать.
Вотъ почему тебѣ я довѣряю,
Вотъ почему я слушаюсь тебя.
Но что въ природѣ тайнаго сокрыто,
Что глубоко на днѣ ея лежитъ —
Ту лѣствицу, которая связуетъ
Незримой связью съ небомъ дольный міръ,
Гдѣ двухъ міровъ взаимное сношенье
Свершается, при помощи однихъ
Духовъ небесныхъ, тайныхъ и незримыхъ —
Тотъ звѣздный міръ, гдѣ круги безъ числа

Digitized by Google

Въ своемъ движеньи вѣчномъ тяготѣютъ
Къ центральному свѣтилу — это все
Тотъ только видитъ окомъ просвѣтленнымъ,
Кому сіялъ надъ дѣтской колыбелью
Звѣздою свѣтозарною Юпитеръ.

(Ходитъ по комнатѣ, потомъ останавливается въ раздумьи и продолжаетъ.)

Небесныя свѣтила не одинѣ,
По времени, свершаютъ перемѣны
Обычныя: смѣняютъ ночью день,
И зиму лѣтомъ; могутъ земледѣльцу
Посѣва, жатвы время указать...
И только? нѣтъ! дѣянья человѣка
Такой же, вѣрь, посѣвъ судьбы всесильной:
На темной почвѣ будущаго, тайно
Посѣянный, растетъ и зрѣетъ онъ.
И нужно здѣсь знать время для посѣва,
По звѣздамъ вѣрный срокъ опредѣлять,
Изслѣдовать небесныя пространства —
Не скрытъ ли тайной, гдѣ-нибудь, въ углу,
Злой геній нашъ, враждебный для растенья.
Вотъ почему вы время дайте мнѣ,
А сами все путемъ своимъ идите.
Еще теперь и самъ не знаю я
На что рѣшусь; но знаю, что смириться
Я не могу предъ ними никогда!
И не смирюсь! лишить меня начальства
Не могутъ также — и за это вамъ
Ручаюся я честью...

СЛУГА *(входитъ)*.
Генералы!

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Проси сюда.

ТЕРЦКІЙ.

Ты всѣхъ ихъ приглашаешь?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Нѣтъ, этого не нужно. Пусть придутъ
Октавіо и Максъ Пикколомини,
Караффа, Буттлеръ, Фдргачъ, Деодатъ,
Графъ Изолани, Марадасъ — и только.

(Терцкій уходитъ вмѣстѣ съ слугою.)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(Илло)*.

Слѣдишь ли ты за Квестенбергомъ? тайно
Не говорилъ ли съ кѣмъ-нибудь онъ?

Илло.

Нѣтъ!
За нимъ довольно зорко наблюдалъ я:
При немъ всегда одинъ Октавій былъ.

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

ПРЕЖНІЕ. КВЕСТЕНБЕРГЪ, *оба* ПИККОЛОМИНИ, БУТТЛЕРЪ, ИЗОЛАНИ, МАРАДАСЪ *и еще три генерала входятъ. По знаку Валленштейна Квестенбергъ садится противъ него; прочіе садятся по чинамъ. Минутное молчанье.*

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Цѣль вашего посольства, Квестенбергъ,
Извѣстна мнѣ, и твердое рѣшенье
Въ душѣ моей готово ужь давно.
Теперь сюда я созвалъ генераловъ:
Изъ вашихъ устъ услышатъ пусть они

Digitized by Google

Чего отъ насъ желаетъ императоръ.
И потому, позвольте васъ просить
Здѣсь высказать намъ ваше порученье.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Извольте! только помнить васъ прошу,
Что воля и достоинство монарха,
Не я, устами говорятъ моими.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Вступленье ваше можете оставить.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Когда его величество войскамъ
Изволилъ дать увѣнчаннаго славой,
Къ трудамъ войны привыкшаго вождя
(Фридландскій герцогъ былъ тотъ вождь великій),
Тогда у всѣхъ увѣренность была,
Что съ нимъ дается счастье и побѣда.
И въ самомъ дѣлѣ чудно оправдалъ
Сначала онъ всеобщія надежды:
Онъ смѣло встрѣтилъ шведскія войска,
Богемію очистилъ отъ саксонцевъ —
И отдохнула бѣдная страна,
Когда враговъ, разсѣянныхъ повсюду,
Гнѣздившихся во всѣхъ ея углахъ,
На бой открытый вызвалъ полководецъ.
Противники, достойные его —
Рейнграфъ и Баннеръ, Бѣрнгардъ, Оксенштирна
И самъ король, никѣмъ не побѣжденный, —
Всѣ *здѣсь* сошлись — и старый Нюренбергъ
Свидѣтель былъ кровавой этой битвы.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Скорѣе къ дѣлу!

Digitized by Google

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Новаго вождя
Узнали всѣ — и ожили надеждой,
И измѣнилась самая война.
Не злоба больше съ злобою боролась;
Враговъ другимъ онъ средствомъ побѣдилъ:
Онъ мужествомъ ихъ смѣлость уничтожилъ,
Разсчетомъ мудрымъ храбрость утомилъ.
Напрасны всѣ усилія ихъ вызвать
Его на битву: въ лагерѣ своемъ
Онъ остается грозно-неподвиженъ.
Онъ можетъ ждать; не могутъ ждать враги:
Болѣзни, голодъ медленно ихъ губятъ —
И трупами наполненъ лагерь ихъ.
Тогда король въ рѣшительную битву,
Въ отчаяньи, ведетъ свои войска...
Спасетъ ихъ честь одинъ кровавый приступъ!
Еще герой, никѣмъ непобѣжденный,
Себѣ онъ хочетъ грудью проложить
Черезъ твердыни страшныя дорогу,
Гдѣ каждый шагъ имъ гибелью грозитъ.
О! никогда такого нападенья,
Такой защиты не было нигдѣ!
И отступить съ разбитыми войсками
Онъ вынужденъ, и ни клочка земли
Не могъ купить цѣною жертвъ кровавыхъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Увольте насъ то́ слушать изъ газетъ,
Что́ сами мы такъ страшно пережили.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Для порицанья присланъ я сюда,
А сердце хочетъ высказать хвалу!

Digitized by Google

Подъ Нюренбергомъ въ лагерѣ король
Утратилъ славу громкую свою,
И смерть въ долинахъ люценскихъ нашелъ...
И кто въ то время не былъ изумленъ,
Когда, во слѣдъ за этимъ днемъ великимъ,
Фридландскій герцогъ, словно побѣжденный,
Въ Богемію поспѣшно отступилъ,
Тогда какъ юный веймарскій герой
Франконію войсками наводнилъ,
Нигдѣ враговъ не встрѣтилъ, и свободно
Вплоть до Дуная путь себѣ открылъ,
И смѣло сталъ подъ самымъ Регенсбургомъ,
На страхъ и горе церкви православной.
Баварскій герцогъ, въ крайности ужасной,
Напрасно ищетъ помощи въ войскахъ;
Самъ императоръ проситъ полководца
Къ Баваріи на помощь поспѣшить;
Да! проситъ онъ, когда повелѣвать бы,
Какъ государь, какъ властелинъ, онъ могъ —
Напрасно все! Въ минуту общей нужды,
Внимаетъ герцогъ голосу вражды
И помнитъ только личныя обиды.
Когда все ждетъ спасенья отъ него,
Онъ месть врагу старинному готовитъ —
И падаетъ надежный Регенсбургъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Скажи мнѣ, Максъ, когда случилось это?
Мнѣ измѣнила память.

МАКСЪ.

Мы тогда
Въ Силезіи съ войсками были.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Да,
точно такъ! Теперь я вспоминаю...
ймъ же мы въ Силезію пошли?

МАКСЪ.

нать оттуда шведовъ и саксонцевъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

точно такъ! А я весь ходъ войны
ылъ въ его разсказѣ!
(Квестенбергу.) Продолжайте!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Одерѣ могли вознаградить
ославныя потери на Дунаѣ.
много было радостныхъ надеждъ,
гда самъ герцогъ смѣло вывелъ въ поле
йска, когда вступить въ неравный споръ
шились Аригеймъ и ничтожный Турнъ
соперникомъ героя-короля!
что жь? враги сошлися, какъ друзья,
для борьбы, а для сношеній мирныхъ.
рманія страдала отъ враговъ,
дъ бременемъ войны изнемогала;
наслаждался миромъ, тишиной
инъ счастливый лагерь Валленштейна.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

ужна побѣда юному вождю:
ною жертвъ кровавыхъ покупаетъ
ъ славу. Мужъ, испытанный въ бояхъ,
е увѣчется въ битву безразсудно,
тобъ только міръ побѣдой удивить.
бить врага ничтожнаго, какъ Аригеймъ,
е много славы было для меня.

Digitized by Google

Германія нуждалась не въ побѣдахъ:
Другія средства нужны были ей.
Саксонцы тайно съ шведами сносились —
Я это зналъ и избралъ путь иной:
Враговъ хотѣлъ врагами я ослабить
И разорвать ихъ гибельный союзъ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Не удался вашъ планъ — и запылала
Опять война. И здѣсь-то, наконецъ,
Воскресли вновь дни прежней, старой славы
Для герцога Фридландскаго: враги
Безъ выстрѣла, безъ боя положили
Предъ нимъ оружье на поляхъ Штейнау.
И здѣсь рукою Промысла правдивой
Былъ преданъ въ руки мстителямъ графъ Турнъ,
Зачинщикъ вѣчный бунтовъ и возстаній,
Виновникъ этой гибельной войны.
Но встрѣтилъ онъ враговъ великодушныхъ:
Гдѣ казни ждалъ — нашелъ себѣ награду;
И государя врагъ закоренѣлый,
Осыпанный дарами, получилъ,
На гибель всѣмъ, отъ герцога свободу.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(смѣется)*.

Да, знаю, знаю!... Вы ужь нанимали
Заранѣ въ Вѣнѣ окна и балконы,
Чтобъ посмотрѣть, какъ Турна поведутъ
На эшафотъ. Я очень понимаю,
Что могъ безславно битву проиграть,
Но этого мнѣ вѣнцы не простятъ,
Что зрѣлища пріятнаго лишилъ ихъ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Уже давно силезіи была

Digitized by Google

Побѣдою искуплена свобода;
Баварію пришла теперь пора
Изъ рукъ враговъ побѣдой славной вырвать.
И въ самомъ дѣлѣ, герцогъ наконецъ
Ведетъ туда войска свои; проходитъ
Богемію не торопясь, и вдругъ,
Еще врага въ лицо не видя, быстро
Идетъ назадъ и въ лагерѣ своемъ
Покойно ждетъ... И нашими войсками
Напрасно только бѣдная страна
Изнурена безъ пользы и безъ цѣли.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Безъ цѣли? Нѣтъ! Вы знаете-ль въ какомъ
Безвыходно-ужасномъ положеньи
Нашелъ я войско? Холодъ наступалъ,
А съ нимъ нужда и тысячи лишеній.
Не стоятъ развѣ жалости войска?
Зачѣмъ смотрѣть такъ жёстко, такъ сурово?
И безъ того довольно тяжела
Судьба солдата: только-что приходитъ
Куда-нибудь — и все бѣжитъ ужь прочь;
Уходитъ онъ — и страшныя проклятья
Съ собой уноситъ. Дастъ ли кто-нибудь
Крохў ему изъ чести, добровольно?
Все долженъ онъ насильно брать — и вотъ
Что дѣлаетъ солдата ненавистнымъ
Для всякаго. А онъ ли виноватъ?
Здѣсь генералы всѣ мои: спросите,
Исправно ли давали мы войскамъ
Обычную ихъ плату даже?

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

За годъ
Не выдавали жалованья имъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

А безъ него солдатъ служить не можетъ.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Совсѣмъ другое герцогъ говорилъ
Лѣтъ за восемь, или за девять — я помню.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Моя вина, я знаю! — государя
Къ такому взгляду самъ я пріучилъ!
Тому лѣтъ девять, въ датскую войну,
Я войско, тысячъ въ сорокъ-пятьдесятъ,
Собралъ безплатно въ помощь государю —
И грознымъ имя сдѣлалъ я его
На берегахъ балтійскихъ отдаленныхъ.
О! не забуду время это я.
Имперія цѣнить тогда умѣла
Мои дѣла, и Альбрехтъ Валленштейнъ,
Быть можетъ, былъ въ коронѣ Фердинанда
Одинъ изъ камней самыхъ дорогихъ.
Но все прошло! На регенсбургскомъ сеймѣ
Открылась тайна: поняли тогда,
Кто долженъ былъ огромныя издержки
Взять на себя. Позвольте васъ спросить:
Какая жь мнѣ готовилась награда
За то, что я, какъ вѣрный вашъ слуга,
Проклятіе и ненависть народовъ
Навлекъ изъ вашихъ выгодъ на себя?
За то, что я общественною пользой
Пожертвовалъ для славы одного?

Digitized by Google

За это я врагамъ моимъ былъ выданъ,
Отставленъ былъ съ позоромъ и стыдомъ!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Вы, герцогъ, сами знаете, какъ мало
Свободенъ былъ на сеймѣ государь.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

И все *имѣлъ*, чтобъ дать ему свободу!
Нѣтъ, Квестенбергъ, по опыту узналъ я,
Какъ дурно цѣнитъ службу нашу дворъ,
И съ-этихъ-поръ, повѣрьте мнѣ, на службу
Я научился иначе смотрѣть.
Пусть облечонъ я волей государя,
Его рукой, въ высокій санъ вождя,
Но вмѣстѣ съ тѣмъ поставленъ я главою
Имперскихъ войскъ и дѣйствовать хочу
Для блага всѣхъ, во имя *общей* пользы,
А не для личныхъ выгодъ одного.
Скорѣй же къ дѣлу! Прямо говорите,
Чего отъ насъ желаетъ дворъ?

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Во-первыхъ,
Его величеству угодно, чтобъ войска
Немедленно вы вывели отсюда.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Теперь? Зимой ихъ вывесть? И куда
Вести мнѣ ихъ?

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Туда, гдѣ непріятель!
Еще до пасхи хочетъ императоръ
Свой Регенсбургъ опять свободнымъ видѣть;
Желаетъ онъ, чтобъ въ храмѣ вѣковомъ
Не раздавался голосъ иновѣрца,

Digitized by Google

Чтобъ въ день великій святость празднествà
Не осквернялась ересью презрѣнной.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(обращаясь къ генераламъ)*.

Скажите вы, исполнить этотъ планъ
Мы можемъ ли?

ИЛЛО.

Нѣтъ, это невозможно!

БУТТЛЕРЪ.

Нельзя намъ это сдѣлать!

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Императоръ
Ужь далъ приказъ, чтобы полковникъ Сюи
Къ Баваріи подвинулъ свой отрядъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что жь сдѣлалъ Сюи?

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Тò, чтò долженъ былъ...
Онъ выступилъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Онъ выступилъ? въ то время,
Когда ему я строгій далъ приказъ
Не трогаться съ назначеннаго мѣста!
Такъ вотъ какъ чтутъ велѣнья полководца!
Вотъ послушанье, должное ему!
А безъ него чего намъ ждать отъ войска?
Вы судьями здѣсь будьте, господа!
Кто, прèзрѣвши присягой, самовольно
Оставилъ постъ, имъ занятый, скажите,
Чтò заслужилъ по-вашему онъ?

ИЛЛО.

Смерть!

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(видя, что всѣ молчатъ, возвышаетъ голосъ).

Графъ Пикколомини, что заслужилъ онъ?

МАКСЪ *(послѣ долгаго молчанія).*

Какъ говорятъ законы наши — смерть!

ИЗОЛАНИ.

Смерть!

БУТТЛЕРЪ.

Смерть ему! — вотъ приговоръ по праву!

(Квестенбергъ встаетъ. Вслѣдъ за нимъ встаетъ Валленштейнъ и всѣ остальные.)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Не я, законъ свой судъ надъ нимъ изрекъ!
И если я виновнаго прощаю —
Изъ уваженья это одного
Къ лицу монарха.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Вижу по всему я,
Что роль моя здѣсь кончена совсѣмъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Не безъ условій принялъ я начальство
Надъ арміей, и первое изъ нихъ:
Чтобы никто, ни даже императоръ,
Не могъ мѣшать мнѣ въ дѣйствіяхъ моихъ.
Когда и честь и жизнь свою я отдалъ
Въ залогъ успѣха, долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ
И я одинъ главою войскъ остаться.
Вы знаете ль, чѣмъ былъ непобѣдимъ,
Чѣмъ такъ великъ Густавъ былъ? Властелиномъ
И *королемъ* онъ въ *войскѣ* былъ своемъ.
И только тотъ могъ въ битвахъ съ нимъ быть равнымъ,
Кто также власть съ нимъ равную имѣлъ.

Digitized by Google

Такъ къ дѣлу! Мы не все еще узнали:
Отъ насъ вы скрыли лучшее.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Весной
Инфантъ испанскій выйдетъ изъ Милана
И въ Нидерланды войско поведетъ.
Такъ государь желаетъ восемь конныхъ
Полковъ ему на помощь отослать
Изъ вашихъ войскъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Прекрасно! Понимаю!
Изъ войскъ моихъ? О, патеръ Ламормэнъ,
Удачна ваша выдумка! И право,
Не будь она такъ дьявольски-хитра,
Я отъ души надъ ней бы посмѣялся.
Да, восемь тысячъ конницы? Ну, что же?
Разсчетъ не дуренъ: можно и подумать.

КВЕСТЕНБЕРГЪ.

Объ чемъ тутъ думать? Дѣйствовать вамъ такъ
Велитъ нужда, совѣтуетъ разсудокъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что жъ, господинъ посланникъ, развѣ я
Не замѣчаю, какъ вамъ надоѣло
Въ рукахъ моихъ такъ долго оставлять
Опасный мечъ. Уже-ли я не вижу,
Что случая вѣдь только ждали вы,
Что вамъ войска испанскія служили
Пустымъ предлогомъ войско уменьшить,
Другую власть со мной поставить рядомъ
И тѣмъ меня ослабить и стѣснить.
Не такъ легко меня вы отстраните:
Для этого довольно силенъ я.

Digitized by Google

Вы договоръ нашъ, кажется, забыли:
Мнѣ одному имперскія войска
Въ Германіи должны повиноваться,
Мнѣ одному, гдѣ бъ ни были они;
А о войскахъ испанскихъ, да инфантахъ,
Которые пожалуютъ сюда,
Не сказано ни слова въ договорѣ.
Такъ вы его хотите обойти:
Сперва меня ослабить понемногу,
А тамъ ненужнымъ сдѣлать, чтобъ потомъ
Со мной, какъ съ лишнимъ, вовсе разсчитаться!
Зачѣмъ же вы такой избрали путь?
Къ чему всѣ эти дальніе обходы?
Скажите лучше прямо, что для васъ
Мой договоръ стѣснителенъ, что хочетъ
Давно моей отставки императоръ.
Такъ что жь? его желанье я исполню.
Еще сюда не пріѣзжали вы,
А я въ душѣ на это ужь рѣшился.

(Между генералами поднимается волненіе, которое съ каждой минутой возрастаетъ.)

Мнѣ только жаль товарищей моихъ:
Не знаю я, кто имъ тогда заплатитъ
За старую ихъ службу? кто тогда
Имъ прежнее ихъ жалованье выдастъ?
Другое войско явится, а съ нимъ
Другіе люди; прежняя же плата
Забудется, какъ водится всегда.
Въ моихъ войскахъ довольно чужеземцовъ:
Я не смотрѣлъ при выборѣ людей
На вѣру ихъ, не рылся въ родословныхъ.
Я храбрости и чести въ нихъ искалъ.

Digitized by Google

Теперь совсѣмъ другое будетъ! Впрочемъ,
Довольно! Я все, кажется, сказалъ.
(Садится.)

МАКСЪ.

Не дай Богъ, если такъ зайдетъ далеко:
Поднимется вся армія тогда
Въ возстаніи ужасномъ! Императоръ
Несчастье самъ готовитъ для себя.
Нѣтъ, этого не можетъ быть!

ИЗОЛАНИ.

Не можетъ!
Или тогда все рушиться должно.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ты угадалъ, мой вѣрный Изолани:
Все неизбѣжно рушиться должно,
Все, что такъ долго, прочно созидалъ я!
Что жь? явится, быть можетъ, новый вождь!
Вокругъ него, по первому призыву
Трубы военной, явятся войска
Со всѣхъ сторонъ на службу государю!

МАКСЪ

(заботливо переходитъ отъ одного къ другому и старается ихъ успокоить).

О, выслушай меня, мой полководецъ!
Тебя прошу, тебя я заклинаю:
Возьми назадъ рѣшеніе свое,
Пока въ совѣтѣ общемъ не обсудимъ,
Что дѣлать намъ. Пойдемте же, друзья!
Въ душѣ моей живетъ еще надежда,
Что будетъ все попрежнему опять.

Digitized by Google

ТЕРЦКІЙ.

Идите всѣ! Въ пріемной залѣ встрѣтимъ
Мы остальныхъ товарищей.

БУТТЛЕРЪ *(Квестенбергу)*.

Когда
Вы отъ меня совѣтъ принять хотите,
Какъ не кажитесь войску вы теперь.
Повѣрьте мнѣ! — не то отъ оскорбленій
Васъ не спасетъ и ключъ вашъ золотой.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Совѣтъ хорошъ. Октавіо, ты будешь
За безопасность гостя отвѣчать.
Фонъ-Квестенбергъ, прощайте, до свиданья!
(Замѣтя, что Квестенбергъ хочетъ говорить.)
Не говорите больше объ дѣлахъ:
Мы кончили. Исполнили вы долгъ свой
Какъ слѣдуетъ. Повѣрьте, я умѣю
Людей цѣнить помимо службы ихъ.
(Въ то время, какъ Октавіо съ Квестенбергомъ хотятъ уйти, врываются въ комнату ГЕЦЪ, ТИФЕНБАХЪ, КОЛЛЬТО, *сопровождаемые еще другими начальниками.)*

ГЕЦЪ.

Гдѣ онъ? гдѣ тотъ, который полководца...

ТИФЕНБАХЪ *(вмѣстѣ)*.

Что мы узнали? хочешь ты отъ насъ...

КОЛЛЬТО *(также)*.

Съ тобой хотимъ мы жить и умереть!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(съ важностью указывая на Илло).

Фельдмаршалъ вамъ мою объявитъ волю.
(Уходитъ.)

Digitized by Google

ТРЕТІЕ ДѢЙСТВІЕ.

Комната.

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

Илло. Терцкій.

ТЕРЦКІЙ.

Скажите мнѣ, какъ думаете вы
Уговорить всѣхъ нашихъ генераловъ
За ужиномъ сегодня у меня?

ИЛЛО.

А вотъ какъ: мы составимъ съ вами актъ,
Что герцогу мы всѣ единодушно
Служить готовы тѣломъ и душой,
Ни нашихъ силъ, ни крови не жалѣя,
Не нарушая вѣрности, притомъ,
И клятвы, нами данной государю.
Замѣтьте вы: условіемъ такимъ
Мы ихъ умы и совѣсть успокоимъ.
Теперь смотрите: этотъ договоръ
Еще въ началѣ вечера прочтемъ имъ:
Его, повѣрьте, примутъ безъ труда,
И на него легко всѣ согласятся;
А тамъ, къ концу, когда вино у всѣхъ
Сердца раскроетъ, чувства отуманитъ,
Легко намъ будетъ дать имъ подписать

Digitized by Google

Подложный листъ, гдѣ прежняго условья,
Само собой, не будетъ ужъ.

ТЕРЦКІЙ.

И вы
Надѣетесь, что вѣрными остаться
Они присягѣ этой захотятъ,
Когда увидятъ послѣ, какъ безстыдно
Все у нихъ мы выманили?

ИЛЛО.

Что же?
Они во всякомъ случаѣ попались.
Пускай кричатъ, что хитрость тутъ была,
Вѣдь дворъ повѣритъ подписямъ ихъ больше,
Чѣмъ клятвамъ самымъ искреннимъ. А разъ
Въ глазахъ двора ослушниками ставши
Невольно ими сдѣлаться должны.
По-крайней-мѣрѣ доброе вѣдь дѣло,
Хоть изъ нужды, да сдѣлаютъ они.

ТЕРЦКІЙ.

Мнѣ все-равно, скорѣй бы только къ дѣлу,
Чтобъ съ мѣста только сдвинуться бы намъ.

ИЛЛО.

Тогда не очень много будутъ значить
И генералы наши. Для меня
Довольно, если герцога увѣримъ,
Что преданы они ему. Я знаю,
Увѣренный въ ихъ помощи, онъ станетъ
Рѣшительнѣе дѣйствовать, и этимъ
Ихъ увлечетъ невольно за собой.

ТЕРЦКІЙ.

Къ нему иной разъ трудно примѣниться!
То онъ врагамъ ввѣряется своимъ,

Digitized by Google

Съ Аригеймомъ, съ Турномъ сносится открыто,
Участникомъ въ намѣреньяхъ своихъ
Такъ безразсудно дѣлаетъ Сезину,
То иногда по цѣлымъ онъ часамъ
О тайныхъ планахъ съ ними разсуждаетъ.
Иной разъ я повѣрить ужь готовъ,
Что нашъ совсѣмъ онъ — вдругъ онъ ускользаетъ
Изъ нашихъ рукъ, и кажется тогда,
Что цѣль свою онъ прежнюю оставилъ.

ИЛЛО.

Онъ цѣль свою оставилъ? Никогда!
Повѣрьте мнѣ: одной онъ ею занятъ,
И днемъ и ночью думаетъ о ней;
О ней одной онъ звѣзды вопрошаетъ.

ТЕРЦКІЙ.

Да, это такъ! Сегодня даже ночью
Въ завѣтной башнѣ, вмѣстѣ съ астрологомъ,
прё тся онъ, чтобъ дѣлать наблюденья.
Я слышалъ такъ: что будто эта ночь
Полна для нихъ глубокаго значенья,
Что на небѣ великое для нихъ —
Чего они такъ долго ожидали —
Должно свершиться...

ИЛЛО.

Пусть бы на землѣ
Свершилось только! Наши генералы
Полны теперь усердія къ вождю;
Онъ дорогъ имъ — я знаю, и готовы
На все они, чтобъ удержать его.
А это лучшій поводъ для возстанья —
Невинный самый, будто для того,
Чтобъ удержать за герцогомъ начальство.

Digitized by Google

А тамъ, какъ скоро дѣло закипитъ,
И лишній шагъ не трудно будетъ сдѣлать.
Пусть только герцогъ будетъ убѣжденъ
Въ ихъ искреннемъ содѣйствіи; пусть только
Повѣритъ ихъ готовности... А я
Устрою такъ, что долженъ онъ повѣрить...
Тогда и онъ надеждой на успѣхъ —
Повѣрьте мнѣ — невольно увлечется.
Хоть шагъ онъ сдѣлай — въ Вѣнѣ не простятъ
Ему: онъ это знаетъ хорошо;
Тогда его заставитъ ужь нужда
Идти впередъ, врагамъ своимъ на встрѣчу.
Въ началѣ онъ колеблется всегда,
Всегда ступитъ онъ первый шагъ боится;
А сдѣланъ онъ — попрежнему къ нему
И духъ его и бодрость возвратятся.

ТЕРЦКІЙ.

А непріятель этого и ждетъ,
Чтобъ противъ насъ возстановить все войско.

ИЛЛО.

Пойдемте! время дорого для насъ.
Мы въ эти дни такъ много можемъ сдѣлать,
Такъ далеко подвинуть наше дѣло,
Какъ прежде бы и въ годы не успѣли.
Пусть только здѣсь все счастливо пойдетъ,
Такъ и по звѣздамъ счастье вѣрно будетъ.
Идемъ же въ нашимъ! Надобно ковать
Пока еще желѣзо не остыло.

ТЕРЦКІЙ.

Идите, Илло! Долженъ подождать
Я здѣсь жену. У насъ свои есть мѣры,

Digitized by Google

На всякій случай: если гдѣ нибудь
Порвется сѣть, такъ было бъ чѣмъ поправить.

ИЛЛО.

Графиня тонъ лукаво усмѣхалась...
Что съ ней у васъ?

ТЕРЦКІЙ.

На время — это тайна.
Но, тише! къ намъ жена моя идетъ.

(Илло уходитъ.)

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

ГРАФЪ И ГРАФИНЯ ТЕРЦКІЕ *выходятъ изъ кабинета; потомъ* СЛУГА *и за нимъ* ИЛЛО.

ТЕРЦКІЙ.

Ну, что? идетъ? Такъ я его не стану
Удерживать...

ГРАФИНЯ.

Пришли его скорѣй.
Она сейчасъ здѣсь будетъ.

ТЕРЦКІЙ.

Я не знаю,
Понравится ли герцогу, что мы
Рѣшились сдѣлать? Знаешь, онъ объ этомъ
Всегда скрывалъ намѣренья свои.
Уговорила ты меня, смотри же,
Не заходи ужъ слишкомъ далеко.

ГРАФИНЯ.

Я за свои поступки отвѣчаю.

(Про себя.)

Здѣсь полномочія не нужно мнѣ. Безъ словъ
Мы хорошо другъ друга понимаемъ.

Digitized by Google

I, кажется, не трудно угадать,
Зачѣмъ онъ дочь сюда въ свой лагерь вызвалъ?
Зачѣмъ онъ Макса именно избралъ?
Зачѣмъ его за Тэклою послалъ онъ?
А мнимая помолвка съ женихомъ,
Котораго никто еще не знаетъ?...
Другихъ ты этимъ можешь обмануть
А не меня! Я цѣль твою узнала
Но не тебѣ здѣсь дѣйствовать! о, нѣтъ!
Въ такой игрѣ ты слишкомъ неискусенъ.
Я здѣсь должна, какъ женщина, во всемъ
Помочь тебѣ — и ты не ошибешься
Въ сестрѣ своей!

СЛУГА *(входитъ)*.

Пожаловали на домъ
Къ вамъ генералы.

(Уходитъ.)

ТЕРЦКІЙ *(графинѣ)*.

Максу постарайся
Ты хорошенько голову вскружить.
Ты сдѣлай такъ, чтобъ онъ не долго думалъ
При подписи.

ГРАФИНЯ.

Къ гостямъ своимъ ступай,
И присылай сюда его скорѣе.

ТЕРЦКІЙ.

Зависитъ все отъ подписи его.

ГРАФИНЯ.

Иди къ гостямъ!

ИЛЛО *(возвращается)*.

Гдѣ это вы, графъ Терцкій?
Въ полонъ домъ — хозяина всѣ ждутъ.

Digitized by Google

ТЕРЦКІЙ.

Иду, иду!

(Графинѣ.)

Чтобъ былъ онъ здѣсь не долго,
А то старикъ начнетъ подозрѣвать.

ГРАФИНЯ.

Напрасно ты заботишься!

(Терцкій и Илло уходятъ.)

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

ГРАФИНЯ ТЕРЦКАЯ. МАКСЪ ПИККОЛОМИНИ.

МАКСЪ *(робко осматриваясь).*

Графиня,
Могу ли я войти?

(Останавливается по срединѣ комнаты и безпокойно смотритъ вокругъ.)

Ее здѣсь нѣтъ!
Такъ гдѣ жь она?

ГРАФИНЯ.

Смотрите хорошенько:
Она, быть можетъ, спряталась въ углу,
За ширмами.

МАКСЪ.

Ахъ! вотъ ея перчатки!

(Хочетъ схватить ихъ; графиня беретъ ихъ къ себѣ.)

О, какъ вы злы! Вамъ весело, должно быть,
Обманывать и мучить такъ меня!

ГРАФИНЯ.

Такое мнѣнье, вѣрно, я отъ васъ
За всѣ мои заботы заслужила!

Digitized by Google

МАКСЪ.

О, еслибъ вы почувствовать могли,
Какъ тяжело мнѣ на сердцѣ! Съ-тѣхъ-поръ,
Какъ мы сюда пріѣхали, я долженъ
Разсчитывать малѣйшія движенья,
Все взвѣшивать — и взгляды и слова.
Нѣтъ, къ этому я, право, не привыкъ!

ГРАФИНЯ.

Вы здѣсь должны ко многому привыкнуть,
Прекрасный другъ мой! Какъ ни тяжело,
А принести вамъ надо эту жертву.
Съ такимъ условьемъ только и могу,
Повѣрьте мнѣ, для васъ я быть полезной.

МАКСЪ.

Но гдѣ жъ она? Зачѣмъ ее здѣсь нѣтъ?

ГРАФИНЯ.

Вы мнѣ должны довѣриться вполнѣ.
И кто же вамъ желаетъ здѣсь добра
Такъ искренно, какъ я его желаю?
И потому не долженъ знать никто,
Никто, ни даже вашъ отецъ, объ этомъ —
И вашъ отецъ особенно.

МАКСЪ.

О! здѣсь
Нѣтъ никого, кому бъ я могъ повѣрить,
Что такъ волнуетъ радостно меня!
Здѣсь для меня чужіе всѣ! Скажите,
Уже-ли все такъ измѣнилось здѣсь?
Иль я одинъ на столько измѣнился,
Что не осталось даже для меня
И тѣни прежнихъ радостей и счастья?
Бывало, всѣмъ я въ этомъ самомъ мірѣ

Digitized by Google

Доволенъ былъ; теперь же такъ ничтожно,
Такъ пусто всё! Товарищи мои
Мнѣ нестерпимы сдѣлались, и даже
Съ отцомъ своимъ я словъ не нахожу.
Занятья, служба прежняя — все стало
Такой пустой бездѣлкой для меня!
Я вѣрю, то же чувствовать должна бы
Земную жизнь отжившая душа,
Когда-бъ она изъ свѣтлаго жилища,
Пріюта вѣчной радости, опять
Къ своимъ земнымъ занятьямъ воротилась,
Къ игрушкамъ дѣтскимъ, суетнымъ дѣламъ,
Къ своимъ привычкамъ прежнимъ и связямъ,
И къ жизни той, съ которой разлучилась —
Къ ничтожно-жалкой жизни всѣхъ людей!

ГРАФИНЯ.

И въ эту жизнь ничтожную должны вы
Поглубже вникнуть: многое теперь
Свершается въ ней важнаго.

МАКСЪ.

Я вижу:
Къ чему-то здѣсь готовятся; вездѣ,
Вокругъ меня, тревога и движенье,
А тамъ, когда готово будетъ все,
Тамъ очередь дойдетъ и до меня.
Вы знаете ль, графиня, гдѣ я былъ?
Послушайте, но безъ насмѣшки только!
Весь этотъ шумъ вокругъ меня, толпа
Знакомыхъ лицъ, наскучившихъ мнѣ страшно,
Ихъ преданность занятьямъ мелочнымъ,
И пошлыя ихъ шутки — все невольно
Мнѣ возмущало душу, я страдалъ!

Digitized by Google

Мнѣ тѣсно здѣсь, мнѣ душно становилось;
Измученный, отсюда я бѣжалъ:
Душа искала мирнаго пріюта —
И только тамъ я снова счастливъ былъ,
И только въ эти чудныя минуты,
Вдали отъ всѣхъ, я снова сердцемъ жилъ!
Не смѣйтесь же: я въ церкви былъ, графиня!
Есть монастырь отъ насъ недалеко:
Туда потелъ молиться я сегодня.
Я былъ одинъ; никто не развлекалъ
Молитвъ моихъ. Маріи Дѣвы образъ
У алтаря висѣлъ передо мной;
Пречистый ликъ былъ грубо нарисованъ,
Но я пришелъ у ногъ Ея искать
И радостей и скорби раздѣленья.
О! сколько разъ случалося видѣть
Мнѣ дивную во всѣмъ Ея сіянья,
Когда, въ нѣмомъ восторгѣ, передъ Ней
Склонялось все въ священномъ созерцаньи,
И — оставался холоденъ я къ Ней!
А здѣсь моя молитва смыслъ имѣла
И какъ любовь чиста она была!

ГРАФИНЯ.

О, наслаждайтесь счастьемъ вы своимъ,
И цѣлый міръ въ блаженствѣ позабудьте!
А между тѣмъ заботливо беречь
Васъ будетъ дружба. Ввѣрьтесь же ей смѣло —
И къ счастью вы найдете путь прямой.

МАКСЪ.

Но гдѣ жь она? О! чудное то время,
Когда съ утра до поздней ночи я
Съ ней вмѣстѣ былъ! Ни срока, ни часовъ

Digitized by Google

Не знали мы: казалось, что для насъ
И время вѣчный бѣгъ остановило.
Нѣтъ, не вполнѣ тотъ счастливъ человѣкъ,
Когда часами счастье онъ считаетъ.
Кто безгранично счастливъ — для того
Ни времени, ни срока не бываетъ.

ГРАФИНЯ.

Скажите мнѣ, когда она узнала
О вашихъ чувствахъ?

МАКСЪ.

Только-что сегодня.

ГРАФИНЯ.

Сегодня только — въ эти двадцать дней?

МАКСЪ.

На станціи послѣдней это было
За Непомукомъ, въ замкѣ томъ, гдѣ вы
Догнали насъ. Стояла на балконѣ
Со мной она, и съ грустію, безъ цѣли
Мы на поля пустынныя смотрѣли;
А мимо насъ тянулися другуны,
Которыхъ герцогъ выслалъ для конвоя.
Боязнь разлуки тяготила сердце,
И, трепеща, сказалъ я наконецъ:
«Взгляните: все здѣсь сердцу говоритъ,
Что скоро долженъ съ счастьемъ я разстаться.
Васъ дома встрѣтитъ любящій отецъ,
Друзей, знакомыхъ новыхъ вы найдете,
И буду я, затерянный въ толпѣ,
Опять чужимъ для васъ!» — «Поговорите
Съ графиней Терцкой!» — быстро такъ прервала
Она меня... И слышно какъ дрожалъ
Ея прекрасный голосъ и покрылось

Digitized by Google

Румянцемъ яркимъ чудное лицо,
И взоръ ея, опущенный стыдливо,
Поднявшись тихо, встрѣтился съ моимъ.
О, тутъ я все забылъ и въ изступленьи
(Въ эту минуту Тэкла показывается въ дверяхъ и останавливается. Графиня ее видитъ, а Пикколомини—нѣтъ.)
Ее въ свои объятья заключилъ,
Уста мои слились съ ея устами...
Но въ это время шорохъ сзади насъ
Заставилъ насъ невольно разлучиться.
И тотчасъ къ намъ, графиня, вы вошли.
Что было послѣ — знаете вы.

ГРАФИНЯ

(послѣ минутнаго молчанія бросаетъ украдкой взглядъ на Тэклу).

Что же
Такъ скромны вы, такъ мало любопытны,
Что не хотите даже и спросить
И о моей вы тайнѣ?

МАКСЪ.

Вашей тайнѣ?

ГРАФИНЯ.

Я думаю, хотѣлось бы вамъ знать,
Что дѣлала племянница въ то время,
Когда я къ ней нечаянно вошла.
Что, можетъ быть, въ ту первую минуту
Волненія душевнаго, она
Въ порывѣ страсти...

МАКСЪ *(перебиваетъ ее).*

Что же? говорите!

Digitized by Google

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Тэкла *входитъ поспѣшно.*

ТЭКЛА *(графинѣ).*

Позвольте тетушка! Ему пріятнѣй будетъ
Услышать это отъ меня.

МАКСЪ *(отступаетъ).*

Графиня,
Что вы меня заставили сказать!

ТЭКЛА *(графинѣ).*

Давно онъ здѣсь?

ГРАФИНЯ.

Давно, и скоро долженъ
Уйдти отъ насъ. А гдѣ же были вы?

ТЭКЛА.

Опять въ слезахъ я мать свою застала.
Она страдаетъ, бѣдная! а я? —
Я счастлива, и ей помочь не въ силахъ!

МАКСЪ *(смотритъ на нее съ восхищеніемъ).*

Опять могу свободно я теперь
Смотрѣть на васъ по прежнему, а утромъ
Не могъ я: блескъ нарядовъ дорогихъ
Для глазъ моихъ васъ дѣлалъ недоступной.

ТЭКЛА.

Зачѣмъ же вы смотрѣли на меня
Холодными глазами, а не сердцемъ?

МАКСЪ

Когда я васъ въ объятіяхъ отца,
Въ кругу родныхъ и близкихъ вашихъ видѣлъ,
И я одинъ чужой для всѣхъ васъ былъ —
О, какъ хотѣлось въ эту мнѣ минуту

Digitized by Google

Обнять, какъ сыну, вашего отца,
Отцомъ своимъ назвать его съ любовью!
Но взглядъ его суровый удержалъ
Во мнѣ порывъ невольнаго влеченья.
И этотъ блескъ, и пышный вашъ нарядъ —
Все робостью мнѣ душу наполняло.
Зачѣмъ же это сдѣлалъ вашъ отецъ?
Зачѣмъ же онъ при первой встрѣчѣ вздумалъ
Такъ рѣзко васъ отъ прочихъ отдѣлить,
Какъ жертву васъ убрать, и тяжесть сана
На чистую вамъ душу наложить?
Пускай любовь искать повсюду смѣетъ
Любви себѣ; но этотъ пышный блескъ...
Однимъ царямъ онъ можетъ быть доступенъ!

ТЭКЛА.

Ни слова болѣ! Этотъ маскарадъ
И мнѣ наскучилъ! Видите, какъ скоро
Съ усталыхъ плечъ я сбросила его.

(Графинѣ.)

Скажите мнѣ, зачѣмъ онъ такъ печаленъ?
О, это вы разстроили его!
Онъ былъ другой, совсѣмъ другой въ дорогѣ:
Такъ веселъ онъ, такъ кротко-счастливъ былъ!

(Максу.)

Такимъ всегда желала-бъ я васъ видѣть.
Зачѣмъ же вы хотите быть другимъ?

МАКСЪ.

Вы здѣсь нашли объятія отца,
Здѣсь новый міръ теперь васъ окружаетъ,
Покорный вамъ — и новостью своей
Васъ многое невольно увлекаетъ.

Digitized by Google

ТЭКЛА.

О, это правда! столько для меня
Есть чуднаго во всемъ, что̀ я здѣсь вижу:
И этотъ шумно-движущійся станъ...
Какъ живо онъ душѣ напоминаетъ
Знакомыя картины дѣтскихъ лѣтъ!
Во мнѣ теперь все прошлое воскресло,
Дѣйствительнымъ и вѣрнымъ стало то,
Что̀ прежде сномъ прекраснымъ мнѣ казалось.

МАКСЪ.

За то, какъ сонъ, и счастье все мое
Исчезло въ томъ, что̀ васъ такъ увлекаетъ.
Вдали отъ всѣхъ, въ небесной высотѣ
Душа моя парила это время;
Но вдругъ спустилась на̀ землю она,
И эта связь, которая опять
Меня къ прошедшей жизни возвращаетъ,
Меня съ моимъ блаженствомъ разлучаетъ!

ТЭКЛА.

Свѣтлѣе жизнь должна казаться намъ,
Когда есть въ сердцѣ истинное благо,
И радостно отъ жизненныхъ тревогъ
Въ душѣ своей пріютъ тогда находимъ.

(Продолжаетъ шутливымъ тономъ.)

О, сколько я въ короткій этотъ срокъ
Здѣсь новаго и страннаго узнала!
Но̀ самымъ главнымъ чудомъ для меня
Здѣсь кажется таинственный нашъ за̀мокъ:
Въ немъ столько есть чудеснаго!

ГРАФИНЯ.

Не знаю,

Digitized by Google

Какое въ немъ вы чудо отыскали:
Здѣсь каждой темный уголъ мнѣ извѣстенъ.

ТЭКЛА *(съ усмѣшкой)*.

Къ нему дорогу духи стерегутъ,
И у дверей поставлены два грифа.

ГРАФИНЯ *(смѣется)*.

А, знаю! это башня астролога.
Но странно мнѣ, какъ вы туда вошли:
Ее всегда такъ зорко охраняютъ.

ТЭКЛА.

Мнѣ двери отперъ маленькій старикъ,
Сѣдой совсѣмъ, съ лицомъ такимъ открытымъ.
Онъ такъ привѣтливъ, ласковъ былъ со мной!

МАКСЪ.

А, это Сени, здѣшній астрологъ.

ТЭКЛА.

Онъ обо многомъ спрашивалъ меня:
Въ какой и день и мѣсяцъ я родилась;
Хотѣлъ узнать часъ ночи, или дня...

ГРАФИНЯ.

Онъ гороскопъ хотѣлъ для васъ составить.

ТЭКЛА.

И руку онъ разсматривалъ мою;
Задумчиво качалъ такъ головою;
Казалося, что линіи моей
Руки ему не нравились.

ГРАФИНЯ.

Скажите,
Что жь въ этой залѣ видѣли вы? Долго
Не оставалась въ ней я никогда.

ТЭКЛА.

Какъ странно я была изумлена,

Digitized by Google

Когда въ нее, при полномъ блескѣ утра,
Вошла я вдругъ и въ страшной темнотѣ
Среди огромной залы очутилась!
И слабо такъ глубокій мракъ ея
Какимъ-то страннымъ свѣтомъ освѣщался.
Въ срединѣ залы стату и царей
Огромныя стояли полукругомъ.
Въ рукахъ у каждой скипетръ царскій былъ,
И на челѣ звѣзда у нихъ сіяла.
Отъ этихъ звѣздъ и свѣтъ весь исходилъ.
Старикъ сказалъ, что статуи тѣ были
Небесныя планеты: какъ цари
Всесильные, онѣ располагаютъ
Судьбой людей. Всѣхъ ближе отъ меня
Стоялъ старикъ, съ лицомъ сурово-мрачнымъ,
Съ звѣздою мутно-желтой на челѣ.
То былъ Сатурнъ; съ другого края первымъ
Былъ грозный Марсъ, закованный въ броню;
Багровыми лучами осѣнялось
Его чело... и эти божества
Всегда почти враждебны человѣку.
Но возлѣ Марса, съ кротостью въ лицѣ,
Здѣсь женщина прекрасная стояла
И кротко такъ на женственномъ челѣ
Ея звѣзда счастливая сіяла.
Въ другомъ концѣ, на лѣвой сторонѣ,
Стоялъ крылатый вѣстникъ ихъ, Меркурій;
А посреди, какъ властелинъ боговъ,
Съ челомъ царя, серебрянымъ сіяньемъ
Блисталъ Зевесъ, богъ счастья для отца,
И мѣсяцъ съ солнцемъ вкругъ его стояли.

Digitized by Google

МАКСЪ.

О! никогда не стану порицать
Я этой вѣры въ звѣзды и планеты
И въ тайное могущество духовъ!
О, нѣтъ! не *гордостъ* только человѣка
Духами міръ весь хочетъ населить,
И въ жизнь ввести таинственныя силы.
Нѣтъ! такъ же тѣсенъ любящей душѣ
Покажется нашъ міръ обыкновенный!
О! вѣрьте мнѣ, что въ сказкахъ дѣтскихъ лѣтъ
Есть столько же глубокаго значенья,
А можетъ быть и больше, чѣмъ во всѣхъ
Тѣхъ истинахъ, которымъ опытъ жизни
Современемъ такъ горько учитъ насъ.
А свѣтлый міръ чудеснаго? Онъ только
Даетъ отвѣтъ восторженной душѣ,
Уноситъ насъ въ далекія пространства,
Которымъ нѣтъ предѣла и конца, —
И тамъ, въ роскошной области мечтаній,
Въ забвеньи сладкомъ носится нашъ духъ,
Любовь живетъ въ волшебномъ мірѣ сказокъ!
Ей нравится чудесный этотъ миръ
Незримыхъ фей, духовъ и талисмановъ.
Она сама есть искра божества —
Такъ можетъ ли богамъ она не вѣрить?
Давно ужь нѣтъ тѣхъ сказочныхъ существъ:
Съ земли исчезло чудное ихъ племя.
Но свой языкъ для сердца нуженъ былъ;
Оно тотъ міръ таинственный любило,
И въ прежнія названья воплотило
Любимыя имъ прежде существа.
И тѣ, что прежде спутниками жизни

Digitized by Google

Такъ радостно намъ были на землѣ,
Теперь въ надзвѣздный міръ переселились
И съ высоты небесной, какъ друзья,
Всѣмъ любящимъ привѣтъ свой посылаютъ.
Я вѣрю: намъ приносятъ и теперь
Все на землѣ прекрасное — *Венера*,
И все, что есть великаго — *Зевесъ*.

ТЭКЛА.

О! если въ этомъ знаньи астрологовъ —
Я съ радостью готова раздѣлить
Ихъ свѣтлое ученье. Какъ отрадна,
Какъ сладостна для сердца эта мысль,
Что въ высотѣ небесъ необозримой,
Изъ свѣтлыхъ звѣздъ вѣнокъ любви для насъ
Ужь былъ сплетенъ до нашего рожденья!

ГРАФИНЯ.

Съ цвѣтами вмѣстѣ терніи тамъ есть
На свѣтломъ небѣ. Счастливы тѣ люди,
Кому онѣ въ вѣнокъ не попадутъ!
Что связано Венерой благодатной,
То Марсъ враждебный можетъ разорвать.

МАКСЪ.

Часъ пробилъ царству гибельнаго Марса!
Благословенъ да будетъ первый шагъ,
Который князь ступилъ на встрѣчу мира!
Пусть лаврами увѣнчанный герой
Себя украситъ масличною вѣткой
И міру — миръ желанный подаритъ.
Великій духъ свой пусть онъ успокоитъ:
Довольно жилъ для громкой славы онъ,
Теперь онъ можетъ жизнью гражданина,
Вдали отъ всѣхъ, въ кругу семейномъ жить.

Digitized by Google

Въ его земляхъ есть столько чудныхъ замковъ —
И Рейхенбергъ, и Гитчинъ и Фридландъ,
Въ его лѣсахъ охотничьи засѣки
Доходятъ вплоть до исполинскихъ горъ...
И тамъ, ничѣмъ несвязанный, свободный,
Онъ цѣль себѣ прекрасную найдетъ,
И міръ искусствъ, міръ свѣтлый, благородный,
Подъ свой покровъ высокій онъ возметъ.
Тамъ можетъ онъ небесныя свѣтила
Среди занятій мирныхъ наблюдать.
Когда жъ въ борьбѣ могучія онъ силы
Души своей захочетъ испытать,
Тогда и здѣсь — съ врагомъ его достойнымъ —
Въ борьбу съ природой можетъ онъ вступить:
Отвесть рѣку, взорвать скалу на воздухъ,
Широкій путь торговлѣ проложить.
А вечерами зимними разсказы
Въ кругу друзей о прежнихъ славныхъ дняхъ...

ГРАФИНЯ.

О, нѣтъ, мой другъ! не думайте такъ скоро
Оставить мечъ свой: нуженъ онъ для васъ.
Дочь герцога, я думаю, достойна,
Чтобы ее съ оружіемъ въ рукахъ
Искали всѣ.

МАКСЪ. *(быстро).*

О, еслибы наградой
Трудовъ и славы быть она могла!

ГРАФИНЯ.

Вы ничего не слышите? Какъ-будто
Въ столовой залѣ спорятъ и шумятъ.

(Уходитъ.)

Digitized by Google

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Тэкла. Максъ Пикколомини.

ТЭКЛА

(какъ только графиня вышла, быстро и таинственно Пикколомини).

Не вѣрь ты имъ: они хитрятъ съ тобой.

МАКСЪ.

Уже ль они рѣшились...

ТЭКЛА.

Здѣсь только
Вѣрь мнѣ одной и больше никому.
У нихъ есть цѣль, цѣль скрытая, я вижу.

МАКСЪ.

Но, если такъ, зачѣмъ же было имъ
Намъ подавать надежду?

ТЭКЛА.

Я не знаю!
Но вѣрь мнѣ, Максъ, не думаютъ они
О нашемъ счастьи. Цѣль у нихъ другая.

МАКСЪ.

Къ чему намъ Терцкихъ? развѣ у тебя
Нѣтъ матери? Какъ лучшему намъ другу,
Мы можемъ смѣло сердце ей открыть.

ТЭКЛА.

Да, мать тебя и любитъ, и умѣетъ
Цѣнить тебя въ душѣ своей, повѣрь;
Но эту тайну важную не въ силахъ
Она скрывать, я знаю, отъ отца.
Беречь ея спокойствіе должны мы —
И передъ ней скрываться и молчать.

Digitized by Google

МАКСЪ.

Зачѣмъ тебѣ передъ отцомъ скрываться?
Ты знаешь ли, что сдѣлать я хочу?
У ногъ его во всемъ ему признаться —
И онъ любовь благословитъ мою.
О, вѣрь, что такъ!.. Онъ прямъ и благороденъ,
И путь прямой сочувствіе себѣ
Всегда найдетъ въ душѣ его правдивой.
О, какъ глубоко честенъ онъ и добръ!

ТЭКЛА.

Таковъ ты, Максъ!

МАКСЪ.

Нѣтъ, ты его не знаешь,
А я живу съ нимъ вмѣстѣ десять лѣтъ.
О, сколько разъ случалось, что онъ дѣлалъ,
Чего никто надѣяться не могъ!
Ему ль идти обычною стезею?
Чудесное лишь свойственно ему!
Для счастья всѣхъ назначено судьбою
Здѣсь жить ему, подобно божеству.
Кто знаетъ, Тэкла, можетъ быть признанья
Онъ только ждетъ теперь отъ насъ съ тобой —
И счастье наше, можетъ быть, такъ близко!
Какъ, ты молчишь? ты этому не вѣришь?
Зачѣмъ такъ жестко думать объ отцѣ?

ТЭКЛА.

О, нѣтъ! Мнѣ только кажется, что занятъ
Такъ много онъ, что некогда ему
О нашемъ счастьи думать.

(Беретъ его съ нѣжностью за руку.)

О, послушай!
Не нужно столько людямъ довѣрять.

Digitized by Google

За все мы будемъ Терцкимъ благодарны,
Но многаго нельзя имъ открывать:
Для нашихъ чувствъ посредниковъ не нужно.

МАКСЪ.

О, будемъ ли мы счастливы съ тобой?

ТЭКЛА.

А мы теперь несчастливы? А развѣ
Мой милый Максъ не мнѣ принадлежитъ,
И Тэклу онъ назвать своей не можетъ?
Въ душѣ твоей есть мужество, а я
Въ любви своей найти его съумѣю!
Послушай, Максъ, не слѣдовало мнѣ,
Я знаю, быть съ тобой такъ откровенной:
У свѣта есть условія свои —
И я отъ нихъ невольно отступилась;
Но гдѣ бы могъ ты правду здѣсь найти,
Когда бъ и я хитрить съ тобой рѣшилась?
Насъ случай свелъ на жизненномъ пути!
И связаны такъ тѣсно, неразрывно
Другъ съ другомъ мы. Чего же больше намъ?
Судьба довольно счастья намъ послала.
Съумѣемъ же на днѣ своей души
Сберечь его, какъ лучшую святыню.
Оно съ небесъ ниспослано на насъ,
Такъ будемъ же за все и благодарны
Мы только небу: съ помощью его
Для насъ здѣсь можетъ чудо совершиться.

Digitized by Google

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Графиня Терцкая.

ГРАФИНЯ *(торопливо)*.

Меня прислалъ за вами мужъ. Пора!
Ему пора идти къ столу.
(Видя, что они не обращаютъ на ея слова вниманія, она становится между ними.)
Разстаньтесь!

ТЭКЛА.

Онъ пробылъ здѣсь всего одно мгновенье.

ГРАФИНЯ.

Какъ скоро время здѣсь для васъ проходитъ,
Племянница!

МАКСЪ.

Къ чему спѣшить?

ГРАФИНЯ.

Идите!
Идите! Васъ хватились. Ужь отецъ
Два раза спрашивалъ про васъ.

ТЭКЛА.

Такъ что же?

ГРАФИНЯ.

Должны вы это, кажется, понять.

ТЭКЛА.

Что дѣлать въ этомъ обществѣ ему?
И безъ него довольно, вѣдь, найдется
Достойныхъ тамъ и доблестныхъ мужей:
Повѣрьте мнѣ, для нихъ онъ слишкомъ молодъ.

ГРАФИНЯ.

По-вашему, не лучше ли ему
Остаться здѣсь совсѣмъ?

Digitized by Google

ТЭКЛА *(съ живостью).*

Вы угадали!

Послушайте, оставьте здѣсь его.

Скажите имъ...

ГРАФИНЯ.

Въ умѣ ли вы, княжна?

(Максу.)

Условья наши знаете вы, графъ!

МАКСЪ *(Тэклѣ).*

Обязанъ я ихъ выполнить. Прощайте!

(Тэкла быстро отворачивается отъ него.)

Что вы сказать хотите?

ТЭКЛА *(не глядя на него).*

Ничего!...

Идите, графъ!

МАКСЪ.

Могу ли это сдѣлать?

Вы сердитесь!

(Онъ подходитъ къ ней; взоры ихъ встрѣчаются. Тэкла стоитъ нѣсколько минутъ безмолвно, потомъ бросается къ нему на грудь. Максъ нѣжно прижимаетъ ее къ сердцу.)

ГРАФИНЯ.

Уйдите же! О, Боже!

Ну, если кто застанетъ васъ? Скорѣй!

Я слышу шумъ: идутъ сюда! Ступайте!

Максъ вырывается изъ объятій Тэклы, и уходитъ. Графиня слѣдуетъ за нимъ. Тэкла нѣсколько времени слѣдитъ глазами за Максомъ, потомъ, въ волненіи, проходитъ черезъ комнату и останавливается въ задумчивости. Быстро потомъ схватываетъ со стола гитару, беретъ нѣсколько печальныхъ аккордовъ, и начинаетъ пѣть.)

Digitized by Google

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

ТЭКЛА *(играетъ и поетъ)*.

Сбираются тучи, лѣсъ глухо шумитъ.
Склонясь надъ рѣкою, дѣвица сидитъ.
Вздымаются волны сильнѣй и сильнѣй...
И слезы невольно бѣгутъ изъ очей —
И пѣснь ея льется уныло:

Разбилося сердце и міръ опустѣлъ!
Мнѣ счастья нѣтъ больше, свершонъ мой удѣлъ!
О, Матерь Святая, возьми ты меня!
Все счастье земное извѣдала я:
Жила я и въ жизни любила!

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Графиня *возвращается*. Тэкла.

ГРАФИНЯ.

Что это было? Какъ же вамъ не стыдно!
На шею вы бросаетесь ему.
Вамъ не мѣшало бъ вспомнить, что должны вы
Собой немножко больше дорожить.

ТЭКЛА *(вставая)*.

Что вамъ угодно?

ГРАФИНЯ.

Развѣ вы забыли,
Кто вы и кто онъ? Кажется, что вамъ
Должно бы лучше помнить.

ТЭКЛА.

Что такое?

ГРАФИНЯ.

Что герцога фридландскаго вы дочь!

Digitized by Google

ТЭКЛА.

Ну, что же дальше?

ГРАФИНЯ.

Что? Вопросъ прекрасный!

ТЭКЛА.

Онъ тѣмъ рожденъ, чѣмъ сдѣлалися мы.
Изъ древней онъ фамиліи ломбардской,
И сынъ княгини.

ГРАФИНЯ.

Право, мнѣ смѣшно.
По-вашему, намъ только остается
Просить его превѣжливо, чтобъ онъ
Своей рукой рѣшился осчастливить
Васъ, первую невѣсту, можетъ быть,
Во всей Европѣ.

ТЭКЛА.

Этого не нужно!

ГРАФИНЯ.

И, кажется, не сдалаетъ никто.

ТЭКЛА.

Его отецъ препятствовать не будетъ:
Онъ столько любитъ сына.

ГРАФИНЯ.

Да, его
Отецъ! его! а вашъ отецъ, княжна?

ТЭКЛА.

Да, мой отецъ! А мнѣ такъ все казалось,
Что только вы его отца боитесь,
И потому такъ скрытны передъ нимъ.

ГРАФИНЯ *(пристально смотритъ на нее)*

О, вы со мной не искренны!

Digitized by Google

ТЭКЛА.

А это
Вамъ такъ обидно? О, не безпокойтесь!

ГРАФИНЯ.

Не слишкомъ ли въ своемъ вы торжествѣ
Увѣрены? Не радуйтесь такъ скоро!

ТЭКЛА.

Не безпокойтесь!

ГРАФИНЯ.

Очень далеки
Отъ цѣли вы!

ТЭКЛА.

Увѣрена я въ этомъ!

ГРАФИНЯ.

Затѣмъ ли онъ безплодно погубилъ
Всю жизнь свою въ трудахъ войны суровыхъ,
Всѣхъ радостей земныхъ себя лишилъ,
Какъ мученикъ, подъ гнётъ заботъ тяжолыхъ
Онъ гордую главу свою склонилъ,
Чтобъ только ваше счастіе устроить?
Чтобъ вывести изъ стѣнъ монастыря,
И первому, кого бъ ты полюбила,
Торжественно вручить тебя? О, нѣтъ!
Повѣрь ты мнѣ, чтобъ этого достигнуть
Не стоило трудиться такъ ему.
Нѣтъ, не за тѣмъ онъ сѣялъ, чтобъ сорвала
Ты дѣтскою рукой своей цвѣты,
И, какъ пустымъ, ничтожнымъ украшеньемъ,
Ты ими грудь украсила свою!

ТЭКЛА.

Что для меня не сѣяно, быть можетъ,
Само собой прекрасный плодъ мнѣ дастъ.

Digitized by Google

И тамъ, гдѣ все такъ мрачно, такъ ужасно,
Быть можетъ, мнѣ счастливая судьба
Готовитъ въ жизни счастіе и радость.

ГРАФИНЯ.

Какъ дѣвочка влюбленная ты судишь!
О, посмотри вокругъ себя, гдѣ ты!
Не здѣсь пріютъ для радости и счастья,
Не свадебный готовится здѣсь пиръ,
Не для него весь убранъ домъ, и гости,
Увѣнчанные, съѣхались. О, нѣтъ!
Одинъ здѣсь блескъ, блескъ грознаго оружья!
Ты думаешь, что́ тысячи людей
Затѣмъ теперь здѣсь собраны, чтобъ только
Тебѣ составить свадебный поѣздъ?
Чело отца задумчиво и мрачно;
А мать твоя... въ слезахъ она всегда.
Для насъ такъ много въ будущемъ сокрыто,
И смѣло брошенъ жребій нашъ теперь!
Забудь же ты ребяческія чувства,
И страсть пустую въ сердцѣ заглуши.
Когда ты дочь такого человѣка,
Съумѣй же ты достойной быть его!
Повѣрь мнѣ, Тэкла, женщина не можетъ,
И не должна себѣ принадлежать.
Съ чужой судьбою связана такъ тѣсно,
Такъ неразрывно женщины судьба!
И благо той, которая съумѣетъ
Составить счастье участи чужой,
И съ нѣжною и искренной любовью
Сроднится съ ней и сердцемъ и душой.

ТЭКЛА.

Еще въ стѣнахъ монастыря старались

Digitized by Google

эти мысли въ сердцѣ поселить.
мъ жила безъ воли, безъ желаній,
сознанье было лишь во мнѣ,
ной отецъ могущественъ и славенъ,
, что только знала я о немъ,
моей невольно говорило,
въ жизни мнѣ назначено одно:
во всемъ отцу принесть на жертву.

ГРАФИНЯ.

въ удѣлъ твой! Слѣдуй же ему
обровольно. Развѣ ты не видишь,
я сама, какъ мать твоя покорна
бѣ своей?

ТЭКЛА.

Судьба мнѣ указала
должна я жертвовать собой —
радостью на жертву я готова.

ГРАФИНЯ.

, не судьба, дитя мое, а сердце.

ТЭКЛА.

ніе сердечное — есть голосъ
судьбы, и съ радостью хочу
адлежать я избранному мною.
живу я жизнію иною,
мея обязана ему!
новь меня возсоздалъ, онъ и долженъ
святое право на меня!
была, пока не озарила
любовь прекрасная его?
поставилъ онъ меня высоко,
ли я унизиться тогда?
разъ любовь почувствовалъ глубоко,

Digitized by Google

Ничтожнымъ тотъ не будетъ никогда!
Сама въ себѣ нашла я подкрѣпленье;
Я счастлива — и, стало быть, сильна.
Кто въ жизни могъ сознать свое значенье,
Тому и жизнь значенія полна!
Зависимость стѣснительна мнѣ стала;
Отнынѣ я свободной быть хочу:
Въ себѣ я волю твердую сознала
И съ ней на все рѣшиться я могу.

ГРАФИНЯ.

Ты думаешь отцу сопротивляться,
Отвергнуть волю хочешь ты его?
Такъ знай, дитя, что имя его — Фридландъ!

ТЭКЛА.

А это имя — также и мое!
Пусть дочь во мнѣ достойную найдетъ онъ.

ГРАФИНЯ.

Какъ? Самъ монархъ не могъ его принудить,
А дочь его бороться хочетъ съ нимъ?

ТЭКЛА.

Чего никто съ нимъ сдѣлать не посмѣлъ бы,
То можетъ сдѣлать дочь его одна!

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ, этого навѣрное не ждетъ онъ!
Затѣмъ ли онъ боролся такъ упорно,
Всѣ трудности такъ славно побѣдилъ,
Чтобъ дочь его любимая рѣшилась
Ему преградой стать? Дитя! дитя!
Его улыбку видѣла ты только,
Еще не знаешь гнѣва ты его!
Нѣтъ! голосъ твой дрожащій не посмѣетъ
Возвыситься въ присутствіи его.

Digitized by Google

на одна ты, замыселъ твой дерзкій
бѣ такъ легокъ кажется теперь:
пышныя придумываешь рѣчи,
робкій духъ голубки укрѣпляешь
тагой льва. Но испытай, дитя!
гда ты съ нимъ лицомъ къ лицу сойдешся,
шишься ли ты выговорить: нѣтъ!
къ солнца лучъ былинку сожигаетъ,
жжотъ тебя суровый взоръ его!
тя мое! не думай, чтобъ хотѣла
ебя пугать я. Вижу я сама,
то этого не можетъ быть. Къ тому же
е знаю я намѣреній его.
то жъ? Развѣ онъ не можетъ быть согласенъ
самъ съ тобой? Но, вѣрь мнѣ, никогда
о этого отецъ твой не допуститъ,
тобъ ты, его и гордость и надежда,
какъ дѣвочка влюбленная, могла
ебяческими чувствами увлечься.
огда тому, кого ты полюбила,
какъ высшая награда, суждена
ука твоя — пусть жертвой онъ, достойной
юбви твоей, заплатитъ за себя!

(Уходитъ.)

ДЕВЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ТЭКЛА *(одна)*.

Благодарю за твой намекъ! Къ несчастью,
Сбывается предчувствіе мое.
Уже ли такъ? Ни дружбы, ни участья

Digitized by Google

Здѣсь ожидать нельзя ни отъ кого?
Да, всѣми мы оставлены, забыты,
Въ тяжелую борьбу увлечены.
О, будь же ты, любовь, моей защитой!
Дай силы мнѣ! Уже ли вы должны,
Мечты мои прекрасныя, разбиться?
Не въ этомъ мѣстѣ счастья мнѣ искать!
Нѣтъ, имъ не здѣсь, моимъ надеждамъ, сбыться!
На всемъ лежитъ здѣсь гибели печать,
Здѣсь крикъ войны зловѣщій раздается,
И подъ холодной сталью боевой
И сердце какъ-то холодно здѣсь бьется:
Оно любви чуждается святой!
Тяжелый рокъ надъ нами тяготѣетъ!
Увлечена изъ мирной жизни я
Очарованьемъ тайнымъ, и не смѣетъ
Ему душа противиться моя!
Все ближе, ближе чей-то образъ милый
Таинственно мелькаетъ предо мной;
И въ бездну онъ влечетъ меня съ собой —
И мнѣ ему противиться нѣтъ силы!

(Вдали слышна застольная музыка.)

О! если домъ ужь обреченъ пожару,
Тогда на небѣ грозно облака
Сбираются и шлютъ свои удары,
И молнія летитъ издалека;
Изъ безднъ подземныхъ пламя излетаетъ;
И даже онъ, богъ радости земной,
Въ горящій домъ вѣнокъ свой смоляной
Съ слѣпою яростью бросаетъ.

(Уходитъ.)

Digitized by Google

ЧЕТВЕРТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ьшая, пышно-освѣщенная зала; посрединѣ ея, въ глу-
ѣ театра, богато-убранный столъ, за которымъ сидятъ
ень генераловъ, и въ томъ числѣ Октавіо Пикколомини,
ъ Терцкій и Марадасъ. По обѣ стороны, еще дальше,
глубинѣ сцены, другіе два стола; за каждымъ изъ
хъ по шести человѣкъ гостей. Впереди столъ съ на-
тками. Вся передняя часть сцены пуста. По ней взадъ
впередъ ходятъ пажи и слуги. Все въ движеніи. Музы-
нты Терцкаго полка проходятъ по сценѣ кругомъ сто-
ъ. Еще они не совсѣмъ удалились, какъ является
ксъ Пикколомини. Его встрѣчаютъ Терцкій съ бумагой
въ рукѣ, и Изолани съ бокаломъ.

—

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

Терцкій. Изолани. Максъ Пикколомини.

ИЗОЛАНИ.

тъ, что люблю, товарищъ! гдѣ ж ты былъ?
корѣй на мѣсто! знаешь ли, графъ Терцкій
крылъ для насъ завѣтный погребъ свой.
руемъ, точно въ замкѣ Гейдельбергскомъ.
не засталъ ты лучшаго. Теперь
и короны княжескія дѣлятъ,
нія Славаты, Лихтенштейна,
терберга, лены, лучшіе во всей
геміи — все пущено въ продажу.
и скорѣй! быть можетъ, что-нибудь
на твою достанется тамъ долю.
и скорѣе!

Digitized by Google

КОЛЛЬТО *и* ГЕЦЪ *(кричатъ со второго стол*
Графъ Пикколомини!

ТЕРЦКІЙ.

Онъ здѣсь! Прочти присягу и скажи
Намъ, такъ ли мы составили ее?
Ужъ всѣ ее читали попорядку,
И всякъ подъ ней подпишется потомъ.

МАКСЪ *(читаетъ)*.

«Ingratis servire nefas».

ИЗОЛАНИ.

Мнѣ кажется, что это на латынь,
Какъ будто бы, похоже. А нельзя ли,
Товарищъ, мнѣ понашему сказать?

ТЕРЦКІЙ.

Неблагодарнымъ честные не служатъ!

МАКСЪ.

«Такъ какъ нашъ высокомощный полководецъ, св
«лѣйшій герцогъ Фридландскій, намѣренъ былъ, всл
«ствіе многихъ оскорбленій, оставить императорск
«службу, но, снисходя на наши единодушныя про
«бы, рѣшился остаться и не оставлять насъ бе
«общаго нашего согласія, то мы, съ своей сторон
«обязуемся, всѣ вмѣстѣ, и каждый за себя порозн
«кромѣ общей нашей присяги, служить ему честно
«вѣрно, ни въ какомъ случаѣ не покидать его,
«жертвовать за него всѣмъ — даже до послѣдн
«капли крови, на столько, разумѣется, на сколько д
«волитъ намъ присяга, данная нами императо

(Послѣднія слова повторяетъ Изолани.)

«Если же кто изъ насъ нарушитъ это обязательст
«и отступится отъ общаго нашего дѣла, то мы об

Digitized by Google

ется считать того клятвопреступникомъ и измѣн-
комъ, и мстить ему, не щадя ни жизни его, ни
бственности. Все это подтверждаемъ мы нашею
бственноручною подписью».

ТЕРЦКІЙ.

ласенъ ли ты это подписать?

ИЗОЛАНИ.

чины нѣтъ отказываться. Каждый,
комъ совѣсть есть, обязанъ это сдѣлать.
ро, чернила!

ТЕРЦКІЙ.

Подожди немного,
къ ужинъ кончится...

ИЗОЛАНИ *(увлекая Макса).*

Идемъ! идемъ!

(Оба идутъ къ столу.)

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

Терцкій. Нейманъ.

ТЕРЦКІЙ

*ветъ знакъ Нейману, ожидавшему у стола съ напит-
ками, и вмѣстѣ съ нимъ выходитъ на авансцену).*

у, что? готова копія? да такъ ли
ы снялъ ее, чтобъ можно подмѣнить?
дай сюда!

НЕЙМАНЪ.

Списалъ я слово въ слово;
пущено лишь мѣсто о присягѣ,
къ приказали.

ТЕРЦКІЙ.

Ты ее положишь

Digitized by Google

Туда, а эту брось въ огонь сейчасъ же:
Что было нужно сдѣлала она.
(Нейманъ кладетъ копію на столъ и возвращается на прежнее мѣсто.)

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

Илло *выходитъ изъ другой комнаты.* Терцкій.

ИЛЛО.

Ну, какъ у васъ съ Пикколомини?

ТЕРЦКІЙ.

Сколько
Мнѣ кажется, недурно: ничего
Не возражалъ онъ.

ИЛЛО.

Эти намъ опасны —
Онъ, да отецъ. Смотрите вы за ними
Внимательнѣй.

ТЕРЦКІЙ.

У васъ какъ за столомъ
Дѣла идутъ? надѣюсь, ваши гости
Довольны вами?

ИЛЛО.

Кажется, на нихъ
Разчитывать мы смѣло можемъ. Вѣрьте,
Для насъ теперь вопросъ уже не въ томъ,
Чтобъ удержать за герцогомъ начальство,
И только! Нѣтъ! Монтекукули правъ:
Возстань хоть разъ мы всѣ единодушно —
И намъ не трудно будетъ предписать
Въ стѣнахъ самой столицы государю

Digitized by Google

ковья мира. Если бы не эти
иколлини, не зачѣмъ бы намъ
ой обманъ придумывать, повѣрьте!

ТЕРЦКІЙ.

да идетъ за чѣмъ-то Буттлеръ. Тише!

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Буттлеръ.

БУТТЛЕРЪ *(выходитъ изъ за втораго стола)*.

нѣмъ скрываться? Очень хорошо
понялъ васъ, фельдмаршалъ, и желаю
всѣмъ успѣха. Что же до меня —
(таинственно)
спользайте мною какъ угодно.

ИЛЛО *(съ живостью)*.

акъ? можемъ мы...

БУТТЛЕРЪ.

Съ условьемъ, или нѣтъ —
нѣ все равно! Вы поняли, надѣюсь.
отовъ на дѣлѣ преданность свою
доказать. Скажите это князю.
-тѣхъ-поръ я имперскій офицеръ,
ка самъ герцогъ служитъ Фердинанду,
властелиномъ сдѣлайся онъ самъ,
отовъ и я подъ знамя стать Фридландца!

ТЕРЦКІЙ.

оѣрьте мнѣ, такая перемѣна
мъ выгодна: вашъ новый властелинъ
е нищій, онъ — не Фердинандъ.

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ (*съ достоинствомъ*).

Графъ Терцкій,
Я не торгую вѣрностью своей!
Какихъ-нибудь за полгода, совѣта
Я нѣ далъ бы вамъ тѣ мнѣ предложить,
На что теперь охотно соглашаюсь.
Я предлагаю герцогу себя
И весь свой полкъ. Такой примѣръ, надѣюсь,
Не безъ послѣдствій будетъ.

ИЛЛО.

Что во всемъ
Полковникъ Буттлеръ лучшимъ былъ примѣромъ —
Всѣ это знаютъ.

БУТТЛЕРЪ.

Думаете вы?
Такъ нѣ зачѣмъ раскаяваться мнѣ,
Что сорокъ лѣтъ я вѣрнымъ оставался,
Когда мнѣ эта вѣрность въ шестьдесятъ
Даетъ все право мщенья. На слова
Мои вниманья вы не обращайте.
Зачѣмъ я вашъ — вамъ все равно. Надѣюсь,
Убѣждены вы сами въ томъ, что я
Не изъ-за вашихъ цѣлей это сдѣлалъ,
Что вѣтреность, волненіе въ крови,
Или другія вздорныя причины
Въ такихъ лѣтахъ не могутъ ужь совлечь
Съ дороги чести, столько мнѣ знакомой.
Идемъ! Я знаю, съ чѣмъ я разстаюсь,
И все-таки рѣшился.

ИЛЛО.

За кого же
Должно считать васъ? Прямо намъ скажите.

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

За друга! вотъ рука моя: я вашъ!
И самъ и все, что я имѣю — ваше!
Нуждается не въ людяхъ только герцогъ,
И въ деньгахъ также. Кое-что успѣлъ
Я сохранить въ его же службѣ — это
Пусть онъ возьметъ на-время; а когда
Умру — онъ мой единственный наслѣдникъ.
Давно ужь такъ рѣшился я. Одинъ здѣсь
На свѣтѣ я. Душѣ моей чужда
Любовь къ семьѣ. Умру я — и со мною
Умрутъ мое и имя и дѣла!

ИЛЛО.

Не деньги ваши нужны намъ, а сердце:
Оно для насъ дороже милліоновъ.

БУТТЛЕРЪ.

Сюда пріѣхалъ всадникомъ простымъ
Я съ береговъ Ирландіи далекой.
Мой господинъ скончался здѣсь; а я,
Причудливаго случая игрою,
Изъ званія ничтожнаго достигъ
Судьбой войны до степени высокой.
И Валленштейнъ сынъ счастья! Илло, я
Люблю дорогу сходную съ моею.

ИЛЛО.

Есть тайное и близкое сродство
Между людьми съ душою твердой.

БУТТЛЕРЪ.

Время
Великое для всѣхъ теперь настало.
Кто смѣлъ и храбръ, тотъ можетъ много сдѣлать.
Какъ мелкая монета переходитъ

Digitized by Google

Изъ рукъ въ другія, замки города
Мѣняютъ такъ владѣльцевъ торопливыхъ.
Бѣгутъ изъ замковъ дѣдовскихъ своихъ
Фамилій древнихъ жалкіе потомки,
И новые, неслыханные прежде,
Являются гербы и имена.
И гость незваный, чуждый намъ народъ
Въ Германіи, присвоиваетъ дерзко
Права гражданства. Веймарскій герой
Уже давно всѣ силы напрягаетъ,
Чтобъ княжество на Майнѣ основать;
И только смерть Мансфельду помѣшала
Владычество надъ цѣлою страной,
Съ оружіемъ въ рукахъ, себѣ присвоить.
Но кто жъ изъ нихъ сравняется съ Фридландомъ?
Нѣтъ на землѣ могучему предѣла,
Куда бы онъ достигнуть не посмѣлъ.

ТЕРЦКІЙ.

Вотъ мнѣніе, достойное мужчины!

БУТТЛЕРЪ.

Старайтеся увѣриться въ испанцахъ,
Да итальянцахъ. Лесли на себя
Я принимаю. Къ дѣлу же скорѣе!
Идемъ къ гостямъ!

ТЕРЦКІЙ.

Гдѣ кравчій? Лучшихъ винъ!...
Все, что̀ найдешь, давай сюда! Не жаль ихъ!
Теперь дѣла идутъ у насъ прекрасно.

(Уходятъ, каждый къ своему столу.)

Digitized by Google

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Кравчій *выходитъ на авансцену съ* Нейманомъ. Слуги *ходятъ взадъ и впередъ по сценѣ.*

КРАВЧІЙ.

Да, лучшихъ винъ! О! если бъ увидала
Такую жизнь покойная ихъ мать,
Она бъ въ своемъ гробу поворотилась!
Къ упадку близокъ славный этотъ домъ.
Все безъ толку, ни въ чемъ не знаютъ мѣры!
Въ родствѣ же съ герцогомъ свѣтлѣйшимъ,
Повѣрьте мнѣ, не много благодати.

НЕЙМАНЪ.

Спаси васъ Богъ! Теперь-то и настанетъ
Для васъ пора счастливая.

КРАВЧІЙ.

Уже-ли?
Объ этомъ много слышалъ я.

СЛУГА *(входитъ).*

Скорѣй
Бургонскаго къ четвертому столу!

КРАВЧІЙ *(Нейману).*

Семидесятая бутылка!

СЛУГА.

Оттого,
Что этотъ нѣмецъ, Тифенбахъ, сидитъ тамъ.

КРАВЧІЙ

(продолжаетъ, обращаясь къ Нейману).

Всѣ лѣзутъ въ гору! Въ пышности хотятъ
Съ курфирстами равняться, съ королями.
Все, что ни сдѣлай герцогъ, отъ него
Мой господинъ никакъ ужь не отстанетъ.

(Слугамъ.)

Digitized by Google

Чего стоите? Слушать бы все вамъ!
Смотрѣли бы вы лучше за столами:
Вонъ тамъ стаканъ пустой у графа Пальфи.

ВТОРОЙ СЛУГА *(входитъ)*.

Тамъ спрашиваютъ кубокъ золотой,
Съ гербомъ богемскимъ. Графъ сказалъ, что сами
Вы знаете, который.

КРАВЧІЙ.

Какъ не знать!
Тотъ кубокъ сдѣланъ мастеромъ Вильгельмомъ,
Когда вѣнчали Фридриха на царство.
Онъ изо всей добычи, взятой въ Прагѣ,
Вещь лучшая.

ВТОРОЙ СЛУГА.

Ну да, *его*, *его!*
Хотятъ имъ пить здоровье круговое.

(Кравчій, качая головой, достаетъ кубокъ и выполаскиваетъ его.)

НЕЙМАНЪ.

Богатый кубокъ! Дайте посмотрѣть!
Литого золота... и какъ искусно
Изображенья сдѣланы на немъ!
Представлена, смотрите, амазонка:
Она сидитъ такъ гордо на конѣ,
А конь ея ногами попираетъ
Епископскіе жезлъ и клобуки.
Въ рукахъ у ней какой-то посохъ съ шляпой
И знамя съ кубкомъ. Что же это значитъ,
Скажите мнѣ.

КРАВЧІЙ.

Та женщина — есть право
Свободнаго избранья королей

Digitized by Google

Въ Богеміи, а гордый конь и шляпа —
То символы священныхъ нашихъ правъ.
Мужчины гордость — шляпа! Кто не смѣетъ
Въ присутствіи князей и королей
Носить ее, тотъ больше не свободенъ.

НЕЙМАНЪ.

Къ чему жь на знамѣ кубокъ нарисованъ?

КРАВЧІЙ.

Тотъ кубокъ — знакъ свободы нашей церкви —
Свободы прежней. Нѣтъ ее теперь!
Въ войнѣ гусситовъ вынудили силой
Ее у папы предки наши: онъ
Однимъ духовнымъ чашу предоставилъ.
Нѣтъ ничего дороже этой чаши
Для утраквистовъ: куплена она
Цѣной священной крови нашихъ предковъ.

НЕЙМАНЪ.

А наверху что̀ значитъ свитокъ?

КРАВЧІЙ.

Это
Та грамата, которую богемцамъ
Былъ вынужденъ дать Рудольфъ. Высоко
Ту хартію цѣнили мы! Даны ей
Для нашей новой церкви всѣ права:
Колокола и пѣніе, что̀ прежде
Отъ насъ отнять хотѣли; но съ тѣхъ поръ,
Какъ царствовать надъ нами сталъ *католикъ*,
Все кончилось для насъ, и послѣ той
Несчастной битвы прагской, гдѣ корону
И свой престолъ нашъ Фридрихъ потерялъ,
И наша вѣра пала вмѣстѣ съ нимъ,
И рушился алтарь, едва возникшій;

Digitized by Google

И позабыли родину свою
Ея же дѣти, братья намъ по крови.
А грамату Рудольфа императоръ
Въ клочки изрѣзалъ собственной рукой.

НЕЙМАНЪ.

Какъ хорошо вы знаете все это!
Родной страны вамъ лѣтопись знакома.

КРАВЧІЙ.

Еще бы мнѣ не знать ее, когда
Мои всѣ предки были табориты!
Они служили, всѣ до одного,
Подъ знаменами Жижки и Прокопа.
Миръ праху ихъ! сражалися они
За правое и доблестное дѣло!

(Слугамъ).

Несите кубокъ!

НЕЙМАНЪ.

Дайте жь посмотрѣть!
Тамъ что-то есть еще. Вотъ, поглядите:
Точь-въ-точь, какъ въ замкѣ прагскомъ. Изъ окна
Летятъ стремглавъ совѣтники: Славата
И Мартиницъ. А вотъ и онъ, графъ Турнъ,
Виновникъ катастрофы.

КРАВЧІЙ.

О, ни слова
Про этотъ день несчастный! Двадцать-третье
То было мая, тысяча шестьсотъ
Восьмнадцатаго года. Какъ теперь
Въ моихъ глазахъ все это происходитъ!
Да, этотъ день былъ роковой для всѣхъ!
Имъ начались страданья государства.
И вотъ съ-тѣхъ-поръ шестнадцать лѣтъ прошло,

Digitized by Google

А все еще мы мира не видали.

(За вторымъ столомъ кричатъ):

Принцъ Веймарскій!

(За третьимъ и четвертымъ):

За герцога Бернгарда!

(Музыка гремитъ.)

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Какой тамъ шумъ!

ВТОРОЙ СЛУГА *(прибѣгаетъ).*

Вы слышали? они
Пьютъ за здоровье Веймарскаго принца!

ТРЕТІЙ СЛУГА.

Всегдашній врагъ австрійцевъ!

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Лютеранинъ!

ВТОРОЙ СЛУГА.

А передъ тѣмъ, когда въ честь государя,
Замѣтилъ я, свой тостъ пилъ Деодатъ,
Никто изъ нихъ словечка не промолвилъ.

КРАВЧІЙ.

Ну, мало ли за рюмкой что бываетъ!
На это бы порядочный слуга
И обращать вниманія не долженъ.

ТРЕТІЙ СЛУГА *(тихо четвертому).*

Смотри, Іоганнъ, старайся все замѣтить,
Чтобы намъ было что поразсказать
Отцу Квирогѣ: онъ вѣдь обѣщался
За это намъ прощенье дать въ грѣхахъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ СЛУГА.

Затѣмъ-то я стараюсь, сколько можно,
Быть возлѣ Илло: я ужь отъ него

Digitized by Google

Престранныхъ словъ наслушался довольно.

(Оба уходятъ къ столу.)

КРАВЧІЙ *(Нейману)*.

Кто этотъ чорный, видите ль, съ крестомъ,
Такъ дружески болтаетъ съ графомъ Пальфи?

НЕЙМАНЪ.

Одинъ изъ тѣхъ, которымъ всѣ они
Не слишкомъ ли ужь много довѣряютъ.
Его зовутъ Марадасъ, онъ испанецъ.

КРАВЧІЙ.

Повѣрьте мнѣ, испанцы ничего.
Вотъ итальянцы — эти-такъ опасны.

НЕЙМАНЪ.

Нѣтъ, говорить не должно такъ: изъ нихъ
Есть много нашихъ лучшихъ генераловъ.
Самъ герцогъ имъ всѣхъ больше довѣряетъ.

(Входитъ Терцкій, беретъ бумагу и уноситъ ее съ собой; за столами всѣ приходятъ въ движенье.)

КРАВЧІЙ *(слугамъ)*.

Что это? графъ Пикколомини всталъ
И вслѣдъ за нимъ всѣ поднялись въ волненьи!
Вы! прочь отсюда, кресла убирайте!

(Слуги бѣгутъ къ столамъ; нѣкоторые изъ гостей выходятъ на авансцену.)

Digitized by Google

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

Октавіо Пикколомини *выходитъ, разговаривая съ* Марадасомъ, *и оба становятся на одной сторонѣ авансцены. На противоположной сторонѣ ея становится* Максъ Пикколомини; *онъ задумчивъ и не обращаетъ никакого вниманія на окружающее. Между ними, нѣсколько шаговъ далѣе, занимаютъ сцену* Буттлеръ, Изолани, Гёцъ, Тифенбахъ, Коляльто *и вскорѣ потомъ* графъ Терцкій.

ИЗОЛАНИ

(между тѣмъ какъ все общество подается впередъ).

Желаю вамъ спокойной ночи, графъ!
И вамъ, Коляльто! всѣмъ спокойной ночи!
Сказать вѣрнѣе, добраго бы утра!

ГЁЦЪ *(Тифенбаху).*

Желаю вамъ здоровымъ быть, товарищъ!

ТИФЕНБАХЪ.

Да, пиръ былъ царскій!

ГЁЦЪ.

Нѣчего сказать,
Графиня угостить умѣетъ.
Переняла у тёщи — царство ей
Небесное! Ужь вотъ была хозяйка!

ИЗОЛАНИ *(хочетъ идти).*

Свѣчей сюда!

ТЕРЦКІЙ.

Товарищъ, подождите
Еще минутку: кое-что вамъ нужно
Здѣсь подписать.

Digitized by Google

ИЗОЛАНИ.

Что̀ подписать? давайте!
Все подпишу, да только ужь отъ чтенья
Меня увольте.

ТЕРЦКІЙ.

И читать не надо:
Извѣстная присяга. Стоитъ только
Вамъ подчеркнуть.

(Видя, что Изолани передаетъ бумагу Октавіо.)

Э! все равно, пиши
Кому пришлось! не до чиновъ здѣсь дѣло.

(Октавіо съ поддѣльнымъ хладнокровіемъ пробѣгаетъ бумагу. Терцкій наблюдаетъ за нимъ издали.)

ГЁЦЪ (*Терцкому*).

Позвольте мнѣ проститься съ вами, графъ!

ТЕРЦКІЙ.

Куда спѣшите? Нужно на прощанье
Еще бокалъ.

(Слугамъ.)

Давай сюда вина!

ГЁЦЪ.

Не въ состояньи, право.

ТЕРЦКІЙ.

Э, немножко!

ГЁЦЪ.

Увольте, право.

ТИФЕНБАХЪ (*садится*).

Нѣтъ ужь, господа,
Я сяду здѣсь: стоять мнѣ не подъ силу.

ТЕРЦКІЙ.

Безъ церемоній будьте, генералъ!

Digitized by Google

ТИФЕНБАХЪ.

Разсудокъ свѣжъ и голова легка,
Да ноги вотъ не держутъ.

ИЗОЛАНИ (*указывая на его толщину*).

Наложили
Порядочную тяжесть вы на нихъ.

(*Октавіо, подписавъ бумагу, отдаетъ ее Терцкому; тотъ передаетъ ее Изолани, который отходитъ къ столу, чтобъ подписать.*)

ТИФЕНБАХЪ.

А шведская война всему причиной.
Тамъ насъ таскали по̀ льду, по снѣгамъ:
Теперь ужь я весь вѣкъ свой не поправлюсь.

ГЁЦЪ.

Да, шведъ тогда не разбиралъ погоды.

(*Терцкій передаетъ бумагу дону Марадасу; тотъ отходитъ къ столу ее подписывать.*)

ОКТАВІО (*подходитъ къ Буттлеру*).

И вы, полковникъ, сколько я замѣтилъ,
Не любите пировъ такихъ; для васъ,
Мнѣ кажется, пріятнѣе шумъ битвы,
Чѣмъ шумъ попойки?

БУТТЛЕРЪ.

Точно; до пировъ,
Признаться вамъ, я не большой охотникъ.

ОКТАВІО (*довѣрчиво приближается къ нему*).

Повѣрьте мнѣ, и я ихъ не люблю.
Я очень радъ, что вы, кого такъ много
Я уважалъ, однѣхъ со мною мыслей.
Пять-шесть друзей за столикомъ, стаканъ
Токайскаго, прямое сердце друга,

Digitized by Google

И умная бесѣда — вотъ что я
Люблю всемъ сердцемъ!

БУТТЛЕРЪ.

Если только можно,
Отъ этого и я не откажусь.

(Бумага доходитъ до Буттлера, который идетъ ее подписывать. На авансценѣ остаются только оба Пикколомини.)

ОКТАВІО

(нѣсколько мгновеній смотритъ въ молчаніи на сына, потомъ приближается къ нему).

Мой другъ, ты гдѣ-то долго оставался?

МАКСЪ

(быстро оборачивается и говоритъ съ замѣшательствомъ).

Я?... Задержали нужныя дѣла
Меня.

ОКТАВІО.

Однако жь мысль твоя, я вижу,
Еще не здѣсь.

МАКСЪ.

Ты знаешь, что всегда
Въ толпѣ людей я молчаливъ бываю.

ОКТАВІО *(подходитъ къ нему ближе).*

Нельзя узнать мнѣ, чѣмъ ты былъ задержанъ?

(Лукаво.)

А Терцкій знаетъ?...

МАКСЪ.

Что же знаетъ Терцкій?

ОКТАВІО *(значительно).*

Онъ здѣсь одинъ отсутствіе твое
Не замѣчалъ.

Digitized by Google

ИЗОЛАНИ

(наблюдавшій за ними издали, подходитъ).

Такъ, такъ, старикъ! получше
Намой ему ты голову! Учи,
Отецъ, сынка: исправнѣе пусть будетъ.

ТЕРЦКІЙ *(возвращается съ бумагой).*

Кто не забылъ ли? Всѣ ли подписали?

ОКТАВІО.

Всѣ, кажется.

ТЕРЦКІЙ *(громко).*

Ну, кто не подписалъ?

БУТТЛЕРЪ *(Терцкому).*

Сочтите: тридцать подписей должно быть.

ТЕРЦКІЙ.

Да тутъ есть крестикъ.

ТИФЕНБАХЪ.

Крестикъ этотъ — я.

ИЗОЛАНИ.

Ну, онъ писать не мастеръ; но довольно
Креста его: и жидъ и христіанинъ
Ему повѣрятъ.

ОКТАВІО *(выразительно Максу).*

Поздно. Сынъ, идемъ!

ТЕРЦКІЙ.

Здѣсь только разъ стоитъ Пикколомини.

ИЗОЛАНИ *(указывая на Макса).*

Замѣтьте, онъ не подписался, нашъ
Суровый гость. Не даромъ цѣлый вечеръ
Чуждался насъ.

(Максъ беретъ бумагу изъ рукъ Терцкаго и смотритъ въ нее задумчиво.)

Digitized by Google

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Илло *выходитъ изъ задней комнаты, въ рукѣ у него золотой кубокъ; онъ пьянъ. За нимъ слѣдуютъ* Гёцъ *и* Буттлеръ, *которые стараются его удержать.*

ИЛЛО.

Пустите! Что вамъ надо?

ГЁЦЪ *и* БУТТЛЕРЪ.

Не пейте, Илло! будетъ!

ИЛЛО

(идетъ къ Октавіо и пьетъ, обнимая его).

Это и
Несу тебѣ, Октавіо. Пусть наша
Вражда потонетъ въ этомъ кубкѣ. Знаю,
Что ты меня всегда терпѣть не могъ.
Пусть Богъ меня накажетъ — не любилъ
Тебя я также! Прошлое забудемъ!
Тебя я искренно люблю теперь!
(Цалуетъ его нѣсколько разъ.)
Я лучшій другъ твой — знайте это всѣ!
И съ тѣмъ я самъ раздѣлаюсь, кто только
Тебя лукавой кошкой назоветъ!

ТЕРЦКІЙ *(тихо).*

Въ умѣ ли ты? Опомнись, Илло, гдѣ ты!

ИЛЛО *(добродушно).*

Ну, что тебѣ? Мы здѣсь между друзьями!
(Оглядывая всѣхъ съ довольнымъ видомъ.)
Я радъ, что нѣтъ Іуды между нами.

ТЕРЦКІЙ *(настойчиво Буттлеру).*

Прошу васъ, Буттлеръ, уведите Илло.
(Буттлеръ ведетъ его къ столу съ напитками.)

Digitized by Google

ИЗОЛАНИ

(обращаясь къ Максу, который до-сихъ-поръ стоялъ не подвижно, устремивъ глаза на бумагу).

жь, скоро ли, товарищъ? Разсмотрѣлъ
надѣюсь?

МАКСЪ *(какъ бы пробуждаясь отъ сна).*

Что жь мнѣ дѣлать съ нею?

ТЕРЦКІЙ *и* ИЗОЛАНИ *(вмѣстѣ).*

ю? Подписать.

(Октавіо боязливо смотритъ на сына.)

МАКСЪ *(возвращая бумагу).*

Пусть полежитъ до завтра.
тъ *дѣло* — я жь сегодня не способенъ
ъ дѣламъ. Пришлите завтра.

ТЕРЦКІЙ.

Максъ, подумай...

ИЗОЛАНИ.

дписывай сейчасъ же! Ты, вѣдь, здѣсь
оложе всѣхъ, а хочешь быть умнѣе,
ожно быть, всѣхъ насъ! Видишь ли: отецъ
ой подписалъ и всѣ мы подписали.

ТЕРЦКІЙ *(Октавіо).*

оть вы ему скажите, какъ отецъ.

ОКТАВІО.

нъ не ребенокъ.

ИЛЛО *(ставитъ свой кубокъ на столъ).*

Что у васъ такое?

ТЕРЦКІЙ.

е хочетъ Максъ бумаги подписать.

МАКСЪ.

говорю: до завтра бы оставить...

Digitized by Google

ИЛЛО.

Нельзя оставить! Всѣ мы подписали;
Ты долженъ также. Слышишь ли? ты *долженъ!*
Подписывай!

МАКСЪ.

Спокойной ночи, Илло!

ИЛЛО.

Ты не уйдешь такъ! Герцогъ долженъ знать,
Кто другъ ему, кто нѣдругъ.

(Гости собираются вокругъ нихъ.)

МАКСЪ.

Герцогъ знаетъ,
Какъ я къ нему расположенъ, и всѣмъ
Извѣстно это; и ему нѣтъ нужды
Въ подобныхъ вздорахъ.

ИЛЛО.

Это благодарность
За то, что князь всегда предпочиталъ
Намъ итальянцевъ этихъ.

ТЕРЦКІЙ

(въ большомъ замѣшательствѣ, столпившимся вокруг нихъ генераламъ).

Ради Бога,
Не слушайте: вино въ немъ говоритъ.

ИЗОЛАНИ *(смѣется).*

Вино не въ силахъ выдумать, а развѣ
Что̀ выболтать — пожалуй...

ИЛЛО.

Кто не *съ нами,*
Тотъ *противъ* насъ! Нѣжна ужь очень совѣсть!
Когда бы имъ нельзя было уловкой
Да оговоркой...

Digitized by Google

ТЕРЦКІЙ *(перебиваетъ его).*

Что̀ съ нимъ? Онъ совсѣмъ
Сошелъ съ ума! Не слушайте!

ИЛЛО *(кричитъ еще громче).*

Когда бы
Нельзя спастись имъ было оговоркой...
Что̀ оговорка? Чортъ ее возьми!

МАКСЪ

(становится внимательнѣе и снова разсматриваетъ бумагу).

Да въ чемъ же здѣсь опасность? Я хотѣлъ бы
Теперь ее получше разсмотрѣть.

ТЕРЦКІЙ *(тихо Илло).*

Что ты надѣлалъ, Илло! ты намъ портишь!

ТИФЕНБАХЪ *(Колльто).*

Мнѣ кажется намъ за столомъ читали
Совсѣмъ не то̀.

ГЁЦЪ.

И мнѣ сдается то же!

ИЗОЛАНИ.

Мнѣ что̀ за дѣло? Гдѣ есть имена
Другихъ, стоять тамъ можетъ и мое.

ТИФЕНБАХЪ.

Условіе тамъ было включено
Насчетъ присяги нашей государю.

БУТТЛЕРЪ (*нѣкоторымъ изъ генераловъ*).

Стыдитесь, господа! Къ чему все это,
Подумайте. Вопросъ весь въ томъ: должны ли
Мы герцога лишиться, или нѣтъ?
Въ такихъ дѣлахъ, мнѣ кажется, не должно
Такъ мелочно-придирчивыми быть!

Digitized by Google

ИЗОЛАНИ (*одному изъ генераловъ*).

Что? Такъ ли былъ разборчивъ князь въ то время,
Когда тебѣ онъ полкъ далъ?

ТЕРЦКІЙ (*Гецу*).

И когда
Вамъ далъ подрядъ, который доставляетъ
Вамъ тысячу пистолей *каждый* годъ?

ИЛЛО.

Хотятъ плутами сдѣлать насъ, а сами
Плуты! Кто оскорбленъ? — скажи! — я здѣсь!

ТИФЕНБАХЪ.

Ну, полно, Илло! Видишь, говорятъ
Безъ всякой цѣли.

МАКСЪ (*прочитавъ, отдаетъ бумагу*).

Стало быть, до завтра.

ИЛЛО

(въ бѣшенствѣ топаетъ ногами и, не помня себя отъ гнѣва, одной рукой держитъ передъ нимъ бумагу, а другою грозитъ ему шпагой).

Подписывай, Іуда!

ИЗОЛАНИ.

Стыдно, Илло!

ОКТАВІО, ТЕРЦКІЙ *и* БУТТЛЕРЪ (*вмѣстѣ*).

Прочь шпагу! прочь!

МАКСЪ

(быстро бросается на Илло, обезоруживаетъ его и потомъ обращается къ графу Терцкому).

Веди его въ постель!

(Максъ уходитъ. Илло продолжаетъ кричать и ругаться. Нѣсколько генераловъ держатъ его за руки. Среди общаго смятенія опускается занавѣсъ.)

Digitized by Google

ПЯТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Комната въ домѣ Пикколомини. Ночь.

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

Октавіо Пикколомини. Слуга *свѣтитъ ему.* *Вскорѣ потомъ* Максъ Пикколомини.

ОКТАВІО.

Какъ скоро Максъ воротится, проси
Его ко мнѣ. Который часъ?

СЛУГА.

Ужь скоро
Свѣтать начнетъ.

ОКТАВІО.

Поставь сюда свѣчу,
А самъ иди. Мы оба спать не ляжемъ.

(Слуга уходитъ. Октавіо въ задумчивости прохаживается по комнатѣ. Входитъ Максъ Пикколомини и, незамѣченный отцомъ, нѣсколько времени молча смотритъ на него.)

МАКСЪ.

Ты сердишься? Клянусь тебѣ, что я
Невиноватъ въ той ссорѣ ненавистной.
Что подписалъ присягу ты — я видѣлъ
И могъ бы то же сдѣлать, но въ такихъ
Дѣлахъ, ты знаешь, больше довѣряю
Я своему разсудку.

Digitized by Google

ОКТАВІО *(идетъ къ нему и обнимаетъ его).*

И впередъ,
Любезный сынъ мой, вѣрь ему: онъ лучше
На этотъ разъ тобой руководилъ,
Чѣмъ мой примѣръ.

МАКСЪ.

Скажи, что̀ это значитъ?

ОКТАВІО.

Сейчасъ ты все узнаешь. Послѣ этой
Несчастной ночи, тайны между нами
Не дòлжно быть.

(Они садятся.)

Скажи мнѣ прямо, Максъ,
Какъ думаешь ты о присягѣ той,
Что̀ подписать намъ нынѣче предлагали?

МАКСЪ.

Я не люблю формальностей такихъ,
Но ничего дурного въ ней не вижу.

ОКТАВІО.

И твой отказъ упорный не имѣлъ
Другой причины?

МАКСЪ.

Дѣло слишкомъ важнымъ
Казалось мнѣ, а я разсѣянъ былъ.
Къ тому жь спѣшить нужды большой не видѣлъ.

ОКТАВІО.

Послушай, Максъ! скажи мнѣ откровенно:
Подозрѣвалъ ты въ чемъ нибудь ихъ?

МАКСЪ

Я
Подозрѣвалъ ихъ! Въ чемъ же? И не думалъ!

Digitized by Google

ОКТАВІО.

Такъ ангелъ твой хранитель спасъ тебя!
Благодари, мой сынъ, его: изъ бездны
Извлекъ тебя незримой онъ рукой!

МАКСЪ.

Что это значитъ — я не понимаю!

ОКТАВІО.

Такъ слушай же: позорнѣйшему дѣлу
Свое ты имя долженъ былъ отдать:
Отречься отъ присяги и отъ долга
Единымъ почеркомъ пера.

МАКСЪ *(встаетъ)*.

Октавій!

ОКТАВІО.

Сядь, Максъ. Я многое еще обязанъ
Тебѣ открыть. Ты былъ до этихъ поръ
Въ непостижимо-странномъ ослѣпленьи.
Въ глазахъ твоихъ ужасный заговоръ
Ростетъ, тогда какъ демонская сила
Твой свѣтлый умъ туманомъ омрачаетъ.
Нѣтъ, я не въ правѣ долѣе молчать!
Я долженъ снять съ очей твоихъ повязку!

МАКСЪ.

Обдумай прежде что открыть мнѣ хочешь!
И если ты — въ чемъ я почти увѣренъ —
Однѣ догадки высказать рѣшился,
Не говори ихъ лучше: я не такъ
Расположенъ, чтобъ слушать ихъ покойно.

ОКТАВІО.

Я вижу, Максъ, не хочется тебѣ
Узнать всей правды: важныя причины
Есть у тебя на это; но, тѣмъ больше

Digitized by Google

Обязанъ я открыть ее тебѣ.
Я могъ бы, Максъ, спокойно положиться
На собственный разсудокъ твой, на сердце:
Оно въ тебѣ такъ чисто; но теперь
Стараются и сердцу твоему
Разставить сѣти гибельныя.

(Пристально смотритъ на него.)

Тайна,
Что *ты* скрываешь отъ меня, невольно
Меня *въ своей* открыться вынуждаетъ...

МАКСЪ

(хочетъ отвѣчать, но не можетъ и въ смущеніи потупляетъ глаза).

ОКТАВІО *(послѣ нѣкотораго молчанія).*

Узнай же, Максъ: безстыдно ты обманутъ!
И ты, и всѣ мы! Герцогъ, говорятъ,
Оставить войско думаетъ — не правда!
Украсть его онъ хочетъ и врагамъ
Отдать.

МАКСЪ.

Давно я слышалъ эти сказки,
Но отъ тебя не думалъ ихъ услышать.

ОКТАВІО.

Что это не пустыя сказки, Максъ,
Порукой въ томъ мои слова.

МАКСЪ.

Какимъ
Они безумцемъ герцога считаютъ,
Чтобъ на такой поступокъ онъ рѣшился?
Чтобъ тридцать тысячъ опытныхъ солдатъ
И болѣе чѣмъ тысячу дворянъ

Digitized by Google

Онъ могъ отвлечь отъ чести, отъ присяги,
И на измѣну низкую склонить?

ОКТАВІО.

Нѣтъ, цѣль его совсѣмъ не такъ черна.
Чего отъ насъ желаетъ онъ — гораздо
Невиннѣе и легче. Герцогъ хочетъ
Имперіи дать миръ, а государь
Такого мира вовсе не желаетъ,
Такъ Валленштейнъ рѣшается его
Къ тому *принудить* силою. Онъ хочетъ
Довольными всѣхъ сдѣлать, а себѣ
Въ награду взять Богемію, которой
И безъ того владѣетъ онъ давно.

МАКСЪ.

Октавіо, уже-ль онъ заслужилъ,
Чтобъ мы о немъ такъ думали?

ОКТАВІО.

Послушай,
До нашихъ мнѣній дѣла нѣтъ теперь.
Здѣсь столько ясныхъ, сильныхъ доказательствъ.
Ты знаешь самъ, какъ смотритъ дворъ на насъ;
Но ты себѣ не можешь и представить,
Мой милый Максъ, какой коварной ложью
Стараются здѣсь войско возмутить.
Разорванъ онъ, священный тотъ союзъ,
Связующій съ монархомъ офицера,
Солдата съ цѣлымъ обществомъ! забытъ
Законъ святой, забыты долгъ и вѣрность.
Солдатъ, въ враждѣ открытой съ государствомъ,
Готовъ возстать съ оружіемъ въ рукахъ
На тѣхъ, кому въ защитники онъ призванъ.
Дошло ужъ до того, что императоръ

Digitized by Google

Своихъ же войскъ трепещетъ въ этотъ мигъ;
Въ его дворцѣ, въ стѣнахъ его столицы
Ему кинжалъ измѣнника грозитъ...
Спасать пришлося царственную отрасль
Не отъ меча еретиковъ и шведовъ,
А отъ своихъ же собственныхъ солдатъ!

МАКСЪ.

О, замолчи! слова твои пугаютъ
Меня. Какъ часто призраковъ пустыхъ
Боятся люди! Ложнымъ заблужденьемъ
Навлечь не трудно истинное зло.

ОКТАВІО.

Увы! не заблужденье. Государству
Грозитъ огонь войны междоусобной.
И вспыхнетъ эта страшная война
Съ ужасной силой, если не успѣемъ
Мы во-время ее предупредить.
Начальники подкуплены, а съ ними
Колеблется и вѣрность подчиненныхъ;
Мятежъ волнуетъ цѣлые полки;
Всѣ крѣпости въ рукахъ у чужеземцевъ;
Начальникомъ силезскихъ гарнизоновъ
Измѣнникъ Шафгочъ; шефъ пяти полковъ —
Зять герцога, графъ Терцкій. Самъ ты знаешь,
Кто лучшими командуетъ полками:
Графъ Илло, Кинскій, Буттлеръ, Изолани...

МАКСЪ.

Мы также.

ОКТАВІО.

Да; они и насъ хотѣли
Наградами блестящими привлечь.
Два княжества мнѣ герцогъ обѣщалъ:

Digitized by Google

Саганъ и Глатцъ; тебя же, Максъ, я вижу
Чѣмъ думаютъ завлечь они.

МАКСЪ.

О, нѣтъ!
Повѣрь, что нѣтъ!

ОКТАВІО.

О, убѣдись же въ правдѣ,
Мой милый Максъ! ты думаешь, зачѣмъ
Насъ призвали всѣхъ въ Пильзенъ? для совѣтовъ?
Нуждался ли когда-нибудь въ нихъ герцогъ?
Продать себя мы призваны сюда,
А не согласны будемъ — такъ залогомъ
Въ его рукахъ останемся мы здѣсь.
Вотъ почему графъ Галласъ не пріѣхалъ.
Ты и отца бы здѣсь не видѣлъ, если бъ
Священнымъ долгомъ не былъ связанъ онъ.

МАКСЪ.

Что для него мы созваны сюда,
Изъ этого не дѣлаетъ онъ тайны.
Что жъ? развѣ герцогъ самъ не сознавался,
Что видитъ въ насъ поддержку для себя?
Для насъ такъ много дѣлалъ онъ, — должны же
И для него мы сдѣлать что-нибудь.

ОКТАВІО.

А знаешь ли, что сдѣлать мы должны?
Ты слышалъ самъ, что этотъ пьяный Илло
Намъ выболталъ. Обдумай же все это!
Подложный листъ, съ пропущеннымъ условьемъ,
Мнѣ кажется, доказываетъ ясно,
Къ чему они хотѣли насъ вести.

МАКСЪ.

Что въ эту ночь случилось, я увѣренъ —

Digitized by Google

Продѣлки Илло: этотъ родъ людей
Всегда готовъ на скорыя услуги.
Узнавъ, что герцогъ не въ ладахъ съ дворомъ
И услужить тѣмъ думая ему,
Они вражду стараются раздуть.
Повѣрь, объ этомъ герцогъ и не зналъ.

ОКТАВІО.

Мнѣ больно, Максъ, что долженъ я разрушить
Въ душѣ твоей довѣріе къ тому,
Кого любилъ, кому ты столько вѣрилъ.
Но здѣсь нельзя — не должно здѣсь щадить!
Твой долгъ принять рѣшительныя мѣры
И дѣйствовать! я долженъ наконецъ
Открыть тебѣ: все, что̀ ни говорилъ я,
Чему ты могъ и въ правѣ былъ не вѣрить —
Все это самъ узналъ я отъ него.

МАКСЪ *(въ сильномъ волненіи)*.

О, никогда!

ОКТАВІО.

Онъ самъ открылъ, о чемъ я
И прежде зналъ, что съ шведами онъ хочетъ
Вступить въ союзъ и, ставши во главѣ
Покорныхъ войскъ, принудить государя...

МАКСЪ.

Онъ такъ горячъ... Его обидѣлъ дворъ...
И, можетъ быть, въ минуту желчи, гнѣва
Забылся онъ...

ОКТАВІО.

Нѣтъ, хладнокровно онъ
Открылся мнѣ; и, принявъ изумленье
Мое за страхъ, довѣрчиво мнѣ письма

Digitized by Google

Отъ шведовъ и саксонцевъ показалъ,
Гдѣ помощь ужь обѣщана ему.

МАКСЪ.

Не можетъ быть! не можетъ быть! не можетъ!
Ты видишь самъ, что это невозможно!
Ты высказалъ бы все свое презрѣнье
Въ лицо ему — не такъ ли? и тогда
Или съ тобой бы герцогъ согласился,
Или живой ты здѣсь бы не стоялъ!

ОКТАВІО.

Да! откровенно высказалъ я мнѣнье:
Я убѣждалъ, совѣтовалъ, молилъ;
Но мысль свою, но чувство отвращенья
Въ груди своей глубоко затаилъ.

МАКСЪ.

И ты... ты могъ такъ низко притвориться?
Нѣтъ! въ этомъ я не узнаю тебя!
Когда и прежде могъ я сомнѣваться,
За клевету считать твои слова,
Какъ хочешь ты, чтобъ я теперь повѣрилъ,
Когда ты самъ клевещешь на себя!

ОКТАВІО.

Я тайнъ его равѣдывать не думалъ.

МАКСЪ.

Когда онъ такъ довѣрчивъ былъ, тѣмъ больше
Всей правды онъ заслуживалъ.

ОКТАВІО.

Ея
Въ моихъ глазахъ онъ не былъ ужь достоинъ.

МАКСЪ.

А твой обманъ достоинъ былъ тебя?

Digitized by Google

ОКТАВІО.

Такъ дѣтски-чистымъ въ жизни невозможно
Всегда намъ быть, какъ совѣсть намъ велитъ.
Въ борьбѣ со зломъ — всегдашней и ничтожной —
И чистая душа не устоитъ;
Всегда отъ зла другое зло исходитъ:
Вотъ почему такъ гибельно оно!
Не самъ я путь свой избралъ: руководитъ
Моею волей высшее лицо.
Да, вѣрю я, высоко и прекрасно
Влеченью сердца слѣдовать всегда;
Но многаго полезнаго напрасно
Старались бы достигнуть мы тогда.
Намъ долгъ велитъ, престола быть защитой,
И голосъ сердца долженъ здѣсь молчать.

МАКСЪ.

Въ твоихъ словахъ сегодня что-то скрыто,
Чего никакъ не въ силахъ я понять!
Какъ? герцогъ такъ довѣрчиво открылся,
Что замыселъ преступный онъ питалъ,
А ты въ душѣ благую цѣль скрывалъ,
И обмануть постыдно такъ рѣшился!
О, перестань, прошу тебя! Лишить
Меня не можешь друга: не заставь же,
Чтобы въ тебѣ отца я потерялъ!

ОКТАВІО

(тронутъ, но старается скрыть свои чувства).

Мой милый Максъ, не знаешь ты всего.
Такъ слушай же, что я тебѣ открою.

(Послѣ короткаго молчанія.)

Давно ужь все у герцога готово!
Своимъ звѣздамъ онъ ввѣрился. Напасть

Digitized by Google

На насъ врасплохъ онъ думаетъ. Въ успѣхѣ
Заранѣе увѣренъ онъ. О, нѣтъ!
Онъ въ заблужденьи. Мы не оставались
Въ бездѣйствіи... Таинственной и мрачной
Судьбѣ своей онъ предалъ самъ себя.

МАКСЪ.

О, не рѣшайся дѣйствовать такъ скоро!
Тебя я всѣмъ священнымъ заклинаю:
Не принимай такихъ поспѣшныхъ мѣръ!

ОКТАВІО.

Онъ тихими шагами пробирался
По своему преступному пути.
И такъ же тихо, скрытно такъ прокралось
Во слѣдъ за нимъ и мщеніе ему.
Теперь оно невидимо и грозно
Стоитъ за нимъ, и шагъ еще одинъ —
И на него падетъ неотразимо
Оно съ ужасной силой... У меня
Ты Квестенберга видѣлъ, но не знаешь
Еще вполнѣ всѣхъ цѣлей ты его:
Сюда онъ присланъ съ тайнымъ порученьемъ,
И одному извѣстно мнѣ оно.

МАКСЪ.

Могу ли я узнать его?

ОКТАВІО.

Мой сынъ,
И жизнь отца, и благо государства
Ввѣряю съ этимъ словомъ я тебѣ!
Тебѣ, я знаю, Валленштейнъ такъ дорогъ:
Ты съ дѣтскихъ лѣтъ привыкъ его любить;
Въ душѣ твоей желанье есть.... Позволь же
Мнѣ самому то высказать тебѣ,

Digitized by Google

Въ чемъ не хотѣлъ такъ долго ты признаться:
Въ душѣ твоей, я знаю, есть надежда
Еще тѣснѣй съ нимъ сблизиться.

МАКСЪ.

Отецъ!

ОКТАВІО.

Мой Максъ, увѣренъ въ сердцѣ я твоемъ!
Но можешь ли ты выдержать на столько,
Чтобъ холодно, покойно оставалось,
При встрѣчѣ съ нимъ, лицо твое, когда
Его судьба тебѣ извѣстна будетъ?

МАКСЪ.

Я отъ тебя вину его узналъ!

ОКТАВІО.

(вынимаетъ изъ ящика бумагу и отдаетъ ее Максу).

МАКСЪ.

Какъ! подлинный указъ отъ государя?

ОКТАВІО.

Прочти его.

МАКСЪ *(взглянувъ на бумагу).*

Онъ осужденъ и изгнанъ!

ОКТАВІО.

Да, это такъ.

МАКСЪ.

Такъ вотъ ужь до чего
Дошло! Несчастная ошибка!

ОКТАВІО.

Максъ,
Приди въ себя! Читай же дальше!

Digitized by Google

МАКСЪ

(прочитавъ далѣе, съ изумленіемъ смотритъ на отца).

Что?

Что это? Ты?... Ты сдѣланъ...

ОКТАВІО.

Да, на-время...

Пока король венгерскій не пріѣдетъ,

Поручено начальство мнѣ.

МАКСЪ.

И ты

Изъ рукъ у князя войско хочешь вырвать?

Не думай! нѣтъ! — Отецъ! отецъ! отецъ!

Твоя обязанность ужасна! Этотъ

Указъ уже ль захочешь ты исполнить?

Могучаго вождя обезоружить

Среди ему покорныхъ слѣпо войскъ,

Среди послушныхъ тысячъ? О! повѣрь мнѣ,

И ты погибъ, и мы съ тобой погибли!

ОКТАВІО.

Я знаю самъ, чему я подвергаюсь.

Во власть Творца я отдалъ жизнь свою;

Щитомъ своимъ прикроетъ Всемогущій

Отъ всякихъ бѣдствій царскую семью,

И мрачное злодѣйство ниспровергнетъ.

Еще богатъ друзьями императоръ;

И даже здѣсь найдется много ихъ,

Готовыхъ стать за праведное дѣло.

Я ихъ предупредилъ; а за другими

Я самъ смотрю... И сдѣлай первый шагъ,

Тогда...

Digitized by Google

МАКСЪ.

Ты тотчасъ дѣйствовать начнешь
По подозрѣнью только?

ОКТАВІО.

Императоръ
Захочетъ ли тираномъ быть? Преступна
Въ его глазахъ не воля, но дѣянье.
Еще теперь для герцога есть время;
Его судьба еще въ его рукахъ:
Пусть замыселъ преступный онъ оставитъ
Безъ выполненья... Тайно отзовутъ
Его отсюда... Сыну государя
Уступитъ онъ начальство надъ войсками.
Почетное изгнаніе въ имѣнья
Не казнь ему — благодѣянье будетъ.
Но первый шагъ, но первая попытка...

МАКСЪ.

А что такой попыткой ты считаешь?
Преступной онъ не сдѣлаетъ; но ты
И чистое намѣренье способенъ
Истолковать такъ жестко, какъ теперь.
Ты сдѣлалъ...

ОКТАВІО.

Какъ бы ни были преступны
Намѣренія князя, но дѣла
Его судить нельзя еще такъ строго.
То, что предписано въ указѣ этомъ,
Тогда я только выполню, когда
Какимъ-нибудь поступкомъ обнаружитъ
Онъ самъ измѣну явную свою.

МАКСЪ.

А кто судьею будетъ здѣсь?

Digitized by Google

ОКТАВІО.

Ты самъ.

МАКСЪ.

акъ никогда не будетъ онъ исполненъ!
ы далъ мнѣ слово дѣйствовать не прежде,
ока меня, меня ты самого
е убѣдишь.

ОКТАВІО.

Уже-ль ты можешь вѣрить
ще его невинности, когда
ы знаешь все?

МАКСЪ *(быстро)*.

Ты можешь ошибаться,
а я... я сердцу вѣрю своему.
(Продолжаетъ нѣсколько покойнѣе.)
то можетъ въ глубь души его проникнуть?
аинствененъ и чуденъ путь его,
акъ путь тѣхъ звѣздъ, съ которыми такъ тѣсно
онъ чудную судьбу свою связалъ.
о немъ, повѣрь, не справедливо судятъ;
го поступки время объяснитъ.
зъ этой тины черныхъ подозрѣній
онъ выйдетъ чистымъ — вѣрю въ это я.

ОКТАВІО.

я ожидаю этого.

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

ренніе. Слуга. *Вскорѣ потомъ* курьеръ.

ОКТАВІО.

Кто тамъ?

Digitized by Google

СЛУГА.

Курьеръ къ вамъ, графъ!

ОКТАВІО.

Такъ рано утромъ? Кто онъ?
Откуда?

СЛУГА.

Онъ сказать мнѣ не хотѣлъ.

ОКТАВІО.

Введи его — и никому ни слова
Не говорить!

(Слуга уходитъ. Входитъ корнетъ.)

А! это вы? Графъ Галласъ
Прислалъ сюда васъ? Дайте мнѣ письмо.

КОРНЕТЪ.

Графъ на словахъ мнѣ передалъ... Писать
Онъ не рѣшился.

ОКТАВІО.

Что же поручилъ онъ
Сказать мнѣ?

КОРНЕТЪ.

Я могу здѣсь говорить
Свободно?

ОКТАВІО.

Сынъ мой знаетъ все.

КОРНЕТЪ.

У насъ
Въ рукахъ онъ...

ОКТАВІО.

Кто?

КОРНЕТЪ.

Сезина, переметчикъ.

Digitized by Google

ОКТАВІО *(съ живостью)*.

Онъ взятъ? У васъ онъ?

КОРНЕТЪ.

Третьягодня утромъ
Его въ лѣсу Богемскомъ захватили.
Онъ вёзъ депеши къ шведамъ, въ Регенсбургъ.

ОКТАВІО.

Ну, а депеши?

КОРНЕТЪ.

Съ плѣнникомъ ихъ вмѣстѣ
Графъ Галласъ тотчасъ въ Вѣну отослалъ.

ОКТАВІО.

А! наконецъ то! наконецъ! О, ваше
Извѣстье очень важно! Да, для насъ
Сезина этотъ слишкомъ дорогъ: можемъ
Теперь узнать мы многое. Ну, что?
Нашли довольно?

КОРНЕТЪ.

Взяли у него
Шесть писемъ съ графа Терцкаго печатью.

ОКТАВІО.

Рукою князя было хоть одно
Написано?

КОРНЕТЪ.

Мнѣ кажется, что нѣтъ.

ОКТАВІО.

А что Сезина?

КОРНЕТЪ.

Очень былъ испуганъ,
Когда узналъ, куда его отправятъ.
Графъ Альтрингеръ прощенье обѣщалъ
Ему, когда сознается во всемъ.

Digitized by Google

ОКТАВІО.

Какъ? графъ у васъ? А мнѣ было-сказали,
Что въ Линцѣ онъ больной лежитъ.

КОРНЕТЪ.

Теперь
Три дня, какъ онъ у насъ во Фрауэнбергѣ.
Ужь около шестидесяти ротъ
Они собрали. Все народъ отборный.
И лишь отъ васъ приказовъ ожидаютъ.

ОКТАВІО.

Въ немного дней случиться много можетъ!
Когда вы ѣхать думаете?

КОРНЕТЪ.

Это
Отъ васъ зависѣть будетъ.

ОКТАВІО.

Такъ останьтесь
До вечера.

КОРНЕТЪ.

Останусь, генералъ!
(Хочетъ идти.)

ОКТАВІО.

Никто васъ здѣсь не встрѣтилъ?

КОРНЕТЪ.

Нѣтъ. Меня,
Какъ и всегда, впустили капуцины
Черезъ калитку ихъ монастыря.

ОКТАВІО.

Идите же; но будьте осторожны.
Я, можетъ быть, и раньше васъ отправлю.
Теперь развязка, кажется, близка,
И этотъ день, который ужь на небѣ

Digitized by Google

Таинственно зачался, не успѣетъ
Еще пройти, какъ жребій будетъ брошенъ!
(Корнетъ уходитъ.)

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

Оба Пикколомини.

ОКТАВІО.

Что, Максъ? теперь мы скоро все узнаемъ:
Всѣ ихъ дѣла Сезина везъ.

МАКСЪ

(который всю предъидущую сцену былъ въ сильной внутренней борьбѣ, рѣшительно).

Узнаю
Скорѣе васъ я истину. — Прощай!

ОКТАВІО.

Куда? останься!

МАКСЪ.

Къ герцогу.

ОКТАВІО *(въ испугѣ).*

Къ кому?

МАКСЪ *(возвращаясь).*

О! ты во мнѣ ошибся, если думалъ,
Что я рѣшусь такую роль играть.
Всегда иду прямою я дорогой.
Я не умѣю низко притворяться,
Быть лживымъ въ сердцѣ, правымъ на словахъ,
Молчать предъ тѣмъ, кто вѣритъ мнѣ, какъ другу,
И успокоить совѣсть тѣмъ свою,
Что не мои уста ему солгали,
Что *самъ* хотѣлъ онъ этого. О, нѣтъ!

Digitized by Google

Какимъ кажусь, такимъ и быть я долженъ.
Сейчасъ иду я къ герцогу и, вѣрь мнѣ,
Сегодня же заставлю я его,
Чтобъ честь свою онъ спасъ отъ поношенья,
Чтобъ замыселъ коварный онъ разрушилъ
Однимъ поступкомъ смѣлымъ и прямымъ.

ОКТАВІО.

И ты рѣшился?

МАКСЪ.

Да; не сомнѣвайся!

ОКТАВІО.

Теперь я вижу: я въ тебѣ ошибся!
Не мальчика съ разсудкомъ помраченнымъ
Ничтожной страстью, жалкаго слѣпца,
Которому свѣтъ истины не ясенъ,
А человѣка съ волей и умомъ
Искалъ я въ сынѣ. Думалъ я, ты будешь
Благословлять спасительную руку,
Изъ пропасти извлекшую тебя.
Иди къ нему! Будь столько безразсуденъ!
Открой ему всѣ тайны государя,
Все, что тебѣ довѣрилъ твой отецъ;
Заставь меня рѣшиться поневолѣ
На явный, преждевременный разрывъ!
Когда само, казалось, Провидѣнье
До-сихъ-поръ насъ такъ явно берегло,
И бдительное око подозрѣнья
Проникнуть нашей тайны не могло —
И что жъ? — мой сынъ, поступкомъ безразсуднымъ,
Всѣ наши планы разомъ разрушаетъ,
Все, что трудовъ намъ стоило такихъ!

Digitized by Google

МАКСЪ.

О, какъ я эти планы проклинаю!
Да, ваши планы вынудятъ его
Къ чему-нибудь!... И только потому,
Что вы его *считаете* виновнымъ,
Его виновнымъ *сдѣлаете* вы!
О! чѣмъ-то страшнымъ кончиться должно
Все это дѣло. Выхода нѣтъ больше!
Я чувствую, я вижу, что для насъ
Уже близка кровавая развязка!
Да, если этотъ дивный долженъ пасть,
Онъ увлечотъ весь міръ въ своемъ паденьи;
И, какъ корабль, обхваченный огнёмъ,
Среди кипящей бездны океана
Взлетаетъ вдругъ на воздухъ, и съ собою
Уноситъ все, что̀ ни было на немъ —
Онъ увлечотъ въ паденіи своемъ
Кто связанъ былъ одною съ нимъ судьбою.
Отецъ, суди, какъ хочешь, но позволь
Мнѣ дѣйствовать свободно! Между мной
И Валленштейномъ тайны быть не можетъ,
И нынѣче же все должно объясниться:
Отца иль друга долженъ я лишиться!

(Онъ уходитъ. Занавѣсъ опускается.)

Digitized by Google

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

драматическая поэма

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Digitized by Google

Digitized by Google

СМЕРТЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА

ТРАГЕДІЯ

Переводъ Алек. Алек. Шишкова

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Валленштейнъ.
Октавіо Пикколомини.
Максъ Пикколомини.
Терцкій.
Илло.
Изолани.
Буттлеръ.
Нейманъ, ротмистръ.
Адъютантъ.
Врангель, полковникъ, посланный отъ шведовъ.
Гордонъ, комендантъ Эгера.
Геральдинъ, майоръ.
Деверуисъ, Макдональдъ } капитаны въ арміи Валленштейна.
Шведскій капитанъ.
Кирасиры.
Бургомистръ Эгера.
Сени.
Герцогиня Фридландская.
Графиня Терцкая.
Тэкла.
Дѣвица Нейбрунъ, фрейлина принцессы.
Фон-Розенбергъ, шталмейстеръ принцессы.
Драгунъ.
Слуги, пажи, народъ.

Дѣйствіе въ первыхъ трехъ актахъ происходитъ въ Пильзенѣ, а въ двухъ послѣднихъ — въ Эгерѣ.

Digitized by Google

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Комната, опредѣленная для астрологическихъ занятій, со сферами, картами, квадрантами и другими астрономическими принадлежностями. Занавѣсъ ротонды приподнятъ: въ ней видны семь изображеній планетъ, каждая въ особой нишѣ; всѣ они освѣщены страннымъ свѣтомъ. Сени наблюдаетъ планеты, Валленштейнъ стоитъ передъ большимъ чорнымъ столомъ, на которомъ изображена планетная система.

—

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

Валленштейнъ. Сени.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Довольно, Сени! Скоро день. Пойдемъ!
Марсъ этимъ часомъ властвуетъ. Теперь
Нехорошо наукой заниматься.
Пойдемъ! Довольно знаемъ.

СЕНИ.

На Венеру
Позволь еще взглянуть мнѣ. Вотъ она
Взошла: какъ солнце на востокѣ блещетъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Она близка къ Землѣ — всей силой
Внизъ дѣйствуетъ.

(Разсматриваетъ чертежи на столѣ.)

Digitized by Google

Digitized by Google

Univ. of California

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Digitized by Google

Благоуспѣшный видъ:
Такъ, наконецъ, они сошлися — три
Великіе предвѣстника событій,
И вотъ двѣ благодатныя звѣзды,
Венера и Юпитеръ, окружаютъ
Коварнаго, губительнаго Марса,
И вредоносца заставляютъ мнѣ
Служить. Онъ долго мнѣ враждебенъ былъ:
Онъ ударялъ багровыми лучами,
Удвоеннымъ, учетвереннымъ свѣтомъ,
Отвѣсно, косвенно въ мои планеты
И благотворнымъ силамъ ихъ мѣшалъ.
Теперь онѣ врага преодолѣли,
И плѣннаго на небеса влекутъ.

СЕНИ.

И не вредитъ ничто свѣтиламъ этимъ:
Сатурнъ, безсильный и безвредный, гаснетъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Сатурна власть прошла — его, который
Таинственнымъ зачатіемъ вещей,
И въ глубинѣ земли, и въ мракѣ мыслей,
Завѣдываетъ и владѣетъ всѣмъ,
Что убѣгаетъ отъ дневного свѣта.
Теперь не время мыслить и вникать:
Настала власть блестящаго Зевеса!
Онъ въ царство свѣта дѣло тьмы влечетъ
Насильственно. Безъ отлагательствъ долженъ
Я дѣйствовать, пока примѣты счастья
Не пролетятъ надъ головой моей —
Затѣмъ, что сводъ небесъ въ движеньи вѣчномъ.

(Слышенъ стукъ въ дверь.)

Стучатъ! Взгляни — кто тамъ.

Digitized by Google

UNIV. OF

Digitized by Google

Digitized by Google

Univ. of California

ВАЛЕНШТЕЙНЪ.

Digitized by Google

UNIV. OF
CALIFORNIA

Digitized by Google

ТЕРЦКІЙ *(за дверью)*.

Впустите!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Терцкій!

Какое жь дѣло нужное? Я занятъ.

ТЕРЦКІЙ.

Все, все оставь! Откладывать нельзя!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Впусти его.

(Между тѣмъ какъ Сени отворяетъ дверь и впускаетъ Терцкаго, Валленштейнъ задергиваетъ изображенія занавѣсомъ.)

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ. ГРАФЪ ТЕРЦКІЙ.

ТЕРЦКІЙ *(входя)*.

Извѣстно ли тебѣ:

Онъ взятъ, онъ выданъ Гàлласомъ монарху!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Кто взятъ? Кто выданъ?

ТЕРЦКІЙ.

Тотъ, кому извѣстна

Вся наша тайна, всѣ сношенья съ шведомъ

Съ саксонцемъ, чрезъ кого все дѣло шло.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(отступивъ)*.

Но не Сезина жь? нѣтъ? Скажи, что нѣтъ!

ТЕРЦКІЙ.

Когда онъ ѣхалъ къ шведамъ въ Регенсбургъ,

Его схватили гáлласовы люди:

Они давно уже его слѣдили.

Digitized by Google

Пакетъ мой къ Кинскому, къ Матѳію Турну,
Къ Аргейну, къ Оксенштирну посланъ съ нимъ —
И въ ихъ уже рукахъ. Теперь имъ все
Извѣстно, что случилось.

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Илло *входитъ*.

ИЛЛО *(Терцкому)*.

Знаетъ онъ?

ТЕРЦКІЙ.

Все знаетъ!

ИЛЛО *(Валленштейну)*.

Что жь, или еще намѣренъ
Ты съ цезаремъ мириться, возвратить
Его довѣренность? Теперь, хотя бы
Ото всего отречься вздумалъ ты,
Но то, чего хотѣлъ ты, ужь извѣстно.
Возврата нѣтъ — впередъ лежитъ твой путь!

ТЕРЦКІЙ.

Неотразимыя на насъ улики
У нихъ въ рукахъ; свидѣтельства...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ты лжешь —
Нѣтъ подписи моей!

ИЛЛО.

Такъ что жь? Иль мыслишь,
Что не тебѣ припишутъ все, что зять
Донынѣ дѣлалъ именемъ твоимъ?
Коль шведы вѣрили *его* словамъ,

Digitized by Google

Какъ собственнымъ твоимъ, то какъ же въ Вѣнѣ
Твои злодѣи не повѣрятъ имъ?

ТЕРЦКІЙ.

Нѣтъ обязательствъ письменныхъ, но вспомни,
Какъ на рѣчахъ ты откровененъ былъ
Съ Сезиною. Уже-ль молчать онъ станетъ?
Уже-ли тайну сохранитъ твою,
Когда, открывъ ее, спастися можетъ?

ИЛЛО.

Подумай самъ: теперь, когда извѣстно
Имъ все, что дѣлалъ ты, скажи, чего
Ты будешь ждать? начальствовать надъ войскомъ
Не можешь долѣе; а сложишь власть —
И безвозвратно, горестно погибнешь.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Оплотъ мой — войско. Войско не оставитъ
Меня. Пусть знаютъ, что хотятъ; но власть
Въ моихъ рукахъ — такъ замолчатъ невольно.
Да! замолчатъ, коль въ вѣрности моей
Поруки имъ представлю.

ИЛЛО.

Такъ! все войско
Твое, теперь — твое; но трепещи
Предъ медленной, предъ тихой силой время?
Отъ явнаго насилія теперь —
Сегодня, завтра — ты хранимъ любовью
Всѣхъ войскъ твоихъ; но если дашь имъ срокъ —
Ихъ мнѣнье доброе, на коемъ нынѣ
Ты всю надежду основалъ свою,
Подкопанное неприметно, рухнетъ;
Одинъ другого сманитъ отъ тебя,

Digitized by Google

Пока ужастное землетрясенье
Не опрокинетъ рухлаго строенья.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Несчастный случай!

ИЛЛО.

О, счастливый, если
Онъ на тебя подѣйствуетъ, какъ должно:
Понудитъ дѣйствовать! Полковникъ шведскій...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Пріѣхалъ онъ? Ты знаешь, что̀ привезъ онъ?

ИЛЛО.

Тебѣ лишь хочетъ лично объявить.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Злой случай, злой! Конечно такъ, конечно!
Сезина слишкомъ много знаетъ и —
Молчать не будетъ.

ТЕРЦКІЙ.

Онъ бѣглецъ богемскій,
Мятежникъ; голова оцѣнена его:
Захочетъ ли щадить тебя, коль скоро
Увидитъ средство — гибелью твоей
Спастись? Найдется ль въ робкомъ духъ, когда
Его допросятъ въ пыткахъ и мученьи?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ (*задумавшись*).

Не возвратить довѣренности... нѣтъ!
И какъ бы я ни дѣйствовалъ, въ глазахъ ихъ —
Предатель я, и имъ же и останусь?
Мнѣ не поможетъ обращенье къ долгу!...

ИЛЛО.

Оно тебя погубитъ! — Этотъ шагъ
Безсилію — невѣрности припишутъ.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(прохаживаясь взадъ и впередъ, въ сильномъ волненіи).

Такъ? Мнѣ же надо дѣйствовать теперь,
За то лишь, что я мыслямъ далъ свободу...
О, проклятъ тотъ, кто съ демономъ играетъ!

ИЛЛО.

Пусть это все была игра... но, вѣрь,
Ты за нее расплатишься не шуткой.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

И для чего жь теперь исполнить долженъ,
Теперь, какъ власть еще въ рукахъ?

ИЛЛО.

Не медли,
Чтобы, опомнясь въ Вѣнѣ отъ удара,
Не поспѣшили упредить тебя.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(разсматриваетъ листъ)*.

Всѣ генералы обязались. Подпись
Имѣю ихъ; но отчего же Максъ
Не подписался? отчего?

ТЕРЦКІЙ.

Онъ былъ...
Онъ полагалъ...

ИЛЛО.

Упрямство! Обязательствъ
Ненужно, говорилъ онъ, между нами.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Конечно такъ! Ненужно ихъ — онъ правъ!
Полки нейдутъ во Фландрію. Ко мнѣ
Они прислали письменную просьбу —
И громко вопіютъ на повелѣнье.
Такъ къ мятежу ужь сдѣланъ первый шагъ.

Digitized by Google

ИЛЛО.

Вѣрь, легче будетъ отвести къ врагамъ
Ихъ, чѣмъ къ испанцу.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Прежде знать хочу,
Что̀ шведъ мнѣ скажетъ.

ИЛЛО *(торопливо Терцкому)*.

Позови его;
Онъ за дверьми.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Повремени немного!...
Онъ невзначай — онъ слишкомъ скоро прибылъ...
Я не привыкъ, чтобъ, управляя слѣпо,
Насильно случай увлекалъ меня.

ИЛЛО.

Лишь выслушай, потомъ обдумать можешь.
(Уходитъ.)

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(одинъ)*.

Возможно ли? Я не могу исполнить
Чего хочу! Не смѣю отказаться!
Я долженъ къ дѣлу *приступить* теперь,
Затѣмъ, что *думалъ* нѣкогда о немъ,
Что не бѣжалъ отъ искушеній, сердце
Питалъ мечтой, что на невѣрный подвигъ
Я запасался средствами — и путь
Очищенный, свободный приготовилъ.
Клянусь всесильнымъ Богомъ: никогда
Намѣренья рѣшительнаго я

Digitized by Google

Не принималъ! Я эту мысль лелѣялъ
Въ моей душѣ. Богатства и свобода
Меня прельщали. Тяжкая ль вина,
Что царскою я тѣшился надеждой?
Не оставалась ли въ моей груди
Ничѣмъ еще нескованная воля?
Не близъ себя ль я видѣлъ правый путь,
Которымъ къ долгу возвратиться могъ?
Куда жь внезапно завлеченъ я нынѣ?
Обратный путь мнѣ загражденъ стѣною:
Изъ собственныхъ моихъ воздвигшись дѣлъ,
Огромной мнѣ она препоной стала.
(Погружается въ глубокую задумчивость.)
Виновнымъ я кажусь и, что̀ бъ ни дѣлалъ,
Не оправдаюсь. Обвинитель мой —
Двусмысленный донынѣ образъ дѣйствій.
И самыхъ чистыхъ дѣлъ источникъ чистый
Отравитъ подозрѣнье. Будь я тѣмъ,
Чѣмъ про̀слылъ, будь предателемъ — наружностъ
Невиннаго старался бъ сохранить,
Густымъ бы я одѣлъ себя покровомъ
И не роптал. Но въ твердомъ увѣреньи,
Что не таю въ душѣ преступныхъ мѣръ,
Что я невиненъ — ропоту, страстямъ
Далъ волю; злому не причастный дѣлу,
Я былъ и смѣлъ и дерзокъ на рѣчахъ.
Теперь все то, что̀ дѣлалъ я безъ цѣли,
Принишутъ цѣли отдаленной, тайной,
Предвидѣнной; все, что̀, въ порывѣ гнѣва,
Въ веселыя минуты, говорилъ
Отъ полноты души я, откровенно,
Въ ткань хитрую сплетутъ; противъ меня

Digitized by Google

Ужасное составятъ обвиненье,
Передъ которымъ долженъ я молчать.
Такъ! въ собственной запутался я сѣти:
Одно насилье разорветъ ее!

(Снова умолкаетъ.)

Иного средства нѣтъ! На подвигъ смѣлый
Свободный духъ меня доныне влекъ;
Теперь спасать себя повелѣваетъ
Необходимости суровый гласъ.
Важна, страшна подобная минута:
Дрогнетъ рука невольно, опускаясь
За жребіемъ въ таинственную урну
Судебъ! — Намѣренье, таясь въ груди,
Еще мое; но на чужбину жизни
Изъ сердца, тихой родины своей,
Однажды излетя, принадлежитъ
Уже духамъ коварнымъ и лукавымъ,
Со смертными во вѣкъ непримиримымъ.

(Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ въ сильномъ волненіи и вновь задумчиво останавливается.)

И что ты предпріемлешь? Самъ себѣ
Ты отдалъ ли отчетъ подробный? Хочешь
Поколебать святую власть престола,
Которая освѣщена вѣками,
На навыкѣ покоится, съ которой
Сплетена младенческая вѣра
Народовъ тысячми упругихъ корней.
Неравныхъ силъ борьба начнется! — Нѣтъ,
Такой борьбы я не боюсь! Я стану
Безъ трепета противъ врага, когда
Могу его окинуть глазомъ, видѣть
И мужествомъ его воспламениться;

Digitized by Google

Но я боюся тайнаго врага:
Онъ на меня въ сердцахъ людей возстанетъ;
Безжизненный, безсильный, робкій, онъ
Одинъ лишь можетъ устрашить меня.
Его, опаснаго, боюся я!
Ничтожное, но вѣчное *вчера*
Остерегать приходитъ человѣка,
И важенъ каждый день его совѣтъ.
Самъ человѣкъ — ничтожное созданье:
Кормилицей привычку онъ зоветъ,
И горе, кто коснется до наслѣдья
Его отцовъ, до рухляди старинной!
Года и *вѣки* освящаютъ все:
Боготворимъ, что̀ убѣлило время.
Ты властвуешь — такъ властвуешь законно,
И свято чтитъ права твои толпа.

(Вошедшему пажу.)

Кто тамъ? Полковникъ шведскій? Пусть войдетъ!

(Пажъ уходитъ. Валленштейнъ задумчиво устремляетъ взоры на дверь.)

Еще порогъ не оскверненъ; еще
Къ нему не прикасалось преступленье!...
Вотъ какъ узка граница межъ двумя
Путями жизни!

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Валленштейнъ. Врангель.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(устремивъ на него проницательный взоръ).

Врангелемъ зовутъ васъ?

Digitized by Google

ВРАНГЕЛЬ.

Полковникъ Врангель, синяго полка
Зюдерманландскаго.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Какой то Врангель
При Стральзундѣ мнѣ сильно повредилъ:
Онъ отразилъ меня и былъ причиной,
Что мнѣ приморскій городъ не сдался.

ВРАНГЕЛЬ.

Не я тотъ подвигъ совершилъ — стихія,
Съ которой вы боролись: силой бури
Бельтъ защищалъ свободу волнъ своихъ.
Земля и море одному служить
Не захотѣли.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Адмиральской шляпы
Меня тогда лишили вы.

ВРАНГЕЛЬ.

Корону
Теперь пришолъ я возложить на васъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(даетъ ему знакъ сѣсть и самъ садится).
Уполномочены-ль вы въ этомъ дѣлѣ?

ВРАНГЕЛЬ.

Сомнѣнья есть. Ихъ надо разрѣшить.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(прочитавъ письмо).*
Горитъ письмо. Уменъ начальникъ вашъ!
«Я, — пишетъ канцлеръ — помогая вамъ
Взойти на тронъ богемскій, исполняю
Лишь короля покойнаго желанье».

ВРАНГЕЛЬ.

Онъ пишетъ истину: король всегда

Digitized by Google

Высокихъ мыслей былъ о васъ, и часто
Говаривалъ, что быть монархомъ долженъ
Тотъ, кто глубокій умъ соединяетъ
Съ искуствомъ властелина и вождя.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Онъ долженъ былъ такъ говорить.

(Довѣрчиво беретъ его за руку.)

По чести,
Полковникъ Врангель, я всегда былъ шведомъ
Въ душѣ. Въ Силезіи, при Нюренбергѣ
Вы испытали это. Часто васъ
Въ рукахъ имѣлъ, но выпускалъ всегда.
Вотъ, вотъ чего мнѣ не прощаютъ въ Вѣнѣ,
Что̀ къ шагу этому меня влечотъ!
Теперь, какъ наши выгоды сошлись,
Должны мы быть другъ съ другомъ откровенны,
Довѣрчивы.

ВРАНГЕЛЬ.

Довѣрчивость придетъ
Современемъ, тогда, какъ вы и мы
Увѣримся дру́гъ въ другѣ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Канцлеръ, вижу,
Не слишкомъ вѣритъ мнѣ. Да! я согласенъ:
Со стороны невыгодной являюсь
Я въ этомъ дѣлѣ. Канцлеръ полагаетъ,
Что императору, монарху измѣнивъ,
Могу я также измѣнить врагамъ,
И что *одно* простительнѣй *другого* —
Не такъ ли, Врангель?

Digitized by Google

ВРАНГЕЛЬ.

Я къ вамъ съ порученьемъ —
Не съ мнѣньями пріѣхалъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Императоръ
До крайности меня довелъ, и съ честью
Служить ему отнынѣ не могу.
Для безопасности, для обороны,
Я долженъ сдѣлать этотъ трудный шагъ,
Въ которомъ совѣсть упрекаетъ.

ВРАНГЕЛЬ.

Вѣрю.
Невынуждѣнный не поступитъ такъ.
(Помолчавъ.)
О томъ, что̀ понуждаетъ вашу свѣтлость
Противъ монарха дѣйствовать — не намъ
Судить и думать. Честью и мечомъ
За правое мы ополчились дѣло.
Намъ все благопріятствуетъ; въ войнѣ
Нѣтъ выгоды незначущей; беремъ
Что̀ можно взять, безъ дальнихъ размышленій.
И если точно таковы дѣла...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Да въ чемъ еще сомнѣнье: въ доброй волѣ
Моей, иль въ силахъ? Канцлеру я разъ
Далъ слово, если *онъ* шестнадцать тысячъ
Людей повѣритъ мнѣ — прибавить къ нимъ
Восьмнадцать императорскаго войска.

ВРАНГЕЛЬ.

Вождя всѣ почитаютъ въ васъ,
Вторымъ Аттилой, Пирромъ называютъ,
И съ удивленьемъ говорятъ о томъ,

Digitized by Google

Какъ вы, ума непостижимой силой,
Рать цѣлую изъ ничего создали;
Но...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что жь такое?

ВРАНГЕЛЬ.

Канцлеръ полагаетъ,
Что шестьдесятъ готовыхъ къ бою тысячъ
Изъ ничего воздвигнуть легче, чѣмъ
Шестую часть...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что? Говорите прямо!

ВРАНГЕЛЬ.

Склонить къ забвенью долга и присяги.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Такъ? Судитъ онъ, какъ шведъ, какъ протестантъ.
За Библію свою идете въ бой
Вы, лютеране; сердцемъ и душой
За вашими стремитесь знаменами.
Кто ко врагу изъ васъ бѣжитъ, тотъ вдругъ
Два долга, двѣ присяги нарушаетъ.
У насъ не то! Намъ неизвѣстно это!

ВРАНГЕЛЬ.

Творецъ небесный! здѣсь уже-ли нѣтъ
Ни родины, ни церкви, ни святыни?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Вотъ почему: отечество *имѣетъ*
Австріецъ; любитъ и любить его
Онъ можетъ и обязанъ. Но у войска,
У *этого*, которое стоитъ
Въ Богеміи, нѣтъ родины: оно
Чужихъ земель отбросокъ, часть народа

Digitized by Google

Бездомная; нѣтъ ничего у ней,
Окромѣ солнца, общаго для всѣхъ.
Богемія жь, для коей мы воюемъ,
Мертва душой къ властителю, который
Не избранъ ею, покорилъ ее.
Она съ приплѣтнымъ ропотомъ влачитъ
Оковы вѣры. Власть ее сковала,
Не успокоила. Воспоминанье
Ужасныхъ дѣлъ, свершенныхъ въ ней, живетъ,
Кипящее огнемъ свирѣпой мести.
Забыть ли сыну, что его отца
Травили псами въ церкви? Нѣтъ! Народъ,
Кому въ наслѣдье пала жажда мщенья,
Свирѣпъ, ужасенъ — мститъ ли за обиды,
Иль терпитъ ихъ!

ВРАНГЕЛЬ.

Но офицеры, герцогъ,
Дворянство? Въ лѣтописяхъ нѣтъ примѣра
Такой измѣны и такого бѣгства.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Они мои! Не вѣря мнѣ, повѣрьте
Своимъ глазамъ.

(Подаетъ ему присяжный листъ. Врангель, прочитав его, кладетъ молча на столъ.)

Что? поняли теперь?

ВРАНГЕЛЬ.

Пойми, кто можетъ! Князь, съ себя личину
Снимаю! Такъ! уполномоченъ я
Все кончить. Рейнграфъ ужь стоитъ отсюда
Недалеко; черезъ четыре дня
Здѣсь можетъ быть, и ждетъ лишь приказанья,

Digitized by Google

Чтобъ къ вамъ привесть шестнадцать тысячъ войскъ.
Условимся, и я отдамъ приказъ...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Чего же отъ меня желаетъ канцлеръ?

ВРАНГЕЛЬ *(значительно).*

Двѣнадцать шведскихъ мы даемъ полковъ —
За нихъ я отвѣчаю головою.
А если изъ всего лишь шутка выйдетъ?...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(съ жаромъ прерываетъ его).*

Полковникъ Врангель!...

ВРАНГЕЛЬ *(продолжаетъ спокойно).*

По причинѣ этой
Я долженъ настоять, чтобъ герцогъ Фрйдландъ
Невозвратимо объявилъ разрывъ
Съ своимъ монархомъ; безъ чего ему
Войскъ шведскихъ не поручатъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ясно, кратко!...
Скажите, что̀ я долженъ дѣлать? Канцлеръ
Чего желаетъ отъ меня?

ВРАНГЕЛЬ.

Чтобъ вы
Обезоружили своихъ испанцевъ —
Приверженные къ цезарю полки;
Чтобъ овладѣли Прагой вы и городъ
Отдали шведамъ, вмѣстѣ съ замкомъ Эгеръ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

О, много! много! Прагу? Пусть бы Эгеръ,
Но Прагу... Нѣтъ, нельзя! Все дамъ вамъ, все
Чего хотите и что̀ можно дать;
Но Прагу, но Богемію... я самъ,
Самъ защищать могу.

Digitized by Google

ВРАНГЕЛЬ.

Въ томъ никакого
Сомнѣнья нѣтъ. Но мы не о защитѣ -
Заботимся. Вознаградить должны мы
Потерю денегъ и людей.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Цѣною
Дешевою!

ВРАНГЕЛЬ.

И Прага остается
Въ закладѣ намъ, пока мы не воротимъ
Своихъ убытковъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Не-уже-ли такъ мало
Намъ вѣрите?

ВРАНГЕЛЬ *(встаетъ)*.

Съ германцемъ осторожны
Должны быть шведы. На его призывъ
Мы переплыли море — и спасли
Имперію; запечатлѣли кровью
Свободу вѣры... но уже забыты
Благодѣянія: мы въ тягость здѣсь;
На пришлеца недружелюбно смотрятъ;
И рады бъ были съ горстью денегъ насъ
Отправить въ наши дальніе лѣса.
Нѣтъ, не за золото и серебро,
Іудину награду, короля
Оставили на полѣ битвы мы!
Столь многихъ шведовъ дорогая кровь
Не для сребра и золота лилась!
И не хотимъ мы съ лаврами пустыми

Digitized by Google

Къ роднымъ брегамъ направить паруса —
Нѣтъ! мы *гражданами* хотимъ остаться
На той землѣ, которую король
Завоевалъ своею славной смертью.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Унизимъ прежде общаго врага,
И весь богатый, пограничный край —
Вашъ!

ВРАНГЕЛЬ.

Но когда же мы его унизимъ?
Кто укрѣпитъ связь новой дружбы? Герцогъ,
Хотя отъ шведовъ и таитъ, но имъ
Извѣстны тайныя сношенья ваши
Съ саксонцемъ. Кто поручится, что мы
Не станемъ жертвой тайныхъ договоровъ,
Которые отъ насъ скрываютъ?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Канцлеръ
Прекрасно выбралъ своего посла:
Онъ никого упорнѣй не нашолъ бы!
(Встаетъ.)
Припомните другое что-нибудь,
Полковникъ Врангель, а о Прагѣ полно.

ВРАНГЕЛЬ.

Я дальней власти не имѣю.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Вамъ
Отдать мой главный городъ? Нѣтъ! скорѣе
Я къ императору согласенъ возвратиться.

Digitized by Google

ВРАНГЕЛЬ.

Да, если ужь не поздно...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Отъ меня
Оно зависитъ: и теперь, и вѣчно...

ВРАНГЕЛЬ.

Зависѣло, быть можетъ, но не нынѣ —
Не съ той поры, какъ взятъ Сезина.

(Видя, что Валленштейнъ, пораженный этими словами, молчитъ.)

Герцогъ,
Мы вѣримъ вамъ. Послѣднее сомнѣнье
Вчера исчезло; и теперь, когда
За *войско* ваше этотъ листъ порукой,
Довѣрія ничто не поколеблетъ.
Пусть Прага насъ не ссоритъ. Канцлеръ вамъ
Оставитъ *Рачинъ;* самъ доволенъ будетъ
Однимъ лишь *старымъ городомъ*. Но прежде,
Чѣмъ мы къ союзу можемъ приступить
Намъ *Эгеръ* долженъ отворить ворота.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Такъ *вамъ* лишь должно вѣрить, мнѣ же — нѣтъ?...
Подумаю о вашемъ предложеньи!...

ВРАНГЕЛЬ.

Но, герцогъ, смѣю васъ просить — не долго:
Другой ужь годъ идутъ переговоры!
И если нынѣ не рѣшитесь, канцлеръ
Ихъ прерванными навсегда почтетъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Вы слишкомъ торопливы! Шагъ подобный
Обдумать надо.

Digitized by Google

ВРАНГЕЛЬ.

Князь, его удача
Отъ быстраго зависитъ исполненья!
(Уходитъ.)

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ. ТЕРЦКІЙ *и* ИЛЛО *(возвращаются)*.

ИЛЛО.

Что? кончено?

ТЕРЦКІЙ.

Уговорились?

ИЛЛО.

Шведъ
Довольнымъ вышелъ. Да, вы согласились?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Нѣтъ, ничего еще не рѣшено!...
И, взвѣся все, я думаю оставить
Мое намѣренье.

ТЕРЦКІЙ.

Какъ! Что̀ такое?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Жить милостью высокомѣрныхъ шведовъ?
Нѣтъ, не могу!

ИЛЛО.

Но развѣ, какъ бѣглецъ,
Ты молишь ихъ о помощи? Не меньше ль
Ты принимаешь, чѣмъ имъ самъ даешь?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что̀ сталось съ тѣмъ Бурбономъ вѣценоснымъ,
Который предалъ самъ себя врагамъ
Народа? Тяжкія отчизнѣ раны

Digitized by Google

Нанесъ? Какая мзда его ждала?
Проклятія людей ему отмстили...
И были мздой его преступныхъ дѣлъ —
Презрѣніе и ненависть народа!

ИЛЛО.

Съ тобой не то!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я говорю вамъ — вѣрность
Есть другъ ближайшій каждому изъ насъ;
Мстить за нее мы рождены на свѣтъ.
Вражда противныхъ партій, злоба сектъ,
Раздоръ и зависть — все, что̀ дышетъ мщеньемъ
И пагубой взаимной — все мирится,
Все сходится гнать общаго врага,
Гнать звѣря лютаго, который вторгся,
Убійственъ, въ безопасную ограду,
Гдѣ человѣкъ укрылся. Да, его
Умъ собственный не въ силахъ защитить!
Лишь на челѣ дала ему природа
Глаза; затылокъ беззащитный, слабый
Неподкупная вѣрность охраняетъ.

ТЕРЦКІЙ.

Не мысли хуже о себѣ врага,
Который руку помощи тебѣ
Охотно въ этомъ дѣлѣ подаетъ.
Не такъ былъ совѣстливъ тотъ Карлъ,
Тотъ предокъ императорскаго дома,
Который незадумавшихся принялъ
Въ отверзтыя объятія Бурбона.
Одна корысть вселенной управляетъ!

Digitized by Google

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Графиня Терцкая.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Кто звалъ васъ? Здѣсь не женскія дѣла.

ГРАФИНЯ.

Я прихожу поздравить. Не-уже-ль
Пришла я рано? Нѣтъ, не полагаю!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(Терцкому)*.

Употреби надъ нею власть: вели
Ей выйти.

ГРАФИНЯ.

Я дала ужь короля
Богеміи.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Былъ королемъ!

ГРАФИНЯ.

Скажите жь
Въ чемъ затрудненье?

ТЕРЦКІЙ.

Герцогъ самъ не хочетъ.

ГРАФИНЯ.

Не хочетъ?... если долженъ?

ИЛЛО.

Вашъ черёдъ,
Графиня! Я молчу, коль скоро рѣчь
До честности, до вѣрности коснулась.

ГРАФИНЯ.

Какъ! ты былъ твердъ, рѣшителенъ, когда
Лежало все въ туманномъ отдаленьи,
Когда твой путь передъ тобой дѣлился
На части безконечныя; а нынѣ,

Digitized by Google

Когда осуществился мечты,
Когда такъ близко исполненье, вѣренъ
Успѣхъ — коснѣешь? Въ начинаньяхъ смѣлый,
Ты робокъ въ дѣлѣ? Оправдай, коль хочешь,
Своихъ враговъ: они того желаютъ
И ждутъ. Охотно вѣрятъ, что ты умыслъ
Имѣлъ; и будь покоенъ — скоро, скоро
Докажутъ то бумагой и печатью!
Но, чтобъ ты могъ исполнить, что предпринялъ,
Тому никто не вѣритъ; нѣтъ, иначе
Они бъ тебя боялись, уважали.
Возможно ли? Зашедши такъ далеко,
Когда все худшее уже извѣстно,
Когда тебѣ намѣренье твое,
Какъ бы исполненное, причтено въ вину,
Ты отступить — плода своихъ трудовъ
Лишиться хочешь? Исполинскій умыслъ,
Отринутый презрѣннымъ злодѣяньемъ,
Становится; увѣнчанный успѣхомъ,
Исполненный — безсмертное онъ дѣло,
Великъ и славенъ! — Приговоръ небесъ,
Судъ Божій — дѣла каждаго конецъ.

СЛУГА *(входитъ)*.

Полковникъ Пикколомини.

ГРАФИНЯ *(быстро)*.

Пусть ждетъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Теперь его я видѣть не могу —
Скажи ему.

СЛУГА.

Онъ на одно мгновенье

Digitized by Google

Желаетъ видѣть васъ: имѣетъ дѣло
Нужнѣйшее...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Кто знаетъ что за дѣло!...
Быть можетъ точно нужное: хочу
Узнать его.

ГРАФИНЯ (*смѣется*).

Ему, конечно, нужно,
Но не тебѣ. Отсрочь!...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что это значитъ?

ГРАФИНЯ.

Узнаешь послѣ, а теперь подумай,
Какъ Врангеля отправить.

(*Слуга уходитъ.*)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Если бъ выборъ
Мнѣ предстоялъ еще! Легчайшій способъ
Найтиться могъ! Теперь хочу обдумать
И взвѣсить, крайнихъ избѣгая мѣръ.

ГРАФИНЯ.

Когда другихъ желаній не имѣешь,
Путь предъ тобой открытъ: пусть ѣдетъ Врангель;
Забудь свои бывалыя надежды,
Жизнь прошлую забудь; рѣшись начать
Иную, новую. Своихъ героевъ,
Подобно славѣ и подобно счастью,
Имѣетъ добродѣтель. Въ Вѣну, герцогъ!
Пади къ ногамъ стоящаго монарха,
Возьми съ собой казну свою — скажи,

Digitized by Google

Что вѣрность ты испытывалъ подвластныхъ
Тебѣ людей, что шведовъ ты дурачилъ...

ИЛЛО.

Нѣтъ, поздно, поздно! Слишкомъ много знаютъ.
Онъ голову на плаху понесетъ.

ГРАФИНЯ.

Я не боюсь того: нѣтъ доказательствъ,
Чтобъ по законамъ осудить его,
А самовластно осуждать не станутъ.
Нѣтъ, герцога отпустятъ безъ хлопотъ.
Предвижу все: сюда король венгерскій
Прибудетъ и, само собой понятно,
Безъ объясненій удалится герцогъ.
Король войска вновь приведетъ къ присягѣ —
И водворится тишина и миръ.
Вдругъ герцога не станетъ въ нашемъ станѣ,
Его же замки оживутъ и въ нихъ
Хозяйничать, охотиться, и строить,
И золотые раздавать ключи
Онъ будетъ; пышный дворъ себѣ воздвигнетъ
И, угощая царскою трапезой,
Большимъ монархомъ будетъ — въ маломъ видѣ!
Когда жь увидятъ, что онъ тихъ и скроменъ,
Что блеска чуждаго не ищетъ онъ,
Ему позволятъ тѣмъ быть, чѣмъ онъ можетъ,
И прослыветъ до гробовой доски
Онъ княземъ мудрымъ, добрымъ и великимъ.
Да, и причтутъ его къ толпѣ людей
Изъ ничего возвышенныхъ войною,
Могучей тварью милости придворной,
Которая съ холоднымъ равнодушьемъ
Князей, бароновъ, графовъ создаетъ.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(встаетъ въ сильномъ волненіи).

Благія силы! Укажите выходъ
Изъ этой бѣздны! укажите *путь*,
Которымъ *я* пошелъ бы, не краснѣя.
Я не могу, подобно многимъ, волей
И мыслями грѣть душу; не могу,
Когда спиной оборотилось счастье,
Сказать ему: «иди, ты мнѣ не нужно!»
Бездѣйствіе — ничтожность для меня!
Опасностей и жертвъ не пожалѣю,
Чтобъ уклониться крайняго шага;
Но прежде, чѣмъ повергнуся въ ничтожность,
Но прежде, чѣмъ великое начало
Такимъ презрѣннымъ осрамлю концомъ,
И міръ сравнитъ меня съ ничтожной тварью,
Родившейся и падшей въ день одинъ
(Да, съ омерзеньемъ міръ сей и потомство
Произнесутъ безславное названье
Фридландскаго) — да будетъ имя Фридландъ
Условнымъ звукомъ всѣхъ проклятыхъ дѣлъ!

ГРАФИНЯ.

И что же въ томъ ужаснаго находишь —
Не понимаю! Привидѣньямъ ночи,
Симъ суѣвернымъ призракамъ мечты,
Не дай великой овладѣть душою!
Ты обвиненъ въ измѣнѣ — справедливо
Иль нѣтъ — теперь изслѣдовать не время;
Но если ты не ополчишься властью,
Которая въ твоихъ рукахъ — погибнешь!
Скажи мнѣ, Фридландъ, гдѣ живетъ творенье
Смиренное, которое бы жизнь

Digitized by Google

Не защищало до послѣднихъ силъ?
Какой рѣшительный и дерзкій шагъ
Не извиненъ невольной обороной?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Меня когда-то Фердинандъ любилъ,
Онъ уважалъ меня, всѣхъ ближе къ сердцу
Ему былъ я. Кого изъ всѣхъ князей
Онъ больше чтилъ? — меня! И кончу такъ!

ГРАФИНЯ.

Какъ! милости ничтожныя ты помнишь
И забываешь горькія обиды!
Напомнить ли, какъ въ Регенсбургѣ былъ
Ты награжденъ за важныя заслуги?
Сословья всѣ ты раздражилъ, и чтобъ
Возвысить императора, навлекъ
Самъ на себя проклятія вселенной
И ненависть. Въ Германіи обширной
Ни одного ты друга не имѣлъ,
Затѣмъ, что жилъ для одного монарха.
Въ тотъ бурный день, когда ревѣли громы
И въ Регенсбургѣ надъ твоей главой
Скоплялись тучи — за него держался
Ты, Фридландъ; онъ же уронилъ тебя:
Да, уронилъ! кичливому баварцу
Тобой пожертвовалъ. Не говори,
Что возвращенье сана и жезла
Загладило старинную обиду.
Не доброй волей отданы они:
Ихъ далъ тебѣ законъ нужды суровой;
Ихъ рады бъ снова вырвать у тебя.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Не доброй волей — правда! Все же саномъ

Digitized by Google

Я одолженъ его расположенью;
Его могу употребить во зло,
Довѣренности жь обмануть не въ силахъ.

ГРАФИНЯ.

Довѣренность? расположенье? Нѣтъ!
Ты нуженъ былъ! Докучливая *крайность*,
Которой нужны не одни названья,
Не знаки, не *наружность*, но *дѣла*,
Великаго вездѣ сыскать умѣетъ,
И, выхватя его изъ черни даже,
Ему кормило поручаетъ, — крайность.
Дала тебѣ и власть твою, и санъ,
Затѣмъ, что долго, сколько силъ достанетъ,
Работаютъ и дѣйствуютъ они
Машинами и рабскими душами;
Когда же крайняя придѣтъ нужда,
Когда пустой наружности ужъ мало,
Ихъ дѣло въ мощныя впадаетъ руки
Самой природы, исполина-духа,
Который, *собственной* послушенъ волѣ
И *никакихъ* условій знать не хочетъ,
Но дѣйствуетъ на *собственныхъ* условьяхъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Все правда, все! Они меня донынѣ
Тѣмъ почитали, чѣмъ я есть и былъ.
И мысля, что скрывать мой образъ мнѣній
Рѣшительный труда не стоитъ, я
Ни въ чемъ еще не обманулъ ихъ вѣры.

ГРАФИНЯ.

Напротивъ, страшенъ ты казался имъ.
Не *ты*, во вѣкъ себѣ неизмѣнявшій —
Они виновны, что тебя страшились,

Digitized by Google

И въ то же время дали власть тебѣ.
Тотъ правъ, кто твердъ въ своихъ предначертаньяхъ,
Виновенъ, кто живетъ съ собою въ распрѣ.
Не тотъ ли же ты былъ, когда предъ этимъ
За восемь лѣтъ, чрезъ весь германскій край
Пронесъ огонь и мечъ опустошенья
И, потрясая бичъ надъ областями
Имперіи, законамъ посмѣвался,
Зналъ только силы мощныя права,
И власть распространяя государя,
Другихъ владѣльцевъ унижалъ и попиралъ?
Тогда-то волю гордую твою
Переломить тогда-то было время;
Но императору была полезна
Такая власть — и, молча, къ злому дѣлу,
Онъ приложилъ монаршую печать.
Все, что тогда ты дѣлалъ *для него*,
Въ его глазахъ казалось справедливымъ.
Теперь ты то же дѣлаешь, но *противъ* —
И говорятъ: постыденъ твой поступокъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(встаетъ)*.

Еще ни разу съ этой стороны
Я не смотрѣлъ. Такъ справедливо, такъ!
Моей рукой въ имперіи дѣла
Такія онъ производилъ, которыхъ
Стыдиться должно. Мантіею даже,
Той княжескою мантіей моей,
Преступнымъ я услугамъ одолженъ.

ГРАФИНЯ.

Такъ, согласись, что межъ тобой и имъ
Ни слова нѣтъ о долгѣ и о правѣ;
Но рѣчь идетъ о *случаѣ*, о силѣ.

Digitized by Google

Настало время привести въ итогъ
Обширные разсчеты жизни цѣлой.
Побѣдоносны надъ тобою знаки,
Успѣхъ тебѣ планеты обѣщаютъ;
Я слышу ихъ призывъ: пора! пора!
Уже-ль напрасно измѣрялъ теченье
Небесныхъ тѣлъ? Напрасно ты квадрантомъ
И циркулемъ владѣлъ? На стѣнахъ этихъ
Изобразилъ и зодіакъ, и небо,
И вкругъ себя поставилъ семь, безмолвно
Вѣщающихъ, властителей судьбы,
Безъ всякой цѣли, для одной забавы?
Уже-ль ничто приготовленья эти,
И вся наука — тщетная мечта,
Что ею ты пренебрегаешь самъ,
Что надъ тобою власти не имѣетъ
Она въ рѣшительный, великій часъ?...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(въ продолженіе послѣдней рѣчи ходившій взадъ и впередъ въ сильномъ волненіи, вдругъ останавливается и прерываетъ графиню).

Послать мнѣ Врангеля, и чтобъ въ мгновенье
Три конные гонца готовы были!

ИЛЛО.

А! славу Богу!

(Поспѣшно уходитъ.)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

То его и мой
Злой демонъ! Онъ *его* караетъ мною,
Орудіемъ властолюбивыхъ мѣръ;
А самъ я жду, что мести ножъ острится
На грудь *мою*. Не радостная жатва

Digitized by Google

Готовится тому, кто сѣялъ зубы
Драконовы! Такъ, злое дѣло вѣчно
Съ собою духа-мстителя несетъ:
Боязнь на сердцѣ; ожиданье горя.
Отнынѣ вѣрить мнѣ не можетъ онъ,
Такъ отступить и мнѣ нельзя. Да будетъ,
Что быть должно! Рокъ правъ всегда бываетъ,
Затѣмъ, что сердце наше самовластный
Его предназначеній исполнитель.

(Терцкому.)

Пусть Врангель въ кабинетъ ко мнѣ придетъ;
Съ гонцами самъ поговорю. Пошли
Ко мнѣ Октавіо.

(Графинѣ, которая не можетъ скрыть своего восторга.)

Не восхищайся!
Судьбы ревнивы: раннимъ торжествомъ
Мы дерзостно права ихъ нарушаемъ;
Мы сѣмена въ ихъ руки отдаемъ
И терпѣливо жатвы ожидаемъ;
И узнаёмъ отъ поздняго конца
Взойдетъ ли счастье, горе ль для жнеца.

(Уходитъ. Занавѣсъ опускается.)

Digitized by Google

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Комната.

—

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

Валленштейнъ. Октавіо Пикколомини. *Вскорѣ потомъ* Максъ Пикколомини.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Изъ Линца пишетъ онъ, что очень боленъ,
А я имѣю вѣрное извѣстье,
Что онъ скрывается во Фрауэнбергѣ
У графа Галласа. Схвати обоихъ,
Пришли сюда. Испанскіе полки
Прими. Всегда приготовленья дѣлай,
И никогда не будь готовъ; а если
Тебя къ походу будутъ понуждать
Противъ меня, скажи: иду! — а самъ
Не трогайся, какъ бы прикованъ къ мѣсту.
Тебѣ пріятно, знаю, въ этомъ дѣлѣ
Не дѣйствовать. Ты радъ, пока возможно,
Сберечь наружность. Крайніе шаги
Не для тебя и потому я выбралъ
Такую должность. Ты на этотъ разъ
Своимъ бездѣйствіемъ большую пользу
Мнѣ принесешь. Когда жь удастся мнѣ,
Ты знаешь самъ, что дѣлать.

(Максъ Пикколомини входитъ.)

Digitized by Google

Ну, старикъ,
Ступай теперь. Сегодня жь отправляйся,
Возьми коней моихъ. А Макса здѣсь
Оставлю я. Сбирайся въ путь скорѣй!
Дастъ Богъ — опять, и радостно, сойдемся!

ОКТАВІО *(сыну)*.

Съ тобой еще увижусь.

(Уходитъ.)

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ. МАКСЪ ПИККОЛОМИНИ.

МАКСЪ *(подходя къ нему)*.

Генералъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Когда
Ты служишь императору, я больше
Не генералъ твой.

МАКСЪ.

Такъ оставить войско
Рѣшаешься?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Служитья государю
Перестаю.

МАКСЪ.

И оставляешь войско?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Напротивъ, я надѣюсь привязать
Его къ себѣ и крѣпче и тѣснѣе.

(Садится.)

Да, Максъ, тебѣ я не хотѣлъ открыться,
Доколѣ дѣйствій не настанетъ часъ.

Digitized by Google

Въ младыхъ лѣтахъ легко понять, что право,
И что не право. Собственное мнѣнье
Надъ чистымъ сердцемъ испытать пріятно.
Но гдѣ изъ двухъ извѣстныхъ золъ, должны
Мы за одно схватиться непремѣнно;
Но гдѣ въ борьбѣ обязанностей сердце
Колеблется — благодѣянье, если
Не можемъ дѣлать выбора, и крайность
Тамъ благотворна. Мы дошли до ней!
Назадъ не озирайся: не поможетъ!
Смотри впередъ! Не размышляй напрасно —
И дѣйствовать готовься. Дворъ погибель
Мнѣ произнесъ; а я предупредить
Его рѣшился. Мы войдемъ въ союзъ
Со шведами: они честные люди,
Максъ; намъ они надежные друзья.

(Останавливается, ожидая отвѣта Пикколомини.)

Я удивилъ тебя? Не отвѣчай мнѣ —
Опомниться я срокъ тебѣ даю.

(Встаетъ и отходитъ въ глубину сцены. Максъ долгое время стоитъ неподвижно, погруженный въ сильную горесть. При первомъ его движеніи Валленштейнъ возвращается и становится противъ него.)

МАКСЪ.

Князь, зрѣлымъ мужемъ дѣлаешь меня
Сегодня ты. Донынѣ я избавленъ
Былъ отъ заботы выбирать свой путь,
Но безусловно за тобою шелъ,
И, на тебя взирая, былъ увѣренъ,
Что честнымъ и прямымъ иду путёмъ.
Впервые волю разрѣшивъ мою,
Ты принуждаешь сдѣлать тяжкій выборъ
Межь сердцемъ собственнымъ и межь тобой.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Донынѣ тихо рокъ тебя лелѣялъ;
Играючи, ты исполнялъ свой долгъ,
И, дѣйствуя не раздѣленнымъ сердцемъ,
Могъ слѣдовать влеченію души.
Но не всегда такъ можетъ быть. Враждебно
Расходятся пути. Долгъ въ спорѣ съ долгомъ.
Ты долженъ выбрать сторону въ войнѣ,
Которая готова вспыхнуть нынѣ —
У друга твоего съ твоимъ монархомъ.

МАКСЪ.

Въ войнѣ? Но можно ль дать ей это имя?
Какъ Божій бичъ, война страшна, грозна;
Но, справедливая, она, подобно
Ему, опредѣленіе небесъ.
Войну жь, которою теперь грозишь
Ты императору его же войскомъ,
Уже-ли справедливой назовешь?
Какая перемѣна, Боже правый!
Прилично ль мнѣ такъ говорить съ тобой,
Который мнѣ сіялъ звѣздой полярной,
Кого я избралъ жизни образцомъ!
Какую муку въ сердцѣ мнѣ рождаешь!
Мнѣ-ль должно отвыкать отъ уваженья
Къ тебѣ! — Оно сроднилося съ душой.
Мнѣ-ль позабыть священный, долгій навыкъ
Повиновенья и любви къ тебѣ?
Не отвращай, не отвращай лица!
Оно всегда божественнымъ мнѣ ликомъ
Казалося, и не могло такъ скоро
Лишиться прежней власти надо мной.
Хоть кровію облившися, душа

Digitized by Google

ободная свои расторгла узы,
чувства все еще въ твоихъ оковахъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

ксъ, выслушай меня!

МАКСЪ.

Оставь, оставь
мѣренье ужасное! Смотри:
оимъ чертамъ спокойнымъ, благороднымъ
де о страшномъ дѣлѣ не извѣстно.
ихъ чернилъ однимъ воображеньемъ.
высокаго, прекраснаго чела
порхнуть не хочетъ свѣтлая невинность.
ось это злое, чорное пятно!
сть будетъ все однимъ лишь страшнымъ сномъ,
чтой, остерегавшей добродѣтель.
добныя мгновенья находить
человѣка могутъ, но должны ихъ
гія чувства сердца побѣждать.
тъ, ты не такъ окончишь славный путь!
аче все, что̀ сильно и велико,
очернишь въ глазахъ людей и міра,
оправдаешь мнѣнье низкой черни,
торая не вѣритъ, чтобъ могло
свободою ужиться благородство,
любитъ немощи себя ввѣрять.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

у строгаго отъ міра порицанья.
самъ себѣ все высказалъ давно,
о можешь ты сказать мнѣ. Кто бы, Максъ,
уклонился крайности, когда
ъ ней еще отсторониться можетъ?
здѣсь нѣтъ выбора: здѣсь долженъ я

Digitized by Google

Употребить насилье, иль страдать.
Иного средства мнѣ не остается.

МАКСЪ.

Пусть будетъ такъ! Насильно удержи
Начальство, императору противься
И, если нужно, войско къ мятежу
Подвигни. Дѣлъ твоихъ не похвалю,
Но извинить могу ихъ; даже самъ,
Не одобряя, раздѣлю съ тобою
Твой жребій; но — *измѣнникомъ* не буду!
Не буду имъ! Нѣтъ, это не поступокъ
Неосторожный, не ошибка, гдѣ
Ослѣплена своею силой храбрость!
О, нѣтъ — не то! Нѣтъ, мрачно это дѣло,
Черно, какъ адъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(съ мрачнымъ, нахмуреннымъ челомъ, но тихо).

Безъ мысли юность произноситъ слово,
Съ которымъ должно осторожну быть,
Какъ съ остріемъ ножа, и головой
Своей горячей измѣряетъ вещи,
Которыхъ мѣра только въ нихъ самихъ;
Не думавъ много, жалуетъ достойнымъ,
Или постыднымъ, добрымъ, иль худымъ;
И все, что въ тѣхъ словахъ неясныхъ, темныхъ
Составило ея воображенье,
Привязываетъ къ существамъ живымъ,
Къ поступкамъ и вещамъ. Міръ *тѣсенъ*, умъ же
Обширенъ. Въ немъ легко между собой
Ужиться мыслямъ; но когда съ вещами
Онѣ встрѣчаются — напоръ ихъ силенъ,
И уступить одна другой должна:

Digitized by Google

Иль вытѣснить, иль вытѣсненной быть.
Тамъ вѣчный споръ и сила верхъ беретъ.
Да! кто сквозь жизнь проходитъ безъ желаній,
Кому не надо цѣли никакой,
Тотъ съ саламандрами живётъ въ огнѣ,
И вѣчно чистъ въ своей стихіи чистой.
Изъ вещества грубѣйшаго я созданъ,
Желаньями къ землѣ прикованъ я:
Земля жь въ удѣлъ досталась злому духу,
Не доброму. Все, что̀ намъ свыше шлютъ
Божественные духи, суть дары
Обыкновенные; ихъ блескъ пріятенъ
И радостенъ, но не даетъ богатствъ:
Нѣтъ собственности во владѣньяхъ ихъ.
Но золото, но дорогіе камни
Пріобрѣтаемъ отъ духовъ коварныхъ,
Живущихъ ниже дня, въ предѣлахъ тьмы.
Безъ жертвъ задобрить ихъ не можемъ мы,
И въ мірѣ нѣтъ такого человѣка,
Который бы изъ службы ихъ унёсъ
Ни сколько не запятнанную душу.

МАКСЪ *(выразительно).*

Страшись, страшись коварныхъ силъ! онѣ
Не держутъ слова! Хитрые то̀ духи,
Влекущіе тебя къ отверзтой безднѣ —
Не вѣрь имъ! Я тебя остерегаю.
О, возвратися къ долгу! Да, ты можешь!...
Пошли меня. Я самъ поѣду въ Вѣну,
Я самъ монарха примирю съ тобой.
Тебя я знаю, онъ тебя не знаетъ.
Онъ долженъ будетъ на тебя взглянуть
Моими безпристрастными глазами,

Digitized by Google

И я довѣренность его съ собою
Тебѣ обратно привезу.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ужь поздно,
Максъ! Ты не знаешь, что̀ случилось.

МАКСЪ.

Если
И поздно даже; если отъ паденья
Спастися только преступленьемъ можешь —
Пади! пади такъ честно, какъ стоялъ.
Сложи свой санъ и откажись отъ войска.
Ты можешь съ блескомъ удалиться, герцогъ —
Такъ удались невинный! Для другихъ
Довольно жилъ ты: для себя начни жить!
Я не отстану отъ тебя; до гроба
Моей судьбы не разлучу съ твоею.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ужь поздно, поздно! Между тѣмъ, какъ ты
Теряешь здѣсь слова, мои гонцы,
Которыхъ въ Прагу, въ Эгеръ я послалъ,
За милей милю быстро оставляютъ.
Итакъ, рѣшайся! Предпринявъ что̀ должно,
Свершимъ достойно-смѣлымъ, твердымъ шагомъ.
Чѣмъ хуже предпріемлемое мной
Того, что̀ сдѣлалъ въ древности тотъ царь,
Котораго донынѣ славитъ міръ?
Онъ легіоны противъ Рима велъ,
Которые ему для обороны
Повѣрилъ Римъ. Покинь онъ мечъ — погибъ бы!
И я погибну, если мечъ покину.
Во мнѣ, я знаю, тотъ же духъ живетъ.

Digitized by Google

Дай счастье мнѣ его, а остальное
Все на себя беру.

(Максъ, стоявшій до сихъ поръ въ сильной, тягостной борьбѣ чувствъ, поспѣшно уходитъ. Валленштейнъ смотритъ ему вслѣдъ съ удивленьемъ и горестью, и погружается въ глубокую задумчивость.)

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

Валленштейнъ. Терцкій. *Вслѣдъ за нимъ* Илло.

ТЕРЦКІЙ.

Максъ Пикколомини
Отсюда вышелъ?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Врангель гдѣ?

ТЕРЦКІЙ.

Уѣхалъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Такъ скоро?

ТЕРЦКІЙ.

Будто поглощонъ землей.
Едва я вышелъ отъ тебя, за нимъ
Пошелъ я слѣдомъ — мнѣ съ нимъ нужно было
Поговорить — но Врангель ужь уѣхалъ;
Куда жь и какъ — того никто не зналъ.
Самъ сатана явился въ видѣ шведа:
Такъ скоро не исчезнетъ человѣкъ.

ИЛЛО *(входитъ)*.

Уже-ли въ самомъ дѣлѣ отправляешь
Октавіо?

ТЕРЦКІЙ.

Октавіо? Куда?

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Во Фрауэнбергъ начальствовать полками
Испанскими и итальянскими.

ТЕРЦКІЙ.

Избави Богъ, чтобъ ты исполнилъ это!

ИЛЛО.

Коварному препоручаешь войско?
Теперь, въ рѣшительный для насъ моментъ,
Его ты хочешь выпустить изъ глазъ?

ТЕРЦКІЙ.

Нѣтъ! всѣмъ священнымъ заклинаю, нѣтъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Вы чудаки!

ИЛЛО.

Хоть этотъ разъ послушай
Совѣтовъ нашихъ: не пускай его.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

А почему жь, ему донынѣ вѣря,
Теперь не долженъ вѣрить я ему?
И развѣ что случилось, чтобъ о немъ
Перемѣнить я доброе могъ мнѣнье?
Для вашихъ ли причудъ отброшу я
На опытѣ основанный, старинный
Мой образъ мыслей? Быть того не можетъ!...
Нѣтъ, я не женщина. Донынѣ вѣрилъ —
И нынѣ вѣрить я хочу ему.

ТЕРЦКІЙ.

Но именно его? Пошли другого.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

Его я избралъ — и поѣдетъ *онъ*.
Къ той должности Октавіо способенъ.

Digitized by Google

ИЛЛО.

Способенъ потому — что итальянецъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Къ обоимъ вы не благосклонны — знаю:
За то что уважаю ихъ, люблю,
Вамъ и другимъ предпочитаю явно.
Они того достойны. Вотъ за что
Вы ихъ не любите. Мнѣ что за дѣло
До зависти? Отъ ненависти вашей
Они не хуже стали. Хоть любите,
Хоть ненавидьте ихъ — мнѣ все равно.
Я никому препятствовать не буду
Въ его наклонностяхъ; но оцѣнить
Умѣю каждаго.

ИЛЛО.

Онъ не поѣдетъ!
А если ты... я у его повозки
Велю колеса раздробить въ куски.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Потише, Илло!

ТЕРЦКІЙ.

Квестенбергъ, какъ былъ здѣсь,
Почти все время находился съ нимъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я зналъ о томъ и самъ ему позволилъ.

ТЕРЦКІЙ.

И знаю то, что тайные гонцы
Отъ Галласа къ нему ѣзжали часто.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Не правда, Терцкій!

Digitized by Google

ИЛЛО.

Съ зоркими очами
Своими — слѣпъ ты, герцогъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Твердой вѣры
Не поколеблешь. На глубокомъ знаньи
Она основана. Когда *онъ* лжотъ,
То съ нимъ и вся планетъ наука — ложь.
Затѣмъ, что, знайте, отъ самой судьбы
Залогъ имѣю, что изъ всѣхъ друзей
Онъ мнѣ вѣрнѣйшій.

ИЛЛО.

Но какимъ залогомъ
Увѣренъ ты, что тотъ залогъ не лжотъ?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Мгновенія есть въ жизни человѣка,
Когда къ душѣ вселенной ближе онъ,
Чѣмъ былъ когда-нибудь, и смѣло можетъ
Судьбу свою о тайнахъ вопрошать.
Въ такое-то мгновенье, поздней ночью,
Предшествовавшей люценскому бою,
Я, прислонясь къ дереву, задумчивъ,
Смотрѣлъ въ долину. Сквозь туманъ, огни
Горѣли тускло въ станѣ. Окликъ стражи
И изрѣдка оружья гулъ глухой
Перерывали мертвое молчанье.
Въ мгновенье это, умственнымъ очамъ
Былая, будущая представлялась жизнь
Моя; и чуткій духъ съ грядущимъ утромъ
Спрягалъ мою грядущую судьбу.
И самъ себѣ сказалъ я: «столько тысячъ
Тебѣ подвластны; за твоей звѣздой

Digitized by Google

ъ покорностію слѣдуютъ они,
все свое, какъ на огромный нумеръ,
дутъ отважно на твою главу;
судьбѣ счастья твоего плывутъ
и съ тобою. Но настанетъ день,
ъ который снова ихъ разсѣетъ случай;
многіе останутся съ тобой...
тъ почему хотѣлъ бы знать я, кто
рнѣе мнѣ изъ всѣхъ живущихъ въ станѣ.
и его очамъ моимъ, судьба!
будетъ знакомъ: *тотъ*, кто на разсвѣтѣ
мнѣ всѣхъ прежде подойдетъ съ привѣтомъ
юбви». Итакъ мечтая, я заснулъ.
видѣлъ я себя въ пылу сраженья.
асенъ бой былъ. Подо мною конь,
битый, палъ, повергъ меня на землю,
хладнокровно всадники и кони
резъ меня неслися; и лежалъ я,
уть дышущій, подъ остріемъ копытъ,
акъ вдругъ меня схватилъ рукою кто-то,
спасъ. То былъ Октавіо. Внезапно
пробудился. Разсвѣтало — и
ктавіо стоялъ передо мною.
«Братъ», говорилъ онъ: «не садись сегодня
«На грознаго, какъ дѣлаешь всегда;
«Садись на смирнаго коня. Я выбралъ
«Его тебѣ. Послушай просьбы друга!
«Меня зловѣщій сонъ предостерегъ.»
этотъ-то проворный, легкій конь
Меня унесъ отъ гнавшихся за мной
Драгуновъ Баннера. Мой дядя въ битву

Digitized by Google

На грозномъ выѣхалъ, и съ той поры
Я ни коня, ни всадника не видѣлъ.

ИЛЛО.

Случайность!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(значительно)*.

Нѣтъ случайностей! Что мы
Слѣпого случая игрой считаемъ,
Изъ важнаго источника течетъ.
Я записалъ, скрѣпилъ и запечаталъ,
Что въ жизни онъ хранитель-ангелъ мой —
И кончено!

(Идетъ.)

ТЕРЦКІЙ.

Хоть та еще отрада,
Что намъ залогомъ остается Максъ.

ИЛЛО.

Отсюда онъ живой не увернется.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(возвращаясь)*.

Не толи жь вы, что женщины, которымъ,
Что ни толкуй, онѣ свое несутъ?
Дѣянія и помыслы людей
Не то, что волны бурныя морей.
Міръ внутренній, до окончанья вѣка,
Источникъ дѣлъ и мыслей человѣка.
Играя, случай ихъ не измѣнитъ;
Они намъ нужны такъ, какъ плодъ древесный.
Коль въ человѣкѣ мнѣ зерно извѣстно —
Ни воли онъ, ни дѣлъ не утаитъ.

(Уходитъ.)

Digitized by Google

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

Комната въ жилищѣ Пикколомини.

ктавіо Пикколомини, *въ дорожномъ платьѣ.*

Адъютантъ.

ОКТАВІО.

товъ отрядъ?

АДЪЮТАНТЪ.

Ждетъ приказаній вашихъ.

ОКТАВІО.

дежныхъ ли назначилъ ты людей?
Его полка они?

АДЪЮТАНТЪ.

Всѣ Тифенбаха.

ОКТАВІО.

Хорошій, вѣрный полкъ. Вели же имъ
Ждать на дворѣ, но тихо, чтобъ никто
Ихъ не видалъ — покуда позвоню.
Потомъ замкнуть ворота и стеречь ихъ;
Кто жь попадется, брать того подъ стражу.
(Адъютантъ уходитъ.)
Хотя надѣюсь, что разсчетъ мой вѣренъ,
И обойдусь безъ нихъ, но дѣло важно —
Касается оно до государя,
Такъ осторожность лишняя у мѣста.

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Октавіо Пикколомини. Изолани *входитъ.*

ИЗОЛАНИ.

Къ услугамъ вашимъ. Кто жь еще придетъ?

Digitized by Google

ОКТАВІО *(таинственно)*.

Графъ Изолани, прежде вамъ два слова
Сказать я долженъ.

ИЗОЛАНИ *(также)*.

Что? начало дѣлу?
Рѣшился князь? О, мнѣ повѣрить можно!
А впрочемъ, испытайте.

ОКТАВІО.

Хорошо.

ИЗОЛАНИ.

Я, генералъ, не изъ числа людей,
Которые лишь храбры на словахъ,
А какъ придетъ до дѣла — прочь бѣгутъ.
Со мною герцогъ поступилъ, какъ другъ:
По чести, такъ! Я всѣмъ ему обязанъ.
Пусть на меня надѣется.

ОКТАВІО.

Увидимъ!

ИЗОЛАНИ.

Но, берегитесь! Здѣсь не всѣ такъ мыслятъ.
Еще иные держатся двора
И полагаютъ, что присяжный листъ,
Обманомъ имъ подсунутый, не важенъ
И ни къ чему ихъ обязать не можетъ.

ОКТАВІО.

Кто жь именно такъ думаетъ?

ИЗОЛАНИ.

Всѣ нѣмцы —
И даже Эстергази, Деодатъ
И Кауницъ — всѣ твердятъ о послушаньи
Двору.

Digitized by Google

ОКТАВІО.

Душевно радъ я.

ИЗОЛАНИ.

Рады?

ОКТАВІО.

Радъ,

о императоръ вѣрныхъ слугъ имѣетъ.

ИЗОЛАНИ.

смѣйтесь, генералъ! Людьми дурными

ьзя назвать ихъ.

ОКТАВІО.

Нѣтъ, избави Боже,

объ я шутилъ! напротивъ, очень радъ,

е дѣло правое не безъ защиты.

ИЗОЛАНИ.

о это значитъ? Какъ! Да развѣ вы?...

чѣмъ же я былъ призванъ?

ОКТАВІО.

Для того,

объ объявить безъ отговорокъ — кто вы:

угъ императора, иль врагъ его?

ИЗОЛАНИ *(гордо)*.

сей вопросъ тому лишь дамъ отвѣтъ,

то спрашивать меня имѣетъ право.

ОКТАВІО.

ею право спрашивать, иль нѣтъ,

умага это вамъ покажетъ.

ИЗОЛАНИ.

Какъ?

ечать и подпись государя?

(Читаетъ.)

Повелѣваемъ всѣмъ вождямъ полковъ

Войскъ нашихъ — генералу Пикколомини

Digitized by Google

«Повиноваться, какъ особѣ нашей.»
А! такъ! Ну, да — конечно! Поздравляю
Васъ, генералъ!

ОКТАВІО.

Хотите ли исполнить
Монарха волю?

ИЗОЛАНИ.

Я? Вы объявили
Такъ неожиданно... Дадите время,
Надѣюсь...

ОКТАВІО.

Не больше двухъ минутъ.

ИЗОЛАНИ.

Но, Боже мой! вѣдь дѣло...

ОКТАВІО.

Чисто, ясно.
Хотите ль императору служить,
Или рѣшились измѣнить ему?

ИЗОЛАНИ.

Помилуйте! кто мыслилъ объ измѣнѣ?

ОКТАВІО.

Князь мыслитъ. Онъ измѣнникъ. Онъ рѣшился
Къ врагамъ весть войско. Объявите жь прямо:
Хотите ль шведамъ передаться вы
И государю измѣнить? — Хотите?

ИЗОЛАНИ.

Избави Богъ! — Я измѣнить? Да развѣ
Я говорилъ? Когда жь я говорилъ?

ОКТАВІО.

Нѣтъ, ничего еще вы не сказали:
Я только жду, что̀ скажете.

ИЗОЛАНИ.

Мнѣ, графъ,

Digitized by Google

ма пріятно слышать увѣренье
васъ, что я не говорилъ того.

ОКТАВІО.

ы готовы отложиться князя?

ИЗОЛАНИ.

скоро онъ измѣну замышляетъ —
ь каждую она уничтожаетъ.

ОКТАВІО.

ы рѣшитесь биться съ нимъ?

ИЗОЛАНИ.

Добро
дѣлалъ мнѣ; но если онъ злодѣй,
будетъ проклятъ, и конецъ всѣмъ счетамъ!

ОКТАВІО.

очень радъ, что мы добромъ сошлися.
этой ночью выступите тихо
всѣми легкими полками, такъ
ъ будто герцогъ выступить велѣлъ вамъ.
Фрауэнбергѣ общій, сборный пунктъ.
лнѣйшія тамъ повелѣнья Галласъ
ъ дастъ.

ИЗОЛАНИ.

Исполню все; но, генералъ,
олвить не забудьте государю
вщо, какъ я служить ему готовъ.

ОКТАВІО.

товность вашу выставлю на видъ.

(Изолани уходитъ. Слуга входитъ.)

ковникъ Буттлеръ? Хорошо!

(Слуга уходитъ.)

ИЗОЛАНИ *(возвращаясь)*.

Простите,

Digitized by Google

Что я сначала дерзокъ былъ. Творецъ мой!
Какъ могъ я угадать съ кѣмъ говорю!

ОКТАВІО.

Оставимъ это.

ИЗОЛАНИ.

Я старикъ веселый:
Хоть иногда и вырывалось слово
Противъ двора за рюмкою вина;
Но, вѣрьте мнѣ, и вамъ извѣстно это,
Безъ умыслу.

(Уходитъ.)

ОКТАВІО.

Не безпокойтесь! Съ нимъ
Мнѣ удалось. Когда бъ съ другими такъ же!

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

Октавіо Пикколомини. Буттлеръ.

БУТТЛЕРЪ.

Что̀ приказать угодно, генералъ?

ОКТАВІО.

Добро пожаловать, почтенный другъ!

БУТТЛЕРЪ.

Благодарю за честь.

ОКТАВІО *(когда онъ и Буттлеръ сѣли)*.

Вчера вы мнѣ
На дружескій привѣтъ не отвѣчали:
Учтивостью холодною его,
Конечно, вы сочли. Нѣтъ, Буттлеръ, нѣтъ!
Изъ сердца истекло мое желанье.
Теперь такія времена настали,

Digitized by Google

Когда всѣ люди честные должны
Соединиться тѣсной, твердой связью.

БУТТЛЕРЪ.

Но сходство мыслей нужно для нея.

ОКТАВІО.

Всѣ честные однѣхъ и тѣхъ же мыслей.
Я по дѣламъ сужу о человѣкѣ,
Которыя спокойно, хладнокровно
Онъ производитъ; пылкость же страстей
И мощь слѣпого заблужденья могутъ
Честнѣйшихъ, лучшихъ совратить людей
Съ пути прямого. Проѣзжали вы
Чрезъ Фрауэнбергъ. Что? — не открылъ ли вамъ
Чего-нибудь графъ Галласъ? Откровенно
Скажите мнѣ. Онъ другъ мой.

БУТТЛЕРЪ.

Онъ напрасно
Терялъ слова.

ОКТАВІО.

Прискобно слышать это!
Его совѣтъ полезенъ былъ, и я
Готовъ подобный дать вамъ.

БУТТЛЕРЪ.

Не трудитесь!
Я мнѣнія хорошаго купить
Цѣною низкой вовсе не намѣренъ.

ОКТАВІО.

Часъ каждый дорогъ: будемъ откровенны.
Вамъ положенье дѣлъ извѣстно. Герцогъ
Задумалъ измѣнить; прибавлю: онъ
Предательство исполнилъ, и недавно
Съ врагами тѣсный заключилъ союзъ.

Digitized by Google

Его гонцы несутся въ Эгеръ, въ Прагу;
Онъ завтра къ шведамъ хочетъ насъ вести;
Но ошибется: осторожность бдитъ;
Еще друзей имѣетъ императоръ,
И крѣпокъ ихъ невидимый союзъ.
Указомъ этимъ герцогъ осужденъ;
Имъ цезарь съ войскъ своихъ снимаетъ долгъ
Повиновенья герцогу, и всѣхъ,
Кто только честно мыслитъ, приглашаетъ
Подъ предводительство мое собраться.
Теперь, полковникъ, избирайте: съ нами ль
За правое вы ополчитесь дѣло,
Иль преступленья злую участь съ нимъ
Раздѣлите?

БУТТЛЕРЪ.

Его судьба — моя!

ОКТАВІО.

И это ваше твердое рѣшенье?

БУТТЛЕРЪ.

Мое!

ОКТАВІО.

Одумайтесь, полковникъ Буттлеръ!
Еще есть время. Схороню въ груди
Я ваше необдуманное слово.
Вы можете его обратно взять.
Вашъ путь неправый — изберите лучшій.

БУТТЛЕРЪ *(встаетъ)*.

Что вамъ угодно приказать еще?

ОКТАВІО.

На сѣдину свою взгляните, Буттлеръ!
Опомнитесь!

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ

Прощайте, генералъ!

ОКТАВІО.

И вы хотите мечъ вашъ храбрый, вѣрный
Въ такой войнѣ извлечь? Хотите вдругъ
Въ проклятія перемѣнить австрійцевъ
Признательность, которую купили
Сорокалѣтней вѣрностью своей?

БУТТЛЕРЪ *(горько смѣется)*.

Признательность австрійскаго двора!

(Хочетъ идти.)

ОКТАВІО

(допустивъ его до дверей.)

Полковникъ Буттлеръ!

БУТТЛЕРЪ.

Что угодно вамъ?

ОКТАВІО.

Чѣмъ кончилося съ графствомъ?

БУТТЛЕРЪ.

Съ графствомъ? какъ?

ОКТАВІО.

Съ титуломъ графскимъ.

БУТТЛЕРЪ *(яростно)*.

Адъ и сто смертей!

ОКТАВІО *(холодно)*.

Его искали вы. Вамъ отказали.

БУТТЛЕРЪ.

Не посмѣётся надо мной никто
Безъ наказанья! Обнажи!... дерись!

ОКТАВІО.

Вложите вашу шпагу. Хладнокровно

Digitized by Google

Скажите мнѣ, какъ дѣло было. Послѣ
Загладить я готовъ обиду вашу.

БУТТЛЕРЪ.

Такъ надо же, чтобъ цѣлый міръ узналъ
О слабости, которой самъ себѣ
Я не могу простить! Да, генералъ,
Честолюбивъ я: никогда презрѣнья
Сносить не могъ. Мнѣ тяжко было видѣть,
Что званіе, происхожденье, титлы
Цѣнятся въ службѣ болѣе заслугъ.
Я не хотѣлъ быть хуже равныхъ мнѣ —
И сдѣлалъ вдругъ, въ несчастную минуту,
Дурачество. Но столь жестокой кары
Не заслужилъ я за него. Могли
Мнѣ отказать; но для чего жь отказъ
Сопровождать презрѣніемъ обиднымъ?
Зачѣмъ сѣдого, вѣрнаго слугу
Уничтожать убійственной насмѣшкой,
И низкій родъ напоминать ему
За то, что, въ слабости минутной, онъ
Забылся? О, и червь имѣетъ жало,
Когда, шутя, наступятъ на него!

ОКТАВІО.

Вы въ заблужденьи. Кто жь тотъ врагъ, который,
Какъ полагаете, всему виной?

БУТТЛЕРЪ.

Кто бъ ни былъ онъ! Презрѣнный негодяй,
Какой-нибудь придворный льстецъ, испанецъ,
Какой-нибудь потомокъ знатныхъ баръ,
Боявшійся, чтобъ я не заслонилъ
Его собой; какой-нибудь завистникъ
Моихъ достоинствъ, кровью заслуженныхъ.

Digitized by Google

ОКТАВІО.

Скажите мнѣ: намѣреніе ваше
Оправдывалъ ли герцогъ?

БУТТЛЕРЪ.

Самъ понудилъ
Меня къ нему. Самъ за меня старался
Со всей горячностью прямого друга.

ОКТАВІО.

Такъ точно ль вы увѣрены?

БУТТЛЕРЪ.

Письмо
Я самъ читалъ.

ОКТАВІО *(значительно).*

Читалъ и я, но только
Не то нашелъ въ немъ.

(Буттлеръ, удивленный, молчитъ.)

Мнѣ письмо случайно
Попалось въ руки. Не угодно ль вамъ
Самимъ увѣриться.

(Даетъ ему письмо.)

БУТТЛЕРЪ.

Что это значитъ?

ОКТАВІО.

Боюсь, полковникъ Буттлеръ, не сыграли ль
Обидной, низкой съ вами шутки. Герцогъ,
Вы говорите, самъ понудилъ васъ;
А тутъ, въ письмѣ своемъ, о васъ министру
Онъ говоритъ съ презрѣньемъ, и ему
Даетъ совѣтъ, чтобъ унялъ *вашу темность* —
Такъ величать ему угодно васъ.

(Буттлеръ прочиталъ письмо; колѣна его дрожатъ; онъ хватается за стулъ и садится.)

Digitized by Google

Враговъ вы не имѣете; никто
Не ищетъ вашей гибели; обидамъ,
Вамъ нанесеннымъ, герцогъ лишь виной.
Его намѣренье понятно, ясно.
Онъ отъ монарха васъ хотѣлъ отторгнуть
И, местію вооруживъ, подвигнуть
Къ тому, къ чему бъ не допустили васъ
Разсудокъ и испытанная вѣрность.
Презрительно употребить хотѣлъ
Орудіемъ своихъ преступныхъ дѣлъ.
И цѣли онъ своей достигъ. Удачно
Васъ отъ прямого отклонилъ пути,
Которымъ честно шли вы сорокъ лѣтъ.

БУТТЛЕРЪ *(трепещущимъ голосомъ)*.

Могу ли ждать прощенья отъ монарха?

ОКТАВІО.

И болѣе прощенья. Чтобъ загладить
Незаслуженную обиду мужа
Достойнаго, въ знакъ милости своей,
За вами утверждаетъ императоръ,
Даръ, герцогомъ вамъ данный съ злою цѣлью:
Полкъ, коимъ вы начальствуете — вашъ.

БУТТЛЕРЪ

(хочетъ встать и падаетъ снова на стулъ. Онъ въ сильномъ волненьи. Хочетъ говорить и не можетъ. Наконецъ снимаетъ шпагу съ перевязи и подаетъ ее Пикколомини).

ОКТАВІО.

Опомнитесь! Зачѣмъ?

БУТТЛЕРЪ.

Возьмите шпагу!

ОКТАВІО.

Полковникъ, успокойтеся.

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

Возьмите.
Носить ее я больше не достоинъ!

ОКТАВІО.

Примите же изъ рукъ моихъ обратно,
И съ честію ее носите впредь
За дѣло правое.

БУТТЛЕРЪ.

Какъ милосердъ онъ!
А я ему могъ измѣнить!

ОКТАВІО.

Загладьте
Свои проступки и разстаньтесь съ княземъ.

БУТТЛЕРЪ.

Разстаться съ нимъ?

ОКТАВІО.

Колеблетеся, Буттлеръ?

БУТТЛЕРЪ *(съ ужасною яростью).*

Разстаться только? нѣтъ, погибнетъ онъ!

ОКТАВІО.

Вы въ Фрауэнбергъ послѣдуйте за мною.
Всѣ вѣрные у Галласа собраться
Должны. Я многихъ къ долгу обратилъ:
Они сегодня Пильзенъ оставляютъ.

БУТТЛЕРЪ

(ходитъ взадъ и впередъ въ сильномъ волненьи; потомъ подходитъ къ Октавіо, съ решительностью во взоре).

Графъ Пикколомини! дерзнетъ ли тотъ,
Кто измѣнилъ, о чести говорить?

ОКТАВІО.

Кто истинно раскаялся, тотъ можетъ.

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

Итакъ, на слово честное, позвольте
Мнѣ здѣсь остаться.

ОКТАВІО.

Что за цѣль у васъ?

БУТТЛЕРЪ.

Позвольте мнѣ съ полкомъ моимъ остаться.

ОКТАВІО.

Я вѣрю вамъ; но объясните мнѣ
Свое намѣренье.

БУТТЛЕРЪ.

Все объяснится дѣломъ.
Не спрашивайте — вѣрьте! Можно вѣрить!
Клянусь всесильнымъ Богомъ! на рукахъ
Не ангела-хранителя вашъ герцогъ
Останется. Прощайте!

(Уходитъ.)

СЛУГА *(подастъ письмо)*.

Незнакомецъ
Принесъ его и тотчасъ удалился...
И княжескія лошади готовы.

(Уходитъ.)

ОКТАВІО *(читаетъ)*.

«Скорѣе уѣзжайте. — Изолани.»
О, еслибъ городъ ужь за мной лежалъ!
Уже-ль такъ близко пристани — о камни
Подводные корабль мой разобьется?
Спѣшить, спѣшить отсюда долженъ я:
Мнѣ здѣсь грозитъ опасность. Гдѣ жь мой сынъ?

Digitized by Google

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Оба Пикколомини.

МАКСЪ

(входитъ разстроенный. Глаза его дико вращаются; походка неверна; онъ не примѣчаетъ отца, который, стоя въ отдаленіи, съ состраданьемъ на него смотритъ. Большими шагами проходитъ черезъ комнату, останавливается, кидается на стулъ и неподвижно смотритъ передъ собою).

ОКТАВІО *(подходитъ къ нему).*

Я ѣду, сынъ.

(Не получивъ отвѣта, беретъ его за руку.)

Прости, мой другъ!

МАКСЪ.

Прости!

ОКТАВІО.

Ты не замедлишь слѣдовать за мною?

МАКСЪ.

Я за тобой? Нѣтъ, путь твой кривъ — не мой онъ.

(Октавіо, опустивъ его руку, отступаетъ.)

О, если бъ ты былъ справедливъ и прямъ,
Того во вѣкъ случиться не могло бы!
Онъ страшнаго не совершилъ бы дѣла,
Не удалилъ бы добрыхъ, въ сѣти злыхъ
Не впалъ бы! Для чего, подобно вору,
Такъ тихо красться, подползать, стеречь?
Источникъ золъ — несчастное коварство!
Ты, роковое, погубило насъ!
А правота святая насъ спасла бы...
Отецъ, тебя я оправдать не въ силахъ,
Не въ силахъ! Герцогъ обманулъ меня —

Digitized by Google

Ужасно обманулъ, но и не лучше
Ты поступилъ со мною.

ОКТАВІО.

Сынъ, прощаю:
Ты огорченъ!

МАКСЪ

(встаетъ и смотритъ на отца подозрительными глазам

Возможно ли, отецъ?
Умышленно довелъ ты до того?
Ты возвышаешься его паденьемъ?
Октавіо, не одобряю, нѣтъ!

ОКТАВІО.

Творецъ небесный!

МАКСЪ.

Горе, горе мнѣ!
Какъ измѣнился я! Въ душѣ свободной
Откуда подозрѣніе взялось?
Исчезло все: довѣрчивость, надежда
И вѣра — всемъ обманутъ я, что̀ чтилъ!
Нѣтъ, нѣтъ, не всѣмъ! *Она* еще живетъ:
Она не лжива и прямà, какъ небо.
Вездѣ обманъ, предательство, убійства,
Своекорыстіе, и ядъ, и зависть.
Во всей природѣ чистоту свою
Одна любовь лишь сохранила наша.

ОКТАВІО.

Поѣдемъ вмѣстѣ, сынъ мой: лучше будетъ.

МАКСЪ.

Какъ? Не простившись съ ней? Въ послѣдній резъ
Съ ней не простившись? — Никогда!

ОКТАВІО.

Къ чему

Въ необходимой хочешь ты разлукѣ
Всю тяжесть разставанья испытать?
Поѣдемъ, сынъ мой!

(Хочетъ его увлечь.)

МАКСЪ.

Нѣтъ! клянуся Богомъ!

ОКТАВІО *(настоятельно)*.

Приказываю, какъ отецъ, тебѣ!

МАКСЪ.

Что человѣкъ исполнить въ состояньи —
Приказывай. Я остаюся!

ОКТАВІО.

Максъ!
Приказываю именемъ монарха!

МАКСЪ.

Монархъ не можетъ сердцу приказать!
Уже-ль похитить хочешь у меня
Единственное, что осталось мнѣ
Въ моемъ несчастьи — Тэклы состраданье?
Или жестоко такъ должно свершиться
Жестокое? Зачѣмъ я подлымъ бѣгствомъ,
Какъ недостойный, скроюся отъ ней?
Она должна мои страданья видѣть
И слышать вопль растерзанной души,
И горькими оплакивать слезами.
О! люди злы, она жъ — небесный ангелъ.
Отъ страшнаго отчаянья она
Спасетъ мою измученную душу
И утѣшенья тихими словами,
Со мной рыдая, муку усладитъ.

ОКТАВІО.

Не оторвешься отъ нея; не въ силахъ

Digitized by Google

Разстаться будешь. О, пойдемъ, мой сынъ! —
Спаси святую чистоту души!

МАКСЪ.

Не трать словà. Влеченью сердца я
Послѣдую: ему могу я вѣрить.

ОКТАВІО *(внѣ себя, съ трепетомъ)*.

Максъ, Максъ! когда несчастіе постигнетъ
Меня; когда ты, сынъ мой, кровь моя —
Подумать страшно! — извергу себя
Продашь, измѣны гнусное клеймо
На славный родъ твоихъ отцовъ наложишь,
То будетъ міръ свидѣтель страшныхъ дѣлъ,
И задымится на булатѣ сына,
Въ упорной битвѣ, кровь его отца.

МАКСЪ.

О! если бъ ты о людяхъ лучше мыслилъ —
Не такъ бы, лучше поступалъ во всемъ.
Исчадье ада, злое подозрѣнье!
Оно не видитъ твердаго нигдѣ.
Тамъ все колеблется, гдѣ вѣры нѣтъ.

ОКТАВІО.

Но если сердцу твоему повѣрю,
Ручаешься ль, что слѣдовать ему
Всегда ты будешь въ силахъ?

МАКСЪ.

Ты не могъ
Поколебать его, такъ вѣрно герцогъ
Не поколеблетъ.

ОКТАВІО.

Максъ, въ послѣдній разъ
Тебя я вижу: ты не возвратишься?

Digitized by Google

МАКСЪ.

Ты не увидишь недостойнымъ сыномъ
Меня, отецъ.

ОКТАВІО.

Я ѣду въ Фрауэнбергъ;
Съ тобою оставляю паппенгеймцевъ.
Тоскана, Лотрингенъ и Тифенбахъ
Здѣсь также будутъ охранять тебя:
Они къ тебѣ привязаны и вѣрны —
Скорѣй падутъ въ борьбѣ съ мечомъ въ рукахъ,
Чѣмъ отъ вождя отстанутъ и отъ чести.

МАКСЪ.

О, будь спокоенъ! Я погибну въ битвѣ,
Иль ихъ отсюда выведу съ собой.

ОКТАВІО.

Прости же, сынъ!

МАКСЪ.

Прости!

ОКТАВІО.

И на отца
Не взглянешь ты? И на прощанье руку
Съ привѣтомъ дружбы не пожмешь ему?
Кровавая намъ предстоитъ война;
Послѣдствія невѣрны, скрыты въ мракѣ.
Не такъ, бывало, разставались мы!
Уже ли правда? — Не имѣю сына?

(Максъ падаетъ къ нему на грудь; долго и молча держатъ они другъ друга въ объятіяхъ, наконецъ расходятся въ противоположныя стороны.)

Digitized by Google

ТРЕТІЕ ДѢЙСТВІЕ.

Комната у герцогини Фридландской.

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

Графиня Терцкая. Тэкла. Нейбрунъ.

(Двѣ послѣднія заняты женскимъ рукодѣльемъ.)

ГРАФИНЯ.

И нѣ о чемъ тебѣ спросить меня?
Да, Тэкла, вовсе не о чемъ? Давно ужь
Хоть одного жду слова. И такъ долго
Пробыть ты можешь, имени его
Ни разу не назвавъ? Или я больше
Вамъ не нужна? Иль безъ меня нашли вы
Другой, вѣрнѣйшій путь? Признайся мнѣ,
Ты видѣла его?

ТЭКЛА.

Нѣтъ, не видала
Его я ни сегодня, ни вчера.

ГРАФИНЯ.

И не слыхала ничего о немъ?
Будь откровенна, милый другъ.

ТЭКЛА.

Ни слова.

ГРАФИНЯ.

И можешь быть спокойна?

ТЭКЛА.

Я спокойна.

Digitized by Google

ГРАФИНЯ.

Оставьте насъ, дѣвица Нейбрунъ.

(Нейбрунъ уходитъ.)

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

Графиня. Тэкла.

ГРАФИНЯ.

Мнѣ
Не нравится, что именно теперь
Онъ скромничаетъ.

ТЭКЛА.

Именно теперь?

ГРАФИНЯ.

Да, съ той поры, какъ обо всемъ уже
Ему извѣстно. Время объясниться.

ТЭКЛА.

Я вашихъ словъ совсѣмъ не понимаю;
Скажите мнѣ яснѣе.

ГРАФИНЯ.

Для того-то
Я удалила Нейбрунъ. Тэкла, ты
Ужь не дитя. Въ тебѣ созрѣло сердце,
Когда ты любишь; а любовь даетъ
И мужество — его ты доказала.
Ты твердостью къ отцу подходишь ближе,
Чѣмъ къ матери, и можешь ты услышать,
Чего они не въ силахъ перенесть.

ТЭКЛА.

Чтобъ ни было, безъ предисловій, просто
Скажите все. Ничто не страшно мнѣ,

Digitized by Google

Digitized by Google

UNIV. OF
CALIFORNIA

TYRIA.

Digitized by Google

Одно вступленье это страшно. Что?
Скажите, тётушка?

ГРАФИНЯ.

Не испугайся.

ТЭКЛА.

Молю, скажите!

ГРАФИНЯ.

Важную услугу
Отцу ты можешь оказать.

ТЭКЛА.

Услугу?

ГРАФИНЯ.

Максъ Пикколомини горитъ къ тебѣ
Любовью, Тэкла. Твердо, крѣпко можешь
Его навѣки привязать къ отцу.

ТЭКЛА.

Къ чему жь мое посредничество? Онъ
Ему давно принадлежитъ душою.

ГРАФИНЯ.

Принадлежалъ.

ТЭКЛА.

А почему жь не нынѣ
И не всегда?

ГРАФИНЯ.

Онъ преданъ государю.

ТЭКЛА.

На-сколько долгъ и честь ему велятъ.

ГРАФИНЯ.

Мы доказательствъ отъ любви его,
А не отъ чести требуемъ. Долгъ! честь!
Двусмысленныя, темныя слова!
Ихъ пояснить ему должна ты будешь:

Digitized by Google

UNIV_OF

Digitized by Google

Digitized by Google

Univ. of California

ТИКЛА.

Digitized by Google

UNIV. OF
CALIFORNIA

Digitized by Google

Любовь ему указывать должна
Дорогу чести.

ТЭКЛА.

Какъ?

ГРАФИНЯ.

Отъ государя,
Иль отъ тебя онъ долженъ отказаться.

ТЭКЛА.

Максъ за отцомъ послѣдуетъ охотно
Въ жизнь частную. Онъ самъ вамъ говорилъ,
Что радъ съ себя оружіе сложить.

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ, не слагать его съ себя онъ долженъ;
Но обнажить за твоего отца.

ТЭКЛА.

Онъ за него охотно кровь прольетъ
И жизнь положитъ, если нужно будетъ.

ГРАФИНЯ.

Понять не хочешь словъ моихъ, такъ слушай:
Отецъ твой отложился отъ монарха
И съ цѣлымъ войскомъ перейти къ врагу
Готовится...

ТЭКЛА.

О, мать моя!

ГРАФИНЯ.

Примѣръ
Великій нуженъ, чтобъ увлечь полки.
Два Пикколомини всѣмъ войскомъ чтимы,
И мнѣнье общее отъ нихъ зависитъ;
Имъ подражать готовы всѣ. Въ отцѣ
Увѣрены посредствомъ сына мы.
Теперь зависитъ много отъ тебя.

Digitized by Google

ТЭКЛА.

Мать бѣдная! Какой ударъ смертельный
Грозитъ! Тебѣ не пережить его!

ГРАФИНЯ.

Нуждѣ она смиренно покорится.
Сестру я знаю: робкую, ее
Все будущее, дальнее пугаетъ,
Но избѣжать чего нельзя, что̀ есть ужь,
Тому она спокойно предается.

ТЭКЛА.

О, полная предчувствія душа!
Теперь-то страха ледяную руку
Я чувствую! она меня схватила
Среди цвѣтущей, радостной надежды.
Я это знала: только я сюда
Вступила, мнѣ предчувствіе сказало,
Что надо-мной взошла звѣзда бѣды.
Но о себѣ ли помышлять теперь?
Мать, мать моя!

ГРАФИНЯ.

Приди въ себя. Оставь
Напрасныя стенанья. Сохрани
Себѣ любовника, отцу подпору.
Ты можешь все устроить, осчастливить.

ТЭКЛА.

Устроить? какъ? Не мы ль разлучены
Навѣкъ? А счастье — до него ль теперь?

ГРАФИНЯ.

Онъ оторваться отъ тебя не можетъ.

ТЭКЛА.

Несчастный!

Digitized by Google

ГРАФИНЯ.

Если точно любитъ онъ,
и рѣшиться не замедлитъ.

ТЭКЛА.

Нѣтъ,
сомнѣвайтесь въ томъ — онъ не замедлитъ
иться. О! нужна ль и тутъ рѣшимость?

ГРАФИНЯ.

онись, успокойся. Мать идетъ.

ТЭКЛА.

ить взоры и перенесу ея?

ГРАФИНЯ.

ди въ себя!

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Герцогиня.

ГЕРЦОГИНЯ *(графинѣ)*.

Сестра, кто былъ здѣсь съ вами?
Какъ горячо ты говорила съ кѣмъ-то?

ГРАФИНЯ.

Здѣсь? — Никого.

ГЕРЦОГИНЯ.

Я такъ пуглива стала.
Малѣйшій шорохъ кажется походкой
Вѣстника рокового вѣстника бѣды.
Не знаешь ли, сестра, рѣшился герцогъ
Исполнить волю цезаря? Пошлетъ ли
Встрѣчать инфанта конные полки?
Скажи, мой другъ, съ хорошимъ ли отвѣтомъ
Онъ Квестенберга отпустилъ отсюда?

Digitized by Google

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Кончено! Все худшее предвижу!
Онъ будетъ удаленъ, и все пойдетъ
Какъ въ Регенсбургѣ.

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ! того не будетъ,
На этотъ разъ не будетъ — успокойся!
(Тэкла, сильно встревоженная, кидается къ матери, и, рыдая, заключаетъ ее въ объятія.)

ГЕРЦОГИНЯ.

Неукротимый, гордый человѣкъ!
Чего я въ этомъ бракѣ злополучномъ,
Страдалица, не претерпѣла съ нимъ?
Подобно жертвѣ, къ пламеннымъ колесамъ
Прикованной, которыя всегда
Вращаются съ ужасной быстротою,
Я страха полную влекла съ нимъ жизнь,
И онъ, надъ пропастью стоящій вѣчно,
Низринуться въ нее готовый, влекъ
Меня съ собой! Не плачь, мое дитя!
Мои страданья не должны пугать
Души твоей печальнымъ ожиданьемъ,
И будущую отравлять судьбу.
Дитя мое, нѣтъ Фридланда другого;
Не бойся: участь матери твоей
Постичь тебя не можетъ.

ТЭКЛА.

О, родная!
Бѣжимъ, бѣжимъ! Сокроемся скорѣй!

Digitized by Google

ъ здѣсь нѣтъ мѣста; каждый часъ ужасенъ —
ъ новое страшилище готовитъ.

ГЕРЦОГИНЯ.

би ждетъ участь лучшая! И мы
ъ твоимъ отцомъ дни ясные видали.
блю припомнить первые года:
ъ былъ тогда честолюбивъ, но веселъ;
ченье къ славѣ грѣло душу въ немъ,
не было еще огнемъ свирѣпымъ,
торый все, что встрѣтитъ, пожиратъ.
е любилъ и довѣрялъ ему
нархъ; тогда и всѣ дѣла его
ичались успѣхомъ. Съ дня жъ того
счастнаго, который въ Регенсбургѣ
го нежданно свергнулъ съ высоты,
ухъ подозрѣнья мрачный и враждебный
ётъ на душу. Покой его бѣжалъ;
а счастіе, на собственныя силы
ъ упованье свѣтлое утратилъ,
ъ наукѣ темной обратился онъ,
торая приверженцевъ своихъ
ще во вѣкъ не породняла съ счастьемъ.

ГРАФИНЯ.

воими ты глазами вещи видишь.
бѣ извѣстно, скоро онъ придетъ;
акими ли его рѣчами встрѣтимъ?
ъ такомъ ли состояньи долженъ онъ
айдти *тебя?*

ГЕРЦОГИНЯ.

Поди, мое дитя,
три изъ глазъ катящіяся слезы:
стрѣчай отца смѣющимся лицомъ.

Digitized by Google

Смотри, вотъ петля разстегнулась тутъ;
Здѣсь надо волосы связать. Поди,
Не плачь. Свои прекрасные глаза
Слезами только портишь... Что хотѣла
Я говорить?... Да! Пикколомини
Достойный, благородный человѣкъ!

ГРАФИНЯ.

Конечно такъ.

ТЭКЛА *(графинѣ боязливо)*.

Иду я... извините...

(Хочетъ идти.)

ГРАФИНЯ.

Куда же, другъ мой? твой отецъ идетъ.

ТЭКЛА.

Я не могу съ нимъ видѣться теперь.

ГРАФИНЯ.

Но онъ твое отсутствіе замѣтитъ,
Онъ спроситъ, гдѣ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Зачѣмъ идетъ она?

ГРАФИНЯ.

Она больна.

ГЕРЦОГИНЯ *(заботливо)*.

Что, милая, съ тобою?

(Обѣ идутъ за Тэклой и стараются удержать ее. Входитъ Валленштейнъ, занятый разговоромъ съ Илло.)

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

Валленштейнъ. Илло. Прежніе.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Еще спокойно въ станѣ?

Digitized by Google

ИЛЛО.

Все спокойно.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

зъ нѣсколько часовъ о сдачѣ Праги
вѣстье можемъ получить; тогда,
нну снявъ, мы здѣшніе полки
ѣдомимъ объ учиненномъ шагѣ
о его послѣдствіяхъ. Примѣръ
подобномъ случаѣ всего важнѣе.
данье переимчивое — люди,
о впереди, тотъ и ведетъ толпу.
дали знать войскамъ, стоящимъ въ Прагѣ,
о въ Пильзенѣ намъ присягнулъ народъ,
въ Пильзенѣ намъ присягнуть должны,
нѣмъ, что въ Прагѣ данъ ужь примѣръ.
говоришь: рѣшился Буттлеръ?

ИЛЛО.

Да,
ъ добровольно предложилъ свой полкъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

къ вижу я, не всякому и вѣрить
лжны мы гласу вѣщему души.
ухъ лжи, нерѣдко обмануть желая,
ществуетъ гласъ истины святой
ложныя вѣщаетъ прорицанья.
къ виноватъ и я противъ него,
стойнаго почтенья мужа. Чувство
вольное — я не хотѣлъ бы страхомъ
го назвать — въ присутствіи его
сю внутренность, всю душу потрясаетъ
леденитъ мой дружескій привѣтъ;

Digitized by Google

А онъ, кому не довѣряетъ сердце,
Онъ счастья первый мнѣ даетъ залогъ.

ИЛЛО.

И будь увѣренъ, что его примѣру
Послѣдуютъ все лучшіе вожди.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Теперь иди. Пришли мнѣ Изолани;
Онъ мнѣ давно обязанъ. Я съ него
Начать хочу. Иди.

(Илло уходитъ; а герцогиня и прочія вновь приближаются к авансценѣ.)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

И мать, и дочь!
На этотъ разъ мы отдохнемъ отъ дѣлъ.
Приблизьтеся: душа моя желала
Въ кругу семейномъ провести часокъ
Веселый, тихій.

ГРАФИНЯ.

Какъ давно мы такъ
Не собирались!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(тихо графинѣ).

Можно ль объявить ей?
Упреждена ли?

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ еще.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Поди,
Мое дитя, сядь здѣсь, со мною рядомъ.
Духъ благотворный на твоихъ устахъ.
Твое искусство мнѣ хвалила мать;
Пріятный, стройный голосъ звучныхъ пѣсенъ

Digitized by Google

Очаровательныхъ, въ тебѣ живетъ.
Теперь мнѣ этотъ голосъ слишкомъ нуженъ,
Чтобъ демона враждебнаго прогнать,
Который вѣетъ чорными крылами
Вкругъ озабоченной моей главы.

ГЕРЦОГИНЯ.

Гдѣ цитра, другъ мой? Спой! Пускай отецъ
Услышитъ голосъ твой, твое искусство!

ТЭКЛА.

Мать! Боже мой!

ГЕРЦОГИНЯ.

Отца потѣшь же, Тэкла!

ТЭКЛА.

Нѣтъ силъ!

ГРАФИНЯ.

Племянница, что это значитъ?

ТЭКЛА *(графинѣ)*.

О, сжальтеся! Мнѣ пѣть? теперь, когда
Душа убита скорбью? И предъ нимъ,
Который мать мою влечотъ въ могилу?

ГЕРЦОГИНЯ.

Какъ, ты упрямишься? Уже ль отецъ
Напрасно изъявилъ свое желанье?

ГРАФИНЯ.

Вотъ цитра.

ТЭКЛА.

Боже! мнѣ ли пѣть теперь?

(Она беретъ цитру дрожащей рукой. Душа ея въ сильномъ волненіи. Хочетъ запѣть, но не можетъ, бросаетъ инструментъ и быстро удаляется.)

ГЕРЦОГИНЯ.

Дитя мое! Она больна!

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что съ ней
Случилося? Всегда ли такъ бываетъ?

ГРАФИНЯ.

Ужь если Тэкла измѣнила тайнѣ
Своей, и я молчать не стану.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Какъ?

ГРАФИНЯ.

Она горитъ къ нему любовью страстной.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Кто жь этотъ *онъ?*

ГРАФИНЯ.

Максъ Пикколомини.
Уже-ли ты не могъ того замѣтить?
И ты, сестра?

ГЕРЦОГИНЯ.

О! если бъ только это
Печалью душу тяготило ей!
Господне надъ тобой благословенье,
Мое дитя! Краснѣть не можешь ты
Отъ выбора младенческаго сердца.

ГРАФИНЯ.

Поѣздка эта... Если не имѣлъ
Ты видовъ — самъ себя вини... Другого
Проводника ты могъ бы выбрать ей.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

А Максъ? онъ знаетъ?

ГРАФИНЯ.

Ею онъ владѣть
Надѣется.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Владѣть? Въ умѣ ли онъ?

ГРАФИНЯ.

Пусть отъ тебя сама теперь услышитъ
Твое рѣшенье.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Онъ княжной фридландской
Владѣть задумалъ? Мысль его забавна!
Не низкую онъ выбралъ цѣль желаньямъ.

ГРАФИНЯ.

Ты былъ всегда такъ милостивъ къ нему;
Теперь...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Теперь наслѣдникомъ моимъ
Онъ хочетъ быть? Ни слова, я люблю,
Я уважаю Макса; но какая жь
Тутъ связь съ рукою дочери моей?
Уже-ль моя единственная дочь
Благоволенья знакомъ быть должна?

ГЕРЦОГИНЯ.

Возвышенность и благородство мыслей...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

За нихъ плачу не дочерью, но сердцемъ.

ГЕРЦОГИНЯ.

И родъ его и предки...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Предки! Какъ?
Онъ подданный; а Тэклы женихомъ
Въ Европѣ быть вѣнчанная глава
Должна.

ГЕРЦОГИНЯ.

Мой другъ, не будемъ подниматься

Digitized by Google

На высоту безмѣрную, чтобъ въ пропасть
Бездонную не ввергнуться потомъ:

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

За тѣмъ ли я съ такимъ трудомъ старался
Обыкновенныхъ превзойти людей,
И высоко̀ надъ ними стать, чтобъ жизнь
Великую простымъ родствомъ окончить?
За тѣмъ ли я...

(Опомнившись, вдругъ останавливается.)

Ее, ее одну
Я по себѣ оставлю на землѣ.
Такъ на челѣ ея корону видѣть
Хочу, или не жить. Какъ? всѣмъ я, всѣмъ
Пожертвовалъ, чтобы *ее* возвысить,
И въ самое мгновенье *это* долженъ...

(Опять опомнился.)

Я, какъ отецъ ничтожный, мягкосердый,
Обыкновенный заключу союзъ,
Затѣмъ, что дѣти нравятся другъ другу?
И заключу теперь, въ минуту эту,
Когда готовлюсь наложить вѣнецъ
Я на мое оконченное дѣло!
Сокровище хранимое издàвна —
Она послѣдній драгоцѣнный лептъ
Моей казны. За царскій только скиптръ
Я соглашусь отдать его.

ГЕРЦОГИНЯ.

Супругъ мой!
Ты строишь, строишь высоко̀, до облакъ,
А не подумаешь, что основанье
Нетвердо, узко; что поднять не можетъ
Непрочнаго строенья твоего.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(графинѣ)*.

Сказала ты, какое ей жилище
Я назначаю?

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ. Самъ объяви ей.

ГЕРЦОГИНЯ.

Какъ? мы въ Каринтію не возвратимся?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Не возвратитесь!

ГЕРЦОГИНЯ.

Но въ твои имѣнья?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Нѣтъ, тамъ опасно жить тебѣ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Опасно
Въ владѣніяхъ монарха, подъ его
Защитою?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Фридландская княгиня
Отъ императора не можетъ ждать защиты.

ГЕРЦОГИНЯ.

Творецъ небесный! до того довелъ ты!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Въ Голландіи найдешь ее.

ГЕРЦОГИНЯ.

Возможно ль?
У лютеранъ?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Францъ, герцогъ лауэнбургскій
Твой проводникъ туда.

Digitized by Google

ГЕРЦОГИНЯ.

Францъ лауэнбургскій?
Врагъ императора, союзникъ шведовъ?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Враги его ужь не мои враги.

ГЕРЦОГИНЯ

(съ ужасомъ смотритъ то на него, то на графиню).

Такъ правда: сверженъ онъ? лишился власти?
О, Боже, Боже!

ГРАФИНЯ *(тихо герцогу).*

Пусть при этой мысли
Останется. Ты видишь самъ, она
Не въ силахъ будетъ истину услышать.

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Графъ Терцкій.

ГРАФИНЯ.

О Боже! Терцкій, что̀ такое? Ужасъ
Въ твоихъ чертахъ; какъ-будто привидѣнье
Увидѣлъ ты.

ТЕРЦКІЙ

(отводитъ Валленштейна въ сторону и тихо говоритъ ему).

Ты приказалъ кроатамъ
Уйти?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Нѣтъ! Я не знаю ничего.

ТЕРЦКІЙ.

Измѣна!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Какъ!

Digitized by Google

ТЕРЦКІЙ.

Кроаты этой ночью
И егеря отправились. Деревни
Кругомъ всѣ пусты.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Изолани жь гдѣ?

ТЕРЦКІЙ.

Вѣдь ты услалъ его?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я?

ТЕРЦКІЙ.

Развѣ нѣтъ?
И Деодата также не послалъ ты?
Исчезли оба.

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Илло.

ИЛЛО.

Терцкій, объявилъ?

ТЕРЦКІЙ.

Все знаетъ онъ.

ИЛЛО *(Валленштейну)*.

И знаешь, что Марадасъ
Колальто, Кауницъ, Гёцъ и Эстергази
Тебя оставили?

ТЕРЦКІЙ.

Ахъ, дьяволъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(мигаетъ ему)*.

Тише!

Digitized by Google

ГРАФИНЯ

(боязливо наблюдавшая за ними издали, подходитъ).

Что сдѣлалось! скажите что такое?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Пойдемъ. Пустое!

ТЕРЦКІЙ *(хочетъ слѣдовать за нимъ).*

Ничего, Тереза.

ГРАФИНЯ *(удерживаетъ его).*

Какъ ничего? Не вижу развѣ я,
Что съ вашихъ блѣдныхъ, помертвѣлыхъ лицъ
Сбѣжала кровь; что даже братъ усильно
Старается спокойнымъ показаться.

ПАЖЪ *(входитъ).*

Васъ спрашиваетъ адъютантъ, графъ Терцкій.

(Терцкій уходитъ съ пажомъ.)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Узнай, зачѣмъ,

(Обращаясь къ Илло.)

Да не могло же тайно
Случиться. Кто у городскихъ воротъ
На стражѣ?

ИЛЛО.

Тифенбахъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Смѣнить его
Немедленно. Пусть Терцкаго драгуны
Заступятъ мѣсто. Слушай! что нашъ Буттлеръ?

ИЛЛО.

Я видѣлъ Буттлера. Онъ самъ сейчасъ
Сюда придетъ. Душой тебѣ онъ преданъ.

(Илло уходитъ. Валленштейнъ хочетъ за нимъ слѣдовать.)

Digitized by Google

ГРАФИНЯ.

Не выпускай его, останови,
Сестра! Несчастье...

ГЕРЦОГИНЯ.

Боже! что случилось?

(Кидается мужу на шею.)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(стараясь отъ нея освободиться).*

Пустите! Успокойтеся! сестра,
Жена — мы въ станѣ. Здѣсь легко и быстро
Сѣняется сіянье солнца бурей.
Здѣсь слишкомъ трудно соглашать умы,
И никогда покой не осѣняетъ
Главы вождя. Останусь я, такъ вы
Идите прочь! Стенанья, вопли женщинъ
Не кстати тамъ, гдѣ дѣйствуетъ мужчина.

(Хочетъ идти, Терцкій возвращается.)

ТЕРЦКІЙ.

Останься; будемъ изъ окна смотрѣть.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Сестра, иди!

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ, никогда!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Хочу!

ТЕРЦКІЙ

(отводитъ ее въ сторону и значительно указываетъ на герцогиню).

Тереза!

ГЕРЦОГИНЯ.

Хочетъ онъ: пойдемъ, сестра!

(Уходитъ.)

Digitized by Google

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Валленштейнъ. Графъ Терцкій.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(подходитъ къ окну)*.

Что жь тамъ?

ТЕРЦКІЙ.

Войска сбѣгаются, толпятся,
Причины же никто не знаетъ. Молча,
Таинственно полкъ каждый подъ свои
Становится знамена. Тифенбахцы
Недружелюбно смотрятъ; лишь валлонцы
Отдѣльно въ станѣ заперлись своемъ
И не впускаютъ никого. Они
Спокойны, тверды, какъ всегда бывали.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Максъ съ ними?

ТЕРЦКІЙ.

Нѣтъ. Его напрасно ищутъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Какую жь новость адъютантъ принесъ?

ТЕРЦКІЙ.

Его ко мнѣ мои полки послали.
Вновь въ вѣрности тебѣ они клянутся
И, мужествомъ кипящіе, ждутъ только
Призыва къ битвѣ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Отчего жь тревога?
Вѣдь я хотѣлъ и приказалъ, чтобъ войско
О цѣломъ дѣлѣ ничего не знало,
Покуда въ Прагѣ не удастся намъ.

ТЕРЦКІЙ.

О, еслибъ ты повѣрилъ мнѣ! Вчера,

Digitized by Google

Еще вчера я заклиналь тебя
Не выпускать Октавіо, а ты
Коварному коней самъ далъ для бѣгства.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Опять за ту же пѣсню! Не хочу
Знать о твоемъ безумномъ подозрѣньи.

ТЕРЦКІЙ.

И Изолани вѣрилъ ты, а онъ
Тебя оставилъ первый.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я его
Вчера лишь только спасъ отъ нищеты.
На благодарность я не полагаюсь.

ТЕРЦКІЙ.

Всѣ таковы жъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

И какъ его винить,
Что онъ меня покинулъ? Онъ идетъ
За божествомъ, которому служилъ
Всю жизнь свою, за карточнымъ столомъ.
Съ моимъ онъ счастьемъ заключилъ союзъ —
Съ нимъ, не со мной — и разорвалъ его.
Какія мы другъ къ другу отношенья
Имѣли? Я былъ тотъ корабль, который
Онъ нагрузилъ надеждами своими,
Съ которымъ смѣло океанъ обширный
Переплывалъ; теперь увидѣлъ онъ,
Что на скалы корабль его несется —
И поспѣшилъ спасти свое добро.
Легко, какъ птица съ дружелюбной вѣтки,
Онъ отъ меня отпархиваетъ прочь,
Но никакой не расторгаетъ связи.

Digitized by Google

Да, тотъ достоинъ быть обманутъ, кто
Искалъ души въ безсмысленномъ твореньи.
Не прочными, не ясными чертами
На гладкомъ лбу житейскіе предметы
Рисуются; ничто не западаетъ
Въ глубокую, безчувственную грудь.
Порывъ минутный оживляетъ кровь,
Но нѣтъ души, чтобы согрѣть ее.

ТЕРЦКІЙ.

А я готовъ челу такому вѣрить,
Скорѣй иного мудраго чела.

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ. ТЕРЦКІЙ. ИЛЛО *входитъ въ большемъ*.

ИЛЛО.

Предательство! измѣна!

ТЕРЦКІЙ.

Что опять?

ИЛЛО.

Я тифенбахцамъ приказалъ сойти
Съ своихъ постовъ, они жъ, забывъ свой долгъ...

ТЕРЦКІЙ.

Ну!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что жъ? — забывъ свой долгъ...

ИЛЛО.

Повиноваться
Не захотѣли!

Digitized by Google

ТЕРЦКІЙ.

Такъ вели стрѣлять
По нихъ, вели!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Но почему жь они
Не повинуются?

ИЛЛО.

Повелѣвать имъ
Октавіо лишь въ правѣ — вотъ слова ихъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Какъ? Что̀ такое?

ИЛЛО.

Войску предъявилъ онъ
Бумагу императора.

ТЕРЦКІЙ.

Ты слышишь?
Бумагу императора!

ИЛЛО.

Вчера
Велѣлъ онъ самъ полковникамъ уѣхать.

ТЕРЦКІЙ.

Ты слышишь, герцогъ?

ИЛЛО.

Да! Монтекукули,
Караффа также ѣдутъ; за собой
Онъ слѣдовать уговорилъ ихъ. Онъ
Имѣлъ давно бумагу государя,
И съ Квестенбергомъ сговорился здѣсь.
(Валленштейнъ опускается на стулъ и закрываетъ лицо.)

ТЕРЦКІЙ.

О, если бъ ты словамъ моимъ повѣрилъ!

Digitized by Google

ДЕВЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Графиня.

ГРАФИНЯ.

Я ужаса преодолѣть не въ силахъ!
Скажите, ради Бога, что̀ случилось?

ИЛЛО.

Отъ князя отложился полки!
Графъ Пикколомини — предатель.

ГРАФИНЯ.

О, мое
Предчувствіе!

(Бросается вонъ изъ комнаты.)

ТЕРЦКІЙ.

Когда бъ ты мнѣ повѣрилъ!
Вотъ видишь ли, какъ лгутъ твои планеты!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(встаетъ)*.

Онѣ не лгутъ! свершилось это все
Противно ихъ теченью и судьбѣ.
Наука тѣлъ небесныхъ справедлива,
Но сердце хитрое внесло обманъ
И ложь въ правдивую обитель неба.
На истинѣ, на правотѣ одной
Основана наука предсказаній.
Гдѣ изъ предѣловъ выступитъ природа,
Тамъ всякое обманется искусство.
Коль можно суевѣріемъ назвать,
Что человѣка, образъ божества,
Не осквернилъ я низкимъ подозрѣньемъ,
То не краснѣю слабости моей.
Тварь каждая стремится къ вѣрѣ! Дикій,
Самъ дикій чаши не раздѣлитъ съ жертвой,

Digitized by Google

Которой ножъ готовится вонзить.
Великъ, Октавіо, великъ твой подвигъ!
Ты не умомъ преодолѣлъ мой умъ,
Но злое сердце подлую побѣду
Надъ сердцемъ честнымъ одержало. Ты
Спокойно наносилъ ударъ смертельный
На грудь, незащищенную ничѣмъ —
Противъ такихъ орудій я дитя!

ДЕСЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Буттлеръ.

ТЕРЦКІЙ.

Вотъ Буттлеръ, другъ, оставшійся у насъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(встрѣчаетъ его съ распростертыми объятіями и горячо обнимаетъ).

Къ груди, къ груди, товарищъ старый мой!
Не такъ отраденъ вешній солнца лучъ,
Какъ дружній видъ въ подобную минуту.

БУТТЛЕРЪ.

Я, генералъ...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(опирается о его плечо).*

Извѣстно ли тебѣ:
Старикъ для государя мнѣ измѣнилъ
Что скажешь, Буттлеръ? Тридцать лѣтъ терпѣли
И жили вмѣстѣ. На *одной* постели
Мы спали съ нимъ, *однимъ* пускомъ дѣлились,
Изъ *одного* стакана пили. Я
Такъ на него оперся, какъ теперь
На вѣрное *твое* плечо; а онъ,
Въ мгновеніе, когда я, полнъ любови,

Digitized by Google

Довѣрчиво прильнулъ къ его груди,
Онъ высмотрѣлъ удобную минуту
И тихо въ сердце погрузилъ мнѣ ножъ.

(Скрываетъ лицо на груди Буттлера.)

БУТТЛЕРЪ.

Забудь коварнаго! Скажи, что дѣлать
Намѣренъ ты?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Умно сказалъ, умно!
Еще друзьями я богатъ — не такъ ли?
Любимъ судьбой? Теперь, когда личина
Съ обманщика упала, мнѣ она
Послала друга вѣрнаго. Забудемъ
О немъ. Не мыслите, что тяжела
Его потеря — нѣтъ, обманъ тяжелъ мнѣ
Затѣмъ, что я любилъ и чтилъ обоихъ.
Максъ истинно, душевно былъ мнѣ преданъ,
И онъ... нѣтъ, онъ не обманулъ меня!
Но полно! Время дѣйствовать, обмыслить.
Гонецъ, котораго мнѣ Кинскій шлетъ
Изъ Праги, долженъ скоро быть сюда.
Что бъ онъ ни везъ, мятежникамъ попасться
Не долженъ! Вѣрнаго гонца послать
Ему на встрѣчу, чтобъ провелъ его
Ко мнѣ дорогой тайною.

(Илло хочетъ идти.)

БУТТЛЕРЪ *(останавливаетъ его)*.

Кого
Ты ожидаешь?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Посланнаго съ вѣстью
О томъ, что въ Прагѣ происходитъ.

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

Гмъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

ло, Буттлеръ?

БУТТЛЕРЪ.

Такъ ты ничего не знаешь?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

что знать еще?

БУТТЛЕРЪ.

Не знаешь, что́ причиной
возникшаго смятенья.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ну!

БУТТЛЕРЪ.

Гонецъ...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(нетерпѣливо)*.

Что жъ?

БУТТЛЕРЪ.

Здѣсь онъ.

Терцкій *и* Илло.

Здѣсь?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Мно́й посланный?

БУТТЛЕРЪ.

Давно ужь.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

А я не зналъ!

БУТТЛЕРЪ.

Его схватила стража.

ИЛЛО *(топнувъ ногой)*.

Проклятіе!

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

И вскрытое письмо
По стану ходитъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

А тебѣ извѣстно
О чемъ оно?

БУТТЛЕРЪ *(выразительно)*.

Не спрашивай меня.

ТЕРЦКІЙ.

Все рушится! О горе, горе, Илло!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я ко всему готовъ. Скажи мнѣ — Прага
Потеряна? Скажи мнѣ прямо? Да?

БУТТЛЕРЪ.

Потеряна! Въ Браунау, въ Кёнихгрецѣ,
Въ Табборѣ, Брюннѣ, Будвисѣ и Цнаймѣ
Полки тебя оставили: они
Вновь присягнули государю. Ты,
Графъ Терцкій, Илло, Кинскій, я и всѣ
Осуждены на смерть.

(Терцкій и Илло изъявляютъ ужасъ и бѣшенство. Валленштейнъ сохраняетъ спокойствіе духа и твердость.)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(помолчавъ)*.

Все рѣшено, все кончено! и скоро
Отъ мукъ сомнѣнья исцѣлюся я.
Опять душа свободна, свѣтелъ умъ.
Ночь быть должна, гдѣ Фридланда свѣтила
Горятъ. Колебляся и полнъ сомнѣнья,
Я не охотно мечъ мой извлекалъ,
Когда былъ властенъ въ выборѣ рѣшенья.

Digitized by Google

ала крайность и мой часъ насталъ;
ерь сражусь для моего спасенья!
(Уходитъ. Прочіе слѣдуютъ за нимъ.)

ОДИННАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Графиня Терцкая

(выходитъ изъ боковой комнаты).

ъ силъ перенести! Куда жь они
алися? Все пусто! Я одна,
а, покинута въ добычу страха...
редъ сестрой спокойною казаться
жна, и муку хоронить въ груди
терзанной. Изнемогаютъ силы.
ь не успѣхъ, а неудача ждетъ насъ,
ь долженъ онъ, не какъ союзникъ мощный,
въ головѣ неустрашимыхъ войскъ,
бѣглецомъ явиться къ шведамъ; если
ъ края въ край, какъ пфальц-графъ, мы должны —
альный памятникъ минувшей славы —
чить безкровную свою главу...
ъ! не хочу дожить до дня такого!
если онъ погибнуть можетъ — я
паденья перенесть не въ силахъ.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Графиня. Герцогиня. Тэкла.

Тэкла *(удерживая герцогиню)*.

дная, не ходи!

Digitized by Google

ГЕРЦОГИНЯ.

Я вижу, тайну
Ужасную скрываютъ. Для чего
Сестра бѣжитъ отъ глазъ моихъ! Зачѣмъ
Ея черты изображаютъ ужасъ?
Ты отчего трепещешь? Что за знаки
Другъ другу тайно подаете вы!

ТЭКЛА.

О, ничего!

ГЕРЦОГИНЯ.

Сестра, я знать хочу!...

ГРАФИНЯ.

Скрывать нѣтъ пользы и нельзя. Теперь
Или потомъ должна жь она узнать,
Перенести. И не такое время
Чтобъ слабой быть: намъ духъ и бодрость нужны;
Мы ополчиться силою должны.
Такъ лучше пусть судьба ея рѣшится
Единымъ словомъ. Въ заблужденьи ты,
Сестра! ты мыслишь, что отставленъ герцогъ!
Онъ не отставленъ — онъ...

ТЭКЛА *(идетъ къ графинѣ)*.

Убить ее
Хотите вы?

ГРАФИНЯ.

Твой мужъ...

ТЭКЛА *(обнявъ мать)*.

Крѣпись, родная!

ГРАФИНЯ.

Возсталъ на императора; къ врагамъ

Digitized by Google

ѣлъ пристать; но войско измѣнило.
удалось намѣренье его!...

и этихъ словахъ герцогиня шатается и безъ чувствъ падаетъ на руки дочери.)

ТРИНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Зала въ замкѣ герцога Фридландскаго.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(въ панцырѣ)*.

авіо, достигъ ты страшной цѣли!
инутъ я теперь, какъ былъ покинутъ
регенсбургскомъ сеймѣ! Самъ себѣ
оставался только; но тогда
доказалъ, что значитъ твердый мужъ.
обрубилъ вѣтвистую одежду,
вотъ стою я, обнаженный пень!
сила созидающая въ нѣдрахъ
ихъ живетъ: распустится — и міръ
дастъ. Когда-то войско я одинъ
ъ замѣнилъ. Предъ шведомъ ваши силы
тояли; при Лехѣ Тилли палъ,
слѣдній вашъ оплотъ, надежда ваша;
Баварію, потокомъ разъяреннымъ,
ставъ стремился; трепеталъ монархъ
своей столицѣ. Дорогой цѣною
воиновъ охотно бъ заплатили,
не было; затѣмъ что чернь идетъ
слѣдъ счастію. Тогда-то обратили
на меня, помощника въ бѣдѣ,
лищій взоръ; предъ горько оскорбленнымъ
ирилась гордость цезаря — и я

Digitized by Google

Изречь былъ долженъ творческое слово,
Созвать полки въ пустой, безлюдный станъ.
И все я сдѣлалъ. Зазвучали трубы,
И имя Фридланда, какъ брани Богъ,
По міру прокатилось. Брошенъ плугъ,
Толпится все, бѣжитъ къ давно знакомымъ,
Надеждою сіяющимъ знаменамъ.
И нынѣ тотъ же я, чѣмъ былъ тогда.
Духъ созидаетъ тѣло: Фридландъ снова
Вокругъ себя наполнитъ ратный станъ.
Ведите ваши тысячи, ведите!
Онѣ привыкли побѣждать — со мной,
А не меня. Когда глава отъ членовъ
Отдѣлится, тогда узнаемъ мы
Гдѣ обитала бодрая душа.

(Илло и Терцкій входятъ.)

Мужайтеся, друзья! мы не погибли:
Еще намъ вѣрны Терцкаго полки
И Буттлера безстрашныя дружины.
Шестнадцать тысячъ шведовъ къ намъ примкнутъ
Съ разсвѣтомъ дня. Я не сильнѣе былъ,
Когда, за девять лѣтъ, возставъ грозою,
Германію монарху покорилъ.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Нейманъ, *который отводитъ граф*
Терцкаго въ сторону и разговариваетъ съ нимъ

ТЕРЦКІЙ *(Нейману)*.

Чего ты хочешь?

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Нейманъ, что такое?

НЕЙМАНЪ.

Князь! десять паппенгеймскихъ кирасиръ,
Отъ имени полка, желаютъ видѣть
Тебя.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Впусти ихъ.

(Нейманъ уходитъ.)

Въ нихъ успѣю я;
Они колеблются; склонить ихъ можно.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ. ТЕРЦКІЙ. ИЛЛО. ДЕСЯТЬ КИРАСИРЪ, *предводимые ефрейторомъ, входятъ мѣрнымъ шагомъ и, построясь передъ герцогомъ, отдаютъ ему честь.*

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(нѣсколько времени измѣрявшій ихъ глазами, говоритъ ефрейтеру).

Тебя я знаю: ты изъ Брига родомъ;
Тебя зовутъ вѣдь Мѣрси!

ЕФРЕЙТЕРЪ.

Генрихъ Мѣрси?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ты гессенцами былъ отрѣзанъ какъ-то
И окруженъ; съ тобою было только
Сто восемьдесятъ человѣкъ, но ты
Сквозь тысячи пробился.

ЕФРЕЙТЕРЪ.

Точно такъ.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

За храбрость чѣмъ ты награжденъ былъ?

ЕФРЕЙТЕРЪ.

Честью
Подъ вашимъ предводительствомъ служить.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(обращается къ другому)*.

Ты былъ въ числѣ охотниковъ, которыхъ
На батарею шведскую послалъ я
При Альтенбергѣ?

ВТОРОЙ КИРАСИРЪ.

Точно, ваша свѣтлость.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Не забываю никого, съ кѣмъ слово
Одно сказалъ. Чего жъ хотите вы?

ЕФРЕЙТЕРЪ *(командуетъ)*.

Ружье къ ноги!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(обращается къ третьему)*.

Ты Рисбекъ. Ты изъ Кёльна?

ТРЕТІЙ КИРАСИРЪ.

Изъ Кёльна, генералъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Въ станъ нюренбергскій
Ты шведскаго полковника Дюбальда
Привезъ мнѣ плѣннымъ?

ТРЕТІЙ КИРАСИРЪ.

Никакъ нѣтъ, не я.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Да правда, старшій братъ твой. У тебя
И младшій былъ. Гдѣ жъ онъ теперь?

ТРЕТІЙ КИРАСИРЪ.

Съ полкомъ
При Ольмюцѣ.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ну, говори, товарищъ!

ЕФРЕЙТЕРЪ.

До насъ дошла бумага государя.
Въ ней...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Кто васъ выбралъ?

ЕФРЕЙТЕРЪ.

Каждой сотней выбранъ
Одинъ по жребію.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Такъ продолжай!

ЕФРЕЙТЕРЪ.

До насъ дошла бумага государя...
В ней сказано, что мы тебѣ отнынѣ
Повиноваться не должны, затѣмъ,
Что ты измѣнникъ родинѣ и врагъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

На что же вы рѣшились?

ЕФРЕЙТЕРЪ.

Наши братья
Въ Будвисѣ, Прагѣ, Ольмюцѣ, Браунау,
Повиновались, и за ихъ примѣромъ
Пошли полки Тосканы, Тифенбаха;
Но мы не вѣримъ, чтобъ ты былъ предатель
И врагъ. Мы ложью называемъ это,
Испанской выдумкой.

(Простодушно.)

Ты долженъ самъ
Все объявить и все сказать. Донынѣ
Ты откровененъ съ нами былъ и прямъ.
Мы твердо вѣримъ слову твоему.

Digitized by Google

Межь добрымъ генераломъ и войсками
Языкъ чужой не долженъ сѣять смуты.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я узнаю въ васъ честныхъ паппенгеймцевъ!

ЕФРЕЙТЕРЪ.

И вотъ что̀ полкъ твой говоритъ чрезъ насъ:
Намѣренъ ты не отдавать жезла,
Который императоръ поручилъ
Тебѣ, и хочешь честнымъ полководцемъ
Австрійскихъ войскъ остаться — мы готовы
Стать грудью, защитить твои права.
Пусть всѣ полки отложутся — одни мы
Жизнь за тебя положимъ, не измѣнимъ.
Нашъ долгъ погибнуть, а тебя не выдать.
Но если правда, какъ въ бумагѣ пишутъ,
Что хочешь насъ предательски вести
Къ врагамъ — чего избави Богъ! — тогда,
Послушные указу, оставимъ
Тебя.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Друзья мои!...

ЕФРЕЙТЕРЪ.

Не нужно много
Рѣчей и словъ. Скажи намъ да, иль нѣтъ —
И мы довольны.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Слушайте жъ: вы люди
Благоразумные. Не за толпой
Идете слѣпо, но судить и думать
Привыкли сами. Потому я васъ
И отличалъ отъ прочихъ. Предводитель
Окинувъ глазомъ, счесть знамена можетъ,

Digitized by Google

Но каждаго, стоящаго въ рядахъ,
Нельзя замѣтить. Строго, слѣпо долженъ
Составъ всѣхъ войскъ повиноваться, но
Отдѣльно обратить вождя вниманья
Не можетъ каждый. Съ вами жь никогда —
Вы это знаете — не поступалъ я,
Какъ съ прочими. Вы сами, доброй волей,
За ремесло суровое взялись;
Я думы человѣческія видѣлъ
На вашихъ чѣлахъ, и донынѣ съ вами,
Какъ съ вольными людьми, я обходился,
И голоса не отнималъ у васъ.

ЕФРЕЙТЕРЪ.

Такъ, генералъ, довольны мы тобою;
Ты вѣрилъ намъ и всѣмъ другимъ полкамъ
Предпочиталъ, за то, ты видишь самъ,
И мы нейдемъ за прочими полками;
Мы держимся тебя. Лишь слово молви,
Одно лишь слово, что измѣны нѣтъ,
Что войска ты не поведешь къ врагу.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Мнѣ измѣняютъ; государь на жертву
Меня врагамъ приноситъ! Пасть я долженъ,
Коль вѣрные не защитятъ полки.
Я вамъ открроюсь; ваше сердце будетъ
Моей твердыней. Знайте же, друзья:
На грудь, на голову мою сѣдую
Направлены удары. Вотъ спасибо
Испанское! и вотъ награда намъ
За смертный бой на стѣнахъ крѣпостныхъ
И на равнинахъ Люцена! За тѣмъ-то
Мы партизанамъ подставляли грудь?

Digitized by Google

За тѣмъ-то льдомъ подернутую землю
И жосткій камень изголовьемъ брали?
Мы переплыли быстрые потоки,
Прошли непроходимые лѣса,
И гнали Мансфельда кривымъ, змѣинымъ
Путемъ его побѣга. Жизнью нашей
Былъ безпокойный, тягостный походъ,
И безпріютны, какъ полночный вѣтеръ,
Носились мы по лицу земли.
И что жъ? Теперь, когда тяжолый трудъ,
Неблагодарный и проклятій полный,
Воинскій трудъ мы подняли руками
Неутомимыми — дитя похититъ
Миртъ, украшенье *нашихъ* главъ и шлемовъ,
И въ кудри дѣтскія свои вплететъ!

ЕФРЕЙТЕРЪ.

Того не будетъ, нѣтъ! доколѣ мы
Имѣемъ средства помѣшать. Ты только,
Со славой ведшій страшную войну,
Привесть къ концу ее имѣешь право.
Ты вывелъ насъ на поле смерти лютой,
Ты радостно и поведешь назадъ
На мирныя, спокойныя поляны —
Раздѣлишь съ нами плодъ трудовъ кровавыхъ...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

И вы надѣетесь въ преклонныхъ лѣтахъ
Пожать плоды трудовъ своихъ? Напрасно!
Конца войны вамъ не видать вовѣкъ;
Она насъ всѣхъ поглотитъ! Дать вамъ мира
Не хочетъ Австрія; за тѣмъ-то я
И долженъ пасть, что добиваюсь мира.
Какое дѣло Австріи, что войско

Digitized by Google

Изнурено и разоренъ весь край
Жестокой, продолжительной войною?
Ей нужно земли покорять и рость.
Вы тронуты! Въ воинственныхъ очахъ
Горитъ гнѣвъ благородный! О! когда бъ
Я могъ вселить въ васъ духъ мой, какъ, бывало,
Воспламенялъ въ пылу кровавыхъ битвъ!
Вы ополчиться за меня хотите?
Мечами защищать мои права?
Благодарю, друзья! Но, горсть людей,
Что въ силахъ сдѣлать вы? Напрасной жертвой
Погибнете!

(Довѣрчиво.)

Нѣтъ! бозопасно, смѣло
Пойдемъ искать друзей! Шведъ обѣщаетъ
Подпору: будемъ помогать ему
Для виду только, до того часа,
Въ который можемъ, страшные обдимъ,
Располагать судьбой Европы всей,
И тихій миръ, увѣнчанный оливой,
Вселенной радостной изъ стана вывесть.

ЕФРЕЙТЕРЪ.

Итакъ ведешь переговоры съ шведомъ
Для виду лишь? не хочешь государю
Ты измѣнить и шведамъ насъ отдать?
Вотъ именно что мы узнáть хотѣли!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что мнѣ до шведовъ? ненавижу ихъ,
Какъ бездну ада — и надѣюсь скоро
Прогнать за море, съ помощію Бога.
О цѣломъ я пекуся. Стонъ и горе
Народа душу раздираютъ мнѣ.

Digitized by Google

Простые люди вы, но образъ мыслей
Въ васъ не простой; вы стоите того,
Чтобъ откровенно съ вами говорить.
Такъ видите ль, уже пятнадцать лѣтъ
Пылаетъ брань, а мира нѣтъ какъ нѣтъ.
Германецъ, шведъ, папистъ и лютеранинъ —
Никто не уступаетъ! Всюду битвы,
Раздоры, споръ, и нѣтъ нигдѣ суда.
Чѣмъ кончится? Кому распутать узелъ
Запутанный? Рубить его, рубить!
Я чувствую, меня судьба избрала
На подвигъ сей, и съ помощію вашей
Исполню волю рока.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Буттлеръ.

БУТТЛЕРЪ *(съ горячностью)*.

Генералъ,
Не хорошо ты сдѣлалъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что такое?

БУТТЛЕРЪ.

Оно насъ можетъ уронить въ глазахъ
Людей благоразумныхъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что жь, скажи?

БУТТЛЕРЪ.

Не знакъ ли явный возмущенья это?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что, Буттлеръ?

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

Графа Терцкаго полки
Съ знаменъ орла имперскаго сорвали,
И подняли гербы твои.

ЕФРЕЙТЕРЪ *(кирасирамъ).*

Направо!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Да будетъ проклятъ и совѣтъ, и тотъ
Кто далъ его!

(Уходящимъ кирасирамъ.)

Остановитесь! Это
Ошибка! Строго накажу виновныхъ!
Послушайте! останьтеся! Идутъ,
Не слушаютъ!

(Обратясь къ Илло.)

Поди, уговори ихъ.
Во чтобъ ни стало, приведи назадъ.

(Илло поспѣшно уходитъ.)

Меня погубитъ это. Буттлеръ, Буттлеръ!
Злой демонъ мой! Все шло прекрасно; скоро
Я ихъ склонилъ бы... Бѣшеные люди
Съ безвременнымъ усердіемъ! Жестоко
Караетъ рокъ! Не злость враговъ — усердье
Друзей къ погибели меня влечотъ.

СЕМНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Герцогиня *вбѣгаетъ въ комнату; за ней* Тэкла *и* Графиня, *потомъ* Илло.

ГЕРЦОГИНЯ.

О, Альбрехтъ! что ты сдѣлалъ!

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Вотъ чего
Не доставало!

ГРАФИНЯ.

Братъ, прости: таить
Я не могла, и все открыла имъ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Что сдѣлалъ ты!

ГРАФИНЯ *(мужу)*.

Уже ли нѣтъ надежды?
Погибло все?

ТЕРЦКІЙ.

Погибло все, и Прага
Въ рукахъ имперскихъ войскъ. Вновь присягнули
Ему полки.

ГРАФИНЯ.

Октавіо коварный!
И Максъ уѣхалъ?

ТЕРЦКІЙ.

Да. Гдѣ жь быть ему?
Поѣхалъ къ императору съ отцомъ.

(Тэкла падаетъ на руки матери и скрываетъ лицо на ея груди.)

ГЕРЦОГИНЯ *(обнимая ее)*.

Дитя мое! Несчастнѣйшая мать!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(отводитъ Терцкаго въ сторону).

Вели скорѣй подвезть на задній дворъ
Дорожную карету. Ихъ отправить
(показываетъ на женщинъ.)
Немедленно. Намъ вѣренъ Шверфенбергъ.
Пусть отвезетъ ихъ въ Эгеръ; вслѣдъ за ними
Прибуду самъ.
(Возвратившемуся Илло.)
Не воротились? нѣтъ?

Digitized by Google

ИЛЛО.

Ты слышишь шумъ? Поднялись паппенгеймцы
И требуютъ полковника. Тобой,
Такъ говорятъ они, насильно въ замкѣ
Задержанъ Максъ, и если добровольно
Не выпустишь — они мечомъ его
Освободятъ.

(Всѣ поражены удивленіемъ.)

ТЕРЦКІЙ.

Что жь дѣлать намъ теперь?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я зналъ! О, сердце вѣщее мое!
Онъ здѣсь еще. Не измѣнилъ, не могъ
Мнѣ измѣнить — я твердо былъ увѣренъ!

ГРАФИНЯ.

Лишь только былъ бы здѣсь онъ — все поправимъ.
Я знаю средство приковать его.

(Обнимаетъ Тэклу.)

ТЕРЦКІЙ.

Не можетъ быть. Подумай самъ, отецъ
Намъ измѣнилъ — уѣхалъ къ государю,
А сынъ осмѣлится остаться здѣсь?

ИЛЛО.

Коней, которыхъ ты ему недавно
Далъ, я сегодня видѣлъ: ихъ вели
По площади.

ГРАФИНЯ.

Такъ, недалеко онъ.

ТЭКЛА *(устремивъ глаза на дверь)*.

Вотъ онъ идетъ!

Digitized by Google

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Максъ Пикколомини.

максъ *(останавливаясь посреди залы).*

Да, мнѣ не стало силъ
Вкругъ дома вашего блуждать украдкой,
И выжидать минуты благосклонной!
Боязни ожиданья перенесть
Я не могу!

(Идетъ къ Тэклѣ, бросившейся въ объятія матери.)

Не отвращай лица,
Небесный ангелъ! Никого не бойся,
Признайся передъ всѣми. Пусть узнаетъ,
Кто хочетъ знать, что я любимъ тобой.
Къ чему таить? Счастливцамъ нужны тайны,
Несчастью жь безнадежному покрова
Не надо. Смѣло дѣйствуетъ оно,
При блескѣ солнцъ, при тысячѣ свѣтилъ.

(Увидѣвъ графиню, которая торжествующимъ взоромъ смотритъ на Тэклу.)

Графиня, не смотрите на меня
Исполненнымъ надежды взоромъ! Нѣтъ,
Я не остаться прихожу — проститься.
Все кончено! Тебя, о Тэкла, я
Покинуть долженъ, долженъ! Подари
Меня однимъ лишь взглядомъ состраданья.
Я не хочу, я не могу съ собою
Взять ненависть твою. Скажи: ко мнѣ
Ты не питаешь ненависти въ сердцѣ?
Скажи мнѣ, Тэкла.

(Беретъ ея руку, сильно встревоженный.)

Боже! Боже! съ мѣста
Сойти нѣтъ силъ! Оставить эту руку

Digitized by Google

Я не могу! Два слова только, Тэкла:
Ты обо мнѣ жалѣешь? Ты сама
Увѣрена, что я рѣшиться долженъ
На этотъ шагъ?

(Тэкла, избѣгая взоровъ его, указываетъ рукою на отца. Максъ обращается къ герцогу, котораго только что замѣтилъ въ эту минуту.)

Ты здѣсь? Я не тебя
Искалъ! Тебя я видѣть въ этомъ мірѣ
Не долженъ былъ. Я къ ней имѣю дѣло
И больше ни къ кому. Пусть этимъ сердцемъ
Оправданъ буду; до другихъ сердецъ
Мнѣ нѣтъ нужды.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Уже-ль такимъ глупцомъ
Меня считаешь, что съ тобою буду
Великодушенъ: выпущу отсюда?
Отецъ твой низко поступилъ со мной;
Отнынѣ ты лишь сынъ его въ моихъ
Глазахъ, и впалъ во власть мою не даромъ.
Не полагай, что связь старинной дружбы,
Безчестно имъ разорванную, стану
Честить и помнить. Нѣтъ, прошли теперь
Года любви, и дружбы, и пощады!
Ихъ замѣнили ненависть и мщенье.

МАКСЪ.

Ты властенъ поступать со мной какъ хочешь;
Но знаешь самъ, что гнѣва твоего
Не презираю, не боюсь, и знаешь
Что здѣсь меня удерживаетъ.

(Взявъ Тэклу за руку.)

Digitized by Google

Герцогъ!
Я всѣмъ тебѣ обязанъ быть хотѣлъ.
Изъ рукъ твоихъ отеческихъ я думалъ
Принять удѣлъ блаженства; но разстроилъ,
Но сокрушилъ ты все. И что за дѣло
Тебѣ до ближнихъ? Хладнокровно счастье
Ихъ попираешь гордою пятой.
Не милосердъ тотъ духъ, кому ты служишь!
Подобенъ злой, безчувственной стихіи,
Съ которой смертнымъ примиренья нѣтъ,
Ты только бурному влеченью сердца
Послѣдуешь. И горе, кто тебѣ
Довѣрится! кто, привлеченъ привѣтной,
Гостепріимной зеленью долинъ,
Осѣдлость счастья своего поставитъ
На нихъ! Внезапно въ тихомъ мракѣ ночи
Забродитъ огнь въ подземныхъ глубинахъ
И вырвется съ неодолимой силой;
И все, что смертный сѣялъ и ростилъ,
Поглотитъ истребляющимъ потокомъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ты описалъ мнѣ своего отца.
Такъ точно все въ его груди коварной,
Какъ уголь чорной! Адское искусство
Затмило умъ мой! Тартаръ — въ видѣ друга
Послалъ мнѣ духа лжи! Кто силы ада
Преодолѣетъ? Василиска къ персямъ
Моимъ прижалъ я, кровью напоилъ;
Онъ высосалъ сосцы моей пріязни;
Я полюбилъ его, раскрылъ предъ нимъ
Широко двери сокровенныхъ мыслей
И осторожности ключи забросилъ.

Digitized by Google

На небесахъ, въ обширномъ ихъ пространствѣ,
Мой взоръ искалъ врага, который въ сердцѣ
Былъ заключенъ! Когда бъ для *Фердинанда*
Тѣмъ былъ я, чѣмъ отецъ твой для *меня*,
Я никогда бы не возсталъ войною
Противъ него — не могъ бы. Но не друга —
Монарха въ немъ я видѣлъ; онъ ввѣрялся
Не вѣрности моей; между нимъ и мной
Была война, съ тѣхъ поръ уже, какъ жезлъ
Моимъ рукамъ вручалъ онъ, потому,
Что недовѣрчивость въ всегдашней брани
Съ коварствомъ; миръ же существуетъ только
Тамъ, гдѣ живутъ довѣрчивость и вѣра;
Ихъ отравляя, убиваемъ мы
Все поколѣнье въ материнскихъ нѣдрахъ.

МАКСЪ.

Оправдывать отца не стану. Горе!
Я не могу оправдывать его!
Ужасныя свершилися дѣла,
И каждое звено тяжолой цѣпи
Сплелось, соединилося съ другимъ.
Но какъ же мы, невинные ни въ чомъ
Попались въ кругъ несчастій, преступленій?
Кому мы измѣнили? Для чего
Вины отцовъ, какъ двѣ змѣи, обвились
Вкругъ насъ? И ихъ взаимная вражда
Должна ли насъ, любящихся, расторгнуть?

(Въ сильной горести обнимаетъ Тэклу.)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(молча устремляетъ на него взоры и приближается къ нему).

Максъ, будь со мной! не оставляй меня!

Digitized by Google

Когда тебя мнѣ въ зимнемъ, прагскомъ станѣ
Въ палатку привели, — младенецъ слабый,
Ты къ холоду зимы германской не былъ
Еще привыченъ. Нѣжная рука
Окостенѣла на тяжеломъ знамѣ:
Ты не хотѣлъ разстаться съ нимъ; тогда
Я взялъ тебя, плащомъ моимъ одѣлъ,
Былъ нянькою твоею; не краснѣя,
Берёгъ тебя съ заботливостью женской,
Пока, согрѣтый на моей груди,
Не ожилъ вновь веселой, юной жизнью.
Съ тѣхъ поръ, когда и въ чемъ я измѣнялся?
Я тысячамъ богатства далъ, и земли,
И почести — тебя же, Максъ, *любилъ*,
Тебѣ я самъ себя и сердце отдалъ.
Они всѣ чужды были мнѣ; но ты
Въ моемъ семействѣ былъ дитя родное!
Нѣтъ, Максъ, меня покинуть ты не можешь!
Не можешь! вѣрить не хочу, чтобъ ты
Меня покинулъ.

МАКСЪ.

Боже!...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Съ дѣтскихъ лѣтъ
Тебя держалъ я, няньчилъ на рукахъ.
Что сдѣлалъ для тебя отецъ, чего бы
И я не дѣлалъ также? Вкругъ тебя
Соткалъ я ткань любви нѣжнѣйшей: можешь,
Такъ разорви! Союзъ священный насъ
Соединилъ — союзъ души, природы.
Оставь меня, иди служи монарху!
Онъ цѣпью золотой, своимъ руномъ

Digitized by Google

Воздастъ тебѣ за то, что ты попралъ
Священнѣйшія чувства, прѣзрѣлъ, предалъ
Отца и друга юности твоей.

МАКСЪ *(въ сильной внутренней борьбѣ).*

О Боже! что жь мнѣ дѣлать? Долгъ... присяга...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Долгъ? но къ кому? И кто ты самъ? Хотя бъ
Я противъ государя былъ не правъ,
Все виноватъ не ты, а я. Себѣ ли
Принадлежишь? Собою можешь развѣ
Располагать? свободенъ въ этомъ мірѣ,
Чтобъ произвольно дѣйствовать, какъ я?
Ты отъ меня зависишь, я твой цезарь;
Принадлежать, повиноваться мнѣ —
Вотъ долгъ твой, слава и законъ природы.
Когда тотъ міръ, гдѣ ты живешь и дышишь,
Оставитъ прежній путь свой, пламенѣя,
И ринувшись на ближній міръ, зажжетъ
Его: тебѣ ли предоставленъ выборъ
Остаться или слѣдовать за нимъ?
Нѣтъ! онъ съ мірами, съ атмосферой вмѣстѣ
Въ своемъ стремленьи повлечотъ тебя.
Почти безвинный вступишь въ нашу распрю.
Не обвинятъ тебя, похвалятъ, Максъ,
За то, что друга предпочолъ всему.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Нейманъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что, Нейманъ?

Digitized by Google

НЕЙМАНЪ.

Сѣшлися паппенгейицы,
Идутъ сюда. Они рѣшились твердо
Напасть на домъ твой и, съ мечомъ въ рукахъ,
Полковника освободить отсюда.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(Терцкому)*.

Цѣпь протянуть, орудія навесть!
Я встрѣчу ихъ и угощу картечью.

(Терцкій уходитъ.)

Мнѣ, мнѣ мечомъ предписывать законы!
Поди, скажи имъ, Нейманъ, я велѣлъ
Имъ отступить сейчасъ же, и въ порядкѣ
И *молча*, приказаній ожидать.

(Нейманъ уходитъ. Илло приближается къ окну.)

ГРАФИНЯ.

Молю тебя, пусти его, пусти!

ИЛЛО *(у окна)*.

Ахъ, демоны!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что тамъ такое?

ИЛЛО.

Всходятъ
На ратушу, срываютъ кровлю, пушки
Направили сюда.

МАКСЪ.

Безумцы!

ИЛЛО.

Вотъ
Стрѣлять готовятся.

ГРАФИНЯ *и* ГЕРЦОГИНЯ.

Творецъ небесный!

Digitized by Google

МАКСЪ *(Валленштейну).*
Пусти меня! Уговорю...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.
Ни шагу!

МАКСЪ *(указывая на Тэклу и герцогиню).*
Для ихъ спасенья, для тебя!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.
Что, Терцкій?

ДВАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Терцкій *(возвращается).*

ТЕРЦКІЙ.
Извѣстіе о вѣрныхъ намъ полкахъ.
Ихъ рвенія нѣтъ средства обуздать.
Они хотятъ и просятъ позволенья
Ударить на враговъ. Ужь въ ихъ рукахъ
И прагскія и мюльскія ворота.
Позволь: мятежнымъ въ тылъ они зайдутъ,
Загонятъ въ городъ. Улицъ тѣснота
Имъ облегчитъ побѣду.

ИЛЛО.
О, не медли!
Не дай остыть кипящему ихъ рвенью!
Полкъ Буттлера намъ вѣренъ; нашихъ больше,
Чѣмъ непокорныхъ; опрокинемъ ихъ,
И въ Пильзенѣ, здѣсь, прекратимъ мятежъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.
И полемъ битвы этотъ городъ будетъ?
И закипитъ въ немъ гибельная брань
Междоусобная? И поручить

Digitized by Google

Успѣхъ моихъ намѣреній обширныхъ
Неистовству, которое вождя
Не слушаетъ, не знаетъ, долженъ я?
Здѣсь для убійствъ, а не для боя мѣсто.
Разъ выпусти на волю фурій злобы —
И никакой не обуздаетъ вождь
Ихъ бѣшенства. Да будетъ такъ! Я долго
Обдумывалъ — кроваво и мгновенно
Пусть все рѣшится!

(Обратясь къ Максу.)

Что же, Максъ, дерзнешь ли
Моимъ путемъ? Ты удалиться воленъ;
Иди, и стань противъ меня въ рядахъ.
Веди ихъ въ бой! Тебѣ война знакома:
При мнѣ ты научился кой-чему;
Противникомъ имѣть тебя не стыдно;
Ты за уроки заплатить мнѣ можешь;
Такого случая впередъ не будетъ.

ГРАФИНЯ.

И до того дошло! И въ состояньи
Вы будете исполнить это, графъ?

МАКСЪ.

Я далъ обѣтъ — полки, которыхъ мнѣ
Препоручили, вывести отсюда,
И мой обѣтъ исполню, иль умру.
Но больше ни къ чему я не обязанъ.
Противъ тебя не извлеку меча,
Пока возможно будетъ. Мнѣ священна
Твоя, хотя враждебная, глава.

(Раздаются два выстрѣла. Илло и Терцкій спѣшатъ къ окну.)

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

о тамъ такое?

ТЕРЦКІЙ.

Онъ убитъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Кто?

ИЛЛО.

Выстрѣлъ

тъ тифенбахцевъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Но по комъ стрѣляли?

ИЛЛО.

о Нейману, котораго послалъ ты.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(съ яростью)*.

О, силы ада! Такъ я самъ...

(Хочетъ идти.)

ТЕРЦКІЙ.

Ты хочешь

Неистовымъ явиться?

ГЕРЦОГИНЯ *и* ГРАФИНЯ.

Ради Бога

Не выходи!

ИЛЛО.

Нѣтъ, генералъ, не нужно.

ГРАФИНЯ.

Останови его!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Пусти меня!

МАКСЪ.

Не дѣлай этого, теперь не дѣлай!
Теперь они озлоблены и люты;
Дождись раскаянья.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Прочь! Слишкомъ долго
Я колебался. Моего лица
Они не зрятъ, и оттого такъ смѣлы.
Преступники! Пусть взоръ увидятъ, голосъ
Вождя услышутъ. Не *мои ли* это
Полки? Не я ль ихъ грозный предводитель?
Посмотримъ, какъ не захотятъ узнать
Чела, которое во мракѣ битвѣ
Свѣтило имъ какъ пламенное солнце?
Оружія не нужно. Я съ площадки
Явлюсь мятежнымъ и въ мгновенье ока,
Обузданные, возвратятся къ долгу.

(Уходитъ. За нимъ слѣдуютъ Илло, Терцкій и Буттлеръ

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

Графиня. Герцогиня. Максъ. Тэкла.

ГРАФИНЯ *(герцогинѣ)*.

Когда они лицо его увидятъ...
Сестра, еще надежда есть!

ГЕРЦОГИНЯ.

Надежда?
Я съ ней давно простилась!

МАКСЪ

(въ продолженіе послѣдняго выхода стоявшій въ сторонѣ, въ примѣтной борьбѣ съ самимъ собою, приближается).

Перенесть нѣтъ силъ!
Съ рѣшимостью, съ душою твердой, я
Сюда пришолъ; я думалъ, мой поступокъ
Чистъ, непороченъ — и стою какъ извергъ

Digitized by Google

вечеловѣчный, ненавистный всѣмъ,
го люблю; обремененъ проклятьемъ,
дѣтель скорби тѣхъ, кого могу
нимъ единымъ осчастливить словомъ!
ъ груди готово сердце разорваться;
ъ ней борятся два чувства; ночь въ душѣ.
правый путь я выбрать не умѣю.
вецъ, ты правду, правду мнѣ предрекъ!
слишкомъ твердо былъ въ себѣ увѣренъ:
олеблюся, не знаю что̀ начать.

ГРАФИНЯ.

е знаете? Не говоритъ вамъ сердце?
мъ я скажу: кровавою измѣной
оружился вашъ отецъ на насъ,
овергнулъ въ бездну; со̀звалъ стыдъ и горе
а герцога главу: тутъ видно ясно,
то, сынъ его, вы предпринять должны:
оправить злое дѣло душъ презрѣнныхъ
вѣрности явить примѣръ блестящій,
тобъ имя Пикколомини навѣкъ
е обратилось въ домѣ Валленштейновъ
Въ проклятія, въ пѣснь гнусную позора.

МАКСЪ.

Изъ чьей груди услышу голосъ правды,
Которому послѣдовать бы могъ?
Корысть и страсти овладѣли каждымъ.
О! если бъ ангелъ ниспустился съ неба,
И истину изъ чистаго ключа
Мнѣ почерпнулъ чистѣйшею рукою!

(Взоръ его обращается на Тэклу.)

Какъ, ангела зову ещѣ я! Жду

Digitized by Google

Еще другого?

(Подходитъ къ ней и обнимаетъ ее.)

Здѣсь, на это сердце
Святое, чистое, слагаю бремя
И спрашиваю у твоей любви,
Любви, которая однихъ счастливцевъ
Счастливить можетъ, и бѣжитъ отъ тѣхъ,
Кто провинился роковымъ несчастьемъ.
Ты можешь ли любить меня, когда
Останусь здѣсь? Скажи: могу — и вашъ я!

ГРАФИНЯ *(Тэклѣ выразительно).*

Подумай...

МАКСЪ *(прерываетъ ее).*

Нѣтъ, не думай, но скажи,
Что̀ чувствуешь?

ГРАФИНЯ.

Подумай объ отцѣ...

МАКСЪ *(опять прерываетъ ее).*

Не дочь Фридланскаго героя, Тэклу
Я спрашиваю. Думать ты могла бъ,
Когда бы дѣло о коронѣ шло.
Но здѣсь до счастья друга твоего,
Оно касается; до счастья тысячъ
Неустрашимыхъ, для которыхъ онъ
Примѣромъ будетъ. Измѣню ли долгу,
Присягѣ, государю, и рукой
Отцеубійцы, роковую пулю
Пошлю въ ряды Октавіо? — Однажды
Освободясь изъ узкаго ствола,
Свинецъ уже не мертвое орудье;
Онъ, движимъ злобнымъ духомъ, оживаетъ,
Впадаетъ въ руки мстящихъ Эвменидъ,

Digitized by Google

адскія богини, съ злобнымъ смѣхомъ,
му преступный назначаютъ путь.

ТЭКЛА.

, Максъ!...

МАКСЪ *(прерываетъ ее)*.

Не торопись! Тебя я знаю:
тяжкая обязанность легка
кажется душѣ твоей прекрасной.
е громкій подвигъ совершить хочу,
о поступить какъ должно человѣку.
одумай: чѣмъ я герцогу обязанъ,
какъ отецъ мой заплатилъ ему.
! сердцу святы и порывы дружбы,
ласковый привѣтъ гостепріимства!
ужасно мститъ природа тѣмъ злодѣямъ,
которые ихъ осквернить дерзаютъ.
се взвѣсь ты, все — и пусть мои сомнѣнья
твое младое сердце разрѣшитъ.

ТЭКЛА.

твое давно рѣшило. — Первымъ чувствамъ
ослѣдуй....

ГРАФИНЯ.

Боже! пагубный совѣтъ!

ТЭКЛА.

ому ли чистымъ, справедливымъ быть,
его не вдругъ прекрасная душа
твоя постигла? Исполняй свой долгъ!
бить тебя вовѣкъ не перестану.
акой бы путь ни избралъ ты, всегда
ступишь честно и себя достойно.
о не должно раскаянье нарушить
уши твоей счастливаго покоя.

Digitized by Google

МАКСЪ.

Итакъ, съ тобой разстаться долженъ я?

ТЭКЛА.

Ты вѣренъ мнѣ, себѣ не измѣняя.
Судьба насъ разлучаетъ, но сердца
Не разлучитъ! Кровавою враждой
Домъ Пикколомини и домъ Фридландскій
Расторгнутся навѣки; но не къ нимъ
Принадлежимъ мы. О! спѣши скорѣй
Отъ дѣла роковаго отдѣлить
Твое, благое, правое. На насъ
Обрушилось проклятіе небесъ.
Паденью мы обречены судьбою.
Вина отца въ погибель и меня
Съ собою повлечотъ. Не сѣтуй, другъ!
Рѣшится скоро мой печальный жребій.

(Максъ, сильно тронутый, заключаетъ ее въ объятія. За сценой слышны протяжныя, громкія восклицанія: «да здравствуетъ Фердинандъ!» сопровождаемыя военной музыкой. Максъ и Тэкла неподвижно держатъ другъ друга въ объятіяхъ.)

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Терцкій.

ГРАФИНЯ *(идетъ ему на встрѣчу)*.

Что тамъ? Что значитъ этотъ дикій вопль?

ТЕРЦКІЙ.

Все кончено, погибло!

ГРАФИНЯ.

И его
Присутствіе не укротило ихъ?

Digitized by Google

ТЕРЦКІЙ.

Нѣтъ! тщетно все!

ГРАФИНЯ.

Кого же громкимъ крикомъ
Привѣтствуютъ?

ТЕРЦКІЙ.

Монарха.

ГРАФИНЯ.

О, измѣна!

ТЕРЦКІЙ.

Ему не дали выговорить слова.
Лишь только началъ, музыкою громкой
Его прервали. Вотъ и герцогъ.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Валленштейнъ, *въ сопровожденіи* Илло *и* Буттлера, *потомъ* кирасиры.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ (*входя*).

Терцкій!

ТЕРЦКІЙ.

Князь!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Чтобъ полки готовились къ походу:
До вечера оставимъ Пильзенъ.

(*Терцкій уходитъ.*)

Буттлеръ!

БУТТЛЕРЪ.

Что вамъ угодно?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Въ Эгерѣ начальникъ

Digitized by Google

Землякъ и другъ твой. Напиши ему
Сейчасъ, съ нарочнымъ, чтобъ онъ былъ готовъ
Принять насъ завтра въ крѣпость. Ты жь съ полкомъ
Насъ провожаешь.

БУТЛЕРЪ.

Слышу, генералъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(становится между Максомъ и Тэклой, которые во все это время держали другъ друга въ объятіяхъ).

Разстаньтесь!

МАКСЪ.

Боже!

(Кирасиры, съ обнаженными палашами, входятъ въ комнату и останавливаются въ глубинѣ сцены. Въ то-же время слышны пассажи изъ паппенгеймскаго марша, которые какъ-будто вызываютъ Макса.)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(кирасирамъ).*

Вотъ полковникъ вашъ.
Свободенъ онъ. Я не держу его.

(Отворачивается, но такъ, что Максъ не можетъ подойти ни къ нему, ни къ Тэклѣ.)

МАКСЪ.

Ты ненавидишь; гнѣвный, удаляешь
Меня! Расторгнуты любови узы,
Не медленно развязаны; а ты
Разрывъ еще больнѣе сдѣлать хочешь!
Жить безъ тебя я не умѣлъ донынѣ —
Ты это знаешь. Въ дикую пустыню
Иду, и все, что я любилъ на свѣтѣ,
Здѣсь оставляю. Взора своего
Не отвращай: позволь въ послѣдній разъ

Digitized by Google

Боготворимое лицо увидѣть!
Не изгоняй меня!

(Хочетъ схватить ея руку; Валленштейнъ ее отдергиваетъ. Максъ обращается къ графинѣ.)

Ужель здѣсь нѣтъ
Другого, сострадательнаго взора?
Графиня...

(Графиня отворачивается; онъ обращается къ герцогинѣ.)

Мать моя!

ГЕРЦОГИНЯ.

Идите, графъ,
Куда васъ долгъ священный призываетъ.
Когда-нибудь защитникомъ и другомъ
Предъ тронъ монарха станете за насъ.

МАКСЪ.

Надежду въ сердце мнѣ хотите влить
И отъ отчаянья спасти. Къ чему
Обманывать надеждою пустою?
Мое несчастье вѣрно. Слава Небу
За средства положить ему конецъ!

(Музыка играетъ снова. Комната все болѣе и болѣе наполняется вооруженными. Максъ видитъ Буттлера.)

И вы, полковникъ Буттлеръ, не хотите
Со мною ѣхать? Оставайтесь здѣсь,
Но властелину новому служите
Вѣрнѣй, чѣмъ прежнему служили вы.
Простите, Буттлеръ; дайте слово, руку,
Что неусыпно жизнь его хранить
Обязаны....

(Буттлеръ отдергиваетъ руку.)

Онъ осужденъ монархомъ,
Надъ нимъ виситъ ужасный приговоръ,

Digitized by Google

И каждый извергъ, алчущій корысти,
Имѣетъ право на его главу,
Увѣнчанную княжеской короной.
О! какъ заботливость прямого друга
Ему теперь нужна! Какъ нуженъ взоръ
Неутомимой, искренней любви!
А тѣ, которыхъ вижу вкругъ него....

ИЛЛО.

Ищи предателей въ своемъ отцѣ
И въ станѣ Галласа; а здѣсь *одинъ*
Остался только. Удались скорѣе:
Отъ низкаго измѣнника избавь насъ.

(Максъ пытается еще разъ подойти къ Тэкли. Валленштейнъ ему препятствуетъ. Онъ стоитъ въ нерѣшимости, погруженный въ горесть. Между тѣмъ зала все болѣе наполняется людьми, и внизу рога все чаще и все призывнѣе раздаются.)

МАКСЪ.

Трубите! О! когда бъ я слышалъ въ васъ
Звукъ шведскихъ трубъ и могъ отсюда прямо
Летѣть на поле смерти — и мечи,
Здѣсь предо мной блестящіе, могли бы
Вонзиться въ грудь мою! Чего хотите?
Зачѣмъ пришли вы? Оторвать отсюда?
О, до отчаянья не доводите
Меня, молю! раскаетесь, но поздно.

(Вся зала наполняется вооруженными.)

Еще, еще! Усиленная тяжесть
Влечотъ меня невольно за собой.
Одумайтесь! Неосторожень тотъ,
Кто безнадежнаго въ вожди беретъ.
Меня со счастьемъ разлучить хотите?
Иду! Но вы за выборъ горя ждите.

Digitized by Google

Богинямъ мести обрекаю васъ!
Со мною вамъ пробилъ послѣдній часъ!

(Въ ту минуту, какъ Максъ обращается къ дверямъ, возстаетъ смятеніе между кирасирами; они, окруживъ его, провожаютъ съ дикимъ воплемъ. Валленштейнъ стоитъ неподвижно; Тэкла падаетъ на руки матери. Занавѣсъ опускается.)

Digitized by Google

ЧЕТВЕРТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Въ домѣ эгерскаго бургомистра.

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

БУТТЛЕРЪ *(входитъ)*.

Онъ здѣсь. Самъ рокъ привелъ его сюда.
За нимъ навѣкъ захлопнулась рѣшотка.
Когда тотъ мостъ, которымъ въѣхалъ онъ,
Спустившися, поднялся вновь — къ спасенью
Всѣ для него пресѣклися пути.
«Доселѣ, Фридландъ — и ни шагу далѣй!»
Судьба ему сказала: «Метеоръ,
Въ Богеміи возникъ ты; свѣтлый путь
Свершилъ по небу огненной чертою,
И здѣсь потухнуть долженъ». Ослѣпленный!
Отъ прежнихъ отказавшися знаменъ,
На прежнее ты счастье полагался!
Рукой преступной мыслилъ внесть войну
Въ владѣнья императора, низвергнуть
Священный ликъ отечественныхъ Ларъ! —
Но, берегись: злой духъ свирѣпой мести
Тебя ведетъ — и месть тебя погубитъ.

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

Буттлеръ. Гордонъ.

ГОРДОНЪ.

Вы это, Буттлеръ! Съ нетерпѣньемъ слышать
Отъ васъ хочу я: герцогъ измѣнилъ?

Digitized by Google

Творецъ небесный! И, бѣглецъ гонимый,
Онъ ищетъ крова? И его голова
Оцѣнена? Скажите, какъ все это
Происходило въ Пильзенѣ?

БУТЛЕРЪ.

Письмо,
Которое къ тебѣ съ гонцомъ послалъ я,
Ты получилъ?

ГОРДОНЪ.

И въ точности исполнилъ,
Что приказали: крѣпость отворилъ
Ему тотчасъ, затѣмъ-что императоръ
Указомъ повелѣлъ мнѣ вѣрно, слѣпо
Повиноваться приказаньямъ *вашимъ*.
Но, генералъ, простите! только я
Увидѣлъ герцога, въ моей душѣ
Родилось вновь сомнѣніе. Онъ въ городъ
Вступилъ не такъ, какъ осужденный — нѣтъ!
Величіемъ чело его блистало,
Повиновенья требуя себѣ.
Спокойно, важно, какъ бывало прежде,
Во времена порядка, тишины,
Онъ снялъ съ меня отчотъ въ моихъ дѣяньяхъ.
Въ бѣдѣ, въ проступкѣ ласковъ человѣкъ;
Привѣтно гордость падшая нисходитъ,
Ласкается къ ничтожнымъ людямъ; князь же
Такъ бережно, такъ величаво мнѣ
Оказывалъ свое благоволенье,
Какъ господинъ усердному слугѣ.

БУТЛЕРЪ.

Все точно такъ, какъ я писалъ: врагамъ
Онъ продалъ войско; Эгеръ, Прагу имъ

Digitized by Google

Хотѣлъ отдать. Узнавъ о томъ, полки
Его оставили. Одинъ лишь Терцкій
Съ пятью полками прибылъ съ нимъ сюда.
Глава его оцѣнена закономъ
И каждый вѣрноподданный обязанъ
Представить князя, мертвымъ иль живымъ.

ГОРДОНЪ.

Такой вельможа — измѣнилъ монарху!
Величіе земное! что ты значишь?
Я часто говорилъ: не быть добру!
Погубятъ князя власть его и сила!
Въ желаньяхъ ненасытенъ человѣкъ,
Воздержности его нельзя повѣрить;
Въ предѣлахъ можетъ удержать его
Одинъ законъ, одна стезя порядка.
А герцогу неслыханную власть
Далъ государь. Онъ властію равнялся
Съ монархомъ: гордая душа отвыкла
Повиноваться. Жаль такого мужа!
Гдѣ онъ упалъ, тамъ, мыслю я, не всякой
Могъ устоять бы.

БУТТЛЕРЪ.

Береги свои
Стенанія до времени, когда
Нуждаться будетъ герцогъ въ состраданьи;
Теперь еще онъ силенъ и опасенъ.
Уже идутъ къ намъ шведы; если мы
Не примемъ мѣръ рѣшительныхъ, они
Соединятся съ герцогомъ — и скоро;
Преградой стать имъ долгъ нашъ. Валленштейнъ
Изъ крѣпости не выйдетъ добровольно.
Я жизнію и честью обязался

Digitized by Google

Его схватить здѣсь и, надѣюсь, ты
Поможешь мнѣ.

ГОРДОНЪ.

О, для чего я дожилъ
До дня такого! Въ званіе мое
Имъ возведёнъ я; самъ онъ эту крѣпость
Препоручилъ мнѣ; а теперь я долженъ
Ему въ темницу превратить ее.
Подвластные, мы не имѣемъ воли.
Одинъ лишь тотъ, кто силенъ и свободенъ,
Повиноваться можетъ чувствамъ сердца,
Прекрасному влеченію души;
А мы орудья строгаго закона:
И послушанье — добродѣтель наша.

БУТТЛЕРЪ.

Не сожалѣй, что власть твоя, Гордонъ,
Заключена въ столь тѣсные предѣлы.
Излишняя свобода ослѣпляетъ,
Но безопасна узкая стезя
Повиновенья.

ГОРДОНЪ.

Всѣ, вы говорите,
Его покинули; а онъ доставилъ
Столь многимъ людямъ счастье и покой.
Великодушенъ былъ онъ; для даяній
Всегда была рука его отверзта.
(Искоса смотритъ на Буттлера.)
Не одного изъ праха поднялъ онъ,
Украсилъ саномъ, почестьми осыпалъ,
А не успѣлъ нажить прямого друга,
Который бы въ нуждѣ ему помогъ.

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

Здѣсь, кажется, имѣетъ друга онъ,
Котораго не ожидалъ, конечно.

ГОРДОНЪ.

Хвалиться милостьми его не стану
И не могу; я сомнѣваюсь даже,
Чтобы когда, въ величіи своемъ,
Онъ вспомнить могъ про друга дѣтскихъ лѣтъ.
Меня долгъ службы удалилъ отъ князя,
Онъ потерялъ меня изъ виду здѣсь,
Гдѣ, не участвуя въ его щедротахъ,
Я въ тишинѣ сберегъ свободу сердца.
Да, генералъ! когда онъ этотъ замокъ
Препоручилъ мнѣ, не шутя тогда
Заботился объ исполненьи долга.
Такъ, охраняя вѣрно то добро,
Которое онъ, вѣрный, поручилъ мнѣ,
Я не боюсь упрека, что во зло
Довѣренность его употребляю.

БУТТЛЕРЪ.

Скажи же прямо: хочешь или нѣтъ,
Монаршій приговоръ надъ нимъ исполнить?
Поможешь ли мнѣ задержать его?

ГОРДОНЪ

(послѣ нѣкотораго молчанія, и выходя изъ задумчивости, печально).

Конечно, генералъ, когда все правда,
Что вы сказали; если онъ измѣнникъ
Отечеству, монарху, продалъ войско
Врагамъ и крѣпости хотѣлъ имъ сдать —
Нѣтъ для него спасенья и пощады!
Но горько мнѣ: зачѣмъ изъ столькихъ тысячъ

Digitized by Google

Я именно, я избранъ долженъ быть
Орудіемъ погибели его?
Да, при дворѣ въ Бургау мы пажами
Служили вмѣстѣ; только я былъ старше.

БУТТЛЕРЪ.

Я знаю.

ГОРДОНЪ.

Тридцать лѣтъ тому прошло,
Иль около. Тогда умъ смѣлый духъ
Въ двадцатилѣтнемъ юношѣ былъ видѣнъ.
Не по лѣтамъ его степенный умъ
Возвышенные обнималъ предметы,
И только къ нимъ стремился. Важенъ, тихъ
Былъ князь, въ толпѣ товарищей веселыхъ.
Самъ для себя бесѣдой; чуждъ забавъ,
Ребяческихъ занятій; но нерѣдко
Мгновенной, дивной, свѣтлой мысли лучъ
Изъ молчаливой груди вырывался.
Въ недоумѣньи на него взирая,
Не знали мы — въ безуміе ли впалъ онъ,
Иль нѣкій богъ вѣщалъ его устами?

БУТТЛЕРЪ.

И тамъ-то, задремавши на окнѣ,
Онъ съ двухсаженной высоты упалъ,
Но невредимъ поднялся. Съ той поры,
Я слышалъ, съ нимъ случался припадки
Безумія.

ГОРДОНЪ.

Задумчивѣе сталъ онъ
И сдѣлался католикомъ. Чудесно
На путь спасенья обратился князь.
Съ-тѣхъ-поръ считалъ себя любимцемъ неба,

Digitized by Google

Предъизбраннымъ, отличнымъ существомъ,
И, не боясь стремнинъ, пошелъ отважно
Дорогой жизни. Вскорѣ развела насъ
Рука судьбы далеко другъ отъ друга.
Онъ шелъ путемъ величія и славы,
А я смотрѣлъ — и голова кружилась!
Онъ былъ и князь, и герцогъ, и диктаторъ
И, наконецъ, всѣмъ недовольный, руку
Простеръ къ коронѣ — и низвергся въ бездну!

БУТЛЕРЪ.

Молчи, онъ къ намъ подходитъ.

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ, *занятый разговоромъ съ* БУРГОМИСТРОМЪ ЭГЕРА. ПРЕЖНІЕ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Городъ вашъ
Былъ независимъ? Почему жь не цѣлый
Орелъ, а половина на гербѣ?

БУРГОМИСТРЪ.

Такъ, ваша свѣтлость: онъ зависѣлъ только
Отъ Австріи; но вотъ ужь двѣсти лѣтъ,
Какъ городъ у Богеміи въ закладѣ,
И съ той поры разрубленъ нашъ орелъ.
Имперія насъ выкупитъ, тогда
Срастется онъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Вы стоите свободы.
Мужайтесь только и не вѣрьте слухамъ
Мятежной черни. А большую подать
Вы платите?

Digitized by Google

БУРГОМИСТРЪ.

Такую, что съ трудомъ
Внесть можемъ. Мы жь и гарнизонъ содержимъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Васъ облегчатъ. Здѣсь протестанты есть?
(Бургомистръ въ изумленіи.)
Да, да! Я знаю, ихъ у васъ довольно
Скрывается. Признайся мнѣ — и ты....
Не правда ли?
(Смотритъ на него испытующимъ взоромъ. Бургомистръ пугается.)
Не бойся: іезуитовъ
Я ненавижу. Я давно бъ ихъ выгналъ
Вонъ изъ имперіи, когда бы могъ.
Служебникъ, библія — мнѣ все равно!
Извѣстно всѣмъ, что я въ Глогау самъ
Соорудилъ евангельскую церковь.
Какъ, бургомистръ, зовуть тебя?

БУРГОМИСТРЪ.

Пахгельбель.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Однако же, ни слова никому
О нашемъ откровенномъ разговорѣ.
(Съ торжественнымъ видомъ кладетъ ему руку на плечо.)
Да, бургомистръ, настало время: скоро
Исполнятся пророчества — падутъ
Могущіе, а слабые возстанутъ.
Но это пусть останется межъ нами!
Кончается двойная власть испанцевъ.
Во всемъ порядокъ новый водворится.
Ты видѣлъ ли недавно три луны
На небесахъ?

Digitized by Google

БУРГОМИСТРЪ.

И ужаснулся!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Двѣ,
Стянувшися, недобіе кинжала
Представили; лишь средняя осталась
Свѣтла и неподвижна.

БУРГОМИСТРЪ.

Это чудо
Касается до турокъ, полагаемъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Какіе турки? нѣтъ! Два государства,
На западѣ и на востокѣ, пасть,
Кроваво пасть должны — вамъ говорю я!
Но уцѣлѣетъ вѣра лютеранъ.

(Замѣчаетъ Буттлера и Гордона.)

Когда сюда мы ѣхали, я слышалъ
Съ дороги влѣво сильную пальбу —
Здѣсь, въ крѣпости, была она слышна?

ГОРДОНЪ.

Такъ точно, ваша свѣтлость. Прямо съ юга
Гулъ выстрѣловъ по вѣтру несся къ намъ.

БУТТЛЕРЪ.

Отъ *Нейштадта*, или *Вейдена*.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Къ намъ шведы
Идутъ дорогой этой. Гарнизонъ вашъ
Силенъ?

ГОРДОНЪ.

Сто восемьдесятъ человѣкъ
Всего способныхъ къ службѣ, остальные
Все инвалиды.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Много ль въ Іохимсталѣ?

ГОРДОНЪ.

Желая укрѣпить тотъ постъ, я двѣсти
Стрѣлковъ туда отправилъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Осторожность
Твою хвалю. И укрѣпленья строятъ —
Замѣтилъ я, въѣзжая.

ГОРДОНЪ.

Рейнграфъ близко,
Такъ наскоро еще двѣ батареи
Я приказалъ построить.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Хорошо!
Усердно служимъ своему монарху.
Благодарю васъ, подполковникъ.
(Буттлеру.)
Снять
Постъ въ Іохимсталѣ и другіе также,
Стоящіе противу шведовъ:
(Гордону.)
Вамъ
Я оставляю, комендантъ, жену,
Сестру и дочь. Самъ не останусь здѣсь;
Жду писемъ только и съ разсвѣтомъ дня
Съ полками вмѣстѣ выступлю отсюда.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Терцкій.

ТЕРЦКІЙ.

Веселыя и радостныя вѣсти!

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что сдѣлалось?

ТЕРЦКІЙ.

Подъ Нейштадтомъ дрались,
И шведы побѣдили.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Какъ? откуда жь
Ты вѣсть такую получить успѣлъ?

ТЕРЦКІЙ.

Чрезъ поселянина изъ Тишенрейта.
Бой завязался по закатѣ солнца,
Со стороны Тохау, въ шведскій лагерь
Вломился вдругъ отрядъ имперскихъ войскъ;
Близь двухъ часовъ дрались, и на мѣстѣ
Имперскихъ тысяча осталась, съ ними
И ихъ полковникъ. Вотъ что знаю я.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Откуда же они явились въ Нейштадтъ?
Не Альтрингеръ! Вчера еще, стоялъ онъ
Такъ далеко; перелетѣть не могъ.
Во Фрауэнбергѣ Галласъ собираетъ
Свои полки, но не собралъ. Уже-ли
Рѣшился Суйсъ на столь отважный шагъ?
Не можетъ быть!

(Илло входитъ.)

ТЕРЦКІЙ.

Узнаемъ все: вотъ Илло
Идетъ, и веселъ.

Digitized by Google

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Илло.

ИЛЛО *(Валленштейну)*.

Всадникъ прискакалъ,
И говорить съ тобой нужду имѣетъ.

ТЕРЦКІЙ.

Что жь, подтвердились слухи о побѣдѣ?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Откуда онъ? Какую новость скажетъ?

ИЛЛО.

Отъ Рейнграфа; а что привёзъ, о томъ
Я самъ тебя увѣдомить могу.
Пять миль отсюда шведы; подъ Нейштадтомъ
Максъ Пикколомини на нихъ нежданно
Съ своимъ полкомъ ударилъ; лютый бой
Произошелъ, но храбрость уступила
Количеству и превосходнымъ силамъ:
Всѣ папенгеймовцы и Максъ — легли.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Гдѣ, гдѣ гонецъ? Веди меня къ нему!

(Хочетъ идти. Въ это время дѣвица Нейбрунъ вбѣгаетъ въ комнату; за ней нѣсколько слугъ.)

НЕЙБРУНЪ.

Спасите! Ахъ, спасите!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что случилось?

НЕЙБРУНЪ.

Княжна...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *и* ТЕРЦКІЙ

А ей извѣстно?

Digitized by Google

НЕЙБРУНЪ.

Умираетъ!

(Убѣгаетъ. За ней Валленштейнъ и Терцкій.)

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

Буттлеръ. Гордонъ.

ГОРДОНЪ *(съ удивленіемъ)*.

Что это значитъ?

БУТТЛЕРЪ.

Дочь его лишилась
Любовника: Максъ шведами убитъ.

ГОРДОНЪ.

Ахъ, бѣдная!

БУТТЛЕРЪ.

Ты слышалъ ли, что Илло
Разсказывалъ? Побѣду одержавъ,
Къ намъ шведъ идетъ.

ГОРДОНЪ.

Все, по несчастью, слышал

БУТТЛЕРЪ.

Двѣнадцать онъ полковъ сюда ведетъ,
И пять еще въ окресностяхъ стоятъ,
И герцога всѣ защищать готовы;
У насъ же только полкъ и гарнизонъ твой,
Въ которомъ двѣсти человѣкъ.

ГОРДОНЪ.

Такъ точно.

БУТТЛЕРЪ.

Съ отрядомъ малочисленнымъ нѣтъ средства
Столь важнаго преступника стеречь.

Digitized by Google

ГОРДОНЪ.

И мнѣ такъ кажется.

БУТТЛЕРЪ.

Толпѣ враговъ
Не трудно горсть людей обезоружить,
И плѣнника освободить.

ГОРДОНЪ.

Конечно.

БУТТЛЕРЪ *(помолчавъ)*.

Знай: я порукой за успѣхъ; я жизнью
За жизнь его монарху отвѣчаю.
Что ни случись, исполню обѣщанье!
Когда живого устеречь нельзя,
Такъ мертвый онъ не вырвется отъ насъ!

ГОРДОНЪ.

Уже-ли такъ я понялъ? Боже сильный!
И вы могли бъ....

БУТТЛЕРЪ.

Онъ долженъ умереть!

ГОРДОНЪ.

И сами вы рѣшитесь?...

БУТТЛЕРЪ.

Ты, иль я —
Но утренней зори онъ не увидитъ.

ГОРДОНЪ.

Убить его хотите вы?

БУТТЛЕРЪ.

Хочу!

ГОРДОНЪ.

Его, который слѣпо вѣритъ намъ?

БУТТЛЕРЪ.

Такъ суждено ему судьбой!

Digitized by Google

ГОРДОНЪ.

Коснетесь
Священной предводителя главы?

БУТТЛЕРЪ.

Былъ предводителемъ!

ГОРДОНЪ.

Нѣтъ преступленья,
Могущаго затмить того, чѣмъ былъ онъ!
И безъ суда!

БУТТЛЕРЪ.

Казнь — приговоръ злодѣю.

ГОРДОНЪ.

Не справедливость, но убійство это;
Судья правдивый выслушать обязанъ
Преступника.

БУТТЛЕРЪ.

Его злодѣйство явно;
Монархъ изрекъ свой грозный приговоръ:
Верховную мы исполнимъ волю.

ГОРДОНЪ.

Не должно торопиться исполненьемъ
Кровавыхъ приговоровъ; слово можно
Обратно взять, но жизни не отдать.

БУТТЛЕРЪ.

Царямъ мила поспѣшная услуга.

ГОРДОНЪ.

Мужъ честный не захочетъ накупаться
На гнусную услугу палача.

БУТТЛЕРЪ.

Предъ смѣлымъ подвигомъ блѣднѣть не долженъ
Безстрашный мужъ.

Digitized by Google

ГОРДОНЪ.

Онъ жизнь несетъ на жертву,
Но совѣсть — нѣтъ!

БУТТЛЕРЪ.

Уже ль свободный выйдетъ
Отсюда герцогъ — и зажжетъ опять
Неугасимый свѣточъ лютой брани?

ГОРДОНЪ.

Нѣтъ! Пусть свободы онъ лишится — жизни
Не отнимайте! Ангела пощады
Не упреждайте роковымъ убійствомъ!

БУТТЛЕРЪ.

Живымъ бы могъ я взять его, но войско
Имперское разбито.

ГОРДОНЪ.

О, зачѣмъ
Я крѣпостныя растворилъ ворота!

БУТТЛЕРЪ.

Не мѣсто — рокъ ему наноситъ смерть.

ГОРДОНЪ.

Я честно палъ бы, защищая крѣпость!

БУТТЛЕРЪ.

И тысячи погибли бы.

ГОРДОНЪ.

За долгъ свой!
Такой конецъ краса и слава мужа;
На чорное жь убійство наложила
Печать проклятія сама природа.

БУТТЛЕРЪ *(показывая бумагу)*.

Вотъ тотъ указъ, которымъ взять его
Повелѣно. Ко мнѣ и къ вамъ онъ вмѣстѣ
Относится. Берете ль на себя

Digitized by Google

Отвѣтственность, когда виною нашей
Съ врагами князь соединится?

ГОРДОНЪ.

Я?

Ничтожный? Боже!

БУТТЛЕРЪ.

На себя примите
Послѣдствія — и я согласенъ. Вы,
Чтобъ ни случилось, отвѣчайте сами.

ГОРДОНЪ.

Творецъ небесный!

БУТТЛЕРЪ.

Если жъ вы другую
Возможность видите исполнить мысль
И волю императора, скажите: я
Хочу его низвергнуть, не губить.

ГОРДОНЪ.

О, Боже мой! Не хуже васъ предвижу
Все, что должно случиться; но не такъ
Въ груди моей, иначе бьется сердце.

БУТТЛЕРЪ.

Когда погибнетъ герцогъ — Илло, Терцкій
Должны съ нимъ пасть.

ГОРДОНЪ.

О нихъ не сожалѣю.
Не власть судьбы, развратныя сердца
Ихъ погубили. Такъ, они, они
Посѣяли въ его груди спокойной
То злое сѣмя гибельныхъ страстей.
Дѣятельно, проклятые, питали
Въ немъ роковые, горькіе плоды.

Digitized by Google

Пусть тяжкая награда ихъ постигнетъ
За дѣло злое.

БУТТЛЕРЪ.

Смертію своей
Они его предупредятъ. Я все
Расположилъ, обдумалъ. Мы хотѣли
Во время пира вечеромъ схватить ихъ
И въ крѣпость запереть, но такъ поступимъ
Короче и вѣрнѣе. Я сейчасъ же
Иду — и приказанія раздамъ.

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Илло *и* Терцкій.

ТЕРЦКІЙ.

Теперь не такъ пойдутъ дѣла: къ намъ завтра
Примкнутъ двѣнадцать тысячъ храбрыхъ шведовъ,
И мы — на Вѣну прямо! Ну, старикъ,
Развеселись! При новости такой
Печальное лицо твое некстати.

ИЛЛО.

Нашъ, нашъ черёдъ предписывать законы
И мстить злодѣямъ, измѣнившимъ намъ.
Одинъ ужь, Пикколомини, наказанъ.
О, если бъ всѣхъ враговъ постигло то же!
Какой ударъ тяжолый для отца!
Всю жизнь свою онъ думалъ, какъ бы графство
На княжескую обмѣнить корону —
И схоронилъ единственнаго сына.

БУТТЛЕРЪ.

Жаль юноши безстрашнаго! Самъ герцогъ
Примѣтно огорчонъ былъ.

Digitized by Google

ИЛЛО.

Слушай, другъ!
Вотъ то-то мнѣ и нелюбо; за это
Я часто ссорился. Онъ итальянцевъ
Всегда другимъ предпочиталъ — за что?
Да и теперь, клянусь душою, радъ бы
Чтобъ всѣ мы пали, если бъ смертью нашей
Могъ къ жизни Макса возвратить.

ТЕРЦКІЙ.

Оставь
Усопшихъ въ мирѣ; вѣчная имъ память!
Сегодня полкъ твой угощаетъ насъ,
Такъ дѣло въ томъ, кто перепьетъ кого.
Ночь напролетъ мы шумно пропируемъ,
И, съ полными стаканами въ рукахъ,
Пойдемъ на встрѣчу авангарду шведовъ.

ИЛЛО.

Да, Терцкій, всѣ заботы прочь сегодня;
Еще хлопотъ довольно будетъ намъ.
Не успокоится мой мечъ, пока
Австрійской крови въ волю не напьётся.

ГОРДОНЪ.

Стыдитеся, фельдмаршалъ! что за рѣчи?
Такую злобу къ императору питать!

БУТТЛЕРЪ.

На первую побѣду слишкомъ много
Не полагайтесь! Счастья колесо —
Увы — вертится быстро. Императоръ
Еще силенъ.

ИЛЛО.

Есть войско у монарха,
Но полководца опытнаго нѣтъ.

Digitized by Google

Король венгерскій, Фердинандъ, войны
Не понимаетъ. Галласъ? Онъ несчастливъ:
До сей поры людей губилъ напрасно.
Зиѣя жь Октавіо способенъ съ тылу,
Изподтишка, нанесть ударъ; но въ полѣ
Противу Фридланда ему ли стать?

ТЕРЦКІЙ.

Удастся намъ — повѣрь мнѣ! Никогда
Отъ герцога не отвратится счастье.
Извѣстно всѣмъ, что съ Валленштейномъ только
Австрійцы могутъ побѣждать.

ИЛЛО.

И скоро
Рать сильную сберетъ онъ. Все толпится,
И все бѣжитъ къ его знаменамъ славнымъ.
Былыхъ временъ предвижу возвращенье:
Онъ будетъ мощенъ и великъ, какъ прежде.
Раскаятся безумцы, что его
Покинули. Друзьямъ раздастъ онъ земли,
И за усердье царски наградитъ.
А кто ему вѣрнѣе, ближе насъ?
(Гордону.)
И о тебѣ онъ вспомнитъ — будь спокоенъ:
Возьметъ отсюда, вѣрности твоей
Дастъ новый блескъ на лучшемъ, видномъ мѣстѣ.

ГОРДОНЪ.

Я участью моей доволенъ; выше
Подняться не желаю. Кто стоитъ
Высоко — бездну подъ собою видитъ.

ИЛЛО.

Твоя здѣсь должность кончилася; завтра
Вступаютъ шведы въ крѣпостъ. Терцкій! время

Digitized by Google

Идти на пиръ. Послушай, не велѣть ли
Въ честь шведамъ городъ освѣтить? А кто
Откажется — изменецъ и предатель!

ТЕРЦКІЙ.

Не нужно! Герцогъ недоволенъ будетъ.

ИЛЛО.

Какъ? развѣ здѣсь не наша воля, Терцкій?
Гдѣ мы, тамъ императора держаться
Никто не смѣй! Гордонъ, спокойной ночи!
А на прощанье съ крѣпостью своей,
Пошли патрули. Не мѣшаетъ даже,
Для вѣрности, перемѣнить пароль.
Ударитъ десять, отнеси ключи
Самъ къ герцогу, и должности конецъ —
Затѣмъ, что завтра шведъ вступаетъ въ крѣпость.

ТЕРЦКІЙ *(уходя, Буттлеру)*.

И ты, вѣдь, будешь въ замокъ?

БУТТЛЕРЪ.

Въ пору буду.

(Оба уходятъ.)

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Буттлеръ. Гордонъ.

ГОРДОНЪ *(смотритъ имъ въ слѣдъ)*.

Несчастные! восхищены побѣдой,
Безъ всякаго предчувствія бѣгутъ
Въ готовую, убійственную сѣть!
Я не могу жалѣть ихъ. Этотъ Илло,
Злодѣй высокомѣрный, хочетъ пить
Кровь императора...

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

Исполни всё,
Что онъ сказалъ: вели ходить патрулямъ,
И крѣпость охраняй; когда же Илло
И Терцкій будутъ въ замкѣ, прикажу
Немедленно ворота запереть,
Чтобъ въ городѣ не знали что случилось.

ГОРДОПЪ *(боязливо)*.

О, не спѣши! Скажи мнѣ прежде...

БУТТЛЕРЪ.

Слышалъ:
Съ разсвѣтомъ дня настанетъ власть врага.
Лишь наша ночь еще! Они проворны;
Еще проворнѣй будемъ мы. Прости!

ГОРДОНЪ.

Не доброе въ твоихъ глазахъ читаю;
Но обѣщай мнѣ...

БУТТЛЕРЪ.

Упадаетъ день.
Настанетъ скоро вечеръ роковой.
Они пируютъ въ мракѣ безъ боязни,
И беззащитныхъ предаетъ судьба
Намъ въ руки. Быстро лезвее булата,
Средь упоенья и мечтаній сладкихъ,
Разрѣжетъ нить ихъ жизни. Герцогъ былъ
Въ наукѣ числъ искусенъ; все умѣлъ
Разсчитывать, предвидѣть, и людьми
Располагалъ и двигалъ по желанью,
Какъ пѣшками на шахматной доскѣ.
Заслугами и честью ближнихъ онъ
Безсовѣстно, насмѣшливо игралъ.
Разсчитывалъ весь вѣкъ свой, а теперь

Digitized by Google

Разсчотъ его невѣрнымъ оказался;
Жизнь даже просчиталъ онъ.

ГОРДОНЪ.

О, забудь
О заблужденьяхъ герцога! Припомни
Его величіе и кротость сердца,
Прекрасныя черты его души
И славной жизни громкія дѣянья,
И пусть они, какъ ангелъ-примиренья,
Взнесенный мечъ удержатъ, и пощаду
Виновному испросятъ.

БУТТЛЕРЪ.

Поздно, поздно!
Не жалость, — мысль кровавую питать
Я долженъ въ сердцѣ.

(Схвативъ Гордона за руку.)

Не влеченье злобы —
Я князя не люблю и не имѣю
Причинъ его любить — Гордонъ, не злоба
Меня убійцей дѣлаетъ, но рокъ,
Злой рокъ его. Меня влечетъ несчастье,
Враждебное стеченье обстоятельствъ.
Напрасно мыслитъ человѣкъ, что онъ
Въ поступкахъ воленъ: онъ слѣпой судьбы
Игралище; она умѣетъ волю
Въ необходимость превращать. Напрасно
Въ душѣ моей заговорила бъ жалость —
Убить его я долженъ.

ГОРДОНЪ.

Если сердца
Остерегающій ты голосъ слышишь,
Внемли ему! Гласъ сердца — Божій гласъ!

Digitized by Google

Дѣла людей — послѣдствія разсчета,
Ума. Сберешь ли радостную жатву
Съ кроваваго поступка? Горекъ плодъ,
Родящійся отъ крови! Ею ль хочешь
Величія достичь? Царямъ нерѣдко
Убійство мило, но убійца гнусенъ.

БУТТЛЕРЪ.

Не знаешь и не спрашивай! Зачѣмъ
Побѣдоносно шведы къ намъ идутъ?
Его я милосердью государи
Охотно бъ предоставилъ, жилъ бы герцогъ.
Теперь же слово долженъ я сдержать,
И онъ умретъ. Знай, я чиновъ лишаюсь,
Когда отсюда выйдетъ Валленштейнъ.

ГОРДОНЪ.

О! чтобъ спасти такого мужа...

БУТТЛЕРЪ *(перерываетъ его).*

Что?

ГОРДОНЪ.

Пожертвовать собою можно. Буттлеръ,
Будь милосердъ, великодушенъ! Насъ
Не почести, но чувства сердца красятъ.

БУТТЛЕРЪ *(гордо и холодно).*

Да, человѣкъ онъ знатный, князь; а я
Ничтоженъ, малъ — не такъ ли? Что за дѣло —
Срамитъ себя, иль покрываетъ славой
Рожденный въ низкомъ званьи человѣкъ,
Лишь бы спаслась свѣтлѣйшая глава?
Цѣнить себя умѣетъ каждый; мнѣ
Лишь одному извѣстно, какъ себя
Цѣню. И нѣтъ могущаго на свѣтѣ,
Въ сравненьи съ кѣмъ я презрѣлъ бы себя.

Digitized by Google

Великимъ, малымъ — собственная *воля*
Творитъ; а такъ какъ я своей послушенъ,
То князь умретъ.

ГОРДОНЪ.

Скалу я сдвинуть съ мѣста,
Смягчить хочу. Ты не женой рожденъ,
Въ тебѣ нѣтъ чувствъ, приличныхъ человѣку.
Препятствовать тебѣ безсиленъ я:
Но да спасетъ его десница Бога
Отъ страшной, мстительной твоей руки!

(Уходитъ.)

ДЕВЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Комната герцогини.

ТЭКЛА, *въ креслѣ, блѣдная, съ закрытыми глазами.* ГЕРЦОГИНЯ *и* НЕЙБРУНЪ *около нея.* ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *и* ГРАФИНЯ *разговариваютъ между собою.*

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Какъ эта вѣсть дошла до ней такъ скоро?

ГРАФИНЯ.

Предчувствіе имѣла. Слухъ о битвѣ,
Въ которой палъ имперскихъ войскъ полковникъ,
Ее встревожилъ, напугалъ — я это
Замѣтила. Она къ гонцу на встрѣчу
Поспѣшно кинулась — и все узнала.
Хватившися, мы бросились за ней,
Но поздно ужь: она безъ чувствъ лежала
У шведа на рукахъ.

Digitized by Google

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

И такъ внезапно
Постигъ ударъ! Несчастное дитя!
(Обращается къ герцогинѣ.)
Что? Кажется, опомнилась?

ГЕРЦОГИНЯ.

Глаза
Открыла.

ГРАФИНЯ.

Такъ, она жива!

ТЭКЛА *(озираясь)*.

Гдѣ я?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(подходитъ къ ней и приподымаетъ ее на креслѣ).
Приди въ себя, будь твердой, дочь моя!
Смотри: вотъ мать; любови полнымъ взоромъ
Она о томъ же молитъ. Вотъ отецъ —
Ты на рукахъ его лежишь.

ТЭКЛА *(приподымается)*.

Гдѣ онъ?
Не здѣсь онъ развѣ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Кто, мое дитя?

ТЭКЛА.

Кто роковое слово произнесъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

О! перестань объ этомъ думать, другъ мой!
Печальный образъ удали отъ мыслей.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Оставь ее высказывать печаль
Стенаньями; пусть плачетъ — плачьте съ нею.
Тяжелое она узнала горе,

Digitized by Google

Но побѣдитъ его. Да, Тэкла
Въ душевной твердости равна отцу!

ТЭКЛА.

Я не больна, имѣю силу встать.
О чомъ, родная, плачешь? Испугала
Тебя я? Все прошло; мнѣ легче стало.
(Встаетъ и глазами ищетъ кого-то по комнатѣ.)
Гдѣ онъ? Зачѣмъ отъ глазъ моихъ скрывать?
Я выслушать его имѣю твердость.

ГЕРЦОГИНЯ.

Нѣтъ, Тэкла, нѣтъ! Онъ вѣстникъ роковой.
Не долженъ онъ глазамъ твоимъ являться.

ТЭКЛА.

Родитель!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Дочь моя!

ТЭКЛА.

Я не слаба,
Поправлюся — и скоро. Только просьбу
Мою исполните.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Скажи, мой другъ.

ТЭКЛА.

Позвольте мнѣ увидѣть чужеземца,
Наединѣ поговорить съ нимъ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Нѣтъ!
Не позволяй! Нѣтъ, не возможно это!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

О чемъ же хочешь говорить ты, Тэкла?

ТЭКЛА.

Я успокоюсь, если все узнаю.

Digitized by Google

ъ чему обманъ? Я слишкомъ ясно вижу,
о матушка щадитъ меня, а я —
не хочу пощады. Знаю все!
аснѣйшее сказано: ужаснѣй
ничего услышать не могу.

ГРАФИНЯ *и* ГЕРЦОГИНЯ *(Валленштейну).*

позволяй!

ТЭКЛА.

Ударъ былъ неожиданъ,
нѣ сердце измѣнило. Чужеземецъ
видѣтелемъ былъ слабости моей —
я въ его объятія упала.
тыжусь! Загладить я должна мой стыдъ:
нимъ говорить, чтобъ не имѣлъ пришелецъ
мнѣ худыхъ и недостойныхъ мыслей.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

, Тэкла права! Исполняю просьбу:
едите шведа.

(Нейбрунъ уходитъ.)

ГЕРЦОГИНЯ.

При свиданьи съ нимъ
мать твоя, присутствовать хочу.

ТЭКЛА.

единѣ съ нимъ говорить желаю;
томъ спокойнѣе и тверже буду.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

сть будетъ такъ; оставь ее одну.
ть горести, въ которыхъ человѣкъ
мъ только можетъ дать себѣ отраду.
о твердъ душой, тотъ смѣло довѣряетъ
шевнымъ силамъ. Не изъ чуждой груди,
ъ *собственной* ихъ почерпнуть она,

Digitized by Google

При тягостномъ ударѣ семъ, должна.
Я знаю, Тэкла съ твердою душою;
Я не хочу, чтобъ обращались съ ней,
Какъ съ женщиной — но такъ, какъ съ героиней.

(Хочетъ идти.)

ГРАФИНЯ (*удерживая его*).

Куда жь идешь? Мнѣ Терцкій говорилъ,
Что завтра рано уѣзжаешь ты,
А насъ покинешь.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Да; вы остаетесь
Подъ вѣрною, надежною защитой.

ГРАФИНЯ.

О, нѣтъ! Возьми, возьми и насъ съ собой!
Не оставляй въ уединеньи мрачномъ
Заботливо, тоскливо ждать конца.
Легко сносить существенное горе,
Но въ отдаленьи — неизвѣстность, страхъ
Его въ ужасномъ представляютъ видѣ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Какое горе? Говори иначе!
Я не того надѣюсь.

ГРАФИНЯ.

Такъ возьми насъ!
О, въ этомъ мѣстѣ мрачныхъ предвѣщаній
Не оставляй насъ! Тяжело на сердцѣ
Въ стѣнахъ ужасныхъ этихъ: смертью вѣетъ
Отъ нихъ, какъ отъ могилы. Словъ не знаю,
Чтобъ отвращенье выразить мое.
Возьми, возьми и насъ! Проси, сестра!
Племянница, проси его со мною!

Digitized by Google

НЕЙБРУНЪ *(возвращается)*.

ъ ожидаетъ приказаній вашихъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

нѣ ее оставьте съ нимъ.

(Уходитъ.)

ГЕРЦОГИНЯ *(Тэклѣ)*.

и, какъ страшно поблѣднѣла вдругъ.

ъ нимъ не можешь видѣться. Пойдемъ!

ТЭКЛА.

Нейбрунъ не отходитъ далеко.

(Герцогиня и графиня уходятъ.)

ДЕСЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ЭКЛА. ШВЕДСКІЙ КАПИТАНЪ. НЕЙБРУНЪ.

КАПИТАНЪ *(почтительно подходитъ)*.

ина! прощенья долженъ я просить

бездразсудно-сказанное слово;

какъ я могъ....

ТЭКЛА *(съ благородной осанкой)*.

Вы видѣли меня

минуту горести. Несчастный случай,

чуждаго мнѣ человѣка, васъ

вѣреннымъ моей сердечной тайны

одно мгновенье сдѣлалъ.

КАПИТАНЪ.

Мысль ужасна,

о ненавистенъ вамъ я съ той минуты,

къ роковое слово произнесъ.

Digitized by Google

ТЭКЛА.

Не вы, я виновата; я сама
У васъ его исторгла. Голосъ вашъ
Былъ голосомъ моей судьбы, и ужасъ
Прервалъ повѣствованье. Потому —
Прошу васъ кончить.

КАПИТАНЪ *(въ нерѣшимости)*.

Горестный разсказъ
Возобновитъ страданья ваши.

ТЭКЛА.

Нѣтъ!
Спокойна я; спокойна буду я...
Какъ битва началась? договорите!

КАПИТАНЪ.

При Нейштадтѣ, въ неукрѣпленномъ станѣ,
Не ожидая нападенья, мы
Стояли. Вдругъ, при захожденьи солнца,
Отъ лѣса поднялася пыль столбомъ
И въ станъ внеслись посты передовые,
Крича: «враги!» Едва успѣли мы
Взлетѣть на коней, какъ, во весь опоръ
Несясь, перескочили паппенгеймцы
Черезъ засѣку и въ мгновенье ока
Промчалася ихъ грозная толпа
Чрезъ ровъ, которымъ станъ былъ обведенъ,
Единственной служившій намъ оградой.
Но безразсудно мужество влекло ихъ
Впередъ. Пѣхота далеко отстала;
Лишь паппенгеймцы за вождемъ безстрашнымъ
Неустрашимо ворвались.

(Тэкла содрогается. Капитанъ останавливается; но она даетъ ему знакъ продолжать.)

Digitized by Google

Съ боковъ
И спереди всей конницею нашей
Ихъ, окруживъ, ко рву прижали мы,
Гдѣ, наскоро построяся, пѣхота
Ихъ встрѣтила блестящимъ лѣсомъ копій.
Въ тѣснинѣ страшной, сжаты отовсюду,
Они впередъ пробиться не могли,
И отступленье невозможно было.
Тогда вождю ихъ Рейнграфъ предложилъ,
Чтобъ въ славной битвѣ честно сдался; но
Полковникъ Пикколомини...

(Тэкла, пошатнувшись, опирается о стулъ.)

Его
Въ толпѣ людей легко узнать могли мы
По перьямъ, развѣвавшимся на шлемѣ,
По волосамъ, которые, въ скаку
Разсыпавшись, спускалися на плечи.
Онъ первый устремляется ко рву,
Вонзаетъ шпоры, вихремъ гордый конь
Несется черезъ, мчится полкъ за нимъ;
Но — все свершилось! Конь, пронзенный пулей,
Сталъ на дыбы и, разъяренный болью,
Съ себя далеко всадника метнулъ —
И удиламъ не повинуясь болѣ,
Черезъ него помчался строй за строемъ.

(Тэкла, сопровождавшая послѣднія слова ею всѣми признаками возрастающаго ужаса, начинаетъ сильно трепетать и готова упасть. Нейбрунъ поддерживаетъ ее.)

НЕЙБРУНЪ.

Княжна!

КАПИТАНЪ *(тронутый)*.

Я удаляюсь.

Digitized by Google

ТЭКЛА.

Все прошло.

Докончите.

КАПИТАНЪ.

Паденіе вождя
Воспламенило ярость паппенгеймцевъ.
Пренебрегая собственнымъ спасеньемъ,
Они дрались какъ бѣшеные тигры;
Упорствомъ диким раздражили насъ —
И кончился кровавый бой тогда лишь,
Когда послѣдній паппенгеймецъ палъ.

ТЭКЛА *(трепещущимъ голосомъ)*.

Гдѣ жь? гдѣ жь?—не все договорили вы!

КАПИТАНЪ *(помолчавъ)*.

Сегодня мы похоронили тѣло.
Двѣнадцать юношей знатнѣйшей крови
Его несли; и одръ печальный войско
Сопровождало, и вѣнкомъ лавровымъ
Былъ гробъ украшенъ; на него самъ Рейнграфъ
Побѣдоносный мечъ свой положилъ.
На прахъ его струились наши слезы;
Ихъ проливали многіе изъ насъ,
Которые на опытѣ узнали
Великодушіе его и кротость.
Всѣхъ трогала его судьба. Охотно бъ
Его спасъ Рейнграфъ, но онъ самъ конецъ свой
Предускорилъ. Я слышалъ, будто смерти
Искалъ онъ.

НЕЙБРУНЪ

(Тэклѣ, закрывшей лицо покрываломъ).

Боже! для чего хотѣли
Вы это слышать?

Digitized by Google

ТЭКЛА.

Гдѣ его могила?

КАПИТАНЪ.

Близь Нейштадта, въ часовнѣ монастырской
Поставленъ гробъ, покуда отъ отца
Получится извѣстье.

ТЭКЛА.

Монастырь
Во имя чье?

КАПИТАНЪ.

Святой Екатерины.

ТЭКЛА.

Далеко ли отсюда онъ?

КАПИТАНЪ.

Семь миль.

ТЭКЛА.

Какой къ нему дорогой ѣхать должно?

КАПИТАНЪ.

Минуя Тишенрейтъ и Фалькенбергъ,
Чрезъ первый постъ нашъ.

ТЭКЛА.

Кто начальникъ тамъ?

КАПИТАНЪ.

Полковникъ Секендорфъ.

ТЭКЛА

(подходитъ къ уборному столику, и вынимаетъ изъ ящика кольцо).

Мою печаль
Вы видѣли и доказали мнѣ,
Что сердце въ васъ чувствительно... примите
(подаетъ ему кольцо)
На память часа этого. Идите.

Digitized by Google

КАПИТАНЪ *(въ изумленіи)*.

Княжна!..

(Тэкла молча даетъ ему знакъ идти и удаляется отъ него. Капитанъ колеблется и хочетъ говорить. Нейбрунъ повторяетъ знакъ, данный Тэклой. Онъ уходитъ.)

ОДИННАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Нейбрунъ. Тэкла.

ТЭКЛА *(кидается на шею Нейбрунъ)*.

Теперь ты можешь доказать на дѣлѣ
Нелицемѣрную любовь ко мнѣ.
Будь спутницей, будь вѣрною подругой
Ты Тэклѣ! Мы уѣдемъ ночью.

НЕЙБРУНЪ.

Куда жь уѣдемъ?

ТЭКЛА.

Какъ куда? *Одно* лишь
Осталось мѣсто въ мірѣ. Мы поѣдемъ
Туда, гдѣ гробъ его, гдѣ онъ лежитъ.

НЕЙБРУНЪ.

Зачѣмъ, княжна?

ТЭКЛА.

Несчастная! Зачѣмъ?
О! еслибъ ты когда-нибудь любила,
Такого бы не сдѣлала вопроса.
Тамъ все хранится, что̀ по немъ осталось;
Мой цѣлый міръ сосредоточенъ тамъ.
О, не удерживай меня! Пойдемъ
Готовиться; подумаемъ о средствахъ
Бѣжать.

Digitized by Google

НЕЙБРУНЪ.

Но гнѣвъ родителя...

ТЭКЛА.

Отцынѣ
ня ничей не устрашаетъ гнѣвъ.

НЕЙБРУНЪ.

клеветы, язвительныя рѣчи...

ТЭКЛА.

нъ мнѣ только въ мірѣ нуженъ — мертвый;
въ страстныя объятія его
вергнуться хочу я. Боже, Боже!
только лечь хочу въ могилу друга.

НЕЙБРУНЪ.

нъ, женщинамъ безсильнымъ, беззащитнымъ....

ТЭКЛА.

воружусь — твоей защитой буду.

НЕЙБРУНЪ.

Въ глухую ночь...

ТЭКЛА.

Мракъ ночи скроетъ насъ.

НЕЙБРУНЪ.

Въ такую бурю...

ТЭКЛА.

Мягко ли лежалъ онъ
Подъ острыми подковами коней?

НЕЙБРУНЪ.

О, Господи! А шведскіе посты?
Они насъ не пропустятъ.

ТЭКЛА.

Шведы — люди.
Несчастію вездѣ открытый путь.

НЕЙБРУНЪ.

А дальняя дорога...

Digitized by Google

ТЭКЛА.

Пѣшеходъ,
Къ святымъ мѣстамъ идущій по обѣту,
Считаетъ ли дорожные столбы?

НЕЙБРУНЪ.

Какъ выйдемъ мы отсюда?

ТЭКЛА.

Будь спокойна!
Ворота золото отворитъ намъ.

НЕЙБРУНЪ.

Но если насъ узнаютъ?

ТЭКЛА.

Кто въ бѣгущей,
Изтерзанной отчаяньемъ захочетъ
Дочь герцога Фридландскаго искать?

НЕЙБРУНЪ.

Но гдѣ коней добудемъ мы, княжна?

ТЭКЛА.

Конюшій мой доставитъ ихъ. Поди,
Зови его!

НЕЙБРУНЪ.

Рѣшится ль онъ на то
Безъ вѣдома, безъ позволенья князя?

ТЭКЛА.

Все сдѣлаетъ. Иди!

НЕЙБРУНЪ.

А герцогиня?
Что будетъ съ матерью, когда услышитъ,
Что дочь ея пропала!

ТЭКЛА

(опомнившись, со взоромъ, полнымъ скорби).

О, родная!

Digitized by Google

НЕЙБРУНЪ.

Такъ много, добрая, она терпѣла;
Должна ль послѣдній испытать ударъ?

ТЭКЛА.

Отвесть его я не могу. Иди!

НЕЙБРУНЪ.

Обдумайте намѣренье свое.

ТЭКЛА.

Обдумано все, что̀ обдумать можно.

НЕЙБРУНЪ.

Тамъ, наконецъ, что̀ будетъ съ вами?

ТЭКЛА.

Тамъ
Мнѣ въ душу Богъ намѣренье вдохнетъ.

НЕЙБРУНЪ.

Княжна! душѣ, исполненной смятенья,
Какимъ ли средствомъ сыщете покой?

ТЭКЛА.

Сыщу покой ненарушимый, тихій,
Такой, какъ онъ сыскалъ. Спѣши! Не трать
Напрасныхъ словъ. Сама не знаю, что
Меня влечетъ неодолимой силой
Къ его могилѣ. Мнѣ тамъ легче будетъ;
Такъ скоро бремя горести спадетъ,
Которое такъ тяжко давитъ сердце.
Тамъ буду плакать... О, иди! Давно бы
Въ пути мы были. Не найду покоя,
Пока изъ этихъ стѣнъ не вырвусь я.
Мнѣ готовы подавить меня!
Какой-то мрачный духъ влечетъ отсюда.
О Боже! Боже! Что̀ за чувство это?
Онъ призраками блѣдными наполненъ —

Digitized by Google

Мнѣ мѣста нѣтъ — все больше ихъ и больше!
Ихъ блѣдный сонмъ, живущую, меня
Изъ этихъ стѣнъ насильно изгоняетъ.

НЕЙБРУНЪ.

Вы такъ меня пугаете, что я
Не смѣю дольше оставаться здѣсь.
Иду, сейчасъ же кликну Розенберга.

(Уходитъ.)

ДВѢНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

ТЭКЛА.

То Макса духъ зоветъ меня, дружина
Погибшихъ, мстя за смерть его. Я слышу
Упреки ихъ въ невѣрности моей.
При жизни былъ онъ ихъ вождемъ, и въ смерти
Они его покинуть не хотѣли.
Такъ поступили чорствыя сердца,
Я жь — буду жить? О, нѣтъ! Вѣнокъ лавровый,
Который былъ на гробъ его положенъ —
И для меня вѣнокъ тотъ сплетенъ!
Жизнь безъ любви — тяжелыя оковы!
Прочь! Нѣтъ въ тебѣ ни блеска, ни красы;
Съ нимъ для меня всходилъ день свѣтлый, новый,
И райскіе мнѣ снилися часы.
Я въ міръ съ священной робостью вступила,
И ты стоялъ у входа въ шумный свѣтъ,
И безъ числа горѣли въ немъ свѣтила.
Небесный ангелъ, ты простеръ мнѣ крылья,
И за тобой я къ жизни воспарила
Младенчества изъ баснословныхъ лѣтъ;

Digitized by Google

первымъ чувствомъ было счастье рая,
въ *сердце* друга палъ мой первый взглядъ.
(Задумывается, и потомъ продолжаетъ съ отчаяньемъ.)
ришла судьба, холодная и злая,
урова и мрачна, какъ мраченъ адъ,
хватила нѣжнаго рукой ужасной
бросила подъ остріе копытъ!
аковъ удѣлъ прекраснаго на снѣтѣ.

ТРИНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Тэкла. Нейбрунъ *и* Розенбергъ.

НЕЙБРУНЪ.

нижна, вотъ Розенбергъ. Согласенъ онъ.

ТЭКЛА.

оней ты можешь дать намъ, Розенбергъ?

РОЗЕНБЕРГЪ.

огу.

ТЭКЛА.

И можешь вмѣстѣ съ нами ѣхать?

РОЗЕНБЕРГЪ.

отя бъ на край вселенной.

ТЭКЛА.

Но назадъ
ы къ герцогу уже не возвратишься.

РОЗЕНБЕРГЪ.

ри васъ останусь.

ТЭКЛА.

Награжу тебя
новую тебѣ доставлю службу.

Digitized by Google

А можешь ли изъ крѣпости такъ вывесть,
Чтобы никто насъ не узналъ?

РОЗЕНБЕРГЪ.

Могу.

ТЭКЛА.

Когда же ѣхать можно намъ?

РОЗЕНБЕРГЪ.

Сейчасъ.

Куда же, ваша свѣтлость?

ТЭКЛА.

Недалеко.

(Нейбрунъ.)

Скажи ему.

НЕЙБРУНЪ.

Мы ѣдемъ въ Нейштадтъ.

РОЗЕНБЕРГЪ.

Слышу.

Иду, и все къ отъѣзду приготовлю.

(Уходитъ.)

НЕЙБРУНЪ.

Княжна, подходитъ герцогиня.

ТЭКЛА.

Боже!

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Тэкла. Нейбрунъ. Герцогиня.

ГЕРЦОГИНЯ.

Ушелъ онъ? Ты спокойнѣе теперь?

ТЭКЛА.

Спокойнѣе. Позволь мнѣ лечь, родная,

Digitized by Google

И Нейбрунъ пусть останется со мной.
Мнѣ нужно отдохнуть.

ГЕРЦОГИНЯ.

Поди, другъ милый!
Мнѣ легче стало: твоего отца
Обрадую.

ТЭКЛА.

Родная, спи спокойно!
(Падаетъ ей на грудь и обнимаетъ ее сильномъ волненіи.)

ГЕРЦОГИНЯ.

Волненье чувствъ въ тебѣ еще замѣтно:
Ты такъ трепещешь, милая, и сердце
Такъ сильно бьется на моей груди!

ТЭКЛА.

Засну — и все пройдетъ. Прости! прости!
(Въ то время, какъ она освобождается изъ объятій матери, занавѣсъ опускается.)

Digitized by Google

ПЯТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Комната Буттлера.

ПЕРВЫЙ ВЫХОДЪ.

Буттлеръ. Маіоръ Геральдинъ.

БУТТЛЕРЪ.

Двѣнадцать сильныхъ выбери драгунъ
И копьями вооружи. Стрѣлять
Никто не долженъ. Скрой ихъ близь столовой;
Когда жь за ужинъ сядемъ мы, ты съ ними
Ворвешься въ залу и воскликнешь: «кто
За императора?» Я опрокину столъ,
Вы броситесь на нихъ обоихъ — и
Убьете. Въ замкѣ запереть ворота,
И стражей окружить ихъ, чтобъ до князя
О происшедшемъ не достигнулъ слухъ.
Иди жь! Послалъ ли ты за Макдональдомъ
И капитаномъ Деверуксомъ?

ГЕРАЛЬДИНЪ.

Оба
Сейчасъ придутъ.

(Уходитъ.)

БУТТЛЕРЪ *(одинъ)*.

Откладывать нельзя.
И граждане пристать къ нему готовы.
Какой-то духъ безумства овладѣлъ
Всѣмъ городомъ! Всѣ видятъ въ Валленштейнѣ
И миротворца, и златого вѣка

Digitized by Google

Благой источникъ. Городская дума
Оружье раздала и сто гражданъ
Взялися охранять его особу.
Такъ должно быстро дѣйствовать; и внѣшній,
И внутренній намъ угрожаетъ врагъ.

ВТОРОЙ ВЫХОДЪ.

Буттлеръ. Капитанъ Деверуксъ. Макдональдъ.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Что приказать угодно, генералъ?

ДЕВЕРУКСЪ.

Какой пароль?

БУТТЛЕРЪ.

Да здравствуетъ нашъ императоръ!

ОБА *(отступаютъ)*.

Что? Какъ?

БУТТЛЕРЪ.

Да здравствуетъ австрійскій домъ!

ДЕВЕРУКСЪ.

Не Фридланду мы присягнули развѣ?

МАКДОНАЛЬДЪ.

Не защищать его пришли сюда?

БУТТЛЕРЪ.

Намъ защищать предателя, врага
Имперіи?

ДЕВЕРУКСЪ.

Ты самъ уговорилъ насъ
Ему служить.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Съ нимъ вмѣстѣ прибылъ въ Эгеръ...

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

Чтобъ тѣмъ вѣрнѣе погубить его.

ДЕВЕРУКСЪ.

Да, развѣ такъ!

МАКДОНАЛЬДЪ.

Оно другое дѣло!

БУТТЛЕРЪ *(Деверуксу)*.

И ты, презрѣнный человѣкъ, отъ долга,
Отъ долга такъ легко отречься могъ?

ДЕВЕРУКСЪ.

Я за твоимъ примѣромъ шелъ и думалъ:
Коль генералъ твой негодяй, не грѣхъ
Быть и тебѣ.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Намъ разсуждать нельзя;
Твоя забота: ты начальникъ нашъ;
Мы за тобой хоть въ адъ идти готовы.

БУТТЛЕРЪ *(кротче)*.

Оставимъ это; мы другъ друга знаемъ.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Да, кажется.

ДЕВЕРУКСЪ.

Фортунѣ служимъ мы —
Кто больше далъ, мы за того.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Конечно.

БУТТЛЕРЪ.

Вы воинами честными теперь
Останетесь.

ДЕВЕРУКСЪ.

Душевно рады.

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

Мало!

счастіе составите себѣ.

МАКДОНАЛЬДЪ.

это вдвое лучше, генералъ!

БУТТЛЕРЪ.

Такъ слушайте жь!

ОБА.

Готовы слушать.

БУТТЛЕРЪ.

Воля —

Веленье императора, чтобъ герцогъ
Былъ взятъ живой, иль мертвый.

ДЕВЕРУКСЪ.

Такъ въ бумагѣ?

МАКДОНАЛЬДЪ.

Живой, иль мертвый? Дальше.

БУТТЛЕРЪ.

И того,
Кто выполнитъ указъ сей, ждетъ награда
Примѣрная: и деньги и имѣнья.

ДЕВЕРУКСЪ.

Прекрасно, громко! Обѣщанья Вѣны
Всегда бываютъ громки. Знаемъ ихъ!
А тамъ дадутъ цѣпочку золотую,
Хромую клячу, иль клочокъ бумаги,
Иль что-нибудь подобное. Нѣтъ, герцогъ
Гораздо лучше платитъ.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Да, онъ щедръ.

БУТТЛЕРЪ.

Звѣзда его померкла.

Digitized by Google

МАКДОНАЛЬДЪ.

Вѣрно ль это?

БУТТЛЕРЪ.

Я говорю вамъ.

ДЕВЕРУКСЪ.

И минуло счастье?

БУТТЛЕРЪ.

Навѣкъ! Онъ такъ же бѣденъ, какъ и мы.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Какъ мы?

ДЕВЕРУКСЪ.

Да, Макдональдъ. Не худо бъ было
Его оставить.

БУТТЛЕРЪ.

Двадцать тысячъ ужь
Его оставили. Мы больше сдѣлать
Должны: убить его.

ОБА *(отступя)*.

Убить?

БУТТЛЕРЪ.

Да; для того-то я и выбралъ васъ.

ОБА.

Насъ выбралъ?

БУТТЛЕРЪ.

Капитана Деверукса
И Макдональда.

ДЕВЕРУКСЪ *(помолчавъ)*.

Поищи другихъ.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Да, да, другихъ.

БУТТЛЕРЪ *(Деверуксу)*.

Какъ? ты робѣешь, трусъ!
Ты, тридцать душъ отправившій иль больше?

Digitized by Google

ДЕВЕРУКСЪ.

На полководца руку наложить?
Подумай самъ!

МАКДОНАЛЬДЪ.

Мы жь присягнули князю.

БУТТЛЕРЪ.

Измѣной онъ присягу уничтожилъ.

ДЕВЕРУКСЪ.

Мнѣ кажется ужаснымъ это дѣло.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Конечно, правда — и у насъ есть совѣсть.

ДЕВЕРУКСЪ.

Не будь онъ намъ начальникомъ издавна,
Котораго мы уважать привыкли...

БУТТЛЕРЪ.

Такъ въ этомъ затрудненье?

ДЕВЕРУКСЪ.

Генералъ,
Прикажетъ императоръ — и я сыну
Вонжу кинжалъ мой въ сердце; но, послушай,
Вѣдь мы солдаты; а *убить вождя*,
Такой тяжелый грѣхъ и преступленье,
Что не отпуститъ никакой монахъ.

БУТТЛЕРЪ.

Я папа твой, и отпускаю грѣхъ.
Рѣшайся!

ДЕВЕРУКСЪ *(стоитъ въ раздумьи)*.

Нѣтъ, нельзя!

МАКДОНАЛЬДЪ.

Никакъ нельзя!

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

Такъ хорошо. Ступайте и пришлите
Мнѣ Песталуцца.

ДЕВЕРУКСЪ.

Песталуцца? Гм!

МАКДОНАЛЬДЪ.

Зачѣмъ тебѣ онъ нуженъ?

БУТТЛЕРЪ.

Не хотите,
Такъ и безъ васъ найдется много.

ДЕВЕРУКСЪ.

Нѣтъ!
Когда онъ *долженъ* пасть, такъ мы не хуже
Другихъ съ умѣемъ заслужить награду.
Какъ думаешь, братъ Макдональдъ?

МАКДОНАЛЬДЪ.

Да, если
Онъ долженъ пасть, и непремѣнно долженъ,
То Песталуццу я не уступлю.

ДЕВЕРУКСЪ *(подумавъ)*.

Когда же пасть онъ долженъ?

БУТТЛЕРЪ.

Этой ночью.
Съ разсвѣтомъ дня вступаютъ шведы въ крѣпость.

ДЕВЕРУКСЪ.

Ты на себя отвѣтственность берешь?

БУТТЛЕРЪ.

Беру.

ДЕВЕРУКСЪ.

Да императоръ объявилъ ли ясно,
Что именно того желаетъ онъ?

Digitized by Google

Есть тьма примѣровъ, что убійство любятъ,
Убійцу же караютъ.

БУТТЛЕРЪ.

Такъ въ указѣ
Объявлено: живымъ, иль мертвымъ выдать.
Живымъ же, сами видите, нельзя.

ДЕВЕРУКСЪ.

Такъ мертвымъ? Какъ же до него добраться?
Полками Терцкаго весь городъ занятъ.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Да, сверхъ того, самъ Терцкій здѣсь и Илло.

БУТТЛЕРЪ.

Съ нихъ начинать.

ДЕВЕРУКСЪ.

Какъ? и они умрутъ?

БУТТЛЕРЪ.

Да, первые.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Ну, Деверуксъ, кровавый
Наступитъ вечеръ.

ДЕВЕРУКСЪ.

А кому же ихъ
Ты отдалъ на руки? Мнѣ поручи!

БУТТЛЕРЪ.

Я отдалъ ихъ майору Геральдину.
Вечерній пиръ сегодня будетъ въ замкѣ,
И тамъ, во время ужина, на нихъ
Напавши, онъ убьетъ ихъ. Песталуццъ
И Лесли тамъ же...

ДЕВЕРУКСЪ.

Генералъ! тебѣ

Digitized by Google

Вѣдь все равно. Позволь мнѣ помѣняться
Съ майоромъ.

БУТТЛЕРЪ.

Герцога убить и легче,
И менѣе опасности.

ДЕВЕРУКСЪ.

Опасность?
О, силы ада! За кого жь меня
Считаешь ты? Я не боюсь меча,
Боюся взоровъ герцога.

БУТТЛЕРЪ.

А взоры
Чѣмъ страшны?

ДЕВЕРУКСЪ.

Я не трусъ — ты знаешь самъ;
Но видишь ли, еще недѣли нѣтъ,
Какъ двадцать мнѣ червонцевъ онъ прислалъ
На эту шубу; а теперь къ нему
Съ копьемъ явлюся; онъ на шубу взглянетъ
И... видишь... видишь.., чортъ меня возьми!
Не трусъ я — нѣтъ!

БУТТЛЕРЪ.

Ничтожное созданье!
За шубу ты колеблешься убить
Преступника? Да не теплѣе ль шубы
Та княжеская мантія, которой
Его украсилъ *императоръ?* Чѣмъ же
Онъ отплатилъ? — измѣной, мятежомъ!

ДЕВЕРУКСЪ.

Спасибо за такую благодарность!
Я — я убью его.

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

А если совѣсть
Желаешь успокоить, шубу скинь
И къ дѣлу смѣло приступай!

МАКДОНАЛЬДЪ.

Конечно!
Но надобно подумать.

БУТТЛЕРЪ.

Что жь тутъ думать?

МАКДОНАЛЬДЪ.

Поможетъ ли противъ него булатъ?
Онъ заколдованъ: не боится ранъ.

БУТТЛЕРЪ *(горячо)*.

Ему ли...

МАКДОНАЛЬДЪ.

Да — *заговоренъ* отъ пули
И отъ меча; храними геенской силой.
Его не ранишь, говорю я вамъ.

ДЕВЕРУКСЪ.

Подобнаго я въ Ингольштадтѣ зналъ.
На немъ была желѣза тверже кожа;
Такъ что жь? Прикладами, и то на-силу
Его забили.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Знаешь ли, товарищъ,
Что думаю я сдѣлать?

ДЕВЕРУКСЪ.

Говори!

МАКДОНАЛЬДЪ.

Въ монастырѣ есть у меня знакомый
Доминиканецъ, нашъ землякъ. Пусть онъ
Копье и мечъ мой окропитъ водою

Digitized by Google

Святой да дастъ путемъ благословенье —
И колдовство не устоитъ тогда.

БУТТЛЕРЪ.

Такъ, Макдональдъ! Идите жь! изъ полка
Возьмите двадцать или тридцать сильныхъ
Драгунъ; къ присягѣ приведите ихъ;
Когда жь пробьетъ одиннадцать, когда
Обходятъ крѣпость первые патрули,
Безъ шума къ замку поведите ихъ.
Я буду самъ неподалеку.

ДЕВЕРУКСЪ.

Какъ же
Пройдемъ сквозь стражу внутреннихъ дворовъ?

БУТТЛЕРЪ.

Все положенье замка мнѣ извѣстно.
Я въ заднія ворота васъ впущу,
Гдѣ часовой *одинъ* лишь будетъ. Я,
По чину и по должности моей,
Во всякій часъ имѣю доступъ къ князю.
Пойду впередъ, и въ горло часовому
Воткну кинжалъ и проложу вамъ путь.

ДЕВЕРУКСЪ.

Да какъ же мы, взошедши вверхъ, дойдемъ
До спальни герцога, не разбудивъ
Людей? Они надѣлаютъ тревоги.
Толпу народа онъ привезъ съ собой.

БУТТЛЕРЪ.

Въ пристройкѣ съ правой стороны живутъ
Всѣ челядинцы; самъ же онъ налѣво
Живетъ одинъ: ему противенъ шумъ.

Digitized by Google

ДЕВЕРУКСЪ.

Когда бъ скорѣе кончить, Макдональдъ!
Мнѣ что-то страшно.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Да и мнѣ не легче.
Такого мужа знатнаго! Мы оба
Людьми на свѣтѣ прослывемъ.

БУТТЛЕРЪ.

Средь почестей, и блеска, и достатковъ
Пренебрежете мнѣніемъ людей.

ДЕВЕРУКСЪ.

Богъ знаетъ, честь останется ль при насъ!

БУТТЛЕРЪ.

Напрасная забота! Вы спасете
Империю, корону Фердинанда.
Блестящая готова вамъ награда.

ДЕВЕРУКСЪ.

Какъ свергнуть императора онъ хочетъ?

БУТТЛЕРЪ.

Да, Деверуксъ — лишить вѣнца и жизни.

ДЕВЕРУКСЪ.

А если мы возьмемъ его живымъ
И государю выдадимъ на плахѣ
Рукою палача погибнетъ онъ?

БУТТЛЕРЪ.

Такой судьбы не избѣжать ему.

ДЕВЕРУКСЪ.

Пойдемъ, товарищъ! Онъ какъ вождь умретъ:
Онъ подъ мечами воиновъ падетъ!

(Уходятъ.)

Digitized by Google

ТРЕТІЙ ВЫХОДЪ.

Комната, примыкающая къ галереѣ, которая, продолжаясь въ глубину, теряется въ отдаленіи.

Валленштейнъ *сидитъ подлѣ стола. Передъ нимъ стоитъ* шведскій капитанъ. *Вскорѣ потомъ* графиня Терцкая.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Прошу васъ поклониться отъ меня
Начальнику. Въ его успѣхахъ я
Участіе живое принимаю,
Хотя теперь, при громкой сей побѣдѣ,
Не столько радуюсь, какъ должно бъ было...
Не отъ дурного къ вамъ расположенья
То происходитъ — нѣтъ! навѣкъ отнынѣ
Мы съединили выгоды свои.
Простите. *Васъ* благодарю за трудъ.
Вы завтра здѣсь — и крѣпость отопрется.

(Шведскій капитанъ уходитъ. Валленштейнъ сидитъ, погруженный въ глубокую задумчивость, облокотясь рукой на руку. Графиня Терцкая входитъ и долго стоитъ передъ герцогомъ, незамѣченная имъ. Наконецъ онъ дѣлаетъ быстрое движеніе, видитъ графиню и принимаетъ спокойный видъ.)

Ты отъ нея? Поправилась она?

ГРАФИНЯ.

Увидѣвшись, поговоривъ со шведомъ,
Она покойнѣй стала и легла
Въ постель — естра такъ говорила мнѣ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Она поплачетъ — легче будетъ ей.

ГРАФИНЯ.

И ты не тотъ, что прежде былъ. Веселымъ

Digitized by Google

Тебя найти надѣялся я
Послѣ такой побѣды. О, мужайся!
Не унывай! Свѣтило наше — ты!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Напрасно! Я покоенъ. Гдѣ твой мужъ?

ГРАФИНЯ.

Приглашены на пиръ — и онъ, и Илло.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(встаетъ, и здѣлавъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ).

Глухая ночь. Иди въ свои покои.

ГРАФИНЯ.

Не высылай меня, позволь остаться.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(подходитъ къ окну).*

Въ движеньи безпокойномъ сводъ небесъ;
На башнѣ знамя развѣваетъ вѣтеръ
И гонитъ тучи; лунный кругъ трепещетъ;
Неясный блескъ мерцаетъ въ мракѣ ночи —
И ни одной звѣзды! Кассіопея
Одна лишь тусклый проливаетъ свѣтъ...
А тамъ Юпитеръ — и его одѣла
Мгла неба бурнаго.

(Погружается въ мысли и пристально смотритъ на небо.)

ГРАФИНЯ

(печально глядѣвшая на него, беретъ его за руку).

О чемъ же мыслишь?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Мнѣ кажется, на сердцѣ легче бъ стало,
Когда бъ его увидѣлъ; онъ звѣзда,
Которая мнѣ освѣщаетъ путь.
Какъ часто на него одно воззрѣнье
Вдыхало въ сердце мужество и твердость.

(Молчаніе.)

Digitized by Google

ГРАФИНЯ.

Увидишь вновь.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(впавшій опять въ задумчивость, опомнился и, быстро обратясь къ графинѣ).

Увижу? — Никогда!

ГРАФИНЯ.

Какъ?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Тамъ онъ, прахъ!

ГРАФИНЯ.

О комъ ты говоришь?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

И онъ блаженъ! Все кончилъ! Для него
Нѣтъ будущаго; рокъ кровавый сѣти
Ему ужь не разставитъ; жизнь его
Лежитъ гладка, блестяща; нѣтъ на ней
Ни одного пятна. Предвѣстникъ горя,
Для мертваго умолкнулъ бой часовъ;
Нѣтъ для него боязни и желаній,
И отъ планетъ онъ независимъ. Счастливъ,
Стократно счастливъ! Мы же, какъ узнаемъ,
Что̀ намъ готовитъ, мрачнымъ покрываномъ
Закутанный, грядущій часъ?

ГРАФИНЯ.

О Максѣ
Ты говоришь? Какъ умеръ онъ? Съ гонцомъ
Я разошлась, идя къ тебѣ.

(Валленштейнъ даетъ ей рукою знакъ умолкнуть.)

О, взора
Не отвращай! Впередъ, на свѣтлый день
Смотрѣть должны мы. Радуйся побѣдѣ;

Digitized by Google

Забудь, какою куплена цѣною.
Не въ первый разъ похищенъ нынѣ другъ твой:
Въ мгновеніе, когда съ тобой прощался,
Онъ для тебя ужъ мертвъ былъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Знаю, знаю!
Я сей ударъ перенесу. Чего
Перенести не можетъ человѣкъ?
Онъ отвыкать умѣетъ и отъ высшихъ,
И отъ ничтожныхъ благъ; имъ править время;
Но чувствую, чего лишаюсь въ немъ.
Завялъ цвѣтокъ, благоухавшій въ жизни
Моей; она, безцвѣтна и хладна,
Лежитъ передо мной. Онъ близъ меня
Стоялъ, подобенъ юности моей;
Существенное превращалъ онъ въ сонъ
И навѣвалъ благоуханье утра
На пустоту вещественнаго міра.
Я самъ дивился; жаръ его любви
Ничтожные житейскіе предметы
Умѣлъ возвысить. До чего бы я
Современемъ въ семъ мірѣ ни достигъ,
Но онъ, прекрасный цвѣтъ, завялъ навѣкъ.
Другъ истинный всего дороже сердцу:
Онъ счастью нашему кладетъ основу,
Участіемъ его усугубляетъ.

ГРАФИНЯ.

Братъ? уповай на собственныя силы.
Душа твоя такъ чувствами богата,
Что оживитъ сама себя. Ты любишь,
Ты превозносишь добродѣтель въ немъ,

Digitized by Google

Которую ты самъ въ него посѣялъ,
Заботливо развилъ въ его душѣ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(идетъ къ дверямъ).*

Кто жь поздней ночью безпокоитъ насъ?
А! комендантъ! Онъ мнѣ несетъ ключи
Отъ крѣпости. Сестра оставь насъ съ нимъ —
Ужь полночь.

ГРАФИНЯ.

Мнѣ такъ тяжело сегодня
Съ тобой разстаться. Страхъ меня объемлетъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Страхъ? Отчего?

ГРАФИНЯ.

Ты этой ночью вдругъ
Уѣхать можешь. Мы проснемся и —
Тебя ужь не найдемъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Воображенье!

ГРАФИНЯ.

О! съ давнихъ поръ мою пугаютъ душу
Печальныя предчувствія; и если
Я на яву одолѣваю ихъ,
Они мечтами страшными во снѣ
На сердце робкое мое ложатся.
Вчера ты мнѣ приснился: облеченъ
Богатою одеждой, за столомъ
Съ твоей супругой первою...

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Твой сонъ
Предзнаменуетъ мнѣ успѣхъ желанный:
Съ тѣмъ бракомъ счастье началось мое.

Digitized by Google

ГРАФИНЯ.

Сегодня же мнѣ снилось, будто я
Ищу тебя, вхожу къ тебѣ въ покой;
Но комната исчезла; замѣнилъ
Ее Картезіянскій монастырь,
Который въ Гитчинѣ ты основалъ,
И гдѣ желаешь быть похороненъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Чѣмъ занятъ умъ, о томъ во снѣ мечтаешь.

ГРАФИНЯ.

Какъ? развѣ мы не слышимъ въ сновидѣньяхъ
Предчувствій гласъ пророческій?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Оно
Случается — и я увѣренъ въ томъ.
Но называть пророчествомъ тотъ голосъ,
Который насъ о *неизбѣжномъ* только
Предупреждаетъ, не хотѣлъ бы я.
Какъ солнца невзошедшаго еще
Рисуется въ туманѣ свѣтлый образъ,
Такъ и событій важныхъ духи имъ
Предшествуютъ; и въ настоящетъ днѣ
Зародышъ дня грядущаго таится.
Смерть Генриха Четвертаго не разъ
Особенныя порождала мысли
Во мнѣ. Король, еще гораздо прежде,
Чѣмъ Равальякъ убійственнымъ ножомъ
Вооружился, чувствовалъ въ груди
Ужасный призракъ остраго желѣза.
Покой его бѣжалъ; боязнь гнала
Подъ сводъ небесный изъ чертоговъ Лувра;
И въ торжествѣ вѣнчанія супруги

Digitized by Google

Онъ слышалъ только погребальный звонъ,
И чудился на улицахъ Парижа
Ему какой-то шорохъ.

ГРАФИНЯ.

А въ тебѣ
Предчувствіе не говоритъ теперь?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Нѣтъ. Будь спокойна.

ГРАФИНЯ *(погруженная въ мрачныя мысли)*.

Мнѣ приснилось также:
Я торопливо за тобою шла,
И ходами обширными бѣжалъ ты
Передо мной; конца не видно было;
Предъ нами съ трескомъ растворялись двери;
Едва дыша, я не могла догнать.
Вдругъ чувствую, меня схватила сзади
Рука, какъ ледъ холодная — то былъ
Ты, братъ, и далъ мнѣ поцалуй, и вдругъ
Надъ нами красная простерлась кровля.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Ты вспомнила про красный мой ковёръ.

ГРАФИНЯ *(пристально смотритъ на него)*.

Но если... если я тебя, который
Во цвѣтѣ жизни предо мной стоишь...
(Рыдая, падаетъ ему на грудь.)

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Страшитъ тебя велѣнье государя!
Напрасно! Буквы не убьютъ, а рукъ
Не сыщетъ онъ.

Digitized by Google

ГРАФИНЯ.

Но если сыщетъ — твердо
Рѣшилась я... При мнѣ моя отрава!
(Уходитъ.)

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОДЪ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ. ГОРДОНЪ. *Потомъ* СЛУГА.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Спокойно ль въ городѣ?

ГОРДОНЪ.

Спокоенъ городъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я слышу громкую музыку, замокъ
Весь освѣщенъ. Кто веселится тамъ?

ГОРДОНЪ.

Фельдмаршалу и Терцкому тамъ пиръ
Даютъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(про-себя)*.

Побѣду празднуютъ. Иначе,
Какъ за столомъ, для нихъ веселья нѣтъ.
(Звонитъ. Входитъ слуга.)
Раздѣнь меня; я лягу спать.
(Беретъ ключи.)
Итакъ
Мы безопасны отъ враговъ; съ друзьями
Надежными замкнулись. Или я
Обманутъ всѣмъ, или лицо такое
Не можетъ быть личиною льстеца.
(Слуга снимаетъ съ него мантію, знаки отличія и шарфъ.)
Упало что-то?

Digitized by Google

СЛУГА.

Золотая цѣпь
Разорвалась.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Довольно послужила!
Дай мнѣ ее.

(Разсматриваетъ цѣпь.)

Она мнѣ первый знакъ
Благоволенья императора. Ее,
Еще эрцгерцогомъ въ войнѣ Фріольской,
Онъ на меня навѣсилъ. По привычкѣ
Ее донынѣ я носилъ; а впрочемъ
Изъ суевѣрія. Она служить
Должна была мнѣ талисманомъ въ жизни,
Чтобъ оковать непостоянство счастья,
Котораго служила первымъ знакомъ.
Теперь конецъ! Отнынѣ для меня
Начнется счастье новое; она же
Лишилась чудной силы.

(Слуга удаляется съ одеждой. Валленштейнъ встаетъ и, прошедшись по комнатѣ, останавливается передъ Гордономъ.)

Какъ я живо
Припоминаю старые года!
Себя я вижу при дворѣ въ Бургау,
Гдѣ мы пажами были. Какъ же часто
Мы ссорились! Ты мнѣ, добра желая,
Нравоученья читывалъ, бранилъ
За то, что я мечтамъ отважнымъ вѣрилъ,
Къ высокому стремился. Ты златую
Посредственность превозносилъ. И что жъ?
Какъ эта мудрость худо послужила

Digitized by Google

Тебѣ, мой другъ! Безвременно отживъ
Свой вѣкъ, ты съ ней потухъ бы, безъизвѣстный,
Когда бы, съ щедрыми звѣздами, я
Не озарилъ забытаго тебя!

ГОРДОНЪ.

О, ваша свѣтлость! въ пристани надежной
Спѣшитъ рыбакъ укрыть свой утлый челнъ,
Когда увидитъ, что корабль огромный,
Разбитый бурей, гибнетъ въ безднѣ волнъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Такъ ты ужь въ пристани, старикъ? Я — нѣтъ!
Еще духъ бодрый носитъ мой корабль
По океану жизни. Все еще
Надежду я зову моей богиней.
Духъ — юноша! И если я сравнить
Хочу себя съ тобой, Гордонъ, то смѣло
Могу сказать, что надъ моей главой
Безсильно, быстро пролетѣли годы,
До чорныхъ не коснувшися волосъ.
(Ходитъ по комнатѣ большими шагами и останавливается противъ Гордона, на противоположной сторонѣ сцены.)
Кто счастіе обманчивымъ зоветъ?
Мнѣ никогда оно не измѣняло,
И надъ толпой возвысило меня,
И мощною, божественной рукою
Вело надежно по ступенямъ жизни.
Обыкновеннаго нѣтъ ничего
Ни въ томъ пути, которымъ я иду,
Ни въ линіяхъ руки моей. Кто смѣетъ
Мнѣ, Фридланду, предписывать простой,
Обыкновенный образъ жизни? Правда!
Теперь глубоко падшимъ я кажусь,

Digitized by Google

Но вновь возстану: изъ отлива скоро
Подымутся высокіе валы.

ГОРДОНЪ.

Старинную я помню поговорку:
Покуда вечеръ не наступитъ, дня
Хвалить не должно. Людямъ не даетъ
Надежды долговременное счастье:
Она злосчастью послана въ удѣлъ.
Главу счастливцевъ осѣняетъ страхъ;
Вѣсы судебъ въ движеньи безконечномъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Я слышу вновь стариннаго Гордона.
Такъ, знаю — все измѣнчиво на свѣтѣ.
Враждебнымъ силамъ должно дань платить;
И самые язычники издавна
Знавали эту истину. Затѣмъ,
Чтобъ укротить завистливыхъ боговъ,
Они подверглись добровольно злу,
И кровь людей дымилась предъ тифономъ.

(Помолчавъ, продолжаетъ тише, съ важностью.)

Я также жертву алчному принесъ:
Любимый другъ погибъ моей виною.
Не можетъ никакое счастье въ мірѣ
Меня такъ радовать, какъ сей ударъ
Терзаетъ душу. Зависть рока злого
Пресыщена: за жизнь пріемлетъ жизнь;
И надъ главой невинной разразился
Ударъ, меня сразить долженствовавшій.

Digitized by Google

ПЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Сени.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Не Сени ли идетъ? И внѣ себя!
Зачѣмъ, Баптистъ, такъ поздно къ намъ пришолъ ты?

СЕНИ.

Изъ опасенья за тебя, свѣтлѣйшій!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Скажи же, что̀ случилось?

СЕНИ.

О, спасайся!
Бѣги отсюда, герцогъ! до разсвѣта
Бѣги отсюда! Не ввѣряйся шведамъ!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Да что̀ съ тобой?

СЕНИ *(возвышая голосъ)*.

Не довѣряйся шведамъ?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что̀ жь сдѣлалось?

СЕНИ.

Не жди прихода шведовъ!
Злосчастьемъ близкимъ ложные друзья
Тебѣ грозятъ. Ужасны знаки въ небѣ.
Тебѣ погибель угрожаетъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Грезишь,
Баптистъ! Ума лишился ты отъ страха!

СЕНИ.

Нѣтъ, лживымъ страхомъ не обманутъ я.
Взгляни — и самъ въ созвѣздіяхъ прочтешь,

Digitized by Google

Что ложные друзья твои бѣдою
Тебѣ грозятъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Отъ нихъ мои несчастья
Произошли. Но прежде было время
Остерегать; теперь ужь поздно; звѣзды
Не нужны мнѣ.

СЕНИ.

Приближься и взгляни,
Повѣрь хоть собственнымъ своимъ глазамъ.
Ужасный знакъ стоитъ въ жилищѣ жизни,
И близкій врагъ, изъ-за лучей звѣзды
Твоей, удобнаго мгновенья ждетъ.
Не отвергай полезнаго совѣта:
Не довѣряй язычникамъ, возставшимъ
Войной на пашу истинную церковь!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ *(смѣется)*.

Такъ вотъ источникъ предвѣщаній? Да!
Припоминаю — никогда тебѣ
Не нравилось, что я вхожу въ союзъ
Со шведами. Поди, лягъ спать, Баптистъ;
Не эти знаки устрашатъ меня.

ГОРДОНЪ

(сильно потрясенный этимъ разговоромъ, обращается къ Валленштейну).

Дерзну ль промолвить слово? Герцогъ, часто
Полезныя, спасительныя рѣчи
Вѣщаютъ недостойныя уста.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Что это значитъ? Объяснись.

ГОРДОНЪ.

Свѣтлѣйшій!

Digitized by Google

Что, коль въ устахъ его не голосъ страха,
Но голосъ Провидѣнья слышишь ты?
Коль онъ назначенъ небомъ — быть сосудомъ
Спасенья твоего?

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

И ты, и онъ —
Въ горячкѣ оба. Шведы мнѣ погибель
Должны устроить? Не они ль союза
Со мной искали сами? Онъ имъ нуженъ.

ГОРДОНЪ.

Но если именно приходъ ихъ долженъ
Тебѣ грозящій ускорить ударъ?

(Падаетъ предъ нимъ на колѣна.)

Еще не поздно, герцогъ...

СЕНИ *(также становясь на колѣна)*.

О, внемли,
Внемли ему!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Не поздно? Что не поздно?
Но, встаньте! я приказываю, встаньте!

ГОРДОНЪ *(встаетъ)*.

Еще далеко Рейнграфъ; повели —
И для него замкнется наша крѣпость.
Пусть осаждаетъ, если хочетъ; но,
Вѣрь мнѣ, скорѣй погибнетъ подъ стѣнами
Со всѣмъ своимъ народомъ, чѣмъ успѣетъ
Онъ нашу твердость утомить. Пусть знаетъ,
Что можетъ горсть безстрашныхъ произвесть,
Одушевленная вождемъ-героемъ,
Который твердо хочетъ свой проступокъ
Загладить. Умиленный государь

Digitized by Google

Проститъ тебя: душа его доступна
Высокимъ чувствамъ благости, и Фридландъ,
Раскаяніемъ возвращенный къ долгу,
Достигнетъ той ступени, на которой
Непавшій никогда бы стать не могъ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ

(съ удивленіемъ смотритъ на него нѣсколько времени, с примѣтнымъ волненіемъ).

Гордонъ! усердьемъ слишкомъ далекò
Ты завлеченъ. Я извиняю другу,
Товарищу дней юности моей.
Кровь пролита! Не можетъ императоръ
Меня простить; и если бъ могъ, то я —
Я не могу принять его прощенья.
Когда бы я предвидѣлъ, что случилось
И зналъ, что лучшимъ другомъ заплачу,
И сердце бъ такъ, какъ нынѣ, говорило —
Быть можетъ я одумался бъ, быть можетъ
И нѣтъ. Теперь, чего еще щадить?
Начало слишкомъ важно и ничѣмъ
Кончать нельзя. Что быть должно — да-будетъ!

(Подходитъ къ окну.)

Смотри, ужь ночь, и въ замкѣ все утихло.
Огня!

(Слуга, тихо вошедшій и съ примѣтнымъ участіемъ ст явшій въ отдаленіи, выходитъ впередъ и, сильно встрев женный, падаетъ къ ногамъ герцога.)

И ты? Да, знаю, почему
Желаешь мира моего съ монархомъ.
Бѣдняжка! онъ клочокъ земли имѣетъ
Въ Каринтіи: боится, чтобъ его
Не отняли за то, что мнѣ онъ служитъ.
Да развѣ я такъ бѣденъ, чтобъ не могъ

Digitized by Google

Вознаградить слугѣ его потерю?
А впрочемъ, ничего не принуждаю;
И если полагаешь, что навѣкъ
Я счастіемъ оставленъ — Богъ съ тобою!
Раздѣнь меня въ послѣдній разъ сегодня
И — къ императору. Прощай Гордонъ!
Мнѣ кажется, просплю я очень долго.
Всѣ эти дни душевно я страдалъ,
Такъ слишкомъ рано не будить меня.

(Уходитъ. Слуга свѣтитъ; Сени за нимъ слѣдуетъ; Гордонъ остается въ темнотѣ, провожая герцога глазами, покуда онъ не скрылся въ крайней галереѣ; тогда тѣлодвиженіями изъявляетъ горесть свою и прислоняется къ одной изъ колоннъ.)

ШЕСТОЙ ВЫХОДЪ.

Гордонъ. Буттлеръ, *сначала за сценой.*

БУТТЛЕРЪ.

Безъ шума стойте здѣсь, покуда знака
Я не подамъ.

ГОРДОНЪ.

Вотъ онъ и съ нимъ убійцы!

БУТТЛЕРЪ.

Потухли свѣчи; все объято сномъ.

ГОРДОНЪ.

Что дѣлать мнѣ теперь: спасти ли князя,
Людей и стражей разбудить ли мнѣ?

БУТТЛЕРЪ *(показывается въ глубинѣ театра).*

На галереѣ видѣнъ свѣтъ; она
Ведетъ туда, гдѣ почиваетъ герцогъ.

Digitized by Google

ГОРДОНЪ.

Но не нарушу ль тѣмъ моей присяги,
Не измѣню ли императору? И если,
Освободясь, враговъ усилитъ онъ,
Ужасныя послѣдствія измѣны
Не разразятся ль надъ моей главой?

БУТТЛЕРЪ *(приближаясь нѣсколько)*.

Ст! Кто-то говоритъ.

ГОРДОНЪ.

Нѣтъ, лучше небу
Все предоставлю. Мнѣ ль такое дѣло
Великое брать на себя? Погибнетъ —
Не я убилъ; спасется — я спаситель,
И тяжкому подвергнуся отвѣту.

БУТТЛЕРЪ *(подступая)*.

Знакомый голосъ.

ГОРДОНЪ.

Буттлеръ!

БУТТЛЕРЪ.

Ты, Гордонъ?
Чего здѣсь ищешь? Не-уже-ль такъ поздно
Отъ князя?

ГОРДОНЪ.

Ты съ завязанной рукой?

БУТТЛЕРЪ.

Я раненъ: Илло бился, какъ безумный;
Едва его мы одолѣть могли.

ГОРДОНЪ *(трепещетъ)*.

Они погибли?

БУТТЛЕРЪ.

Оба. Онъ въ постели?

Digitized by Google

ГОРДОНЪ.

Буттлеръ!...

БУТТЛЕРЪ.

Онъ въ постели? Говори!
крыться можетъ все, и скоро.

ГОРДОНЪ.

Нѣтъ!
ъ не умретъ! Не отъ тебя умретъ онъ.
отри: ты раненъ въ руку; не ее
брало небо для свершенья казни!

БУТТЛЕРЪ.

Моей руки не нужно.

ГОРДОНЪ.

Пали оба
иновные; свершился судъ небесъ!
озволь имъ этой жертвой примириться.
Слуга идетъ по галерее и, приложивъ палецъ къ губамъ, дѣлаетъ знакъ молчанія.)
ъ спитъ! Не убивай въ священномъ снѣ!

БУТТЛЕРЪ.

ѣтъ, бдящій онъ падетъ!
(Хочетъ идти.)

ГОРДОНЪ.

Его душа
ъ житейскими предметами еще
вязаться не могла; къ престолу Бога
ъ не готовъ предстать.

БУТТЛЕРЪ.

Богъ милосердъ!
(Хочетъ идти.)

ГОРДОНЪ.

очь, эту ночь лишь подари ему!

Digitized by Google

БУТТЛЕРЪ.

Одно мгновенье измѣнить намъ можетъ.

ГОРДОНЪ.

Часъ — только часъ!

БУТТЛЕРЪ.

Пусти! Какая польза
Ему въ такомъ короткомъ срокѣ?

ГОРДОНЪ.

Время —
Непостижимый, чудотворный Богъ!
Въ одномъ часу песчинокъ милліоны
Вращаются, и быстро, какъ онѣ,
Вращаются и мысли въ человѣкѣ.
Часъ! часъ одинъ! Быть можетъ, въ сердцѣ князя,
Въ сердцахъ у васъ другія чувства будутъ!
И радостную вѣсть получимъ мы,
И небо вдругъ, въ событіи счастливомъ,
Спасеніе пошлетъ ему! О! много,
Вѣрь, Буттлеръ, много значитъ часъ!

БУТТЛЕРЪ.

Ты мнѣ
Напомнилъ, какъ мгновенья драгоцѣнны.
(Топаетъ ногой объ полъ.)

СЕДЬМОЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Макдональдъ *и* Деверуксъ *съ алебардистами входятъ, потомъ* слуга.

ГОРДОНЪ *(бросаясь между Буттлеромъ и ими).*

Нѣтъ, извергъ! ты чрезъ трупъ мой до него

Digitized by Google

тигнешь! Пережить я не хочу
къ ужасовъ!

БУТТЛЕРЪ (*отталкиваетъ его*).

Прочь, старецъ слабоумный!

(*Вдали слышенъ звукъ трубъ.*)

МАКДОНАЛЬДЪ *и* ДЕВЕРУКСЪ.

къ шведскихъ трубъ! Шведъ подступилъ подъ Эгеръ!
рѣй! скорѣй!

ГОРДОНЪ.

О, Боже!

БУТТЛЕРЪ.

Комендантъ —
ваше мѣсто!

(*Гордонъ бросается къ двери.*)

СЛУГА (*поспѣшно входитъ*).

Кто шумѣть здѣсь смѣетъ?
ичите! тише! герцогъ почиваетъ.

ДЕВЕРУКСЪ (*громовымъ, ужаснымъ голосомъ*).

гда жь и пошумѣть, какъ не теперь?

СЛУГА (*кричитъ*).

йцы! Помогите!

БУТТЛЕРЪ.

Деверуксъ!
правь его!

СЛУГА

онзенный Деверуксомъ, падаетъ при входѣ въ галерею).

Творецъ!...

БУТТЛЕРЪ.

Ломайте двери!

Черезъ трупъ идутъ въ галерею. Слышно, какъ вдали падаютъ двѣ двери, одна за другою. Глухой шумъ. Стукъ оружья. Вдругъ мертвая тишина.)

Digitized by Google

ВОСЬМОЙ ВЫХОДЪ.

ГРАФИНЯ ТЕРЦКАЯ *со свѣчою.*

Нигдѣ найти ее нельзя, и спальня
Ея пуста, и Нейбрунъ также нѣтъ.
Уже ль бѣжала? Но куда жь бѣжать ей?
Послать за ней! Ударъ жестокій этотъ
Перенесетъ ли герцогъ? Хоть бы съ пиру
Скорѣе мужъ мой возвратился! Герцогъ
Спитъ, или нѣтъ? подслушаю у двери.
Чу! кто-то вверхъ по лѣстницѣ бѣжитъ!...

ДЕВЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

ГРАФИНЯ. ГОРДОНЪ, *потомъ* БУТТЛЕРЪ.

ГОРДОНЪ *(вбѣгаетъ, едва переводя дыханіе).*

Не шведы! заблужденье! — Буттлеръ, стой!
Стой! Боже! гдѣ жь онъ?
(Увидѣвъ графиню.)
Буттлеръ гдѣ, графиня?

ГРАФИНЯ.

Изъ замка вы? Гдѣ мужъ мой?

ГОРДОНЪ.

Мужъ? Идите,
Не спрашивайте! *(Хочетъ идти.)*

ГРАФИНЯ.

Прежде знать хочу...

ГОРДОНЪ *(торопливо).*

Отъ этого мгновенья участь міра
Зависитъ. Ради Господа, идите!
Мы говоримъ, а тамъ... Творецъ небесный!
Тамъ... *(Кричитъ.)* Буттлеръ! Буттлеръ!

Digitized by Google

ГРАФИНЯ.

Развѣ онъ не въ замкѣ?
Не съ мужемъ вмѣстѣ?

БУТТЛЕРЪ *(выходитъ изъ галереи)*.

ГОРДОНЪ *(увидѣвъ его)*.

Шведовъ нѣтъ! ошибка!
Имперскіе вломились въ крѣпость... я...
Меня послалъ Октавіо — онъ самъ
Сейчасъ же будетъ здѣсь... остановитесь!

БУТТЛЕРЪ.

Ужь поздно.

ГОРДОНЪ *(пошатнувшись на стѣну)*.

Поздно! Милосердый Боже!

ГРАФИНЯ *(исполненная предчувствія)*.

Что поздно? Кто придетъ сюда? Кто въ Эгеръ
Ворвался? Пикколомини? Измѣна!
Предательство! Гдѣ герцогъ?

(Бѣжитъ въ галерею.)

ДЕСЯТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе. Сени, *потомъ* БУРГОМИСТРЪ. ПАЖЪ. ФРЕЙЛИНА. Слуги, *испуганные, бѣгутъ черезъ сцену*.

СЕНИ

(входя изъ галереи со всѣми признаками ужаса).

Горе! горе!
Ужасное, кровавое злодѣйство!

ГРАФИНЯ.

Что, Сени?

ПАЖЪ *(входитъ)*.

Зрѣлище ужасное!

(Слуги съ факелами.)

Digitized by Google

ГРАФИНЯ.

Скажите,

Что сдѣлалось?

СЕНИ.

И спрашиваешь? Герцогъ

Зарѣзанъ здѣсь, а въ замкѣ палъ твой мужъ.

(Графиня стоитъ неподвижно.)

ФРЕЙЛИНА *(вбѣгаетъ)*.

Спасите герцогиню!

БУРГОМИСТРЪ *(входитъ, полный страха)*.

Что за вопль

Отчаянья всѣхъ спавшихъ въ домѣ поднялъ?

ГОРДОНЪ.

Навѣки проклятъ домъ твой! Въ этомъ домѣ

Зарѣзанъ князь.

БУРГОМИСТРЪ.

Избави Богъ!

(Удаляется.)

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Бѣгите!

Спасайтесь! Всѣхъ насъ перебьютъ!

ВТОРОЙ СЛУГА *(тащитъ серебряную посуду)*.

Сюда!

Внизу всѣ ходы заняты.

(За сценой кричатъ.)

Раздайтесь!

Пустите генерала!

(При этихъ словахъ графиня выходитъ изъ оцѣпенѣнія и поспѣшно удаляется.)

Ворота

Займите стражей! Не впускайте черни!

Digitized by Google

ОДИННАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе, *кромѣ графини.* Октавіо Пикколомини *входитъ со свитой.* Деверуксъ и Макдональдъ *въ то же время выходятъ изъ галереи съ алебардистами. Тѣло Валленштейна, завернутое краснымъ плащомъ, проносятъ въ глубину сцены.*

ОКТАВІО *(быстро входитъ).*

Не можетъ быть! Нѣтъ! невозможно!... Буттлеръ,
Гордонъ, не вѣрю я! Скажите: нѣтъ!

ГОРДОНЪ

(вмѣсто отвѣта указываетъ рукою назадъ. Октавіо оглядывается и стоитъ объятый ужасомъ.)

ДЕВЕРУКСЪ *(Буттлеру).*

Вотъ герцогская шпага и руно.

МАКДОНАЛЬДЪ.

Прикажете ли кабинетъ...

БУТТЛЕРЪ *(указывая на Октавіо).*

Здѣсь тотъ,
Кто въ правѣ вамъ приказывать теперь.

(Деверуксъ и Макдональдъ почтительно отступаютъ назадъ. Всѣ молча расходятся, такъ что на сценѣ остаются только Буттлеръ, Октавіо и Гордонъ.)

ОКТАВІО *(обратясь къ Буттлеру).*

Такъ развѣ мы условились, прощаясь?
Богъ справедливый! Опываю руки!
Я не причастенъ лютому злодѣйству.

БУТТЛЕРЪ.

О, нѣтъ! рука чиста у васъ! Моя
Служила вамъ орудіемъ кровавымъ.

ОКТАВІО.

Къ чему же ты употребилъ во зло

Digitized by Google

Монарха волю: тайное злодѣйство
Дерзнулъ свершить, во имя государя?

БУТТЛЕРЪ *(спокойно)*.

Я выполнилъ монаршій приговоръ.

ОКТАВІО.

Ты, властелина мощное проклятье,
Жизнь страшную даешь его словамъ!
Ты съ мыслями, съ измѣнчивымъ желаньемъ
Связуешь невозвратныя дѣла!
Къ чему повиноваться такъ поспѣшно?
Иль милосердому на милость дать
Ты времени не могъ? Хранитель-ангелъ
Людей — оно; а съ приговоромъ строгимъ
Казнь съединять одинъ лишь можетъ Богъ!

БУТТЛЕРЪ.

За что жь меня бранишь? Чѣмъ я виновенъ?
Я сдѣлалъ дѣло доброе: избавилъ
Имперію отъ страшнаго врага,
И требую награды. Твой поступокъ
Отъ моего въ одномъ отличенъ: ты
Точилъ стрѣлу, а я вонзилъ ее.
Ты сѣялъ кровь и испугался крови,
Взошедшей вмѣсто жатвы; я же зналъ,
Что дѣлаю и не страшусь послѣдствій.
Препорученья не дадите ль мнѣ?
Я въ Вѣну ѣду — мечъ окровавленный
Къ ногамъ монарха положить и тамъ
Изъ устъ его услышать одобренье,
Которымъ справедливый судія
За быстрое повиновенье платитъ.

(Уходитъ.)

Digitized by Google

ДВѢНАДЦАТЫЙ ВЫХОДЪ.

Прежніе, *кромѣ* Буттлера. Графиня Терцкая *входитъ блѣдная и разстроенная, говоритъ слабо и медленно, безъ страсти.*

ОКТАВІО *(на встрѣчу ей).*

Графиня! Боже! до чего дошло!
Вотъ слѣдствія несчастныхъ дѣлъ!

ГРАФИНЯ.

Плоды
Дѣяній вашихъ. Герцогъ умеръ, мужъ мой
Убитъ, со смертью борется сестра,
Племянница исчезла. Домъ блестящій,
Великолѣпный опустѣлъ, бѣжитъ
Изъ всѣхъ дверей испуганная челядь,
Послѣднею жилицей я осталась,
Замкнула домъ и принесла ключи.

ОКТАВІО *(горестно).*

Увы! графиня, домъ мой также пустъ!

ГРАФИНЯ.

Кому еще погибель и мученья
Присуждены? Князь умеръ: жертвы этой
Для императора уже-ли мало?
Графъ! пощадите старыхъ слугъ. Любви
И вѣрности не ставьте имъ въ вину!
Судьба мгновенно поразила брата,
Онъ не успѣлъ о нихъ подумать.

ОКТАВІО.

Нѣтъ,
Графиня, нѣтъ ни мести, ни мученій!
Тяжолая вина тяжолой карой
Постигнута: и цезарь примиренъ,

Digitized by Google

И дочери лишь слава и заслуги
Достанутся въ наслѣдье отъ отца.
Монархиня несчастья ваши видитъ
Съ участіемъ и отверзаетъ вамъ,
Какъ мать, свои объятія. Графиня!
Отбросьте страхъ напрасный и предайтесь
Довѣрчиво щедротамъ государя.

ГРАФИНЯ *(смотритъ на небо).*

Я предаюсь Властителю, который
Сильнѣе императора. Гдѣ жъ герцогъ
Найдетъ себѣ послѣднее жилище?
Картезіянскій монастырь воздвигъ
Онъ въ Гитчинѣ; въ стѣнахъ его священныхъ
Покоится графиня Валленштейнъ,
И близь *нея*, которой первымъ счастьемъ
Своимъ былъ братъ обязанъ, онъ желалъ,
Признательный, заснуть послѣднимъ сномъ.
Тамъ прикажите схоронить его.
Я той же милости прошу для бренныхъ
Останковъ мужа моего. Теперь
Всѣхъ нашихъ замковъ государь властитель:
Мы просимъ только гроба близь гробовъ
Почившихъ предковъ.

ОКТАВІО.

Блѣдны вы, графиня,
Трепещете? Какой ужасный смыслъ
Скрываютъ ваши чудныя слова?

ГРАФИНЯ

(собираетъ послѣднія силы и говоритъ съ живостью и благородствомъ).

Меня вы уважали; не могли
Такъ низко думать обо мнѣ, чтобъ я

Digitized by Google

Паденье дома Фридландовъ могла,
Хотѣла пережить. Мы смѣли руку
Простерть къ вѣнцу монарховъ — намъ судьба
Иной сулила жребій; но душой
Возвышенной умѣемъ предпочесть
Смерть добровольную безславной жизни.
Ядъ...

ОКТАВІО.

Помогите! помогите!

ГРАФИНЯ.

Поздно:
Моя судьба чрезъ нѣсколько минутъ
Исполнится.

(Уходитъ.)

ГОРДОНЪ.

О, домъ убійствъ!

(Курьеръ входитъ съ письмомъ.)

ГОРДОНЪ *(встрѣчая его)*.

Что тамъ?
Письмо и съ императорской печатью!

(Прочитавъ надпись, передаетъ письмо Октавіо со взоромъ, полнымъ упрека.)

Вамъ: *князю* Пикколомини!

(Октавіо содрогается и горестно смотритъ на небо. Занавѣсъ опускается.)

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

стр.

От издателя V

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ.

Валленштейнъ. Драматическая поэма въ двухъ частяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1. Лагерь Валленштейна. Драматическое стихотвореніе въ одномъ дѣйствіи. Переводъ Льва Алек. Мея. 1
2. Пикколомини. Драматическая поэма въ пяти дѣйствіяхъ. Переводъ Влад. Алек. Лялина . . . 63

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

3. Смерть Валленштейна. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Переводъ Алек. Алек. Шишкова . 209

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED
LOAN DEPT.
This book is due on the last date stamped below, or on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

APR 22 1968 7 8
RECEIVED
JUN 3 '68 -5 PM
LOAN DEPT
REC. CIR. DEC 2 7 1979
MAY 01 1990
AUTO DISC DEC 19 '90

LD 21A–45m-9,'67
(H5067s10)476B

General Library
University of California
Berkeley

Digitized by Google